Т3(2Р-6(Мо)я04
М792

МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ и ИСТОРИИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

ЗАПИСКИ

15

история и археология

МОРДГИЗ — 1952

М 792

МОРДОВСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ и ИСТОРИИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

ЗАПИСКИ

15

история и археология

БИБЛИОТЕКА
№ 63973

МОРДОВСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК—1952

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ МОРДОВСКОГО НАРОДА ЗА 20 ЛЕТ.

До Великой Октябрьской социалистической революции мордовский народ принадлежал к числу наиболее забитых и отсталых народов царской России. Помещики, капиталисты, кулаки, царские чиновники и духовенство жестоко эксплуатировали трудовое мордовское население. Осуществляя политику социального, экономического и национального угнетения, царское правительство всеми путями и средствами вытесняло трудовое мордовское население с издавна принадлежавших ему земель. В результате этого более 47 проц. лучших пахотных земель, основная часть лесных и луговых угодий были захвачены помещиками, капиталистами, казной, церквами, монастырями и кулачеством.

Спасаясь от тяжёлого гнёта, поборов и издевательств, часть мордовского населения вынуждена была оставить свои родные места и переселиться в другие районы, где его ожидала та же участь, что и в покинутом селении. Вследствие насильственного вытеснения и переселений мордовское население оказалось разбросанным более чем по 10 губерниям Российской империи.

Судьбы трудового мордовского народа были общими с судьбами других нерусских народностей, изнывавших под гнётом царизма. Характеризуя положение нерусских народностей царской России и политику царизма по отношению к этим народам, в „Кратком курсе истории ВКП(б)" отмечается: „Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально „инородцами", воспитывало презрение и ненависть к ним. Царское правительство сознательно разжигало национальную рознь, натравливало один

народ на другой... Царское правительство стремилось задушить всякое проявление национальной культуры, проводило политику насильственного „обрусения" нерусских национальностей. Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов"*.

При царизме мордовский народ не имел и не мог иметь своей государственности. Осуществляя политику угнетения, политику „разделяй и властвуй", царизм намеренно разорвал на части районы с компактным мордовским населением и создал такое административное деление, которое препятствовало национальному воссоединению мордвы.

Проводя колониальную политику, царское правительство почти не строило в Мордовии промышленных предприятий, а мордовскую деревню держало в состоянии средневековья. В Мордовии была только мелкая, кустарная, главным образом, лесная и винокуренная промышленность, которая в предвоенный 1913 год давала валовой продукции всего лишь на 13 173 тысячи рублей.

Сплошная неграмотность, темнота и невежество, бесчеловечная эксплуатация, обнищание и массовая смертность, произвол царских чиновников, помещиков, капиталистов, кулаков и духовенства являлись уделом трудящихся масс мордовского и других нерусских народов до Великой Октябрьской социалистической революции.

Для того, чтобы держать трудовое население в темноте и невежестве, в полном повиновении у помещиков и капиталистов, царизм создавал очаги мракобесия—монастыри и церкви, молитвенные дома. В 1913 г. одних только монастырей в Мордовии было четырнадцать.

Характеризуя политику царизма по отношению к нерусским народам, И. В. Сталин писал:

„Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнёт для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве... Царизм стеснял, а иногда просто упразднял местную школу, театр, просветительные учреждения для того, чтобы держать массы в темноте"**.

Верным прислужником царизма, наряду с церковью, была и буржуазная историческая наука, которая протаскивала нелепые „теории" о том, что малые народы, презрительно именуемые „инородцами", не имели и не имеют своей истории и не имеют никаких перспектив на будущее. Поэтому история мор-

---

* История ВКП(б). Краткий курс, стр. 6.

** И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 81—82, 1939 г.

довского народа, как и других нерусских народов, до Великой Октябрьской социалистической революции почти не изучалась.

Высказывания реакционных буржуазных историков о мордве и о других нерусских народах были пропитаны ядом великодержавного шовинизма, противопоставлением нерусских народов великому русскому народу, который на протяжении всей своей истории играет великую прогрессивную роль в жизни малых народов.

Представители буржуазной исторической, археологической, этнографической и лингвистической наук, в той или иной мере занимавшиеся изучением истории мордовского народа (А. Мельников—Печерский, В. Н. Майнов, И. Н. Смирнов, А. А. Шахматов и др.) в своих исследованиях дали в основном этнографическое или историко-этнографическое описание быта мордвы отдельных районов.

Изучение археологических памятников на территории Мордовии носило односторонний, любительский характер. Оно сводилось только к бессистемным раскопкам памятников, при которых не производилось никаких записей хода работ, не описывался исследуемый памятник, а из общего комплекса обнаруженных вещей брались только те, которые почему-либо привлекали внимание археологов-коллекционеров.

Для исследования избирались почти исключительно могильники, привлекавшие к себе внимание богатством комплекса вещей и украшений, а городища и селища, как „неинтересные" памятники, оставались вне поля зрения археологов-любителей.

Последующая работа над добытым материалом сводилась к описанию и зарисовкам коллекций отобранных вещей.

Занимаясь вещеведением и руководствуясь буржуазными взглядами на развитие общества, археологи-любители не могли дать объективных выводов по изучаемым памятникам.

Этнографическое изучение мордвы велось также в узкоэтнографическом плане. Это было, главным образом, собирание фактического материала без теоретического анализа и выводов, описание отдельных элементов быта мордвы без исследования его.

Большинство работ носило статистический характер: описывались культурно-бытовые явления, но не вскрывалось их происхождение, не указывались действительные причины, которые вели к изменению культуры и быта мордовского народа, не показывалась тесная связь и зависимость характера культурных явлений от социально-экономических условий жизни. На основе тенденциозно собранных материалов невозможно было дать правильное представление о мордве.

Следует отметить, что передовые учёные, писатели и поэты в своих произведениях дали весьма ценный материал по истории, археологии и этнографии мордвы. В своих высказываниях

о мордве А. С. Пушкин, А. И. Полежаев, Н. П. Огарёв, Н. Флеровский (В. В. Берви) и др. отмечали с теплотой и симпатией характерные черты из жизни и быта мордовского народа.

Но в целом дореволюционные историки, археологи и этнографы, занимавшиеся изучением мордвы, не дали анализа исторических судеб мордовского народа, не показали его векового угнетения царизмом и борьбы против самодержавия. Они не показали дружбу мордовского народа с великим русским народом и его плодотворное влияние на формирование и развитие экономики и культуры мордовского народа.

***

Великая Октябрьская социалистическая революция совершила коренной перелом в жизни мордовского народа. Она разбила цепи рабства и освободила мордовский народ от социально-экономического и национального угнетения. Мордовский народ получил своё освобождение из рук русского рабочего класса, из рук великой партии Ленина—Сталина.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала невиданные до этого условия для возрождения и расцвета мордовского народа, его экономики и культуры. С первых же дней после установления советской власти мордовский народ, как и все народы нашей страны, под руководством партии Ленина—Сталина приступил к социалистическому строительству как в городе, так и в деревне.

Обращая огромное внимание на необходимость ликвидации экономической и культурной отсталости ранее угнетённых национальностей, И. В. Сталин в докладе об очередных задачах партии в национальном вопросе на X съезде партии говорил: „Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту фактическую отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) некоторых наций, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях"*.

Осуществляя эти указания И. В. Сталина, партия и правительство оказывали всемерную помощь народам Советского Союза, в том числе и мордовскому народу, как в области промышленного и сельскохозяйственного развития, так и в области культурного строительства.

Благодаря повседневной заботе партии и правительства и братской помощи великого русского народа, трудящиеся Мордовии сумели уже к 1928 году добиться улучшения сельского хозяйства, а в области промышленности—не только восстано-

* И. В. Сталин. Соч. т. 5, стр. 39.

вить и пустить в ход предприятия довоенной промышленности, но и превзойти довоенный уровень.

Уделяя большое внимание подъёму экономики нашей страны, большевистская партия и советское правительство с первых же дней Октябрьской революции обращают исключительное внимание на подъём культуры народов нашей социалистической Родины.

Советская власть создала небывалую до этого материальную базу для мощного расцвета советской исторической науки.

В соответствии с ленинско-сталинским учением о развитии человеческого общества началось с первых же дней советской власти изучение истории народов СССР.

По решению советского правительства в 1919 году была открыта Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК), которая объединила все краеведческие общества и начала руководить изучением памятников материальной культуры, публикацией материалов и законченных исследований по археологии.

В соответствии с общим планом работ ГАИМК'а началось изучение памятников древности и мордовского народа. Работа проходила при активном участии сотрудников Московского государственного исторического музея, Музея народов СССР, Антропологического научно-исследовательского института. Кроме московских работников в исследовании и изучении мордовских памятников принимали участие члены Нижегородской археолого-этнографической комиссии, музея и педтехникума.

Большую работу в этом направлении проделали Саратовский государственный университет и краеведческий музей, а также краеведческие музеи Пензы, Тамбова и Ульяновска.

Значительную работу в области изучения древних памятников мордвы проделали крупнейшие археологи нашей страны: А. А. Спицын, В. А. Городцов, П. Н. Третьяков и др. В материалах, добытых ими, содержатся ценнейшие сведения по древней истории мордовского народа.

В результате проведённых работ до 1932 года, до образования Мордовского научно-исследовательского института, экспедициями Е. И. Горюновой и А. Е. Алиховой были исследованы мордовские могильники: Перемчалкинский, Коринский, Сарлейский, Погибловский, Старосотенский, Парапинский, Старо-Дракинский, Ново-Дракинский.

После окончания работ были составлены подробные отчёты, частично сопровождавшиеся небольшими выводами о результатах раскопок. Эти отчёты являются ценными материалами для создания монографического исследования по истории мордвы, особенно древнего периода.

Задачи этнографического изучения мордовского народа с первых же дней советской власти тесно увязываются с практическими задачами построения национальной по форме,

социалистической по содержанию мордовской культуры. В период 20-х годов главное внимание уделяется созданию основ мордовской письменности, мордовской национальной литературы.

В 20-е годы большое внимание этнографическому изучению мордвы уделялось Саратовским университетом. При активном участии профессора Ю. М. Соколова был опубликован ряд работ по этнографии мордвы.

В конце 20-х годов появляются работы П. Д. Степанова, написанные на материале Саратовской мордвы („Головные уборы мордовских замужних женщин в Саратовской губернии", „Мордовские сушильни хлеба в бывшей Саратовской губернии"). В этих работах делаются первые попытки классифицировать этнографический материал по методу типологизации. Однако круг этнографических исследований ограничивается здесь только мордовским населением, проживающим в пределах Саратовской губернии, да и самые методы исследования остаются старыми—преобладает сбор фактического материала.

Значительную работу по изучению этнографии мордвы провёл Московский музей народов СССР.

Оживляется работа ряда местных музеев в Казани, Пензе, Саранске. В их фондах коллекционируются предметы материальной культуры мордовского населения (национальные костюмы, украшения, хозяйственные орудия, предметы домашней утвари и т. п.). Ряд музеев организует специальные этнографические экспедиции в мордовские районы по изучению национальной культуры и быта мордвы.

В 1929 г. выходит содержательная работа Н. И. Спрыгиной „Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов, Пензенской губернии", написанная на материалах экспедиции Пензенского музея в 1925 году.

Изучению культуры и быта мордвы уделяет большое внимание известный ныне этнограф и археолог, доктор исторических наук С. П. Толстов. При непосредственном его участии в 1927—28 гг. проводилось изучение мордвы—терюхан.

Блестящее сочетание работы по изучению этнографии и устного народного творчества мордвы с созданием основ национальной письменности и литературы видно на примере научной деятельности Макара Евсеевича Евсевьева в годы советской власти. Именно в это время начинается наиболее плодотворный период его научной деятельности, завершившийся выходом в свет его замечательной этнографической монографии „Мордовская свадьба" (1931 г.).

Многогранна научная деятельность М. Е. Евсевьева в этот период. Он выступает как учёный-лингвист, этнограф и историк, тщательно и любовно изучает мордовские народные (мокша и эрзя) языки, культуру и быт, со знанием дела приступает к созданию истории родного народа. В 20-х и начале

30-х годов выходят в свет его основные работы: „Мордва Татреспублики" (1925 г.), „Эрзянь ёвкст" („Эрзянские сказки") (1926 г.), „Основы грамматики мордовского языка" (1928 г.), „Эрзянь морот" („Эрзянские песни") (1928 г.), „Эрзянь-рузонь валкс" („Эрзянско-русский словарь") (1931 г.). и, наконец, „Мордовская свадьба" (1931 г.).

„Мордовская свадьба" является не только замечательным вкладом в этнографическую литературу о мордве, но и одной из крупнейших публикаций советской этнографической литературы. Плод многолетних трудов неутомимого исследователя—эта работа была огромным шагом вперёд по сравнению со всеми предшествующими работами по мордовским народным свадебным обычаям и обрядам.

Обширный архив М. Е. Евсевьева хранит в себе большое количество материалов, позволяющих этнографам разрешать отдельные вопросы этнографии мордвы в сравнительно-историческом плане.

Однако, несмотря на значительное оживление этнографических исследований по мордве в 20-х и начале 30-х годов, всё же резко ощущался недостаток единого научного центра, который мог бы планировать и систематизировать исследовательскую работу в этой области. Вся работа вышеуказанного периода носила локальный характер: изучалась культура и быт не всего народа в целом, а отдельных районов, на примерах которых описывался тот или иной отдельный компонент культуры.

В деле изучения истории Нижне-Волжской мордвы большую роль сыграло Саратовское общество истории, археологии и этнографии, наметившее в 1921 г. большой план исследовательской работы. Членом этого общества А. А. Гераклитовым в 20-х годах были извлечены из центральных и местных архивов ценнейшие, ранее неизвестные документы, на основании которых им же были написаны первые исторические исследования: „Кирдановская мордва", „О мордовском беляке", „К вопросу о границе между мокшей и эрзей", „Арзамасская мордва", „Алатырская мордва".

Для подготовки научных кадров по изучению истории мордовского народа при Саратовском государственном университете была образована кафедра по истории мордвы, которую возглавлял А. А. Гераклитов. Несколько позднее было организовано мордовское отделение при педагогическом факультете университета. Кафедра и факультет подготовили немало молодых кадров историков, литераторов, языковедов из мордовского народа.

Значительную работу по изучению истории мордовского населения Пензенской губ. проводило Пензенское об-во любителей естествознания и краеведения. В 1922 году оно выпустило работу А. Хвощёва „Очерки по истории Пензенского края",

где нашли некоторое отражение отдельные вопросы из истории мордвы в этом крае. В 1927 г. вышел сборник отдела пропаганды и агитации Пензенского губкома ВКП(б) „Мордовское население Пензенской губернии" с кратким историческим очерком по истории мордовского народа, написанным профессором А. Е. Любимовым. Очерк представлял первую попытку написания истории мордовского народа.

В Тамбовской губернии изучением истории мордвы занималось Тамбовское общество истории, археологии и этнографии, переименованное в 1923 г. в „Общество изучения природы и культуры местного края". В 1926 г. „Общество" выпустило ряд работ, в которых освещались отдельные вопросы из истории мордовского народа.

Подводя итоги изучения археологии, этнографии и истории мордовского народа в 20-х и начале 30-х годов, следует подчеркнуть, что это изучение хотя ещё и не привело к созданию обобщающих работ по затронутым проблемам, но имело важное значение в деле изучения отдельных районов мордвы, извлечение архивных материалов и первых попыток написания очерков социально-экономической истории мордовского народа.

В ходе социалистического строительства, подъёма экономики и культуры мордовского народа, образования Мордовской автономной области в 1930 году, возрастала практическая необходимость и создавались реальные возможности для написания обобщающих работ по истории, археологии и этнографии мордовского народа.

В связи с этим настоятельно требовалось создание единого научного центра, в котором могла бы в более широких масштабах развернуться научно-исследовательская работа.

Учитывая запросы широких трудящихся масс Мордовии, в Саранске в 1932 году был открыт научно-исследовательский институт.

В первые годы после открытия института основная работа была направлена на систематический, организованный сбор архивных материалов по истории мордовского народа, на выяснение археологических памятников, на сбор произведений устного народного творчества и изучение мордовской письменности.

Одновременно с этим велась работа по созданию фундаментальной библиотеки и архивного фонда института.

Большое внимание уделялось подготовке кадров научных работников.

Однако успешной работе института в значительной степени мешали вредные установки буржуазных националистов, стоявших некоторое время у руководства институтом и сознательно тормозивших разработку вопросов истории мордовского народа, и антинаучные взгляды так называемой „школы" Покровского, которая игнорировала историю как науку, а изуче-

ние исторического процесса подменяла голым социологизированием.

Разоблачение антимарксистской, антиленинской сущности „школы" Покровского и разгром буржуазных националистов дали возможность создать условия для дальнейшей плодотворной работы института по изучению истории мордовского народа.

Решающую роль в перестройке всей работы советских историков, в том числе и мордовских, сыграли замечания тт. И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова на конспекты учебников по истории СССР и новой истории (1934 г.) и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. „О преподавании гражданской истории в школах СССР".

Отмечая один из серьёзных недостатков учебника по истории СССР, тт. И. В. Сталин, А. А. Жданов и С. М. Киров указали, что „группа Ванага не выполнила задания и даже не поняла самого задания. Она составила конспект *русской* истории, а не *истории* СССР, т. е. истории Руси, но без истории народов, которые вошли в состав СССР (не учтены данные по истории Украины, Белоруссии..., а также волжских и северных народов,—татары, башкиры, мордва, чуваши и т. д.)"*.

Подчёркивая важность и необходимость изучения истории народов СССР, в замечаниях указывалось: „Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР—это во-первых,—и где бы история народов СССР не отрывалась от истории общеевропейской и, вообще, мировой истории,— это во-вторых"**.

Огромное значение для развития советской исторической науки имеет вышедший в 1938 г. сталинский „Краткий курс истории ВКП(б)". В этом гениальном труде даны основные методологические установки и классическая формулировка основного содержания и задач советской исторической науки: „...историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям „завоевателей" и „покорителей" государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов"***.

Указания большевистской партии, советского правительства и лично И. В. Сталина как по общеметодологическим проблемам, так и по конкретным вопросам истории вооружили советских историков, в том числе и мордовских, крепким ору-

---

* Сб. К изучению истории. 1938 г., стр. 22.
** Там же, стр. 24.
*** „История ВКП(б). Краткий курс", стр. 116.

жием марксизма-ленинизма и стали основой для решительного перелома на фронте исторической науки.

Руководствуясь решениями партии и правительства по вопросам исторической науки, Мордовский научно-исследовательский институт к концу 30-х годов получил большие возможности для значительного развёртывания своей научно-исследовательской деятельности и издательской работы.

В области археологии институт провёл работу по выяснению и учёту археологических памятников на территории Мордовии. С этой целью было проведено несколько разведывательных экспедиций в долине р. Мокши и частично р. Иссы, в восточной части Мордовии—в долине рр. Алатыря, Суры, Мени, Пьяны. В результате археологических разведок был собран большой материал, относящийся к разным векам и свидетельствующий об очень давнем расселении человека в пределах Мордовской АССР.

Наряду с разведывательными экспедициями институт проводил стационарные работы по раскопке отдельных памятников. В 1936—39 гг. были раскопаны в Зубово-Полянском районе Каргашинское городище, в Торбеевском районе — Куликовский могильник, в Теньгушевском районе—Теньгушевское и Наровратовское городища, в Ковылкинском районе — Паньжинский и в Рыбкинском районе — Ефаевский могильники.

Материалы разведок и раскопок были опубликованы частью в „Записках" Мордовского научно-исследовательского института, частью в „Кратких сообщениях ИИМК"а: Степанов П. Д.— „Краткий отчёт о работе археологической экспедиции", его же: „Археологические работы в Мордовской АССР в 1940—41 гг.", „К вопросу о происхождении мордвы", Горюнова Е. И.— „Поселения, жилища мордвы XIV—XVI вв", „К истории ткачества у мордвы", „Раскопки Теньгушевского и Нароватовского городищ в 1939 г.", „Селище Полянки" и др.

Кроме этого, в 1941 г. был издан альбом „Древности мордовского народа" под редакцией института истории АН СССР, при активном участии академика Ю. В. Готье (ответственный редактор) и члена-корреспондента АН СССР, профессора А. И. Яковлева.

В области этнографии институт главное внимание уделяет дальнейшему разрешению проблем письменности, литературы, изучению устного народного творчества, созданного в годы советской власти, в котором нашли своё отображение изменения в культуре и быту народа, формирование социалистической по содержанию, национальной по форме мордовской культуры.

С 1933 г. институтом было опубликовано до 10 фольклорных сборников самых различных жанров: „Эрзянь фольклор" („Эрзянский фольклор"), „Мокшень фольклор" („Мокшанский фольклор"), „Эрзянь ёвкст" („Эрзянские сказки"), „Мокшень ёфкст" („Мокшанские сказки"), „Эйкакшонь ёфкст" („Детские

сказки"), „Эрзянь советской фолькорp" („Эрзянский советский фольклор") и др. Лучшие образцы мордовского устного народного творчества изданы на русском языке в сборнике „Мордовские народные сказки".

В фонде института хранится богатейший фольклорный материал (около 500 печатных листов) самых разнообразных жанров.

Большая работа была проведена институтом по сбору устного народного творчества, созданного в годы Великой Отечественной войны, в котором нашли своё отражение патриотизм мордовского народа, его беззаветная преданность социалистической Родине, великому Сталину, героизм воинов Советской Армии.

В периодически издаваемых с 1939 г. „Записках" института стали публиковаться статьи, в которых освещались вопросы о революционных событиях 1905—1907 гг. и 1917 г., о руководящей и направляющей роли большевистской партии и её великих вождей—В. И. Ленина и И. В. Сталина в деле подъёма экономики и культуры мордовского народа, в деле советского строительства.

В 1942 г. была опубликована отдельная работа Т. Е. Купряшкина „Революция 1905—1907 гг. на территории Мордовии". В этой работе раскрывается классовая диференциация крестьянства в Мордовии в пореформенный период и в начале XX века, активное участие в революции 1905—1907 гг. рабочих и крестьян Мордовии и особенно железнодорожных рабочих ст. Рузаевка. В работе хорошо показано, что в деле революционизирования широких трудящихся масс Мордовии большое значение имели большевистские организации Москвы, Нижнего Новгорода, Самары, Казани и других городов.

Но работа Т. Е. Купряшкина имеет существенные недостатки, главными из которых являются недостаточное освещение развития капиталистических отношений в мордовской деревне и слабый показ особенностей революционного движения в национально-неоднородном районе, каким является Мордовия.

Революционным событиям 1917 года в период февральской буржуазно-демократической революции и Великой Октябрьской социалистической революции на территории Мордовии посвящена брошюра В. Самаркина и Т. Купряшкина „1917-й год в Мордовии".

Авторы правильно подошли к раскрытию поставленных вопросов, но не сумели в достаточной степени сконцентрировать весь материал. В силу этого в брошюре замечаются разбросанность и недостаточно глубокий анализ описываемых событий.

Наряду с изучением вопросов о революционной борьбе трудящихся Мордовии с царизмом и установления советской власти, сектор истории института занимался изучением вопросов социалистического строительства в Мордовии (брошюра

М. Бора „Развитие социалистической промышленности Мордовской АССР), культурного строительства (книга К. Коткова, А. Ососкова „Народное образование в Мордовской АССР") и др.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период работники института написали работы, в которых осветили борьбу мордовского народа, вместе с народами нашей страны во главе с великим русским народом за свою социалистическую Родину. В 1944 году вышла брошюра В. Самаркина „Мордовский народ в борьбе за Родину", в 1946 году— Н. П. Руткевичем составлена книга „Славные сыны Мордовии на фронтах Отечественной войны".

Книга составлена, главным образом, по воспоминаниям как героев Великой Отечественной войны, так и их родных и знакомых. Автор очень мало привлёк материалов о героических подвигах сынов Мордовии на фронтах Великой Отечественной войны из фронтовых газет и архивов, отсюда, естественно, в книге не нашли всестороннее отражение ратные подвиги славных сынов Мордовии в годы Великой Отечественной войны.

Сектор истории продолжал изучать вопросы социального, экономического и национального угнетения мордовского народа царизмом и вопросы классовой борьбы. Картины безотрадного положения крестьянских масс и рабочих, страдавших от нищеты, бесправия и издевательств помещиков, капиталистов и царских чиновников освещены в следующих работах: К. Котков и С. Вернер „Очерки по истории мордовского народа XVIII века", „Движение рабочих Авгорского завода 1858 года" („Записки" № 1), „Дело Тяпкина—управителя ясашной мордвы Саранского уезда" („Записки" № 1).

Имея научную ценность, эти работы всё же недостаточно полно освещают вопросы социально-экономических отношений у мордвы в XVIII—XIX вв. и не дают полного анализа использованных архивных и печатных источников.

В „Записках" института опубликованы статьи по древнему периоду истории мордовского народа: Е. И. Горюновой „К истории ткачества у мордвы", П. Д. Степанова „К вопросу о происхождении мордвы", Д. В. Бубриха „Можно ли отождествлять мордву с андрофагами Геродота?"

В основном правильно подходя к разрешению поставленной проблемы, авторы некоторых статей не избежали, однако, влияния так называемого „нового учения" академика Н. Я. Марра. Сильнее всего это влияние отразилось на статье П. Д. Степанова „К вопросу о происхождении мордвы". Его теория о „свиноедском" происхождении слова „мордва" („морд-тува"— человек-свиноед) является следствием этимологического принципа анализа, исходящего от вредного влияния антинаучной теории Н. Я. Марра.

Наряду с разрешением отдельных проблем по истории мордовского народа, Мордовский научно-исследовательский

институт с помощью Института истории АН СССР и виднейших учёных Москвы – академика Б. Д. Грекова, профессора В. И. Лебедева, члена-корреспондента АН СССР, профессора А. И. Яковлева и Л. В. Черепнина начали с 1939 г. публикацию „Документов и материалов по истории Мордовской АССР", составленных на основе архивных документов и материалов, извлечённых из разных печатных источников. В 1939 году был издан том III, часть I, в 1940 г.—том I, часть I и том II.

В 1941 году вышла ценная книга Л. В. Черепнина „Материалы для библиографии по истории мордовского народа".

С новой силой развернулись исследовательские работы в институте после исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Беря за основу своей дальнейшей работы указания большевистской партии по идеологическим вопросам, работники исторического сектора института значительно расширяют и углубляют тематику изучения истории мордовского народа. Продолжается изучение вопросов о подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции и об установлении советской власти в Мордовии, о социалистическом строительстве Мордовии, об образовании Мордовской АССР, о развитии мордовской культуры—социалистической по содержанию, национальной по форме.

В „Записках" № 13 напечатана статья М. В. Дорожкина „Мордовия от февраля к октябрю", в 1950 г. вышла книга „Советская Мордовия".

В книге „Советская Мордовия" дан очерк истории мордовского народа, его экономического и культурного развития с древнейших времён до наших дней, показано благотворное влияние великого русского народа на мордовский народ, неразрывная связь судьбы мордовского народа с судьбой великого русского народа, раскрыта руководящая и организующая роль большевистской партии в деле установления Советской власти в Мордовии в 1917 году и расцвет социалистической экономики и культуры Мордовии за годы советской власти.

Однако в книге имеется ряд недостатков, основными из которых являются слабый показ развития феодальных и капиталистических отношений в Мордовии, формирование социалистической мордовской нации, развитие промышленности и особенно сельского хозяйства Мордовии в годы советской власти, роль профсоюзов в деле социалистического строительства.

Сектор оказывал большую помощь в написании диссертации по истории Мордовии советского периода кандидатам наук М. В. Агееву („Победа колхозного строя в Мордовской АССР"), Т. М. Косолапову („Борьба партии за осуществление ленинско-сталинской национальной политики (на опыте Мордовской АССР)", И. А. Васькину („Образование Мордовской Автономной советской социалистической республики"), Л. М. Назаренко

(„Великий вклад русского народа в развитие культуры мордовского народа"), А. Л. Киселёву („Строительство социализма и развитие социалистической по содержанию, национальной по форме культуры народов СССР (на примере Мордовской АССР)" и др.

Сектором разрабатываются вопросы об участии мордовского народа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков. Этой теме посвящена статья И. Корсакова и А. Куркина „К вопросу об участии мордовского народа в Великой Отечественной войне".

Членами сектора написаны статьи по отдельным, мало изученным вопросам досоветской истории мордовского народа: „Мордовия в пореформенный период", „К вопросу о помещичьем закрепощении мордвы" и др., диссертации И. М. Корсакова „Мордовия в период разложения крепостного строя (1800—1861 гг.)", И. И. Фирстова „Аграрные отношения в Мордовии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъёма".

В это же время появляются статьи, освещающие вопросы крестьянского движения на территории Мордовии: И. И. Смирнов „Восстание Болотникова и народы Поволжья", И. М. Корсаков „Крестьянское движение на территории Мордовии в пореформенный период", его же „Разгром питейных домов на территории Мордовии (1859 г.)", И. Д. Воронина „Сподвижники Степана Разина", М. И. Зевакина „К вопросу об участии мордовского народа в крестьянской войне под руководством Разина", написана диссертация А. Е. Захаркиной „Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743—45 гг". Отдельной книгой вышла работа об участии крестьян Мордовии в крестьянской войне под руководством Е. И. Пугачёва—„Крестьянское движение на территории Мордовии во второй половине XVIII в". (К. А. Котков).

В этих работах раскрыто огромное благотворное влияние великого русского народа на мордовский народ, показана его руководящая роль в крестьянских войнах, направленных против феодально-крепостнического и капиталистического гнёта. Идея неразрывности судьбы мордовского народа с судьбой великого русского народа пронизывает все эти исследования.

Продолжается дальнейшее изучение вопроса по древней истории мордовского народа. Институт провёл большие раскопки городищ „Ош Пандо" у с. Сайнино, Дубёнского района, „Ашна Пандо" у с. Гулюшево, Сурского района, недалеко от границ Мордовии с Ульяновской областью.

Эти раскопки позволили внести новый вклад в дело изучения одной из мало исследованных культур—фатьяновской, а также древнемордовской.

Исследованы также городища „Казна Пандо" у с. Паево, Кадошкинского района и Итяковское у с. Итяково, Темниковского района. В 1952 г. исследованы в северо-восточной части

Мордовии у с. Пиксяси в Атяшевском районе памятники срубно-хвалынской культуры, относящиеся ко II тыс. до нашей эры.

Все исследованные памятники дали очень большой и разнообразный материал, позволяющий осветить жизнь людей в древний период на территории Мордовии.

На основе этих материалов представляется возможность разрешить вопрос об автохтонности мордвы и дать характеристику общественного строя древней мордвы. В статьях М. Г. Сафаргалиева „К вопросу об общественном строе древней мордвы" и П. Д. Степанова „Взаимоотношения мордвы и восточно-славянских племён по данным археологии" сделаны попытки разрешить вышеуказанные вопросы.

В статьях М. Г. Сафаргалиева: „Борьба мордовского народа с татарским игом", „Разгром Большой Орды" и в диссертации Г. Я. Меркушкина—„Восточные походы Ивана Грозного" раскрыта несостоятельность буржуазных концепций, рассматривавших борьбу русского народа против татаро-монгольского ига в отрыве от борьбы других народов, попавших под этот гнёт, в том числе и мордовского народа. В указанных исследованиях убедительно показано, что мордовский народ в период татаро-монгольского ига активно выступал против своих поработителей в едином фронте борьбы с великим русским народом.

Совершенно по-новому разрешён вопрос о вхождении мордвы в состав русского многонационального государства, показано, что только после окончательного вхождения мордвы в состав Русского государства, благодаря тесному содружеству мордовского народа с великим русским народом, с его трудящимися массами, стало возможным дальнейшее развитие экономики и культуры мордовского народа.

На страницах „Записок" нашли своё отражение вопросы об участии мордовского народа в Отечественной войне 1812 года („Мордовия в Отечественной войне 1812 года"), об участнике тайного общества декабристов А. А. Тучкове („А. А. Тучков"), об истории отдельных городов и сторожевых черт („Саранская сторожевая черта и город Саранск в первые годы его существования") и др.

Продолжалось издание „Документов и материалов по истории Мордовской АССР". В 1948 г. был опубликован том IV, ч. I, в 1951 г. том I, ч. II. В этом же году издана „Саранская таможенная книга за 1692 г.", давшая яркий иллюстративный материал для характеристики развития товарно-денежных отношений и втягивания Мордовии во всероссийский рынок в конце XVII века.

Исключительно важное значение для дальнейшего развития советской исторической науки, в том числе и для изучения истории мордовского народа, имеют гениальные работы И. В. Сталина по вопросам языкознания.

63973

БИБЛИОТЕКА №

В свете гениального труда И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания" историческим сектором института вскрыты существенные недостатки в своей работе, которые проистекали от вредного влияния антинаучного, так называемого „нового учения" академика Н. Я. Марра. Вследствие этого не был создан систематический курс по истории Мордовской АССР с древнейших времён до настоящего времени, неудовлетворительно разработаны вопросы этногенеза мордовского народа и формирование социалистического быта в мордовской деревне, слабо освещены вопросы развития феодальных и капиталистических отношений в Мордовии и упускалось из виду разрешение вопроса о консолидации мордовского народа и его формирование в социалистическую нацию.

Пересматривая свою работу в свете гениального учения И. В. Сталина о языке, сектор истории наметил конкретные пути преодоления отставания исторической науки в Мордовии и направляет свои усилия на разрешение всех вышеуказанных проблем.

За два года со дня выхода в свет классического труда И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания" институт в основном завершил работу над I томом „Очерков по истории Мордовской АССР с древнейших времён до 1917 года", разработал проспект второго тома „Очерков по истории Мордовской АССР советского периода", провёл две историко-этнографических экспедиции по изучению этногенеза мордовского народа и формирования социалистического быта в мордовской деревне.

В „Записках" института в свете учения И. В. Сталина о языке помещены статьи об общественном строе древней мордвы, о развитии мордовской социалистической по содержанию, национальной по форме культуры мордовского народа.

Для научных консультаций по вопросам истории, этнографии и археологии мордовского народа по решению Президиума Академии наук СССР Мордовский научно-исследовательский Институт прикреплён к Институту истории, к Институту истории материальной культуры, к Институту этнографии Академии наук СССР.

Значительно улучшена работа по подготовке научных кадров. Так, если за 17 лет институт подготовил 6 кандидатов исторических наук, то только за год после выхода в свет гениальных работ И. В. Сталина по вопросам языкознания, защитили диссертации и получили учёную степень кандидата исторических наук 3 человека. Всемерную помощь в этом деле научными консультациями, ценными указаниями и замечаниями оказывали академик Ю. В. Готье и член-корреспондент АН СССР профессор А. И. Яковлев и оказывают академик Б. Д. Греков, профессора: В. И. Лебедев, А. А. Новосельский,

А. А. Савич, И. И. Смирнов, К. В. Кудряшов, В. Н. Бочкарёв и другие.

Несмотря на то, что институт проделал большую работу по изучению истории мордовского народа с древнейших времён до наших дней, целый ряд тем, имеющих актуальное значение в деле хозяйственного и культурного строительства Мордовской АССР, не разрешены совсем, или разрешены недостаточно полно и основательно.

Задача историков Мордовии состоит в том, чтобы, руководствуясь историческими решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и гениальными трудами И. В. Сталина по вопросам языкознания, устранить все имеющиеся недостатки в научно-исследовательской работе.

Учёные Мордовии преисполнены чувством безграничной любви к социалистической родине, партии Ленина—Сталина направляют свои усилия на то, чтобы встретить очередной XIX съезд коммунистической партии новыми достижениями во всех областях своей научной деятельности.

В директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. указывается: „Улучшить работу научно-исследовательских институтов и научную работу высших учебных заведений, полнее использовать научные силы для решения важнейших вопросов развития народного хозяйства, обобщения передового опыта, обеспечивая широкое практическое применение научных открытий".

Учёные Мордовии приложат все свои силы на разрешение величественных задач, поставленных в директивах XIX съезда и своей научной деятельностью будут еще более активно содействовать хозяйственному и культурному строительству Мордовской АССР.

ПРОСПЕКТ КНИГИ „ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ АССР". ТОМ II*.

Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории заканчивает работу над I томом „Очерков по истории Мордовской АССР", в котором освещается история мордовского народа с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции.

Приступая к работе над II томом „Очерков по истории Мордовской АССР", в котором будут освещаться вопросы истории Мордовии советского периода, институт и авторский коллектив выносят на обсуждение общественности проспект этого тома.

Обсуждение проспекта окажет большую помощь авторскому коллективу и редакторам второго тома „Очерков" в деле создания полноценного исследования по истории Мордовии советского периода.

Во втором томе „Очерков" должна быть освещена история развития Мордовии в период от Великой Октябрьской социалистической революции, когда был сброшен вековой гнёт царизма над всеми народами нашей страны, в том числе и над мордовским народом, до наших дней, когда трудящиеся всего Советского Союза с воодушевлением претворяют в жизнь сталинский план построения коммунистического общества.

Руководствуясь указаниями И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова о том, что „нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР"**, авторский коллектив и редакторы второго тома „Очерков" ставят своей целью показать историю мордовского народа в тесной органической связи с историей

* Публикуемый проспект „Очерков по истории Мордовской АССР" составили сотрудники Мордовского научно-исследовательского института при Совете Министров Мордовской АССР, кандидаты исторических наук А. Г. Захаркина, И. М. Корсаков, К. А. Котков и директор института, кандидат филологических наук В. В. Горбунов.

** Сборник. К изучению истории, 1938 г., стр. 24.

русского народа и других братских народов; показать историю роста и развития хозяйства и культуры Мордовской АССР за годы советской власти как один из многих ярких примеров торжества национальной политики партии Ленина—Сталина, раскрыть, как под руководством большевистской партии, при братской помощи великого русского народа и других народов нашей Родины Мордовия добилась больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве и из отсталой, забитой и угнетённой превратилась в свободную, равноправную автономную советскую социалистическую республику.

Авторский коллектив ставит своей целью раскрыть историю мордовского народа в свете гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания и последних достижений советской исторической науки.

Одной из важнейших задач при составлении „Очерков" является неуклонное проведение принципов большевистской идейности, воспитание чувства советского патриотизма, советской национальной гордости, беспредельной преданности социалистической Родине, большевистской партии и великому вождю народов—И. В. Сталину.

Глава I.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(апрель 1917 — март 1918 гг.)

I. Борьба трудящихся Мордовии за осуществление ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Обстановка в стране после Февральской революции.

Приезд В. И. Ленина в Россию. Апрельские тезисы и их значение. Установка партии на переход к социалистической революции.

Рост недовольства среди широких трудящихся масс контрреволюционной политикой буржуазного Временного правительства и соглашательских партий—эсеров и меньшевиков.

Создание Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Мордовии (Саранск, Рузаевка, Темников, Инсар, Краснослободск и Ардатов). Выборы Совета солдатских депутатов в 234 пехотном полку и в других войсковых частях, расквартированных по уездам Мордовии.

Слияние Советов рабочих депутатов, Советов солдатских депутатов и Советов крестьянских депутатов в объединённые уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Контрреволюционная деятельность эсеров и меньшевиков, захвативших руководство в Советах. Борьба трудящихся Мордовии с эсеро-меньшевистским руководством.

Рост влияния большевиков в Советах Мордовии и оформление Саранской большевистской партийной организации (июль 1917 г.).

VI съезд большевистской партии. Историческое значение VI съезда партии. Курс на вооружённое восстание. Борьба большевиков с меньшевиками, эсерами, монархистами и буржуазными националистами.

Большевизация Советов в Мордовии.

Подготовка большевистской партией Октябрьского штурма во всей стране. Деятельность Пензенской, Тамбовской, Нижегородской, Московской, Самарской, Казанской партийных организаций в деле революционизирования рабочих и крестьянских масс Мордовии.

2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Мордовии.

В. И. Ленин и И. В. Сталин—организаторы и руководители победы Октябрьской революции.

II Всероссийский съезд Советов. Образование Советского правительства во главе с В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Исторические декреты II съезда Советов о мире и о земле. Первые шаги социалистического строительства.

Декларация прав народов России. Уничтожение национального гнёта и полное раскрепощение национальностей России, в том числе и мордовского народа.

Триумфальное шествие Советской власти. В. И. Ленин и И. В. Сталин о триумфальном шествии Советской власти. Разгром очагов контрреволюции.

Митинги и демонстрации трудящихся Саранска и уездов Мордовии. Создание революционных комитетов в Саранске и Рузаевке (27—28 октября).

Усиление большевистского влияния среди трудящихся Мордовии. Рост рядов большевистской партии. Создание Красной Гвардии в Саранске и в других городах. Приезд в Саранск представителя ЦК РСДРП(б). Борьба трудящихся Мордовии с предательской деятельностью меньшевиков, эсеров и контрреволюционного офицерства. Арест эсеровско-меньшевистского руководства Советами и контрреволюционных чиновников (7 ноября). Установление советской власти в Саранске и Саранском уезде.

Саранский уездный крестьянский съезд (11 января 1918 г.). Провозглашение Совета Народных Комиссаров единственной властью, защищающей интересы трудящихся масс. Избрание большевистского исполкома Советов.

Второй саранский уездный съезд Советов (2 февраля 1918 г.) Избрание уездного исполкома Советов.

Всемирно-историческое значение победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Попытка буржуазии и белогвардейского офицерства организовать контрреволюционный мятеж в Ардатове. Создание большевистского революционного комитета (11 января 1918 г.) для борьбы с контрреволюцией. Помощь Казани и Симбирска в подавлении мятежа в Ардатове. Установление советской власти в Ардатовском уезде.

Уездный съезд Советов (11 февраля). Победа большевиков на съезде.

Борьба большевиков за установление советской власти в г. Темникове и Темниковском уезде. Рост большевистской партийной организации и усиление борьбы с эсерами и меньшевиками. Создание большевистского партийного комитета в г. Кадоме. Работа уездной партийной организации в Теньгушеве. Уездный съезд Советов (26 декабря). Освобождение города Темникова от контрреволюционных банд.

Установление советской власти в городе Темникове.

Борьба против антисоветских элементов в Инсаре и Инсарском уезде. Помощь пензенских и рузаевских рабочих в установлении советской власти в гор. Инсаре и в уезде.

Повсеместное установление советской власти в Мордовии (март 1918 г.).

3. Борьба за упрочение советской власти на местах.

Слом буржуазно-помещичьего аппарата государственной власти и строительство нового аппарата пролетарского государства. Борьба советской власти с контрреволюцией и саботажем. Установление рабочего контроля над производством и распределением.

Братская помощь русского рабочего класса трудящимся Мордовии в их борьбе за победу и упрочение советской власти.

Классовая борьба в деревне. Борьба за хлеб—борьба за социализм.

Организация комбедов — дальнейший этап в развёртывании социалистической революции в деревне.

Первые шаги социалистического строительства в Мордовии. Мероприятия советской власти по национальному вопросу.

Выводы: Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти открыли новую эру в истории человечества и освободили мордовский народ от социально-экономического и национального гнёта. Попытки буржуазно-помещичьей контрреволюции удержать власть в

своих руках разбились о несокрушимую волю и решимость рабочих, бедняцких и середняцких масс крестьянства, руководимых партией большевиков, отстоявших власть Советов — детище Великой Октябрьской социалистической революции.

Глава II.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.).

Сплочение трудящихся Мордовии вокруг большевистской партии и советского правительства в борьбе против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о целях империалистической интервенции в нашу страну.

Роль большевистской партии в организации разгрома контрреволюционных мятежей.

Мятеж частей чехословацкого корпуса в Поволжье. Подлая деятельность англо-американских и французских интервентов по организации контрреволюционных мятежей. Их сговор с эсерами и меньшевиками. Активизация кулацких выступлений.

Борьба трудящихся Мордовии с контрреволюционными мятежами. Создание боевых отрядов добровольцев из рабочих, крестьянской бедноты и солдат в Саранском, Инсарском, Ардатовском и Краснослободском уездах. Рузаевка — центр сбора отрядов Красной Гвардии. Руководящая роль большевистских партийных организаций и рузаевских рабочих в создании отрядов Красной Гвардии для борьбы с чехословацкими мятежниками и свергнутыми эксплуататорскими классами. Разгром мятежников.

Помощь трудящихся Пензенской губернии, в том числе и Мордовии, рабочим и крестьянской бедноте Царицына в борьбе с контрреволюционными бандами Краснова и Деникина.

Борьба Красной Армии на Восточном фронте. Приезд на Восточный фронт комиссии ЦК РКП(б) в составе И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского.

Сталинский план разгрома интервентов на Восточном фронте. Формирование Первой армии Восточного фронта на территории Мордовии.

Приезд М. И. Калинина в Мордовию. Его деятельность в деле укрепления партийной организации и советской власти в Мордовии и мобилизации сил на борьбу с колчаковскими бандами.

Помощь рабочих и крестьян Мордовии в расквартировании, обеспечении продовольствием и обмундированием частей I армии Восточного фронта.

Переход к военному коммунизму. Организация помощи сельскохозяйственными продуктами промышленным городам— Москве и Петрограду.

Роль большевистских организаций в мобилизации сил на борьбу с интервентами. Создание отрядов добровольцев для борьбы с внутренней контрреволюцией. Ликвидация контрреволюционного мятежа Миронова.

Участие рабочих и бедняцко-середняцких масс Мордовии в разгроме внутренней контрреволюции и в изгнании иностранных интервентов.

Разгром интервентов—блестящее проявление основ сталинской военной науки.

Значение военного коммунизма для организации победы над врагами в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Социалистическое строительство в деревне. Положение о социалистическом переустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию.

Историческое значение победы советского народа над соединёнными силами иностранной военной интервенции и внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Военно-политический союз народов во главе с великим руским народом—как важнейшее условие разгрома интервентов и белогвардейцев.

РСФСР — центр сплочения и объединения народов национальных окраин.

Глава III.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА МИРНУЮ РАБОТУ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921 — 1925 гг.).

I. Мордовия в первые годы восстановительного периода.

Тяжёлое экономическое положение трудящихся после окончания гражданской войны и хозяйственная разруха—как результаты англо-французской и американской интервенции и гражданской войны.

Мероприятия большевистской партии и советского правительства по восстановлению и развитию промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

Трудящиеся Мордовии в борьбе за ликвидацию последствий иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Ликвидация кулацких мятежей, возглавляемых эсерами, меньшевиками и контрреволюционной поповщиной.

X съезд партии. Историческое значение замены продразвёрстки продналогом.

И. В. Сталин о национальной политике большевистской партии и советского государства, о ликвидации фактического неравенства национальностей.

Большевики Мордовии в борьбе за осуществление ленинско-сталинской национальной политики. Переход от военного коммунизма к новой экономической политике. В. И. Ленин и И. В. Сталин о сущности новой экономической политики.

Доклад И. В. Сталина „О национальных моментах в партийном и государственном строительстве" на XII съезде партии.

Подъём промышленности и сельского хозяйства. Улучшение состояния финансов и бюджета страны. Улучшение материального благосостояния трудящихся масс города и деревни.

Смерть В. И. Ленина. Сплочение партии и советского народа вокруг И. В. Сталина—великого продолжателя дела В. И. Ленина.

2. Мордовия к концу восстановительного периода.

Рост и укрепление экономической и политической мощи советской страны к концу восстановительного периода. Повседневная помощь большевистской партии, советского правительства и лично товарища Сталина в восстановлении и развитии народного хозяйства Мордовии.

Капиталовложения в промышленность Мордовии. Механизация производства и рост производительности труда. Увеличение числа рабочих.

Роль мордовской партийной организации в создании и воспитании рабочего класса. Трудовой и политический подъём рабочего класса в 1924—25 гг. Роль профсоюзов в деле поднятия производительности труда.

Ликвидация последствий неурожая и голода (1921—1922 гг.). Рост посевных площадей. Увеличение поголовья скота.

Мероприятия партии и правительства по урегулированию вопросов землепользования. Снабжение крестьянства сельскохозяйственными орудиями. Агрономическая и ветеринарная помощь крестьянству. Сельскохозяйственные кредиты.

Рост хозяйственной и политической активности крестьянства.

Преобладание в Мордовии мелких крестьянских хозяйств. Производственно-экономическая ограниченность и неустойчивость мелкого крестьянского хозяйства—как тормоз дальнейшего развития сельского хозяйства Мордовии.

Кооперативный план В. И. Ленина. Роль сельскохозяйственной и потребительской кооперации в деле подъёма хозяйства и культуры Мордовии. Развитие социалистического сектора в деревне.

Мероприятия советского правительства по укреплению смычки рабочего класса и крестьянства.

Помощь великого русского народа в восстановлении и развитии народного хозяйства Мордовии. Дружба мордовского народа с великим русским народом.

Рост и укрепление партийных организаций Мордовии. Их руководящая роль в деле поднятия политической и производственной активности трудящихся масс. Борьба партийных организаций Мордовии за усиление деятельности Советов.

Работа профсоюзных и комсомольских организаций.

Классовая борьба в городе и деревне. Сплочение сил трудящихся масс на борьбу с нэпманской буржуазией и кулачеством. Борьба с буржуазными националистами и национал-уклонистами.

Итоги восстановительного периода в Мордовии. Улучшение материального благосостояния трудящихся.

Принятие Конституции РСФСР XII Всероссийским съездом Советов.

В. И. Ленин и И. В. Сталин о задачах культурного строительства—как первоочередных задачах социалистического строительства. И. В. Сталин о развитии культуры—социалистической по содержанию, национальной по форме.

Передовая роль культуры великого русского народа в деле развития культуры мордовского народа.

Ликвидация неграмотности, создание добровольного общества „Долой неграмотность". Увеличение числа школ Мордовии и учащихся в них. Развёртывание сети культурно-просветительных учреждений. Переход преподавания в школе на родной язык.

Начало развития мордовской литературы. Создание мордовской письменности. Открытие первых техникумов в Мордовии.

Решения XII и XIII съездов партии о задачах политико-просветительной и культурной работы в деревне. Трудности культурного строительства в первые годы НЭП'а.

Глава IV.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ (1926—1929 гг.).

1. Значение сталинской программы социалистической индустриализации страны для подъёма хозяйства и культуры Мордовии.

XIV съезд партии и сталинский курс на индустриализацию страны. И. В. Сталин о задачах и программе социалистической индустриализации СССР.

Состояние промышленности и сельского хозяйства Мордовии к началу социалистической индустриализации.

Роль партийной организации и Советов Мордовии в претворении в жизнь сталинской программы социалистической индустриализации Мордовии. Создание рабочего класса и интеллигенции.

Ликвидация хозяйственной и культурной отсталости Мордовии на основе сталинской программы индустриализации. Первые успехи социалистической индустриализации в Мордовии (1925—1927 гг.).

Разгром большевистской партией троцкистско-зиновьевского антипартийного блока. Решения XV партконференции и VII Пленума ИККИ об антипартийном блоке. Доклады И. В. Сталина на XV партконференции и на VII Пленуме ИККИ „О социал-демократическом уклоне в нашей партии", „Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии" и их огромное теоретическое и практическое значение в жизни нашей страны.

Трудности в период социалистической индустриализации и пути их преодоления. Роль партийных и советских организаций в борьбе за преодоление трудностей.

Вовлечение рабочих и крестьян на руководящую работу в промышленности, сельском хозяйстве и государственном аппарате.

Успехи социалистической индустриализации в Мордовии в 1927—1929 гг.

Глава V.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПЕРВОЙ СТАЛИНСКОЙ ПЯТИЛЕТКИ.

1. Трудящиеся Мордовии в борьбе за претворение в жизнь решений XV съезда ВКП(б) о коллективизации сельского хозяйства.

Решение XV съезда партии о всемерном развёртывании коллективизации сельского хозяйства. И. В. Сталин об отставании сельского хозяйства и о дальнейших задачах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Начало коллективизации в Мордовии. Обострение классовой борьбы.

Мероприятия партии и правительства по ликвидации хлебозаготовительных трудностей. Усиление наступления на кулачество.

Мероприятия партии и правительства по укреплению колхозов и совхозов.

Директивы XV съезда партии по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Ликвидация троцкистско-зиновьевского блока.

Разгром бухаринско-рыковской антипартийной группы.

2. Год великого перелома.

Первая сталинская пятилетка и трудовой подъём рабочего класса. Разработка первого пятилетнего плана Мордовии.

Наступление социализма по всему фронту. Развитие социалистического соревнования. И. В. Сталин о социалистическом соревновании как коммунистическом методе строительства социализма.

Успехи социалистической индустриализации.

Учение И. В. Сталина о социалистических нациях СССР. Работа И. В. Сталина „Национальный вопрос и ленинизм"— новая ступень в развитии марксистско-ленинского учения по национальному вопросу.

Особенности проведения коллективизации в мордовской деревне. Начало массового колхозного движения в Мордовии. Развитие социалистической индустрии Мордовии.

Возникновение и развитие тракторных колонн и МТС. Их роль в социалистической переделке деревни.

Празднование 50-летия И. В. Сталина.

Итоги года великого перелома. Историческое значение работы И. В. Сталина „Год великого перелома".

Помощь великого русского народа в деле дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства и культуры Мордовии.

Образование Мордовского округа. Постановление Президиума ВЦИК от 10 января 1930 года „О преобразовании Мордовского округа в Мордовскую автономную область".

1-й областной съезд Советов Мордовской автономной области. Решения съезда о поднятии сельского хозяйства на основе коллективизации крестьянского хозяйства, увеличения количества МТС и улучшения их работы.

3. Коллективизация сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса.

Усиление массового колхозного движения в начале 1930 года. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года „О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству". Переход в связи с ростом колхозов и совхозов от политики ограничения кулачества к политике ликвидации его как класса. Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 года „О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством".

Перегибы и искривления в проведении линии партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства. Ликвидация перегибов. Статьи И. В. Сталина „Головокружение от успехов", „Ответ товарищам колхозникам" и их историческое значение.

Роль 25-тысячников в проведении коллективизации мордовской деревни.

Первый примерный Устав сельхозартели.

XVI съезд ВКП(б)—съезд развёрнутого наступления социализма по всему фронту.

Итоги коллективизации сельского хозяйства в Мордовии к XVI съезду партии. Рост посевных площадей и валовой продукции зерновых. Политические итоги коллективизации.

Победа колхозного строя—глубочайший революционный переворот, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

4. Мордовия в третий, решающий год первой сталинской пятилетки.

Третий год пятилетки—решающий год для выполнения пятилетки в четыре года. Борьба трудящихся Мордовии за реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. Трудности реконструкции промышленности и пути их преодоления.

Речь И. В. Сталина „О задачах хозяйственников". Шесть условий товарища Сталина и их осуществление в Мордовии.

VI съезд Советов. Решение съезда о закреплении трудодня как единой системы учёта количества и качества труда и основного принципа распределения доходов в колхозах.

Дальнейший рост колхозного движения и борьба за организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Успехи коллективизации в Мордовии в 1931 г. Задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Постановление ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 года „О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов". Борьба партийной организации и Советов Мордовии за осуществление этого постановления.

И. В. Сталин о трудностях реорганизационного периода в колхозах. Вопрос об оплате труда и нормах выработки в колхозах Мордовии.

Борьба с кулацким саботажем в колхозах. Мероприятия партии и правительства по укреплению колхозов.

Речь И. В. Сталина „О работе в деревне". Создание политотделов МТС и совхозов. Лозунг И. В. Сталина „Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными". Величайшее значение выступления И. В. Сталина на I съезде колхозников-ударников для решения задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов Мордовии.

Закон об охране общественной социалистической собственности.

5. Итоги выполнения плана первой сталинской пятилетки и дальнейший подъём экономики и культуры Мордовии.

Доклад товарища И. В. Сталина об итогах первой пятилетки на январском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 году. Построение фундамента социалистической экономики в СССР.

Подъём экономики и культуры Мордовии в итоге выполнения первой пятилетки, осуществлённой под руководством партии Ленина—Сталина и бескорыстной помощи великого русского народа и других народов СССР.

Итоги выполнения пятилетнего плана в области промышленности. Строительство ряда промышленных предприятий (Саранский пеньковый комбинат, Саранский консервный комбинат, СарТЭЦ, экстрактный завод „Дубитель" и др.). Рост механизации производства. Начало стахановского движения на предприятиях Мордовии. Рост рабочего класса и трудовой интеллигенции.

Итоги выполнения пятилетнего плана в области сельского хозяйства Мордовии. Увеличение числа колхозов. Рост механизации сельского хозяйства и строительство новых МТС. Подъём культуры земледелия. Расширение посевных площадей.

Рост благосостояния трудящихся масс Мордовии.

Расцвет социалистической по содержанию, национальной по форме культуры.

Осуществление всеобуча. Увеличение числа семилетних и средних школ, и средних специальных учебных заведений. Открытие Мордовского государственного педагогического института и Мордовского научно-исследовательского института.

Рост числа культурно-просветительных учреждений.

Успехи в области развития литературы, театра, изобразительного искусства. Издание трудов основоположников марксизма-ленинизма и русской классической литературы на мордовских языках.

Достижения в области народного здравоохранения.

Постановление Президиума ВЦИК от 10 декабря 1933 года о развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры Мордовской автономной области. Постановление ВЦИК от 20 декабря 1934 г. о преобразовании Мордовской автономной области в Мордовскую Автономную Советскую социалистическую республику.

I республиканский съезд Советов. Решение съезда о дальнейшем развитии хозяйства и культуры Мордовии.

XVII съезд партии—съезд победителей. Доклад И. В. Сталина на съезде о работе ЦК ВКП(б).

Полная победа колхозного строя в СССР и ликвидация многоукладности экономики страны.

Утверждение второго пятилетнего плана.

Подъём сельского хозяйства в 1933 и 1934 гг. Решение Пленума ЦК ВКП(б) 1934 г. об отмене карточной системы на хлеб и другие продукты. Превращение политотделов МТС и совхозов в нормальные партийные органы.

Разгром предателей—троцкистов и бухаринцев, переродившихся в белогвардейскую банду убийц и шпионов.

Мероприятия партии и правительства по борьбе с буржуазными националистами и по усилению бдительности. Борьба с буржуазными националистами в Мордовии.

Глава VI.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРИНЯТИЕ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ (1935—1941 гг.).

1. Трудящиеся Мордовии в борьбе за выполнение второй сталинской пятилетки и победу социализма.

Принятие второго пятилетнего плана. Главная хозяйственная задача второй пятилетки—завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Неуклонный подъём промышленности и сельского хозяйства Мордовии в годы второй пятилетки.

VII Всесоюзный съезд Советов об итогах первых двух лет второй пятилетки.

Реконструкция сельского хозяйства и завершение коллективизации Мордовии. Новый подъём благосостояния и культурного уровня трудящихся масс.

Социалистическое соревнование в промышленности и сельском хозяйстве Мордовии. Начало стахановского движения. Сталинская характеристика стахановского движения как наиболее жизненного и непреодолимого движения современности.

2. Великая Сталинская Конституция.

Предпосылки создания новой Конституции СССР. Решение VII Всесоюзного съезда Советов об изменении Конституции СССР. И. В. Сталин—творец Конституции СССР. VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР. Доклад И. В. Сталина о проекте новой Конституции. Утверждение Сталинской Конституции.

Сталинская Конституция—самая демократическая Конституция в мире. Значение Сталинской Конституции для дальнейшего расцвета народов СССР.

Выступление И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. Выборы в Верховный Совет СССР. Победа сталинского блока коммунистов и беспартийных на выборах.

Принятие Конституции РСФСР. Конституция МАССР—детище великой Сталинской Конституции.

Итоги второй сталинской пятилетки. Утверждение плана третьей сталинской пятилетки. Вступление СССР в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

XVIII-й съезд партии. Доклад И. В. Сталина на съезде — программный документ коммунизма.

Борьба партийной организации и Советов Мордовии за выполнение третьей сталинской пятилетки. Развитие промышленности и сельского хозяйства Мордовии до 1941 года. Строительство новых предприятий, дальнейший рост механизации труда. Рост числа рабочих. Повышение их квалификации.

Механизация сельского хозяйства. Работа МТС в Мордовии.

Доклад И. В. Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б) в марте 1937 года „О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников". Призыв И. В. Сталина к усилению политической бдительности и овладению большевизмом.

Работа партийной организации Мордовии по коммунистическому воспитанию трудящихся масс.

Морально-политическое единство советского народа, советский патриотизм, дружба народов СССР — движущие силы советского общества.

XVIII-я партийная конференция. Дальнейший рост народного хозяйства и укрепление оборонной мощи СССР.

Осуществление решений XVIII партийной конференции в Мордовии.

Глава VII.

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (ИЮНЬ 1941 — 1945 гг.).

I. Начало Великой Отечественной войны.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз. Выступление В. М. Молотова 22 июня 1941 года.

Патриотический подъём трудящихся Мордовии. Решимость мордовского народа, как и всех трудящихся страны, приложить все усилия для разгрома гитлеровской Германии.

Выступление по радио И. В. Сталина 3 июля 1941 года — программа разгрома советским народом немецко-фашистских захватчиков.

Развёртывание сил Советского Союза. Организаторская работа в тылу и первые успехи военной экономики СССР. Перебазирование промышленности в восточные районы СССР.

Ход войны в 1941—42 гг.

Перестройка народного хозяйства и всей работы на военный лад.

Перестройка работы в колхозах Мордовии. Борьба за высокий военный урожай. Развёртывание массового социалистического соревнования на предприятиях и колхозах Мордовии.

Борьба за коренное улучшение работы промышленных предприятий. Передовые предприятия Мордовии, завоевавшие переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и отраслевых наркоматов СССР.

Доклад И. В. Сталина о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, анализ международного положения и задачи Советской Армии и тыла нашей страны. Ответ трудящихся Мордовии на призыв И. В. Сталина. Трудовые подвиги рабочих, колхозников и интеллигенции Мордовии. Организация фронтовых бригад. Активная помощь фронту.

Контрнаступление Советской Армии и разгром немцев под Москвой. Военно-политическое и международное значение победы Советской Армии под Москвой.

Славные сыны Мордовии на фронтах Отечественной войны.

Доклад И. В. Сталина о 25 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, анализ международного положения.

2. Год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Окружение и разгром гитлеровских полчищ под Сталинградом. Участие сынов Мордовии в Сталинградской битве, в битве под Курском и в летнем наступлении Советской Армии.

Коренной перелом в работе советского тыла. И. В. Сталин о тесной связи между победами Советской Армии и самоотверженной работой её тыла. Героический подвиг тружеников тыла.

Успехи промышленности, сельского хозяйства и транспорта Мордовии. Дальнейшее развёртывание социалистического соревнования на предприятиях Мордовии. Вручение переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомата промышленности строительных материалов Умётскому ДОК"у, переходящего Красного знамени ВЦСПС и Наркомата текстильной промышленности СССР пеньковым заводам Мордовии, переходящего Красного Знамени ВЦСПС и Наркомата пищевой промышленности Саранскому консервному комбинату.

Активная помощь фронту. Приветствие И. В. Сталина колхозникам и колхозницам Мордовии, собравшим деньги на танковую колонну „Мордовский колхозник".

Трудовые подвиги женщин и молодёжи Мордовии. Приветствие И. В. Сталина комсомольцам и молодёжи Мордовии, собравшим большое количество тёплых вещей, денег и продуктов в фонд помощи Советской Армии.

Забота о раненых бойцах и командирах, находящихся на излечении в госпиталях Мордовии. Создание фонда здоровья раненых бойцов и командиров.

Братская помощь трудящихся Мордовии трудящимся районов, освобождённых от немецко-фашистской оккупации.

Животворный советский патриотизм — один из источников трудовых и ратных подвигов советского народа.

3. Год решающих побед советского народа в Великой Отечественной войне.

Изгнание немецко-фашистских захватчиков из пределов Советской страны. Участие сынов Мордовии в освободительной борьбе Советской Армии. Герои Советского Союза из Мордовии. Бессмертный подвиг бывшего курсанта Саранского аэроклуба Орлова П. И., повторившего подвиг капитана Гастелло.

Новые успехи в работе промышленности, транспорта и сельского хозяйства Мордовии. Рост производительности труда. Дальнейшее развитие социалистического соревнования во всех областях народного хозяйства.

Героический труд интеллигенции Мордовии в годы Великой Отечественной войны.

Доклад И. В. Сталина о 27 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Разгром фашистской Германии и её безоговорочная капитуляция.

Разгром империалистической Японии.

Участие сынов Мордовии в завершении разгрома фашистской Германии и империалистической Японии.

Вклад рабочих, колхозников и интеллигенции Мордовии в дело победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

Всемирно-историческое значение победы СССР в Великой Отечественной войне.

Глава VIII.

МОРДОВИЯ НА ПУТЯХ К КОММУНИЗМУ.

1. Послевоенный пятилетний план и его основные задачи.

Ликвидация последствий войны. Новые победы на фронте мирного труда.

Речь И. В. Сталина перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года. Выборы в Верховный Совет СССР—блестящая победа сталинского блока коммунистов и беспартийных. Первая Сессия Верховного Совета СССР.

Принятие плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945—1950 гг. Основные задачи послевоенной сталинской пятилетки.

Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Мордовской АССР.

Роль Мордовской областной партийной организации и Советов в мобилизации трудящихся республики на выполнение плана послевоенной сталинской пятилетки.

Подъём социалистического соревнования на предприятиях и в колхозах Мордовии накануне выборов в Верховные Советы РСФСР и МАССР. Итоги выборов.

2. Борьба за выполнение пятилетнего плана и итоги выполнения послевоенной сталинской пятилетки в Мордовии.

Достижения в развитии промышленности и в сельском хозяйстве в первом году послевоенной сталинской пятилетки. Перевыполнение плановых заданий. Строительство новых предприятий в Мордовии.

Дальнейший рост производительности труда на предприятиях Мордовии, рост механизации и специализации производства. Развитие стахановского движения.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов в Мордовии.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) „О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах". Образование Совета по делам колхозов. Решение февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) „О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период".

Проведение денежной реформы. Снижение цен на продовольственные продукты и промышленные товары.

Историческое постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) „О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР".

Постановление Совета Министров Мордовской АССР о проведении лесонасаждений и внедрении травопольных севооборотов в Мордовии.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о трёхлетнем плане развития общественного колхозного и совхозного животноводства на 1949—1951 годы.

Борьба трудящихся Мордовии за претворение в жизнь постановлений партии и правительства.

Рост посевных площадей и подъём урожайности социалистических полей в Мордовии. Механизация сельского хозяйства Мордовии в послевоенный период. Соревнование тракторных бригад. Развитие животноводства, рост поголовья скота и повышение продуктивности животноводства.

Ход выполнения сталинского плана преобразования природы. Борьба партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций Мордовии за выполнение послевоенного пятилетнего плана восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Усиление партийного руководства воспитательной работой среди молодёжи.

Усиление внимания партийных органов к решительному подъёму организационной, партийно-политической и идеологической работы, укрепление советских и хозяйственных органов, повышение роли первичных партийных организаций в борьбе за выполнение послевоенной сталинской пятилетки.

Всенародный политический подъём и развитие социалистического соревнования в честь 70-летия И. В. Сталина.

Празднование 70-летия И. В. Сталина. Могучая демонстрация любви и преданности советского народа и трудящихся всего мира вождю и учителю всего прогрессивного человечества, вдохновителю и организатору побед коммунизма.

Итоги выполнения послевоенной сталинской пятилетки в Мордовии. Рост благосостояния трудящихся.

Празднование 20-летия Мордовии. Юбилейная сессия Верховного Совета МАССР. Приветствие ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР трудящимся МАССР. Письмо И. В. Сталину от трудящихся Мордовии.

Подготовка и проведение выборов в Верховный Совет СССР.

План дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Неуклонный подъём промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Неуклонный рост материального благосостояния и культуры трудящихся.

Великие сталинские стройки коммунизма. Участие трудящихся Мордовии в великих стройках коммунизма.

Расцвет социалистической культуры Мордовской АССР в послевоенные годы.

СССР—могучий оплот мира и демократии, верный поборник свободы и независимости всех народов мира.

Трудящиеся Мордовии в борьбе за мир.

М. В. Агеев,
кандидат экономических наук.

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРИРОДЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОДЪЁМА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОРДОВИИ.

20 октября 1948 года по инициативе товарища Сталина было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) „О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР". Степные и лесостепные районы европейской части СССР, на территории которых расположены тысячи совхозов, машинно-тракторных станций, десятки тысяч колхозов, за которыми закреплено свыше 120 млн. *га* земельной площади, имеют крупнейшее сельскохозяйственное значение в нашей стране. Эти районы являются важнейшими районами по производству пшеницы, особенно озимой пшеницы, сахарной свёклы, подсолнечника, картофеля, конопли и других технических культур. Животноводство в колхозах этой зоны также занимает большой удельный вес. Колхозы и совхозы указанных районов имеют исключительные возможности для всемерного развития полеводства, животноводства, огородничества и других отраслей сельскохозяйственного производства. Между тем, именно эти районы систематически подвергаются воздействию стихийных бедствий—засухе, суховеям и другим неблагоприятным метеорологическим условиям.

Буржуазно-помещичьему строю царской России была не под силу борьба с засухой, как не под силу она любому капиталистическому государству. Капитализму свойственно не только грабить рабочего, но и грабить почву, понижать её плодородие. „Всякий прогресс капиталистического земледелия, — писал К. Маркс,—есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву, всякий прогресс в повы-

шении её плодородия на данный срок есть в то же время прогресс в разрушении постоянных источников этого плодородия*.

Природа жестоко мстит за хищническое использование её богатств; плохое обращение с землёй приводит к тому, что она отказывается родить хлеб.

Хищническое отношение к природе, к земле, имело место до Великой Октябрьской революции и на территории Мордовии, где леса хищнически уничтожались промышленниками и купечеством, а пахотные площади истощались посевами одних и тех же культур, повторявшихся из года в год. Малоземелье, крайне примитивная техника обработки земли, трёхполье, поздний пар, используемый всё лето под выпас, катастрофически снижали урожайность и доходность крестьянских хозяйств в Мордовии.

Средний размер урожая и валовой доход с десятины за восемнадцать лет (1882—1900 гг.) составлял: **

Уезды	Урожай зерна в пудах с десятины.	Средне-валовой доход с одной десятины	
		Руб.	Коп.
1. Ардатовский	43,4	33	32
2. Инсарский	41,1	26	15
3. Краснослободский	31,0	22	80
4. Наровчатский	42,0	24	83
5. Саранский	41,0	26	37
6. Спасский	38,4	25	52
7. Темниковский	34,4	24	72
Итого по Мордовии	39,9	26	27
По 46 губерниям Европейской России	40,2	30	55

Урожайность в последующие десятилетия заметно не увеличилась. Так за 1905—14 годы средняя урожайность зерновых составила сорок пудов с десятины. Соответственно с этим не было и увеличения дохода с десятины, особенно у основных крестьянских масс. У большинства крестьян Мордовии хлеба нехватало до нового года. Из года в год росла задолженность крестьян казне и кулачеству. Она составляла десятки миллионов рублей золотом и миллионы пудов продовольствием. Для

---

* К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 509, изд. 1949 г.

** Таблица составлена на основании данных, помещённых в работе Соковича „Культурный уровень крестьянского полеводства на надельной земле и его значение в земельном вопросе". СПБ, 1906 г.

иллюстрации вышесказанного достаточно привести данные за 1909 год по нескольким губерниям, в которых проживала основная масса населения Мордовии:

Губернии	Общая задолженность в тыс. руб.	В том числе продовольственная задолженность	Продовольственная задолженность в процентах к общей задолженности
1. Самарская	35 933,6	29 810	83,0
2. Симбирская	16 742,2	12 714	76,0
3. Тамбовская	15 544,3	11 500	74,0
4. Пензенская	13 870,3	10 957	79,0

В погоне за максимальной прибылью господствующие классы царской России хищнически использовали земельные богатства и совершенно не заботились о повышении плодородия земли. От засухи страдали трудящиеся, а не помещики и буржуазия, которые на голоде трудящихся наживали огромные прибыли. Каждый голодный год разорял всё новые и новые десятки тысяч крестьянских хозяйств, увеличивая и без того огромную армию деревенской бедноты, продававшей за гроши свою рабочую силу. Ограбленные помещиками, монастырями, кулачеством, задавленные налогами, произволом царских чиновников, крестьяне в условиях царизма не были способны бороться со стихийными бедствиями. Засуха и неурожаи и следовавшие за ними голодовки повторялись систематически через каждые 3—4 года. В неурожайном 1911 году в Мордовии у 90 проц. всех крестьянских хозяйств нехватало хлеба до нового года. Спасаясь от неминуемой гибели, крестьяне массами покидали родные сёла, а оставшиеся крестьяне, за неимением хлеба, питались мякиной, желудями, лебедой и липовыми листьями. В. И. Ленин писал, что „Крестьянин был доведён до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой... Крестьяне голодали хронически, и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались всё чаще и чаще“*.

Пытаясь замаскировать истинные причины голода и нищеты трудящихся, буржуазные теоретики утверждали, что большинство земель России по своей природе не способно давать хорошие урожаи. Они придумали „закон убывающего плодородия почвы“, вытащили на свет давно похороненную ещё К. Марксом пресловутую „теорию перенаселения“ Мальтуса и другие „естественные законы“. Всё это использовалось для

* В. И. Ленин. Соч. т. 4, изд. 4, стр. 396.

доказательства того, что в обнищании масс и частых голодовках трудящихся якобы виноват не прогнивший помещичье-буржуазный строй, а широкие массы трудящихся, которые быстро размножаются, а земля с каждым годом становится всё скуднее и скуднее и в силу этого не может удовлетворить нужды быстро растущего населения.

В. И. Ленин разоблачил эти реакционные лженаучные „теории" и доказал, что непригодность тех или иных земель царской России объяснялась не столько их природными свойствами, сколько наличием *общественных свойств* хозяйства царской России, свойств, обрекающих технику на застой, а население на бесправие, забитость, невежество, беспомощность.

Известный русский учёный А. А. Измаильский, детально изучавший в своё время русские степи, пришёл к заключению, что в условиях буржуазно-помещичьего строя и мелко-крестьянского хозяйства, с его примитивной техникой и трёхпольем, в недалёком будущем степи должны превратиться в бесплодную пустыню.

Представители русской агрономической науки Докучаев, Костычев, Измаильский и другие долгие годы разрабатывали мероприятия по борьбе с засухой, с недородами, но все их благородные начинания в условиях царизма были неизбежно обречены на неудачи.

При капитализме, указывал К. Маркс „на место сознательного рационального возделывания земли, как общей вечной собственности, неотчуждаемого условия существования и воспроизводства для ряда сменяющихся человеческих поколений, выступает эксплуатация и расточение сил земли... При мелкой собственности,— продолжает К. Маркс,— это происходит от недостатка средств и знаний, необходимых для применения общественной производительной силы труда. При крупной собственности—вследствие эксплуатации этих средств для возможно быстрейшего обогащения арендаторов и собственников"*.

Только в результате Великой Октябрьской социалистической революции созданы условия для планомерной и организованной борьбы за коренное преобразование природы.

Октябрьская социалистическая революция бесплатно передала крестьянству страны свыше 150 млн. десятин помещичье-буржуазных и 50 млн. десятин кулацких земель. В бывших помещичьих и монастырских имениях были организованы образцовые социалистические хозяйства—совхозы и коммуны, как опорные пункты диктатуры пролетариата в деревне. Советская власть с первых же лет обращает большое внимание на борьбу с засухой.

---

* К. Маркс. Капитал, т. 3, стр. 825, изд. 1950 г.

В тяжёлые годы иностранной военной интервенции и гражданской войны советское правительство выделяло сотни миллионов рублей для развития сельского хозяйства, для проведения оросительных и мелиоративных работ.

В программе нашей партии, принятой в 1919 году на VIII-м съезде РКП(б), специальным пунктом записано о необходимости осуществления в широких масштабах мелиоративных работ. В 1924 году товарищ Сталин писал: „Мы решили использовать обострившуюся готовность крестьянства сделать всё возможное для того, чтобы застраховать себя в будущем от случайностей засухи, и мы постараемся всемерно использовать эту готовность в целях проведения (совместно с крестьянством) решительных мер по мелиорации, улучшению культуры земледелия и пр. Думаем начать дело с образования минимально необходимого мелиоративного клина по зоне Самара—Саратов—Царицын — Астрахань—Ставрополь... В следующем году перейдём к южным губерниям. Это будет начало революции в нашем сельском хозяйстве“ *.

Под руководством партии Ленина—Сталина народы нашей страны в содружестве с наукой с первых же дней образования советской власти начали проводить планомерную борьбу с засухой, борьбу за получение более высоких урожаев. Для этих целей советским правительством отпускались огромные средства. Только Мордовия в 1928 году получила более 525 тыс. рублей на улучшение семеноводства, травосеяния, мелиоративные работы и приобретение породистого скота. Кроме этого, из средств сельскохозяйственной кредитной кооперации значительные суммы были израсходованы на покупку рабочих лошадей, крупного рогатого скота и приобретение сельскохозяйственного инвентаря для бедняцко-середняцких хозяйств.

Все эти мероприятия партии и правительства способствовали улучшению экономики трудящихся, расширению посевных площадей, росту урожайности и развитию животноводства. Благодаря этим мероприятиям общая посевная площадь в 1928 году превысила посевную площадь довоенного 1913 года на 11 проц., все зерновые и бобовые — на 103,4 проц., технические—на 169,5 проц., в том числе конопля—на 189,3 проц., все овоще-бахчевые культуры — на 238,2 проц., в том числе картофель—на 258,2 проц., все кормовые—на 107 проц.

Рост посевных площадей технических культур по сравнению с 1913 годом наглядно показывает внедрение элементов более высокой агрокультуры сельского хозяйства при советской власти даже в индивидуальном секторе. Лучшая агротехническая обработка земли способствовала и повышению урожайности.

Урожай зерновых культур (кроме проса) поднялся к 1928 году по сравнению с 1913 годом почти в полтора раза. Увели-

* И. В. Сталин. Соч. т. 6, стр. 275.

чение валовых сборов зерновых культур способствовало и подъёму животноводства, поголовье которого по сравнению с 1913 годом составляло: по крупному рогатому скоту 128 проц., по овцам и козам—143 проц., по свиньям—149 проц.

Однако товарность бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств по зерну оставалась крайне незначительной и составляла по Мордовии в 1928 году всего лишь 9 проц. валовой продукции, что не обеспечивало растущие потребности населения.

Только коллективизация сельского хозяйства могла покончить с отсталостью крестьянского хозяйства и создать условия безграничного развития производительных сил в сельском хозяйстве. „Метод коллективизации, — учит И. В. Сталин,— оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране побольше товарной продукции.

Нет сомнения, что без политики коллективизации мы не смогли бы покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства"*.

Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, осуществлённые в годы первой сталинской пятилетки, создали благоприятные условия для коренного изменения культуры земледелия. Опираясь на преимущество социалистической системы хозяйства, в своём отчётном докладе на XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин перед сельским хозяйством поставил новые задачи—перейти от огульного расширения посевных площадей, свойственного реорганизационному периоду, к улучшению обработки земли, внедрению правильного севооборота, к поднятию урожайности и решительной борьбе с засухой. „Насаждение лесов и лесозащитных полос в восточных районах Заволжья имеет громадное значение... Мы не можем обойтись без серьёзной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды, базы хлебного производства на Волге, дающей ежегодно миллионов 200 пудов товарного зерна. Это совершенно необходимо, если учесть рост городов на Волге, с одной стороны, и всякие возможные осложнения в области международных отношений, с другой.

Задача состоит в том, чтобы приступить к серьёзной работе по организации дела орошения Заволжья"**.

---

* И. В. Сталин. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г., стр. 18—19, Госполитиздат.

** И. В. Сталин. Соч. т. 13, стр. 332.

Выполняя решения XVII съезда ВКП(б) и указания товарища И. В. Сталина о борьбе за высокие и устойчивые урожаи, колхозное крестьянство Мордовии под руководством мордовской парторганизации проделало значительную работу по внедрению в сельское хозяйство достижений передовой советской агробиологической науки, направленной на повышение плодородия почвы, культуры сельского хозяйства, укрепление колхозного хозяйства и роста зажиточности колхозников.

Колхозы Мордовии впервые стали вводить травопольные севообороты в 1934 году: вначале 4—7-польные, а с 1937 года 7—10-польные с применением трав. Вместо позднего пастбищного пара, свойственного индивидуальному крестьянскому хозяйству, колхозное крестьянство из года в год увеличивало ранние пары. Так в 1939 году колхозами Мордовии к 20 июня было поднято чистых паров уже более 72 проц., а к 10 июля, т. е. к обычному началу взмёта позднего крестьянского пара, был закончен подъём паров на всей площади.

Колхозы Мордовии, оснащённые мощной сельскохозяйственной техникой, впервые стали вводить такие мероприятия, как зяблевая вспашка, снегозадержание, посадка лесных полос, осушение болот и поднятие целинных земель. Массовый характер приняло в колхозах внесение органических удобрений: навоза, торфа, золы, птичьего помёта и минеральных удобрений, которое возрастало из года в год. Так, если в 1934 году на поля колхозов Мордовии было вывезено органических удобрений 667 тыс. возов, то в 1940 году—2 млн. 365 тыс. возов. Подкормка посевов, боронование и прополка озимых стали применяться значительным большинством колхозов республики. Наряду с улучшенными приёмами обработки почвы, большинство колхозов переходило к посеву протравленными и яровизированными семенами, расширяло площадь сортовых посевов, вводило севообороты с посевом многолетних трав и т. д.

Колхозы в содружестве с наукой проделали большую работу по внедрению и освоению новых районированных сортов зерновых, технических и овощных культур.

В Мордовии организованы Государственная селекционная станция, Госсортсеть с 8 сортоиспытательными участками по зерну и травам, сортоучасток по овощам и сортоучасток по конопле и также опорные пункты научно-исследовательского института спиртовой промышленности (по сортоиспытанию и агротехнике картофеля) и научно-исследовательского института консервной промышленности (по сортоиспытанию и агротехнике овощных и плодовых растений). В каждом районе республики организованы райсемхозы, которые выращивают для каждого района высокоурожайные сортовые семена зерновых и технических культур для сортообновления.

Осваивая достижения передовой советской агрономической науки, сельское хозяйство Мордовии росло не только вширь,

но и делалось более квалифицированным и разносторонним. В предвоенном 1940 году по сравнению с 1913 годом в 6,5 раз возросли посевные площади такой ценной культуры как пшеница. Площадь посева технических культур, овощей и картофеля возросла почти в два раза, посевы многолетних трав—в три раза, кормовые культуры—больше чем в четыре с половиной раза, махорка—в 9 раз. Валовой сбор зерновых культур в 1940 году по сравнению с 1932 годом увеличился более чем в два раза, а товарность хлеба за это же время увеличилась в 4 раза.

Эти успехи являются результатом победы колхозного строя, результатом технической вооружённости социалистического сельского хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, мощного развития стахановского движения.

Успешное решение зерновой проблемы способствовало разрешению и другой, не менее важной проблемы сельского хозяйства—развитию животноводства. К концу 1940 года на каждый колхоз в Мордовии приходилось около трёх ферм. Поголовье скота возросло с 1934 года по 1940 год по лошадям на 105,1 проц., по крупному рогатому скоту—на 135,5 проц., по овцам и козам—на 204,5 проц., по свиньям—на 167,7 проц.

Победа колхозного строя обеспечила колхозникам зажиточную и культурную жизнь. За годы сталинских пятилеток в колхозной деревне произошла подлинная культурная революция. Мордовская деревня, влачившая при царизме жалкое существование, при колхозном строе изменила свой облик коренным образом. Новые качественные изменения в деревне ещё более укрепили союз рабочего класса и крестьянства, дружбу народов СССР, связь науки и труда, на основе чего и вырос советский патриотизм, с особенной силой проявившийся в годы Великой Отечественной войны как на фронте, так и в тылу. Великая Отечественная война показала, что колхозный строй оказался не только лучшей формой организации экономики и культурного развития деревни в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех её ресурсов, всех средств на быстрейший разгром врага в условиях войны. Несмотря на исключительные трудности и громадные издержки войны, колхозы вышли из неё ещё более сильными и окрепшими.

После окончания Великой Отечественной войны по призыву коммунистической партии, трудящиеся Мордовии, как и весь советский народ, активно включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки и претворение в жизнь решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года „О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период". Трудящиеся Мордовии, как и трудящиеся всей страны, восприняли пятилетний план и ре-

шения февральского Пленума ЦК ВКП(б) как боевую программу, отвечающую их жизненным интересам.

Выполняя эту программу, труженики сельского хозяйства нашей страны, в том числе и Мордовии, добились серьёзных достижений как в повышении урожайности, так и в увеличении поголовья скота.

Но борьба за высокие и устойчивые урожаи колхозных и совхозных полей, борьба за увеличение поголовья продуктивного животноводства настоятельно требует усиления борьбы с засухой, эрозией почвы и другими неблагоприятными метеорологическими условиями, наносившими значительный вред сельскому хозяйству страны.

Этим неблагоприятным климатическим явлениям подвергается и наша республика. Территория Мордовии имеет ярко выраженный рельеф. Дожди и талые воды, быстро скатывающиеся по склонам в овраги, уносят с собой верхний питательный слой почвы. Эрозия охватывает громадные площади, а растущие овраги ещё более усиливают иссушение почвы. Только вешние воды на бесструктурной почве ежегодно уносят в среднем с одного гектара 5—6 тонн почвенного ила, содержащего важнейшие питательные вещества для растений: азот, фосфор, калий и т. д. Эрозия с каждым весенним снеготаянием и ливнями уносит из почвы в 20 раз больше питательных веществ, чем выносят из почвы культурные растения с урожаем.

Естественно, что такое положение не может быть терпимым в условиях планового социалистического сельского хозяйства. Социалистическое сельское хозяйство, опирающееся на мощную сельскохозяйственную технику и передовую агрономическую науку, имеет все возможности навсегда победить засуху и успешно решить главную задачу сельского хозяйства— **задачу значительного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрого роста поголовья общественного скота при одновременном повышении его продуктивности.**

Сталинский план преобразования природы, решение о переходе на новую систему орошения, исторические постановления партии и правительства о трёхлетнем плане развития общественного колхозного продуктивного животноводства на 1949—51 гг. и постановления о сооружении гигантских гидроэлектростанций и оросительных систем на Волге и Дону, на Днепре и Аму-Дарье—вот те конкретные пути дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, в период перехода от социализма к коммунизму, которые указаны великим корифеем науки И. В. Сталиным.

Чтобы одержать победу над засухой и положить конец губительным суховеям,—говорится в постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 года, для

этого необходимо всем колхозам и совхозам степных и лесостепных районов на основе многолетнего опыта... ряда научно-исследовательских институтов, передовых колхозов и совхозов, начиная с 1949 года приступить к планомерному и широкому внедрению системы агрономических мероприятий по подъёму земледелия, основанной на учении виднейших русских агрономов В. В. Докучаева, П. А. Костычева, В. Р. Вильямса, получившей название травопольной системы земледелия.

Травопольная система земледелия, подчёркивается в постановлении Совета Министров и ЦК ВКП(б), — „даёт возможность развивать разностороннее хозяйство с правильным соотношением полеводства, животноводства и других отраслей и обеспечивает значительный рост товарности хозяйства". Правильное чередование культур в севообороте в зависимости от зоны местонахождения, производственного направления, специализации совхозов и колхозов, восстановление структуры почвы и её плодородия путём посева травосмесей злаковых и бобовых многолетних трав обеспечивает наилучшие условия для развития ведущих культур и полное подавление сорняков, болезней и вредителей сельскохозяйственных растений.

Травопольные севообороты вместе с тем являются базой разностороннего и комплексного развития хозяйства в колхозах и совхозах, что даёт возможность для окончательного изжития узкой и вредной специализации, чрезмерной сезонности в сельскохозяйственных работах и позволяют наиболее правильно использовать в течение года средства производства и труд колхозников и рабочих совхозов.

Эта система включает в себя такие основные мероприятия:

а) посадка защитных лесных полос на водоразделах, по границам полей севооборотов, по склонам балок и оврагов, по берегам рек и озёр, вокруг прудов и водоёмов, а также облесение и закрепление песков;

б) правильная организация территории с введением травопольных полевых и кормовых севооборотов и рациональным использованием земельных угодий;

в) правильная система обработки почвы, уход за посевами и, прежде всего, широкое применение чёрных паров, зяби и лущение стерни;

г) правильная система применения органических и минеральных удобрений;

д) посев отборными семенами, приспособленными к местным условиям высокоурожайных сортов;

е) развитие орошения на базе использования вод местного стока путём строительства прудов и водоёмов, — всё это является надёжным орудием борьбы с засухой, способствует повышению плодородия почвы, получению высоких и устойчивых урожаев, прекращению смыва и выдувания почв, закреплению песков и наиболее правильному использованию земель.

Вместе с тем эта система даёт возможность разносторонне развивать хозяйство с правильным соотношением полеводства, животноводства и других отраслей, обеспечивая значительный рост товарности хозяйства.

Полезащитные лесонасаждения являются важнейшим звеном травопольной системы земледелия и имеют целью защиту урожаев от губительного действия суховеев, способствуют накоплению на полях снега и регулированию водного режима полей, предохраняют плодородные почвы от выдувания, уменьшают бесполезный сток снеговых и дождевых вод, регулируют весь микроклимат прилегающих полей. „Лес, как могучий регулятор влажности почвы,—писал академик В. Р. Вильямс,— должен быть непременным компонентом сельскохозяйственных угодий каждого района, каждой области, независимо от климатических условий. Охватывая полосами насаждений всё новые и новые территории засушливых степей, применяя одновременно на полях колхозов и совхозов все достижения передовой агрономии, мы постепенно и неуклонно будем идти по пути окончательного освобождения нашего планового хозяйства от влияния стихийных сил природы, по пути создания невиданного в истории человечества высокопроизводительного сельскохозяйственного производства".

В соответствии со сталинским планом преобразования природы в СССР, в Мордовии широко осуществляются мероприятия по лесонасаждению, закреплению и облесению песков. Известно, что хищническое использование лесов в дореволюционное время помещиками и купечеством привело к тому, что некоторые районы Мордовии стали почти безлесными. Так, например, в Ромодановском районе площадь под лесами составляет всего лишь около 4 проц. к общей земельной площади района, в Козловском районе—4,1 проц., в Краснослободском районе—8,6 проц., в Кочелаевском районе—9,1 проц., в Лядском районе—13,9 проц., тогда как в Зубово-Полянском районе залесность составляет почти 68 проц. от всей земельной площади района, в Темниковском—64 проц., Ширингушском—52,5 проц., Теньгушевском—52,4 проц. и т. д. Такая неравномерность распределения лесных богатств привела к тому, что в безлесных районах земельные угодья слишком распаханы и страдают от губительных действий суховеев, от неравномерного накопления влаги, от эрозий и т. д., а районы Зубово-Полянский, Теньгушевский, Пурдошанский и др. значительно меньше страдают от засухи, но в этих районах есть значительные площади песков и там, где на песках отсутствует древесная растительность, при сильных ветрах пески передвигаются, засыпая смежные площади плодородных земель.

Совет Министров Мордовской АССР и обком ВКП(б), в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б), в своём решении о мероприятиях по выполнению

сталинского плана преобразования природы, на территории Мордовии постановили утвердить на 1949—1965 гг. государственный план создания защитных лесонасаждений на площади 108,25 тыс. *га* в том числе силами и средствами колхозов—67,6 тыс. *га*, силами Управления лесного хозяйства МАССР—38,45 тыс. *га*. Из них овражно-балочных насаждений, предупреждающих рост оврагов на колхозных землях—19,6 тыс. *га*, насаждений в колхозных лесах—2,9 тыс. *га* и в гослесфонде—15,9 тыс. *га*, силами совхозов—1,75 тыс. *га* и прочими государственными хозяйствами—0,45 тыс. *га*. Закрепление и облесение песков предусмотрено на площади 5270 *га*, а всего по республике должно быть проведено лесонасаждений на площади свыше 113,5 тыс. *га*.

Выполнение этой огромной задачи потребует десятки миллионов саженцев различных лесных пород. Наукой и практикой доказано, что в условиях Мордовии хорошо приживаются и создают долголетние и устойчивые насаждения, дающие быстрый эффект с молодого возраста, следующие основные породы: дуб, берёза, ясень, лиственница, клён полевой, клён татарский, липа, груша, яблоня, бархат амурский, орех манчжурский, вяз обыкновенный, рябина, вишня обыкновенная, черёмуха и кустарниковые породы: акация жёлтая, жимолость татарская, ирга, облепиха, бирючина, скумпия, лещина, бузина красная, смородина, шиповник, бересклеты (за исключением свеклосеющих районов). Среди высаженных на поля колхозов и совхозов саженцев 10—15 проц. будут составлять саженцы плодовых деревьев и кустарников.

Для обеспечения колхозов и совхозов необходимым посадочным материалом и своевременного выполнения плана лесопосадок, в республике создано 9 специальных лесозащитных станций Министерства сельского хозяйства и лесного хозяйства. В каждом районе, в зависимости от площади лесонасаждений, заложено от 5 до 10 колхозных питомников на площади от 2 до 5 *га*, а для проведения лесопосадок и ухода за лесонасаждениями в колхозах организованы постоянные звенья сроком от 5 до 7 лет. Для обеспечения наибольшей приживаемости и лучшего развития, а также в целях наибольшей механизации труда и снижения затрат при создании полезащитных лесонасаждений академиком Т. Д. Лысенко был разработан гнездовой способ посева полос жёлудями. Осуществление широкой программы лесонасаждения даёт возможность покрыть все степные районы республики мощными заслонами, преграждающими путь губительным суховеям, приостановить наступление песков на плодородные земли и значительно увеличить баланс лесных богатств Мордовии.

Практика передовых колхозов и совхозов, земли которых прилегают к лесным массивам или лесополосам, показывает, что даже в засушливые годы урожай здесь значительно вы-

ше, чем в степных районах. Если взять в среднем урожай в засушливом 1950 году по республике за 100 проц., то в степных районах (Ромодановском, Козловском) урожай в среднем составил по зерновым 53 проц., а в лесостепных (Зубово-Полянском, Темниковском), урожай составил 148—164 проц., а средне-лесном (Дубёнском) урожай составил 137 проц.

Полезащитные полосы не только оказывают значительное влияние на повышение урожайности и его устойчивость, но и служат источником получения деловой древесины, что весьма важно, особенно для безлесных районов и колхозов республики. Каждый гектар лесных полос, как показывает опыт, даёт 30—50 кубометров деловой древесины, а чистка лесополос даёт возможность обеспечить колхозы дровами и необходимым материалом для производства мелкого сельскохозяйственного инвентаря.

В соответствии со сталинским планом преобразования природы с 1948 по 1952 год в колхозах и совхозах республики посажено более 22 тыс. *га* полезащитных лесных полос и произведено облесение песков на площади 4588 *га*. Многие колхозы значительно перевыполнили план лесонасаждений, установленный на эти годы. Колхозами республики посажено и восстановлено более 10 тыс. *га* садов и ягодников. В районах республики есть все возможности для выполнения плана полезащитных лесополос в ближайшие 3—4 года.

Опыт передовых районов и отдельных колхозов и звеньев по уходу за лесопосадками показывает хорошую приживаемость саженцев.

Так в 1950 году, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, приживаемость в среднем по колхозам Темниковского района составила 78 проц., Зубово-Полянского района—74,9 проц., а по отдельным колхозам и звеньям ещё выше. В колхозе „Од-ки", Темниковского района, лесные полосы на площади 8 *га* имели приживаемость 97 проц. (звеньевой тов. Морозов), в колхозе „Красная заря", того же района—на площади 13 *га*—93 проц. (звеньевой тов. Новиков В. И.), в колхозе „20 год Октября", Пурдошанского района—84 проц. (звеньевой т. Мельников В. М.).

Наибольшая эффективность лесонасаждений в колхозах и совхозах Мордовии, как и в колхозах и совхозах всего Советского Союза, проявится при полном осуществлении всех мероприятий травопольной системы земледелия—этого важнейшего звена в комплексе сталинского плана преобразования природы.

Применение правильных травопольных севооборотов и успешное их освоение уже в первые годы дало возможность рационально использовать трудовые ресурсы в течение всего года, эффективно использовать машинно-тракторный парк, обслуживающий колхозы, всесторонне развивать хозяйство колхоза.

Так в укрупнённом колхозе „Обновление", Теньгушевского района, (земельная площадь составляет 2583,7 *га*, в том числе пашня—971 *га*, сенокосов 702 *га*, пастбищ 234 *га*) создано многоотраслевое хозяйство. Наряду с полеводством в колхозе широко развито животноводство, садоводство, овощеводство, пчеловодство. В колхозе введены правильные севообороты: полевой десятипольный на площади в 705 *га*, овощетехнический семипольный на площади 28,4 *га*, лугопастбищный на площади 320,8 *га*, прифермский на площади 57,3 *га*. Посев производится сортовыми районированными семенами. В колхозе применяется правильная система обработки почвы, правильная система удобрений и организован хороший уход за посевами. Уборка производится в сжатые сроки и без потерь. Благодаря этому урожайность в колхозе из года в год повышается.

Показатели урожайности в целом по колхозу в центнерах с *га*:

Культура	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Озимая рожь	6,7	10,45	10,6	14,2
Озимая пшеница	2,8	5,17	14,4	25,7
Яровая пшеница	7,1	8,8	8,3	10,9
Конопля	5,8	8,5	9,8	8,6

Отдельные бригады в колхозе добились ещё более высоких показателей. Так бригада т. Миюзова в 1951 году вырастила урожай озимой пшеницы по 27,3 *ц* с *га* с площади 11 *га* и озимой ржи по 18 *ц* с *га* с площади 102 *га*.

Производство зерна и технических культур в колхозе сочетается с высоким урожаем развития животноводства. План поголовья общественного скота на животноводческих фермах выполнен на 223 проц., в том числе по коровам на 183,6 проц., по свиньям—на 225,6 проц., по овцам—на 303,6 проц., по птице—на 108,2 проц.

Наряду с увеличением поголовья скота растёт и его продуктивность.

В колхозе имеются подсобные предприятия: кирпичный завод, электростанция, две мельницы, маслобойка, крупорушка, столярная мастерская, циркулярная пила, кузница, шерстобойка.

С ростом урожайности полей, повышением продуктивности животноводства, развитием дополнительных отраслей из года в год увеличиваются денежные доходы колхоза. В 1940 году они составили 30 675 руб., в 1949 году—495 887 руб., в 1950 г.—719 468 руб. и в 1951 году—856 748 руб.

В связи с развитием многоотраслевого, всесторонне развитого хозяйства денежные доходы поступают равномерно в течение всего года. В 1951 году поступило в первом квартале 245 тыс., во втором—113 тыс., в третьем—211 тыс. руб. Колхоз ежегодно расходует большие суммы денежных средств на капиталовложения. В 1952 году колхоз намечает построить артезианский колодец, электростанцию на 60 квт., коровник, достроить свинарник, купить пилораму, торфпресс и т. д.

Высоко оплачивается труд колхозников. В 1951 году выдано на трудодень: зерна 2,5 *кг*, сена 1,5 *кг*, соломы 1 *кг* и т. д., денег 2 руб. 50 коп. Семья колхозника Покореева А. получила на выработанные трудодни 3831 *кг* зерна и 3831 руб. деньгами. Семья колхозника Мошкова М. И. получила 2240 *кг* зерна в 2240 руб. деньгами и другие продукты.

Разносторонность ведения колхозного производства и использование трудовых ресурсов требуют, наряду с решением зерновой проблемы, решения проблемы животноводства.

Дальнейшее развитие животноводства и особенно рост его продуктивности немыслим без значительного расширения и укрепления кормовой базы. Кормовые севообороты являются необходимым условием роста продуктивности общественного животноводства в колхозах и совхозах республики, необходимым условием высокой урожайности полевых, огородно-бахчевых и плодово-ягодных культур, общего прогресса сельского хозяйства.

За годы послевоенной сталинской пятилетки значительных успехов в развитии общественного животноводства достигли колхозы Мордовии. По сравнению с 1940 годом поголовье скота в 1951 году составило: по крупному рогатому скоту 228 проц., овцам и козам—230 проц., свиньям—210,8 проц., птицам—910 проц. Трёхлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства выполнен по крупному рогатому скоту на 100,5 проц., по овцам—на 115,7 проц.

Общественное животноводство колхозов и совхозов стало преобладающим в общем поголовье скота в республике, как по численности, так и по валовой продукции.

Однако достигнутые успехи в области животноводства ещё очень далеки от тех запросов, которые предъявляет к этой отрасли народное хозяйство и растущие потребности широких трудящихся масс.

Для быстрейшего решения этой важнейшей проблемы сельского хозяйства необходимо обеспечить общественное животноводство устойчивой кормовой базой, правильно организовать и рационально использовать земельные угодия, ввести и освоить кормовые севообороты, наряду с полевыми, с тем, чтобы обеспечить скот нужным и обильным количеством кормов на круглый год.

Практика передовых совхозов и колхозов Мордовии показывает, что рациональное, обильное и разнообразное кормление скота резко повышает продуктивность. Применяя правильное и обильное кормление скота, совхоз им. Желябова, несмотря на недостаток естественных выпасов, добился больших результатов в повышении продуктивности скота. Средний удой от каждой фуражной коровы составил в 1951 г. 5029 литров молока. Здесь каждой корове, с учётом особенностей её, составляется обильный рацион пищи. В течение года на каждую фуражную корову в совхозе было израсходовано: сена 16,5 *ц*, соломы 3,4 *ц*, зелёного корма 24 *ц*, силоса 14 *ц*, корнеплодов разных 13,4 *ц* и концентратов 13,8 *ц*. За счёт рационального кормления совхоз достиг высоких показателей и по свиноводству, которое из года в год растёт.

Применяя опыт животноводов совхоза им. Желябова, работники фермы крупного рогатого скота колхоза „Молот", Инсарского района, добились в 1951 году больших результатов. Обеспечив рациональное питание каждой коровы и применяя правильный раздой коров, животноводы добились следующих результатов: по группе коров, закреплённых за дояром т. Кудряшовым, средний надой молока составил по 15—16 литров, а коровы „Липка" и „Субботка", удой которых ранее составлял не более 6 литров в день, стали давать по 20—22 литра в день.

Использование малопригодных земель, повышение плодородия пастбищ, резкое повышение урожайности зерновых и кормовых культур, создадут благоприятные условия для введения кормовых севооборотов в республике и изменит уход за скотом и его кормлением и, прежде всего, изменит характер летнего пастбищного содержания скота. Введение полевых и кормовых севооборотов, при коренном улучшении кормовых угодий, при значительном повышении урожая всех сельскохозяйственных культур, и, прежде всего, зерновых культур, создаст возможность перейти к стойловому содержанию скота.

„...Рост животноводства, — учит И. В. Сталин, — немыслим без больших запасов зерна для скота. Только растущее и разворачивающееся зерновое хозяйство может создать условия, необходимые для роста животноводства"*.

Передовые колхозы Мордовии хорошо поняли задачу, поставленную И. В. Сталиным и умело её разрешают.

Так в колхозе имени Сталина, Ардатовского района, Мордовской республики, колхозники ввели и освоили десятипольный полевой и кормовой севообороты. Широко внедряя в производство достижения передовой мичуринской науки и опыт пере-

---

* В. И. Ленин, И. В. Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, 1937 г., стр. 656.

довиков сельского хозяйства, применяя весь комплекс агротехнических мероприятий с учётом конкретных особенностей почвы, колхозники добились устойчивых и высоких урожаев всех зерновых культур и значительного роста общественного животноводства. В 1951 году урожай зерновых колосовых культур в этом колхозе составил 16,5 *ц* с *га* со всей площади посева, пшеницы с площади 117 *га* по 20 *ц* с *га*. На участке, где сев пшеницы производился по пласту многолетних трав, перекрестным способом, бригада тов. Афанасьева собрала зерна на площади 70 *га* по 26 *ц* с *га*, т. е. на 6 *ц* больше, чем в среднем по колхозу.

Колхоз досрочно выполнил задания по трёхлетнему плану развития общественного продуктивного животноводства. Яловость маточного поголовья скота изжита. В результате отбора на многоплодность выход приплода значительно увеличился. В 1951 году от 100 овцематок колхоз получил 200 ягнят, от каждой коровы—одного телёнка. Значительно улучшилась породность и товарный выход мяса, молока, масла и шерсти.

На каждый трудодень в 1951 году колхозники получили основной оплаты по 3 *кг* зерновых и в порядке дополнительной оплаты по 18 *кг* зерна на трудодень.

Колхоз „Знамя труда" (село Безводное, Козловского района), освоивший полевой и кормовой севообороты, повысил в 1947—49 гг. урожайность зерновых культур в 1,5 раза и кормов в 2 раза. Даже в условиях засушливого 1950 года колхоз собрал в среднем со всей площади посева в 474 *га* зерновых по 13,0 *ц* с *га*, в том числе: ржи по 18,44 *ц* с *га*, озимой пшеницы—по 12,42 *ц*, яровой пшеницы—около 13 *ц* с *га*. Доход от коноплеводства в 1951 г. вырос по сравнению с 1947 г. в 16 раз. От семян овощей получено дохода почти на 59 тыс. руб., а от продажи семян трав с семенного участка площадью в 16 *га* за 1949—1950 г. колхоз получил дохода около 250 тыс. руб. Поголовье скота за два года увеличилось: по крупному скоту на 40 проц., по овцам—на 200 проц., по свиньям на 280 проц. Количество птицы увеличилось в 14 раз.

Постройка двух прудов дала возможность колхозу перевести овощи на поливные земли. Богат стал трудодень колхозников. Колхозники ежегодно получают не менее 2 *кг* зерна, 0,6 *кг* овощей, достаточное количество корма для скота, находящегося в индивидуальном пользовании колхозников. За перевыполнение плановой урожайности бригада № 3, состоящая из 59 человек (бригадир дважды орденоносец тов. Севостьянов) в 1950 году получила в счёт дополнительной оплаты труда 235 *ц* зерна и около 15 тыс. руб. деньгами.

Десятки колхозов республики ввели и освоили травопольные полевые и кормовые севообороты, добились ежегодного получения высоких и устойчивых урожаев всех сельскохозяйственных культур и обеспечили значительное увеличение

общественного животноводства при одновременном росте его продуктивности.

Важной составной частью травопольной системы земледелия является, как указано в постановлении, правильная система обработки почвы, уход за посевами и, прежде всего, широкое применение чёрных паров, зяби и лущение стерни.

Правильная обработка почвы имеет своей целью сохранение структуры почвы, созданной корнями злаковых и бобовых многолетних трав, накопление и сбережение влаги, увеличение запасов питательных веществ, уничтожение сорняков, болезней сельскохозяйственных культур и вредителей сельского хозяйства, создание благоприятных условий для роста и развития растений и борьбы их с засухой. При обработке почвы должно быть обращено внимание на углубление пахотного горизонта и перехода к глубокой обработке почвы на глубину 27—35 *см*.

Решающим элементом правильной обработки почвы является лущение стерни, зяблевая вспашка плугами с предплужниками и чёрные пары. Правильная обработка почвы вместе с другими элементами травопольной системы земледелия обеспечивает резкое повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур.

Опыт передовых колхозов республики: им. Сталина, Ардатовского района, „1-е Мая", Ичалковского района, имени Ленина, Атяшевского района, „Серп и Молот", Торбеевского района и многих других показывает, что применение правильной системы обработки почвы обеспечивает успешную борьбу с сорняками, значительно повышает урожай зерновых и технических культур.

Так колхозники колхоза „1-е Мая", Ичалковского района, получают устойчивые высокие урожаи всех культур. В 1951 году средний урожай по колхозу составил 13,3 *ц* с *га*, в том числе озимой пшеницы на площади 39 *га*—по 26,1 *ц* с *га*, урожай ржи с площади 476 *га*—по 16,5 *ц* с *га*. В колхозе „Серп и Молот", Торбеевского района, урожай зерновых со всей площади посева составил свыше 15 *ц* с 1 *га*. Озимая рожь дала 20,5 *ц* с *га*, а озимая пшеница—23,3 *ц* с *га*. В колхозе им. Ворошилова, Саранского района, с площади 1617 *га* собран средний урожай по 14,5 *ц* с *га*, в том числе озимой ржи с площади 110 *га*—по 20,5 *ц* с *га*, яровой пшеницы—по 16,6 *ц* с *га*, озимой пшеницы—по 23 *ц* с *га*.

Правильная и своевременная обработка почвы и хороший уход за посевами в сочетании с другими мероприятиями создают необходимые условия для получения хорошего урожая технических культур: конопли, махорки, сахарной свёклы.

Так колхоз „Ленинский путь", Кадошкинского района, благодаря правильной и своевременной обработки почвы, внесению удобрений и уходу за посевами конопли, вырастил и

сдал в 1951 году государству 566 *ц* семян сортовой конопли. От реализации конопли колхоз получил около одного миллиона рублей дохода.

Конопля—весьма доходная культура. В 1952 году государство вновь повысило заготовительные цены на пеньку, что даёт ещё больше доходов колхозам и колхозникам.

В 1951 году колхоз „Коммунар", Дубёнского района, получил свыше миллиона денежных доходов, из них свыше 600 тыс. руб. от конопли. В колхозе им. Ворошилова, того же района, в 1951 году доход от посева 112 *га* конопли составил 890 тыс. руб. или 74 проц. всех денежных доходов колхоза.

В Мордовии свыше 400 колхозов из 703 занимаются посевами махорки. Каждый год махорка, при хорошей обработке почвы и уходе за ней, даёт до 10 тыс. руб. дохода.

Исключительно доходными культурами для колхозов Мордовии являются новые технические культуры: сахарная свёкла и др., урожаи которых в передовых колхозах из года в год увеличиваются.

Правильная система обработки почвы, глубокая пахота и повышение плодородия почвы органически связаны с правильной системой применения органических и минеральных удобрений. Как показывает практика передовых колхозов и совхозов республики, своевременное и продуманное внесение в почву органических и минеральных удобрений повышает урожай зерновых и технических культур в 1,5—2 раза. Эффективность органических и минеральных удобрений тем выше, чем полнее осваиваются в колхозах все мероприятия травопольной системы земледелия.

Действие удобрений не ограничивается только повышением урожая всех культур, но и оказывает огромное влияние на качество волокна-конопли, льна, крепости махорки, крахмальность картофеля, белковость пшеницы и кормовых трав. Удобрения, вносимые для улучшения питания растений, ускоряют развитие их, усиливают рост и сопротивляемость их против неблагоприятных метеорологических условий, поражения вредителями и различными болезнями.

Указывая на важность внесения удобрений в почву, академик В. Р. Вильямс писал: „Травопольные севообороты слагаются из неразрывной взаимосвязи трёх систем агротехнических мероприятий: системы ротации, системы обработки, системы удобрения растений".

Учитывая огромное значение удобрений в деле повышения урожайности, советское правительство оказывает колхозам Мордовии огромную помощь в завозе минеральных удобрений. В 1950 году завоз удобрений в Мордовии увеличился по сравнению с 1945 годом более чем в три раза. Наряду с завозом минеральных удобрений колхозы Мордовии широко применяют и местные удобрения (навоз, птичий помёт, золу и др.). В

1950 году колхозами было вывезено на поля свыше миллиона возов навоза.

Мордовия богата торфом. Нет ни одного района, где бы не было этого ценного удобрения. Запасы его исчисляются десятками миллионов кубометров. В республике ежегодно добывается свыше 200 тыс. тонн сухого торфа. Только использование отходов от торфа (крошки, очёс и канавный торф) может дать дополнительно не менее 30—40 тыс. тонн в год ценного органического удобрения, вполне достаточного для того, чтобы удобрить десятки тысяч гектаров земель. В колхозе „Обновление", Теньгушевского района, внесение 20—30 тонн торфа в качестве удобрений на 1 *га* под озимые посевы повышает урожайность на 1,5—2 центнера и выше.

В республике имеются большие запасы и другого ценного удобрения—фосфорита. Постройка заводов по производству минеральных удобрений в районе залежей фосфоритов в Рыбкинском, Ардатовском и Ширингушском районах создаёт благоприятные условия для снабжения колхозов местными минеральными удобрениями.

Однако многие колхозы плохо используют свои возможности накопления и применения навоза и торфяных отходов. Ещё очень велики потери питательных веществ для растений из навоза при его хранении, плохо выполняется план строительства навозохранилищ, жижеотстойников, планы компостирования навоза. Задача заключается в том, чтобы все колхозы и совхозы оценили по достоинству выгодность внесения удобрений и использовали до конца имеющиеся в каждом колхозе и совхозе резервы.

Важнейшим элементом травопольной системы земледелия является посев отборными, высокоурожайными семенами районированных сортов, приспособленных к местным условиям.

Большевистская партия и советское правительство всегда уделяли и уделяют большое внимание выведению местных устойчивых высокоурожайных сортов семян. Достижения передовой мичуринской науки открыли широкую перспективу для создания новых, высокоурожайных, устойчивых сортов, приспособленных к местным условиям. Государственные селекционные станции вывели мичуринскими методами отличные сорта сельскохозяйственных культур, которые в сочетании с другими элементами травопольной системы земледелия значительно увеличивают урожаи данных культур.

Вот почему в решениях февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года „О мерах подъёма сельского хозяйства в послевоенный период" записано: „Завершить переход к сплошным районированным, более урожайным сортовым посевам озимых и яровых зерновых культур во всех областях, краях и республиках не позднее 1949 года и принять меры к быстрому размножению

новых, более урожайных районированных сортов для замены сортов устаревших и малоурожайных"*.

Выполняя это решение, колхозы и совхозы республики проделали большую работу по внедрению посевов районированных, устойчивых, высокоурожайных сортов зерновых и технических культур. Лучшими районированными сортами являются озимая рожь „Казанская", дающая ежегодно урожая на 4—5 *ц* с *га* больше, чем сорт Лисицына, а по отношению к нерайонированным сортам—на 5—6 *ц* с *га*. Озимая пшеница „Ульяновка" даёт высокие и устойчивые урожаи, достигающие 25—30 *ц* с *га*, в то время как рядовые семена этих культур дают урожай не более 10—15 *ц* с га. По остальным культурам районированы семена: по яровой пшенице—„Лютесценс 62", овёс „Победа", горох „Торсдаг," гречиха „Богатырь" и Каймарская местная, просо Долинское 86, вика Льговская 31/292 и Саранская местная, чечевица Петровская 4/105. Размножением этих сортов занимается 31 райсемхоз.

Большие работы по улучшению и выведению новых сортов провела Мордовская государственная селекционная станция. Выращиванием и размножением элитных ** семян занимается специально организованное элитно-семеноводческое хозяйство.

В 1951 году сортовые посевы занимали 50 проц. площади яровых зерновых культур, 43 проц. посевов льна и 25 проц. подсолнечника. В ближайшие два года республика перейдёт полностью на сортовые посевы всех культур. Передовые районы республики уже с 1952 года переходят на сплошные сортовые посевы.

Исключительно важное значение для борьбы с засухой в Мордовии имеет развитие орошения на базе использования вод местного стока путём строительства прудов и водоёмов. Опыт многих колхозов республики показывает, что в засушливые годы посредством орошения можно получить высокие урожаи. Так в колхозе „Красная сосна", Б.-Березниковского района по инициативе председателя колхоза тов. Митрошкина в 1948 году было организовано орошение конопли на площади свыше 15 *га*. Урожай семян и тресты получился почти в три раза больше, чем с неорошаемых участков. Большой известностью в республике пользуется бригадир-махорковод тов. Потанин из колхоза „Коммунар", Ковылкинского района, собирающий на орошаемых участках по 35—40 *ц* махорки.

Орошение проводится и в других колхозах нашей республики, которые также собирают урожаи в 2—3 раза выше, чем на неорошаемых землях.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что колхозы,

---

* Важнейшие решения по сельскому хозяйству. 1938—1946 гг., стр. 90—91.

** Элитные семена—высококачественные, отборные сортовые семена, наилучшие по данному сорту.

применяющие орошение, собирают ежегодно высокий гарантированный урожай сельскохозяйственных культур. Колхозы и совхозы Мордовии имеют все благоприятные условия для организации орошения. Наличие большого количества оврагов, балок, малых и больших рек и ручейков даёт возможность без больших затрат построить тысячи прудов и водоёмов, оросить и обводнить десятки тысяч *га* земли, превратив их в участки получения гарантированных урожаев, которые могут повысить хлебный баланс Мордовии на миллионы пудов.

До 1948 года в колхозах республики было построено 49 прудов и отремонтировано 107 старых прудов. За 1949—53 гг., т. е. за пять лет должно быть построено 400 прудов и водоёмов силами и средствами колхозов и 31—силами совхозов. Орошаемая площадь составит не менее 10,5 тыс. *га*, в том числе 5—6 тыс. *га* за счёт самотечного орошения.

Строительство прудов и водоёмов в каждом колхозе и совхозе создаёт условия для комплексного использования прудов: задержания вод местного стока с целью последующего их использования на орошение посевов сельскохозяйственных культур и полива древесных насаждений, садов и ягодников, получения гидроэнергии, которая необходима для механизации производственных процессов и других хозяйственных работ колхозов и совхозов.

Всё это значительно повысит доходы колхозов и в соответствии с этим—стоимость трудодня колхозников. За 1948—1951 годы в колхозах республики, при большой помощи государства, оказываемой через ЛЗС и МТС, выстроено 100 прудов и заложено 375 прудов и водоёмов с общей площадью зеркала воды 462 *га*.

Богата Мордовия и гидроресурсами. На реках Мордовии строятся и будут строиться гидростанции мощностью до 1000 *квт*, а такие реки как Мокша, Сура и Алатырь, обладающие большими водными гидроресурсами, превратятся в предстоящем пятилетии в жизненно важные артерии для развития народного хозяйства Мордовской республики. Проводятся изыскательные работы и начато строительство Гуляевской ГЭС на реке Алатырь мощностью 120 *квт*. Строятся Рыбкинская и Краснослободская ГЭС на реке Мокше мощностью по 300 *квт* и Широмасовская ГЭС в Теньгушевском районе мощностью в 800 *квт* и многие другие.

Реки Мордовии в сочетании с прудами и водоёмами сыграют большую роль в орошении колхозных и совхозных полей.

Постройка плотин на Мокше, Суре и Алатыре позволит превратить их в судоходные реки, а силу падающей воды использовать на гидроэлектростанциях.

В 1940 году в сельских местностях республики насчитывалось всего лишь 35 теплоэлектростанций и одна гидроэлектростанция, электрифицировано было только 9 колхозов (0,4 проц. общего количества колхозов) и два совхоза. За послевоенную

пятилетку построено и введено в действие 106 гидроэлектростанций и теплоэлектростанций. Электрифицировано свыше 10 проц. всех колхозов и почти все совхозы и МТС республики, возросла электрификация трудоёмких работ в колхозном производстве; электромолотьба, очистка и сортировка семян, помол зерна, а также трудовые процессы в животноводческих фермах: электрострижка овец, водоснабжение, электродойка и т. д.

Неиссякаемым дешёвым источником, который можно направить в интересах народного хозяйства, является использование энергии ветра. Голубой уголь находится всюду и его не надо добывать из недр, а только разумно использовать. Устройство простых и дешёвых, доступных для каждого колхоза ветроэлектроустановок мощностью 5—7 *квт* даст возможность в значительной мере обеспечить колхозы дополнительной и дешёвой электроэнергией. Использование дешёвой энергии ветра даёт возможность сэкономить огромное количество топлива.

К сожалению, в Мордовии этот вид энергии, кроме местных ветряных мельниц и нескольких ветродвигателей, построенных в колхозах и совхозах, почти не используется.

Планомерное преобразование природы в нашей стране развёрнуто на базе могучей техники и на строго научной основе. Государство создало тысячи МТС, сотни лесозащитных станций, оснащённых самыми лучшими современными механизмами. На социалистических полях, в колхозных лабораториях вместе с колхозниками трудятся агрономы, лесоводы, мелиораторы, зоотехники, овладевшие передовой мичуринской наукой.

Насколько велика роль МТС, можно судить на примере нашей республики. За годы сталинских пятилеток, особенно после Великой Отечественной войны, сельское хозяйство Мордовии получило тысячи тракторов, комбайнов и много сложных сельхозмашин и орудий, что позволило поднять на высокую ступень механизацию сельскохозяйственного производства, особенно полеводства, где основные работы почти полностью механизированы. Об этом свидетельствуют следующие данные:

Процент механизации сельскохозяйственных работ в колхозах Мордовской АССР:

	1940 г.	1950 г.	1951 г.
Подъём зяби	81,0	95,0	97,0
Подъём паров . . .	80,1	95,7	97,8
Весновспашка	—	88,6	94,6
Предпосевная культивация	—	95,5	98,1
Посев яровых	35,0	72,3	91,0
Уборка зерновых комбайном	21,7	36,3	48,7
Общий процент механизации всех основных работ	60,0	81,6	87,6

Свыше 50 проц. всей вспашки проведено плугами с предплужниками. За годы довоенных сталинских пятилеток, в годы Великой Отечественной войны и послевоенного строительства, Мордовская партийная организация подготовила значительное количество специалистов сельского хозяйства и механизаторских кадров.

В 1951 году на полях и колхозных фермах республики работало около 3 тысяч специалистов сельского хозяйства и почти 12 тыс. человек механизаторских кадров.

Укрупнение мелких колхозов создало новые условия для успешного претворения в жизнь сталинского плана преобразования природы и решения главной задачи в сельском хозяйстве—значительного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрого увеличения поголовья общественного животноводства при одновременном значительном росте его продуктивности.

Укрупнение колхозов разрешило ряд очень важных задач в сельском хозяйстве и прежде всего задачу лучшего использования на полях могучей сталинской техники. В результате укрупнения колхозов повысилась трудовая дисциплина в колхозах, увеличились доходы колхозов и колхозников, возросли неделимые фонды. Для руководства укрупнёнными колхозами Мордовским обкомом ВКП(б) и Советом Министров МАССР подобраны более опытные руководящие кадры, во многих колхозах председателями избраны специалисты сельского хозяйства—агрономы и зоотехники. Например, в Ромодановском районе из 21 председателя колхозов 9 человек—специалисты сельского хозяйства.

Укрупнение колхозов сказалось на росте общественного хозяйства и повысило его доходность. Так денежные доходы колхозов выросли в 1951 году на 42,3 проц. больше, чем в 1950 году и составили 131 584,4 тыс. рублей, что составило в среднем 185,7 тыс. руб. на каждый колхоз. Колхозы значительно пополнили неделимые фонды, на эти цели ими отчислено 21 262,8 тыс. рублей.

Обслуживая укрупнённые колхозы, МТС республики работали значительно лучше прошлых лет.

За годы послевоенной пятилетки в республике выросли сотни мастеров сельскохозяйственного производства. За получение высоких урожаев награждено орденами и медалями СССР 1155 передовиков сельского хозяйства, а 7 человек удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Благодаря огромной помощи, оказанной правительством СССР и лично И. В. Сталиным, и самоотверженному труду колхозников за послевоенные годы выросло и окрепло общественное хозяйство колхозов, возросла материально-техническая база сельского хозяйства. Обновился машинно-тракторный

парк. Значительно повысилась роль машинно-тракторных станций на решающих участках сельскохозяйственных работ.

Колхозы и совхозы республики в 1951 году в лучшие агротехнические сроки произвели посев озимых, увеличили площадь зяби, тем самым заложили прочные основы для получения высоких урожаев в 1952 году. Вместе с этим повысилась обеспеченность животноводства кормами, улучшился уход и содержание скота, созданы условия для повышения его продуктивности.

Таким образом, на примерах передовых колхозов и совхозов видно, что уже в начале освоения травопольной системы земледелия, при применении доступных для всех колхозов и совхозов агрономических мероприятий, можно поднять урожайность зерновых культур до 25—30 *ц* с гектара, сахарной свёклы—300—400 *ц*., волокна-конопли 8—10 *ц*., махорки 16—20 *ц*., повысить удой молока на одну фуражную корову до 4—5 тыс. литров и настриг шерсти до 3—4 *кг* с одной овцы, а с полным осуществлением сталинского плана преобразования природы—намного превзойти эти показатели.

Однако, несмотря на все условия, которыми располагает республика, для решительного подъёма всех отраслей сельского хозяйства и резкого повышения доходности колхозов и колхозников, сельское хозяйство в Мордовии всё ещё до сих пор отстаёт от растущих потребностей социалистического народного хозяйства.

Многие руководители колхозов и районов республики не принимают должных мер к предпосевной обработке земли, к проведению весеннего сева в сжатые сроки и на высоком агротехническом уровне. Иногда посев производится непротравленными и неяровизированными семенами. Не всегда в колхозах соблюдается первоочередность посева семенных участков лучшими семенами. Встречаются нарушения агротехники. Не во всех колхозах полностью используется машинно-тракторный парк. В результате этого многие тракторные бригады работают без напряжения.

В ряде колхозов плохо ведётся работа по созданию полезащитных лесонасаждений, слабо проводится уход за лесонасаждениями прошлых лет.

Мордовская республика имеет все возможности, чтобы значительно увеличить урожайность. Партия и правительство постоянно оказывают республике огромную материально-техническую помощь. Только в 1951 году МТС Мордовии получили 418 гусеничных тракторов, 300 комбайнов, 20 сложных молотилок, 1141 сеялку, 1005 культиваторов и другие сельскохозяйственные машины. В текущем году МТС Мордовии получат 430 тракторов, из которых 410 дизельных, 400 комбайнов, 30 сложных молотилок и другую технику.

Последовательное применение всего комплекса травопольной системы обеспечит небывалый расцвет сельского хозяйства Мордовии. Но для этого надо много поработать колхозникам, работникам МТС и специалистам сельского хозяйства. Укрепление постоянных полеводческих бригад, правильное сочетание их работы с тракторными бригадами—одно из решающих условий этого роста и расцвета сельского хозяйства в республике.

Ныне перед колхозами и совхозами нашей республики открываются новые замечательные перспективы. Проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. намечает грандиозную программу дальнейшего подъёма всех отраслей социалистического сельского хозяйства.

За пятилетие валовый урожай должен возрасти на 40—50 проц., в том числе пшеницы на 55—65 проц., технических культур на 50—70 проц. Предусматривается мощный подъём общественного животноводства при одновременном значительном росте его продуктивности.

Решающим условием быстрого развития животноводства является создание прочной кормовой базы, которая возрастает в несколько раз. Предстоят огромные работы по дальнейшему претворению в жизнь Сталинского плана преобразования природы. Дальнейший подъём социалистического сельского хозяйства будет происходить на основе непрерывного роста сельско-хозяйственной техники, механизации основных полевых и трудоемких работ.

„Земля будет работать на социализм,—писал академик Вильямс в статье „Обновлённая земля", опубликованной в газете „Правда" 6 ноября 1937 года,—невиданные урожаи в мире способна собирать страна Советов, и я верю, недалёк тот час, когда 100 *ц* с гектара будет средним урожаем моей Родины".

Вековая мечта широких трудящихся масс о счастливой, зажиточной жизни и радостном творческом труде осуществляется у нас, в стране Советов, ибо только „у нас,—писал В. И. Ленин,—есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,—чтобы создать действительно могучую и обильную Русь"*.

---

* В. И. Ленин. Соч. т. 27, стр. 134—135.

Д. Е. Рузавин,
доцент.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ МОРДОВСКОЙ АССР (до 1930 г.).

Основоположники советского государства В. И. Ленин и И. В. Сталин одним из могучих средств строительства социалистического общества считали кооперацию.

Как отмечается в Кратком курсе истории ВКП(б) „В кооперации вообще, в сельскохозяйственной кооперации в особенности, Ленин видел доступный и понятный миллионам крестьян путь перехода от мелкого единоличного хозяйства к крупным товарищеским производственным объединениям—колхозам"*.

Раскрывая значение кооперации в деле коллективизации широчайших крестьянских масс, Владимир Ильич в статье „О кооперации" подчёркивал:

> „У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. При условии максимального кооперирования населения само собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение"...**

Указывая на необходимость участия широчайших масс крестьянства в строительстве социалистического общества, В. И. Ленин ставил перед советскими и партийными руководителями конкретную практическую задачу: „...развитие сельского хозяйства в нашей стране должно пойти по пути вовлечения крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма, сначала в области сбыта, а потом в области производства продуктов сельского хозяйства"***.

---

* „История ВКП(б). Краткий курс", стр. 250.
** В. И. Ленин. Соч. т. 33, изд. 4, стр. 427.
*** „История ВКП(б). Краткий курс", стр. 250.

Дальнейшая разработка кооперативного плана В. И. Ленина была проделана И. В. Сталиным. Опираясь на указания В. И. Ленина о необходимости перехода от мелких крестьянских хозяйств к крупному артельному коллективному хозяйству, И. В. Сталин разработал и претворил в жизнь ленинскую теорию коллективизации сельского хозяйства.

Сталинская теория коллективизации сельского хозяйства является дальнейшим развитием ленинского плана строительства коммунизма в нашей стране.

В данной статье освещается вопрос о развитии в Мордовии одной из форм кооперации—потребительской—в период перехода от капитализма к социализму.

* * *

До Великой Октябрьской социалистической революции Мордовия была одним из забитых и отсталых районов царской России, где уровень экономики и культуры был очень низким. Это наложило свой отпечаток и на возникновение и деятельность потребительской кооперации в Мордовии. В то время как в центре потребительская кооперация зародилась в начале 60-х гг. XIX века и в первую очередь в рабочих районах, в Мордовии она возникла в самом конце XIX века

Первое потребительское общество возникло в городе Саранске в 1896 году. Оно называлось „Саранское городское общество потребителей". Это общество имело один магазин, в котором пайщики покупали бакалейные, гастрономические, хозяйственные товары, кондитерские изделия, парфюмерию, табачные изделия.

Магазин пользовался у населения успехом, так как товары продавались по более низким ценам, чем у торговцев. Торговля потребительской кооперации в городе оказывала некоторое влияние на снижение цен на товары, которые, продавались купцами.

Розничный оборот этого магазина в базарные дни составлял более одной тысячи рублей, а в обычные дни в среднем 500 рублей.

Позднее, в 1900 году было организовано потребительское общество в г. Ардатове. Накануне первой империалистической войны существовало уже несколько потребительских обществ в уездных центрах и крупных населённых торговых пунктах: в Краснослободске, Инсаре, Темникове, Наровчатске и других.

Оживление в кооперативном движении стало заметно особенно в годы первой империалистической войны, когда всё более и более возрастали продовольственные затруднения и неимоверно росли цены на товары первой необходимости. В связи с этим на территории Мордовии в большом количестве

возникают потребительские общества не только в городах и уездных центрах, но и в крупных населённых пунктах.

В связи с ростом кооперативного движения в это время встал вопрос об организации кооперативного объединения для ведения совместных закупок. Однако попытки руководителей разрозненных обществ потребителей организовать свой союз, встречали со стороны царского правительства, категорический отказ, т. к. они очень боялись развития самодеятельности населения и усиления роли кооперативов. Но, несмотря на это, 25 января 1915 года в Саранске был созван съезд представителей потребительских обществ Саранского уезда. Так как местная власть не разрешила организовать уставной союз потребительских обществ, то была организована безуставная, на договорных началах, „Уездная комиссия обществ потребителей по совместной закупке товаров". Но даже эта организация преследовалась местными уездными властями. Чтобы сохранить эту организацию, её инициаторы избрали председателем комиссии председателя земской управы Саранского уезда.

Комиссия обществ потребителей по совместной закупке товаров делала попытки оформиться в кооперативную торговую организацию под названием „Саранского оптового общества потребителей". Был выработан Устав, но губернатор Пензенской губернии Устава не утвердил и комиссия осталась при земской управе.

Комиссия в результате своей работы за короткий отрезок времени, несмотря на сравнительно низкий процент накидки на товары, получила чистой прибыли свыше 5-ти тысяч рублей. Эту прибыль Земская управа хотела присвоить в пользу земства, но по настоянию кооперативного актива прибыль была сохранена и распределена между потребительскими обществами.

23 августа 1915 года был учреждён Саранский кооперативный комитет *. Но 12 ноября 1915 г. Саранская уездная полиция запретила деятельность правления комитета. Кооперативный комитет на компромиссных началах был сохранён при Земской управе в виде отдела заготовок земства.

Таким образом, несмотря на все усилия, при царском правительстве не удалось организовать союза потребительских обществ.

После февральской революции условия для образования союзов и объединений несколько улучшились, и 27 августа 1917 г. в городе Саранске состоялся съезд представителей обществ потребителей, на котором присутствовало 40 представителей от 24-х обществ потребителей и инструктора МОСПО.

---

* ЦГА МАССР, ф. 56, д. 1, лл. 6—7

На съезде было решено учредить союз потребительских обществ уездов северной части губернии: Саранского, Инсарского, Краснослободского и части Мокшанского и Городищенского; на этом съезде было признано целесообразным избрать местом нахождения правления союза и его торговой базы Рузаевку.

Союзы потребительских обществ возникли и в других районах Мордовии. К концу 1917 года было около 130 обществ. Они объединяли несколько тысяч пайщиков, часть которых составляли рабочие и крестьяне. Но эта часть была совсем незначительна, т. к. средняя величина паевого взноса, превышавшая (в Краснослободском уезде) 10 рублей*, при крайней бедности трудящихся масс Мордовии, была совершенно непосильной беднякам и большинству середняков для того, чтобы участвовать в потребительском обществе.

Руководство обществами потребителей находилось в руках кулаков и представителей буржуазной интеллигенции.

Потребительские общества влачили жалкое существование, ибо они не имели ни материальной базы, ни денежных средств, ни условий для своего развития. Они занимались торговлей преимущественно такими товарами, какие необходимы были для удовлетворения потребностей чиновников, интеллигенции и кулаков, а не трудящихся масс рабочих и крестьян.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда повсюду в стране была установлена советская власть, большевистская партия и советское правительство создали все необходимые условия для организации и работы обществ потребителей. Потребительские общества стали кооперациями для трудящихся масс и число их стало быстро возрастать.

В Мордовии местными органами советской власти было передано в распоряжение кооперации около 20 различных складских помещений.

Организованный 31 октября 1917 г. Рузаевский союз потребительских обществ, получив от органов советской власти не только юридическое право на существование, но и соответствующую материальную поддержку, стал очень быстро развивать свою деятельность.

По декрету СНК от 10 апреля 1918 г. О потребительских кооперативных организациях, потребительская кооперация Мордовии была использована местными органами советской власти для снабжения всего трудящегося населения, а не только её членов. Она была привлечена к заготовкам сельскохозяйственных продуктов и их переработке.

Советским правительством был введён обязательный товарообмен промышленных и сельскохозяйственных товаров. Сель-

* ЦГА МАССР, ф. 28, опись 2, д. 1, л. 1—105.

ские потребительские общества в целях борьбы с кулачеством получали от кооперативных союзов и продовольственных комитетов товары для снабжения сельского населения лишь по представлении выданных заготовительными пунктами квитанций. Товары отпускались потребительским обществом земельному обществу, которое их распределяло в соответствии с нуждаемостью своих членов. Таким путём деревенская беднота была привлечена к организации товарообмена и оказывала давление на зажиточную часть крестьянства. Этот товарообмен кулачеством всячески срывался. Советское государство приняло чрезвычайные меры, организовало борьбу под лозунгом „Борьба за хлеб—борьба за социализм". Был организован поход рабочих в деревню, чтобы изъять у кулаков хлеб для промышленных центров страны.

В годы гражданской войны потребительская кооперация Мордовии была использована органами советской власти в интересах укрепления молодой советской республики. Потребительские общества принимали и хранили на своих складах принадлежащие Упродкомам сельскохозяйственные продукты и промышленные товары, распределяли их среди населения по установленным нормам органов советской власти. За 1918—1919 годы потребительскими обществами Мордовии было получено промышленных товаров на сумму 25 миллионов рублей, которые были проданы трудящимся Мордовии по установленным Упродкомами нормам.

Потребительская кооперация производила заготовку пеньки, зерновых культур, мясо-молочных продуктов, овощей и т. д. Например, за 1918—1919 годы по неполным данным Ардатовский союз заготовил пеньки на 500 тыс. рублей, зерновых культур 500 тыс. пудов и т. д. *. Для сохранения племенного скота союз имел питомник крупного рогатого и мелкого скота.

После окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции мордовский народ вместе с другими народами нашей страны, под руководством партии Ленина—Сталина, перешёл на мирную созидательную работу.

Переход на мирное строительство осуществлялся в чрезвычайно трудной обстановке. Страна была разрушена четырёхлетней империалистической войной и трёхлетней гражданской войной. В 1920 году валовая продукция сельского хозяйства составляла около половины довоенной, а промышленность давала почти в семь раз меньше довоенной. Большинство предприятий не работало.

X съезд нашей партии, исходя из указаний В. И. Ленина, принял важнейшее решение о переходе от продразвёрстки к продналогу, о переходе к новой экономической политике. Натуральный продовольственный налог был меньше продразвёр-

* ЦГА МАССР, ф. 60, д. 21, лл. 133—136.

стки. Переход от продразвёрстки к продналогу означал коренное изменение экономической политики Советского государства периода военного коммунизма.

Излишки после уплаты продналога крестьянин имел право реализовать в интересах развития своего хозяйства.

Исходя из этих условий экономического развития, советское государство осуществило переход сначала к организованному товарообмену с допущением местного хозяйственного оборота, а потом и к торговле, чтобы создать хозяйственную заинтересованность крестьянина в развитии своего хозяйства.

Развёртывание торговли под контролем и регулированием советского государства было в этот период основным звеном в развитии экономической мощи нашей страны, укреплявшим союз рабочего класса с основными массами крестьянства. Но переход к нэпу означал упорную борьбу между капиталистическими и социалистическими элементами. Стоял вопрос „кто—кого".

Советское государство допускало свободу торговли в такой мере, которая давала возможность удовлетворить интересы среднего крестьянства, не нарушая интересов пролетариата. В руках советского государства было всё необходимое для победы над частным капиталом. Но большевикам надо было научиться культурно торговать. В связи с этим В. И. Лениным был выдвинут лозунг „Учитесь торговать". Этот лозунг сыграл огромную роль в деле овладения рынком в нашей стране.

В начале нэпа частные торговцы, воспользовавшись слабостью государственной и кооперативной торговли, захватили в свои руки значительную часть розничного товарооборота. В Мордовии частный торговец в общем товарообороте занимал более 75 %.

Потребительские общества в Мордовии в первый период нэпа являлись главным каналом советской торговли.

Одновременно с развитием кооперативной торговли местные органы советской власти и партийные организации, в целях обобществления товарооборота на основе борьбы с частным капиталом в торговле и его вытеснения, организовали государственную торговлю и помогали её развитию. В докладе VIII уездному Саранскому съезду Советов за период с 1 января 1922 года по 1 октября 1922 года отмечается, что „организованная государственная торговля развивается слабо ввиду недостаточного количества средств, имеющихся в её распоряжении" и далее указывается о выделении средств для развёртывания её деятельности*.

В отчётном докладе XIII съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Спасского уезда, за период с декабря 1922 до октября 1923 года говорится, что всего

* Архив Мордовского ОК ВКП(б), д. 504, стр. 40.

в уезде потребительских обществ находится 17, а членов-пайщиков—приблизительно всего лишь 600 человек. Из отчёта Саранского единого потребительского общества за время с 1 января по 1 мая 1923 года имеющимися в его распоряжении тремя лавками продано товаров на сумму только 550 тыс. рублей.

Исходя из решений Всероссийской конференции РКП(б), состоявшейся в августе 1922 г., потребительская кооперация поставила своей задачей упорядочение связей с кооперативными массами, а свою деятельность организовала на основе самодеятельности и материальной заинтересованности кооперированного населения. Советское государство предоставило льготные условия кооперации в кредитовании и сбыте продукции промышленности через кооперацию.

В связи с переходом от государственного товарообмена и местного хозяйственного оборота к торговле, потребительская кооперация постановлением ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 года „О реорганизации потребительской кооперации" была превращена в хозяйственную организацию, организованную исключительно на добровольном членстве. Потребительская кооперация становится в центре внимания нашей партии.

XIII съезд партии в своём историческом решении, определив место и роль кооперации в строительстве социализма, указал, что важнейшей первоочередной нашей хозяйственной задачей становится овладение рынком и его развитие, т. е. в основном—задача развития и укрепления кооперации. Съезд отметил, что „наше дальнейшее продвижение к социалистическому хозяйству будет определяться двумя параллельными моментами: успехами развития крупной государственной промышленности, во-первых, и успехами кооперирования населения, во-вторых".

Съезд поставил перед потребительской кооперацией задачу вытеснения частного капитала из торговли.

На рабочую потребительскую кооперацию была возложена обязанность кооперировать всех рабочих, расширив торговую сеть кооперативов, достигнуть улучшения торговли так, чтобы все рабочие покупали за свою заработную плату доброкачественные и дешёвые товары в кооперации.

Перед сельской кооперацией была поставлена задача: вытеснить из торговли частный капитал, создать сплошную связь с крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью.

Решения XIII съезда партии явились поворотным пунктом для успешного развития деятельности потребительской кооперации в нашей стране, в том числе и в Мордовии.

Проведение ленинско-сталинской национальной политики создало благоприятные условия для развития промышленности, сельского хозяйства и потребительской кооперации Мордовии.

Благодаря систематической помощи советского правительства трудящиеся Мордовии к 1927 году восстановили промышленность, довели до уровня 1913 года посевные площади. Развивалась мордовская культура национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Советское государство на основе достигнутых успехов в области восстановления и развития народного хозяйства провело соответствующие мероприятия в отношении перестройки потребительской кооперации, которые находили своё выражение и в отношении потребительской кооперации Мордовии.

На основании декрета СНК РСФСР от 20 марта 1919 г. Рузаевский кооперативный союз был влит в Пензенский губсоюз потребительской кооперации, который в первой половине 1924 года на основании постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 28 декабря 1923 года, был разделён на два союза: Пензенский и Саранский.

Саранский союз (начавший свою работу 7 августа 1924 г.) включал следующие районы: Саранский и Рузаевский уезды целиком, восточные части Краснослободского и Беднодемьяновского уездов и северную часть (две волости) Городищенского уезда. По данным 1924 года в районе деятельности Саранского союза числилось 150 тыс. крестьянских хозяйств.

Потребительской кооперации Мордовии пришлось развёртывать свою деятельность в трудных условиях, т. к. она почти не имела подготовленных кадров торговой сети, тогда как частник был ещё в силе. В Пензенской губернии, куда входила значительная часть территории Мордовии, на долю частных торговцев приходилось в 1924 г. почти 93 проц. торговой сети, 27 проц. оптового и 68,5 проц. розничного оборота.

Потребительская кооперация Мордовии, при поддержке местных органов советской власти, под руководством партийной организации в упорной борьбе с частной торговлей, осуществляла большую работу по кооперированию населения, организации новых обществ потребителей, созданию торговой сети и т. д.

Только в системе Саранского союза количество обществ потребителей на селе с 75 на 1 октября 1924 г. возросло до 134 на 1 октября 1925 г. Количество лавок за этот период увеличилось с 106 до 177. Лавки, организованные кооперацией, по сравнению с частными, являлись крупными торговыми предприятиями. Такой рост за один год работы представлял собою серьёзный шаг в развитии кооперации в Мордовии.

Добровольное членство, удовлетворение нужд пайщиков, забота о своих членах, культурно-массовая работа среди населения оказали благотворное влияние на трудящихся. Они стали охотно вступать в пайщики потребительской кооперации. Если на 1-е января 1924 года потребительская кооперация Мордовии

имела лишь 1390 пайщиков, то к концу 1925 года она насчитывала уже около 18 тысяч*.

За 1924—25 годы в сельских кооперативах число пайщиков почти удвоилось. Паевой фонд возрос почти в 4,5 раза, причём средний паевой взнос на одного пайщика увеличился в два с лишним раза.

В городских и рабочих обществах потребителей число пайщиков увеличилось на 153 проц. Паевой фонд увеличился в три раза. Средний размер пая на одного пайщика увеличился более чем в два с половиной раза**.

Однако, принимая во внимание количество населения, особенно на селе, этот рост пайщиков нельзя считать достаточным.

Восстановление хозяйства, увеличение посевных площадей, рост поголовья скота, улучшение материального положения трудящихся деревни и города Мордовии создали благоприятные условия для торговой деятельности, и, следовательно, для роста розничного товарооборота потребительской кооперации, который за весь 1924—25 годы уже составил только по системе Саранского союза почти 2 млн. руб. по сельским кооперативам и 1,6 млн. руб. по городским кооперативам.

В связи с этим увеличилась и быстрота оборота товаров. Быстрота оборота товаров (количество оборотов) характеризуется следующими данными.

Периоды	По сельским потреб. обществам	По городским потреб. обществам
За весь 1924—25 г.	9,82	9,96
За 9 месяцев 1924 г.	6,76	7,77
За 9 месяцев 1924—25 г.	7,21	7,12

Товарная оборачиваемость в Мордовии в рассматриваемое время была выше среднесоюзной, товарная оборачиваемость которой в 1924—25 г. определилась 8 раз в год.

В результате раздела Пензенского губсоюза, Саранский союз получил 263 тыс. руб. оборотных средств, из которых заёмных средств было 174 тыс. руб. т. е. 2/3. Собственные средства были помещены частью в обороте (89,1 тыс. руб.) частью в неподвижных средствах (43,3 тыс. руб.). Солидная помощь явилась в форме коммерческого кредита, предоставленного такими поставщиками как Центросоюз, Заготметаллом, Чаеуправление и т. д.

* ЦГА МАССР. Книжный фонд „Отчёт Саранского райсоюза потребительских обществ за 1924—25 гг.".

** ЦГА МАССР. Книжный фонд. Отчёт Саранского райсоюза за 1924—25 гг.

Работа союза осложнялась тем, что он должен был, ввиду недостатка собственных средств, получать кредит банковский и коммерческий и, в свою очередь, предоставлять значительный кредит при отпуске товаров своим кооперативам. Так при отпуске товаров своим кооперативам союз брал наличными 25 проц., а остальные 75 проц. отпускал в рассрочку.

Потребительская кооперация, преодолевая трудности, развивала свою деятельность в связи с развитием товарооборота и укреплением финансового положения сети. Это видно из состояния финансовых средств на 1 октября 1925 года:

АКТИВ (в тыс. руб.)

Наименование счетов	На 1 октября 1924 г.		На 1 октября 1925 г.	
	Сумма	%%	Сумма	%%
1. Средства в обороте:				
а) Касса, т/счета и ценные бумаги	21,7	5,59	15,7	1,67
б) товары и материалы	201,3	51,96	426,7	45,45
в) дебиторы	117,6	30,36	447,4	47,69
Итого:	340,6	87,91	889,8	94,81

Наименование счетов	На 1 октября 1924 г.		На 2 октября 1925 г.	
	Сумма	%%	Сумма	%%
II. Неподвижные средства				
а) паи в разн. организ.	38,5	9,95	24,5	2,61
б) имущество	8,3	2,14	24,2	2,58
Итого	46,8	12,09	48,7	5,19
Баланс	387,4	100,0 100,0	938,5	100,0 242

Оборотные средства с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. увеличились более чем в 2,5 раза, а удельный вес их во всём объёме средств возрос с 87,91 проц. до 94,81 проц. Средства, вложенные в имущество, увеличились почти в 3 раза.

Наряду с этими положительными сторонами хозяйственной деятельности баланс актива показывает и отрицательные стороны деятельности. Недостатком в работе потребительской кооперации являлось повышение удельного веса дебиторской задолженности и понижение удельного веса товароматериальных ценностей на балансе.

Преобладание задолженности своих кооперативов свидетельствовало о недостаточности мобилизации ими средств пайщиков и недостаточности внутрикооперативных накоплений.

Данные о пассивах показывают, что темпы роста оборотов опережали темпы роста собственных средств, в результате резко понизился удельный вес собственных средств с 37,8 проц. до 18,7 проц.; огромное значение за год приобрели средства, привлечённые в порядке банковского кредита. В результате финансовая устойчивость не только не повысилась, но резко понизилась, что видно из таких данных пассива баланса:

ПАССИВ: (в тыс. руб.)

Наименование счетов	На 1 октября 1924 г.		На 1 октября 1925 г.	
	Сумма	% %	Сумма	% %
1. Займы.				
а) товарные по векселям и по открытым счётам	228,5	59,00	533,1	56,80
б) денежные в банках	13,0	3,20	230,4	24,55
Итого	241,5	62,20	763,5	81,35
II. Собственные средства.				
а) паевой фонд	16,1	4,30	20,2	2,15
б) прочие средства	119,4	30,83	124,1	13,22
в) фонд погаш. им-ва	—	—	2,3	—
г) прибыли	10,4	2,67	28,4	3,03
Итого	145,9	37,80	175,1	18,65
Баланс	387,4	100,0	938,5	100,0

Потребительская кооперация Мордовии одновременно с хозяйственной деятельностью проводила большую культурно-просветительную работу среди всех слоёв трудящихся города и деревни.

Например, Саранским горПО были организованы и прочитаны для женщин города лекции: 1. Отчего в России умирало много детей и как с этим боролись? 2. Охрана материнства и младенчества в России. 3. Охрана женского труда. 4. Для чего работнице и крестьянке нужна кооперация? 5. Правильное кормление ребёнка. 6. Кооперация и быт и т. д. В результате этой агитационно-массовой работы среди населения число пайщиков с 1 января 1924 г. по 1 октября 1925 года увеличилось в 13 раз.

К 1925 году восстановление народного хозяйства приближалось к концу. Но страна продолжала оставаться отсталой аграрной страной. Товарищ Сталин поставил в качестве центральной задачи борьбу за социалистическую индустриализацию страны.

После XIV съезда партия развернула борьбу за проведение в жизнь генеральной линии партии на социалистическую индустриализацию страны. Как во всей нашей стране, так и в Мордовии, шёл быстрый рост социалистического сектора промышленности. Валовая продукция крупной промышленности Мордовии к 1927—1928 гг. увеличилась на 33 проц. по сравнению с 1913 годом. Посевная площадь к 1928 году превысила довоенный уровень и составила 111 проц. по сравнению с 1913 годом, причём площадь по техническим культурам (конопля) выросла в два раза, а урожайность превысила довоенный уровень.

Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1913 г. составляло в 1927 году—128 проц., овцам и козам—143 проц., свиньям—149 проц.

В годы восстановительного периода в ожесточённой борьбе с частным торговым капиталом был создан советский торговый аппарат. Несмотря на большие трудности роста, советская торговля показала свои преимущества перед частнокапиталистической торговлей как быстрым доведением товаров от производства до потребителя, сокращением времени товарного обращения, так и снижением цен на товары широкого потребления.

В период социалистической индустриализации страны перед работниками советской торговли была поставлена задача дальнейшего вытеснения частника из товарооборота страны, улучшения советской торговли, усиления кооперирования и паенакопления, мобилизации целевых взносов и увеличения накопления посредством проведения строжайшего режима экономии.

Несмотря на заметные успехи кооперирования, всё же темпы его были совершенно недостаточными. Если обратиться к

вопросу о составе покупателей в обществах потребителей, то, как показывает нижеприводимая таблица, подавляющая масса товаров продавалась как на селе, так и в городе непайщикам.

Кроме того, надо отметить, что продажа в кредит пайщикам с 1925 по 1927 г. в связи с некоторым подъёмом экономики довольно резко уменьшилась, что имело положительное значение в развитии советской кооперативной торговли.

Размер продажи товаров членам в кредит (в тыс. руб.) виден из следующих данных:

	Сельские П. О.			Городские и рабочие П. О.		
	Оборот	в том числе		Оборот	в том числе	
		членам	в кред.		членам	в кред.
1924—1925 г.	1586,9	359,9	62,1	1824,8	117,8	264,4
в %%	100,0	22,7	3,9	100,0	6,5	14,5
1925—1926 г.	3776,8	1049,3	130,2	3369,4	485,5	235,8
в %%	100,0	27,8	3,4	100,0	14,4	7,0
1926—1927 г.	5891,5	1969,5	90,0	5140,3	1264,0	406,7
в %%	100,0	33,4	1,5	100,0	24,6	7,9

Интересно отметить возрастание роли своего райсоюза, как поставщика товаров, что видно из следующих данных закупки товаров сельской сети (в тыс. рублях):

Поставщики	1924—1925 г.		1925—1926 г.		1926—1927 г.	
	Сумма	в %%	Сумма	в %%	Сумма	в %%
Саранский райсоюз	851,4	59,1	2143,4	64,5	3825,5	74,7
Др. коопер. организ.	122,0	8,4	200,7	6,0	289,8	5,7
Госорганы	220,9	15,3	582,4	17,5	544,1	10,6
Частн. лица и учреж.	191,2	13,3	330,9	10,0	381,2	7,4
Местное население	56,2	3,9	65,3	2,0	82,9	1,6
Всего:	1441,7	100	3322,7	100	5123,5	100
в %% к 1924—25 гг.	100	—	230,0	—	355,0	—

В связи с укреплением кооперативного опта установилась связь обществ потребителей со своим союзом. Это видно из повышения удельного веса, который увеличился к 1926—27 гг. с 59,1 проц. до 74,7 проц.

Закупки у частных лиц беспрерывно падают: в 1926—1927 гг. они составили 7,4 проц., против 13,3 общей суммы закупок в 1924—1925 гг. Вытеснение частника происходит в сильнейшей степени за счёт экономических преимуществ кооперативной торговли.

шло систематическое снижение наценок на товары массового потребления. В 1926—1927 гг. накидки на себестоимость против 1925—1926 гг. понизились в сельских потребительских обществах с 17,6 проц. до 13 проц., в городских—с 14,7 до 11 проц. *

Интересно отметить и усиление роста связи союза с Центросоюзом. Если в 1924 — 1925 гг. Саранский союз закупал у Центросоюза лишь 15 проц. своей потребности в товарах и 71,5 проц.— у госорганов, то в 1927 — 1928 гг. удельный вес Центросоюза в закупках Саранского союза поднялся до 64,8 проц., а удельный вес госорганов снизился до 26,8 проц., что находит своё объяснение в резком возрастании в эти годы кооперативного оборота за счёт опта государственных предприятий (синдикатов).

Закупки в 1927—1928 гг. увеличились по сравнению с 1926—1927 гг. с 5892,1 тыс. руб. до 9676 тыс руб. или на 64,2 проц.; увеличение закупок товаров произошло, главным образом, благодаря принятию двух баз: Торбеевской — от Пенз.-Ряз. союза и Атяшевской—от Ульяновского союза. Роль Центросоюза в снабжении союзов повысилась по сравнению с предыдущим годом на 6,5 проц. за счёт снижения закупки у госорганов и частных лиц и учреждений**.

Положительным явлением в работе союза является и то, что он к 1927 году значительно увеличил обслуживание своей кооперативной сети. Если в 1924—1925 гг. союз на 40 проц. обслуживал не свою кооперативную сеть, а торговлю с госорганами в порядке оптовой перепродажи и даже продавал частникам — занимался чисто коммерческой деятельностью, то к 1927 году союз значительно уменьшил связь с частником и в основном стал обслуживать свою кооперативную сеть.

Обороты по продаже товаров союза (в тыс. руб.)

Контрагенты	1924—1925 гг.		1925—1926 гг.		1926—1927 гг.	
	Сумма	в %% к итогу	Сумма	в %% к итогу	Сумма	в %% к итогу
Члены союза	1329,6	59,3	3612,3	79,3	6094,0	92,3
Др. коопер. орган.	225,7	10,0	382,5	8,4	186,5	2,8
Госорганы	96,2	4,3	98,2	2,2	25,0	0,4
Частные лица	322,6	14,4	461,8	10,1	291,0	4,5
Через розн. маг.	269,5	12,0	—	—	—	—
Всего:	2243,6	100	4554,8	100	6596,5	100
В %% к 1924—25 гг.	100	—	203,0	—	293,0	—

* ЦГА МАССР, Кн. фонд. Отчёт Саранского райсоюза за 1927—28 гг.
** Там же.

В первые годы нэпа звенность товаропродвижения была чрезмерной. На основании директив партии и правительства с 1924 года происходит усиленная борьба за сокращение звенности, за развитие прямого транзита. В этом отношении кооперацией Мордовии достигнуты определённые успехи.

Помимо продажи товаров со склада союза, в 1925—1927 гг. получили развитие транзитные операции по таким товарам, как соль, рыба, мука пшеничная, керосин, нефтепродукты и ткани. Транзитные операции в 1926 — 1927 гг. составили 801,9 тыс. руб., т. е. 17,6 проц. общей суммы продажи в 1925—1926 гг.

Товарооборот по кооперативной сети систематически увеличивался. Общая сумма товарооборота в 1928—29 гг. по сельпо увеличилась с 13 142,6 тыс. руб. до 18 483,2 тыс. руб., т. е. на 39,6 проц., по горпо—с 6 483 тыс. руб до 8 688,4 тыс. руб. или на 34 проц.

Удельный вес потребительской кооперации в розничном товарообороте Мордовии характеризуется следующими данными:

Общая сумма	Потребкооперация	Друг. виды кооперации	Госторговля	Частн. торгов.
За 1928 год.				
100 % 37468,6	51,1 % 19625,6	8,4 % 3333,7	11,1 % 4124,1	29,4 % 10881,2
За 1929 год.				
100 % 40013,9 р.	67,8 % 27171,6 р.	2,1 % 787,5 р.	7,6 % 3080,8 р.	22,5 % 8974 р.

Вышеперечисленные данные показывают дальнейший рост удельного веса потребительской кооперации в розничном товарообороте Мордовии не только за счёт падения удельного веса частной торговли, но и госторговли и других видов кооперации. Удельный вес в розничном товарообороте потребительской кооперации с 1928 по 1929 г. возрос с 51,1 проц. до 67,8 проц.

С увеличением товарооборота росла и торговая сеть потребительской кооперации Мордовии. Количество лавок увеличилось с 177 до 211, количество потребительских обществ сократилось с 134 до 116. Здесь проявился характерный для всего СССР процесс укрупнения обществ потребителей, излишне измельчённых в целях повышения рентабельности, сокращения звенности товаропродвижения и т. д., но сеть лавок в интересах лучшего обслуживания потребителей непрерывно увеличивается.

После образования Мордовского округа в 1928 году и преобразования Саранского райсоюза в Окрпотребсоюз, район его деятельности расширился, количество сельпо увеличилось до 161 за счёт принятых им сельпо населённых пунктов из новых районов, вошедших в состав Мордовского округа.

Окрпотребсоюз, в целях рентабельной работы торговых предприятий системы потребительской кооперации Союза, произвёл слияние мелких потребительских обществ, сократив общее число их до 120.

В интересах приближения торговых предприятий к потребителю, количество их было увеличено с 419 до 516. Городские и рабочие потребительские общества были увеличены с 7 до 8, т. е. было организовано самостоятельное Саровское общество потребителей, а сеть их торговых предприятий была увеличена с 64 до 100, т. е. на 56,3 проц. Если в 1927—1928 гг. по сельской сети одно торговое предприятие обслуживало в среднем 3100 жителей, то в 1928—29 гг. это число сокращается до 2600, т. е. на 16,1 проц. По городской сети число жителей сокращается с 1251 до 1063, т. е. на 15 проц.*

Однако потребкооперация Мордовии ещё отставала от средних данных по другим областям. Если в Мордовии в 1928—29 гг. одной лавкой обслуживалось 2600 жителей, то по национальным республикам и областям—1884, а по РСФСР—1854.

Приближение торговых предприятий к потребителю обеспечивало благоприятные условия для кооперирования населения, с 1 октября 1928 г. по 1 октября 1929 г. численность пайщиков увеличилась с 78653 до 151818 человек, т. е. почти на 100,2 проц.**.

Общее увеличение числа пайщиков отразилось на охвате кооперированности крестьянских хозяйств. Если на 1. X—1928 г. кооперированность крестьянских хозяйств равнялась 35,5 проц., то к 1. X—1929 г. этот процент увеличился до 63,1.

Особенное внимание уделялось вовлечению в состав пайщиков обществ потребителей бедняков. Помимо агитационно-массовой работы среди населения, за счёт текущих прибылей создавался специальный фонд кооперирования бедноты. За счёт этого фонда было кооперировано только за 1926—27 годы 4384 чел. бедняков. Городского населения было кооперировано на октябрь 1929 года—14000 человек.

Одновременно с ростом количества пайщиков увеличивался паевой фонд. В 1927 г. по сельпо паевой фонд составлял 155370 рублей, а в 1929 году возрос до 1162935 руб.; по рабочим и городским потребительским обществам паевой фонд за это же время возрос с 37863 до 306523 рублей. Паевой фонд по сельпо на 1 октября 1929 г. возрос по сравнению с паевым

* ЦГА МАССР, Книжный фонд, Отчёт Окрсоюза за 1928—29 гг.
** Там же.

фондом на 1 октября 1927 г. почти в 7,5 раз, а по горпо более чем в 8 раз.

Средний пай по сельпо вырос до 8 руб. 52 коп., а по рабочим и городским кооперативам до 10 руб. 44 коп.

Потребительская кооперация Мордовии свою деятельность не ограничивала развёртыванием торговли и кооперированием населения. Она развивала свою деятельность по выпечке хлеба, производству колбасных изделий, помола муки. Если в 1927 году стоимость продукции хлебопекарен, колбасных, мельниц и просорушек составила 761 тыс. руб., то в 1929 году она составила уже 1854 тыс. руб.

Оборот предприятий общественного питания за это время возрос с 150 тыс. руб. до 700 тыс. рублей.

Развитие этих отраслей производства показывало трудящимся массам преимущество общественного производства продуктов питания по сравнению с мелким частным крестьянским производством.

Потребительская кооперация Мордовии выполняла задачи государственного значения. Она вела заготовку сельскохозяйственных продуктов для снабжения городского населения. Заготовки этих продуктов из года в год увеличивались. Если в 1928 году было заготовлено зерновых и бобовых культур 13 361 тонна и 20 вагонов яиц, то в 1929 году эти заготовки составили 19 530 тонн и 52 вагона яиц.

Развёртывание торговли, кооперирование и паенакопление, а также развитие производственной и заготовительной деятельности сказывалось и на финансовом состоянии системы потребительской кооперации Мордовии.

Вот как выглядит финансовое состояние всей системы союза (в тыс. рублей)

На 1 октября 1928 года			На 1 октября 1929 года		
Всего	в том числе: Собствен. средства	в том числе: Заемные средства	Всего	в том числе: Собствен. средства	в том числе: Заемные средства
100 %	22,5 %	77,5 %	100 %	26,4 %	73,6 %
4129,9	931,9	3198,0	6063,0	1603,0	4460,3

Роль собственных средств в обороте за год повысилась: по сельпо с 45 проц. до 46 проц., по горпо с 25 проц. до 29 проц., и по союзу с 12 проц. до 18 проц.

По сельпо в строении актива произошло некоторое ухудшение: удельный вес средств вне оборота на балансе повысился с 22,9 проц. до 29,1 проц. По горпо и союзу имеется снижение средств вне оборота. Повышение удельного веса этих

средств по сельпо происходило за счёт роста централизованных фондов и паевых взносов в союз. Увеличение собственных средств системы идёт, главным образом, за счёт роста паевых взносов. По сельпо паевой взнос возрос с 471,4 тыс. руб. до 1162,9 тыс. руб., т. е. на 146,7 проц.; по горпо—с 133,9 тыс. руб. до 306,5 тыс. руб., т. е. на 128,7 проц., а по союзу—с 217,4 тыс. руб. до 559,4 тыс. руб., т. е. на 157,0 проц. Чистой прибыли было получено в 1927—28 гг. 324 тыс. руб., а в 1928—29 гг.—457 тыс. рублей.

Потребительская и сбытовая сельскохозяйственная кооперации помогали мелким крестьянским хозяйствам в удовлетворении их потребностей товарами промышленного производства и сбыте своих излишков сельскохозяйственных продуктов. Они вместе с этим показывали преимущества коллективного хозяйства для трудящихся масс крестьянства.

Потребительская и сбытовая сельскохозяйственная кооперации постепенно приучали трудящиеся массы крестьянства к методам коллективного ведения хозяйства.

На основе решений XV съезда партии развернулось колхозное строительство. Крестьянские массы всей нашей страны, в том числе и Мордовии, повернули в сторону колхозов. Большую роль сыграли в колхозном движении совхозы и машинно-тракторные станции, которые своей работой вызывали восторг трудящихся масс крестьянства. В 1928 году в Мордовии было уже 18 совхозов. В 1929 году были организованы две машинно-тракторные станции.

Трудящиеся массы крестьянства всей нашей страны и Мордовии целыми сёлами, волостями, районами пошли в колхозы. К весне 1930 года в Мордовии было коллективизировано около 50 процентов крестьянских хозяйств. В стране совершался коренной перелом в развитии сельского хозяйства, „равнозначный,—как указывал И. В. Сталин,—по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года"*.

---

* „История ВКП(б). Краткий курс", стр. 291.

И. И. Фирстов,
кандидат исторических наук.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА СТОЛЫПИНА НА ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ.

Аграрный вопрос был, по выражению В. И. Ленина, гвоздём русской буржуазно-демократической революции. В сельском хозяйстве России существовало глубочайшее противоречие между пережитками крепостничества и ростом капиталистических отношений, всё более и более настойчиво проникавших в деревню. Такое же противоречие было и в сельском хозяйстве Мордовии. Это видно из распределения всей земельной площади Мордовии между общественными классами и группами.

Вся земельная площадь в Мордовии между общественными классами и группами* по данным статистики землевладения 1905 года распределялась следующим образом: (смотрите таблицу на 83 стр.).

Отсюда следует, что сущность аграрного вопроса в Мордовии как и по всей России состояла, прежде всего, в необходимости уничтожения крепостнического землевладения и в первую очередь в уничтожении крупных помещичьих латифундий.

„...*Ломка* старого землевладения, и помещичьего и крестьянского,—писал В. И. Ленин,—стала *безусловной экономической необходимостью*. Эта ломка абсолютно неизбежна, и никакие силы на земле не помешают ей“**.

* В основу экономического описания Морд. АССР нами взяты 4 уезда бывшей Пензенской губ. (Краснослободский, Инсарский, Наровчатский и Саранский), 2 уезда бывш. Тамбовск. губ. (Спасский и Темниковск.) и 1 уезд бывш. Симбирской губернии (Ардатовский), пошедших в состав Мордовии.

Территория указанных семи уездов в основном близко подходит к точным границам современной Мордовской АССР. По статистике землевладения 1905 г. площадь этих 7 уездов равнялась 25,8 тыс. кв. км., а площ. современ. Мордовск. АССР—25.9 тыс. кв. км.

** В. И. Ленин. Соч., т. 15, изд. 4., стр. 88.

№№ п/п	Категория землевладения	Количество земли в дес.	% к общей площ.	Число владений или дворов.	Средн. размер владен. в дес.
I.	Земли в частной собственности	603577	24,5	6 651	90,6
	В том числе:				
	а) у помещиков	280867	11,4	943	297,8
	б) у купцов и почётных граждан	64445	2,6	149	432,5
	в) у духовенства	2345	0,1	59	39,7
	г) у мещан	30189	1,2	409	73,8
	д) у крестьян	89733	3,1	4088	21,9
	е) у товариществ и обществ	123276	5,0	707	174,3
	ж) у прочих лиц	12722	0,5	296	43,0
II.	Казённые земли	322632	13,1	—	—
III.	Удельные земли	82088	3,3	—	—
IV.	Церковные земли	23510	0,9	—	—
V.	Монастырские земли	38332	1,5	—	—
VI.	Городские и прочие	65800	2,7	—	—
VII	Крестьянские надельные земли	1323300	53,9	175.200	7,5
	Всего по Мордовии	2.459 351	100	181.851	19,05

В соответствии со своими классовыми интересами помещики, с одной стороны, и крестьянство, с другой, выдвигали две основные формы ломки старого землевладения. Помещики отстаивали сохранение крупного землевладения и, наряду с этим—укрепление в собственность земель зажиточных крестьян за счёт разрушения общинного землевладения и ограбления бедноты, крестьяне боролись за ликвидацию латифундий и уничтожение старого землевладения как помещичьего, так и надельного, крестьянского.

Царское правительство, помещики и контрреволюционная буржуазия при помощи проведения столыпинской аграрной реформы сделали последнюю попытку сохранить помещичье землевладение за счёт ограбления крестьянских надельных земель.

Революция 1905 года, мощный подъём крестьянского движения 1905—1907 гг., когда крестьянские массы пытались сломать старое землевладение, экспроприируя помещичьи земли,—всё это поставило царское правительство перед необходимостью завершения буржуазно-помещичьей реформы 1861 года.

Реформа 1861 года была первой попыткой самодержавия приспособить крепостнические формы в сельском хозяйстве к буржуазному развитию. Крестьянство оставалось и после реформы в зависимости от крупного землевладения. Это зависи-

мое положение крестьянина от помещика было связано с общими условиями наделения крестьян землёй (выкуп, чересполосица, отрезки и т. д.) и закреплением общинного землепользования.

В первые десятилетия пореформенного периода царское правительство всеми путями охраняло общину, стремясь использовать её в борьбе против революционного движения. Община насильственно привязывала крестьянина к земле, поэтому помещики надеялись при помощи её всегда иметь в своих имениях необходимые рабочие руки.

Революция 1905 года показала правительству, что крестьянская община не смогла предотвратить революцию в деревне. „Царское правительство с тревогой видело, что наивная вера крестьянства в „царя-батюшку" все более исчезает. Поэтому оно прибегло к крупному маневру, задумало создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии—кулачества"*.

9 ноября 1906 года был опубликован указ о выделении крестьян из общины на хутора.

Выполняя волю дворянства, Столыпин решил „поставить ставку на сильных", „расколоть крестьянство и создать из него слой „новых помещиков", зажиточных крестьян-собственников, которые бы „*не за страх, а за совесть*" защищали *от массы* спокойствие и неприкосновенность помещичьих огромных имений"...**

Кроме указа 9 ноября 1906 года и закона 14 июня 1910 г., расширившего и дополнившего некоторые положения указа, правительством было издано и много других законов и постановлений, способствовавших проведению новой аграрной политики.

Указ 4 марта 1906 г. об учреждении Главного Комитета по землеустройству, создание затем губернских и уездных землеустроительных комиссий, закон от 9 мая 1911 года „о землеустройстве", правительственные льготы Крестьянскому, а на деле Дворянскому Поземельному банку, ряд указов и положений о переселении крестьян из центральных губерний России в Сибирь и на Северный Кавказ были направлены также на усмирение крестьянства путём его раскола.

По указу 9 ноября 1906 г. и закону 14 июня 1910 г. разрушалось общинное пользование землёй.

Каждый крестьянин имел право выделиться из общины в отруб или хутор, закрепить свой надел в личную собственность. Крестьянин мог продать свой надел, чего раньше не имел право делать. Общество обязывалось выделить землю выходящим из общины крестьянам в одном месте (хутор, отруб).

---

* История ВКП(б). Краткий курс, стр. 94.
** В. И. Ленин. Соч. т. 19, стр. 157.

„И Столыпин, и черносотенные помещики, и октябристы понимают,—писал В. И. Ленин,—что без создания новых классовых опор удержаться им у власти нельзя. Отсюда—их политика разорения крестьян дотла, насильственного слома общины для расчистки пути капитализму в земледелии *во что бы то ни стало*"*.

Царское правительство выдавало кулакам значительные ссуды для покупки земель и постройки хуторов. Из кулаков Столыпин стремился сделать маленьких помещиков, верных защитников царского самодержавия.

Для обеспечения успеха новой аграрной политики, правительство не жалело средств на усиленную пропаганду реформы. На сотни тысяч рублей издавались книги и брошюры о преимуществах хуторского хозяйства, о выгодах переселения в Сибирь. Всеми путями популяризировались новые методы ведения сельского хозяйства, широко афишировались отдельные случаи государственной помощи хуторянам и переселенцам. Но, несмотря на эту пропаганду, столыпинская ставка на „сильных" провалилась.

Основные массы крестьянства России в целом, как и Мордовии в частности, крайне отрицательно относились к столыпинскому указу 9 ноября 1906 г.

Вольно-экономическим Обществом в 1910—1911 гг. была проведена анкета, материалы которой суммированы в книге Чернышева „Община после 9 ноября 1906 года" (Петроград, 1917 г.).

В этой книге мы находим ряд отзывов на этот указ со стороны крестьян-корреспондентов тех уездов, из которых составилась Мордовия. „Крестьяне отнеслись враждебно, видя в нём корень зла...,"**—писал крестьянин из Краснослободского уезда.

„Мы всё ждём, когда по воле правительства наступит для нас лучшее; нам нужна земля, а без земли крестьянину земледельцу плохо... А эти вышедшие законы о собственности и выходе из общины—при нашем малоземелье нам не подходящи"***,—писал крестьянин из Наровчатского уезда.

Крестьяне понимали основные цели и задачи столыпинской реформы. Так, крестьянин из Наровчатского уезда в Вольно-экономическое общество писал: „У помещиков конечно цель та, насадить более собственников и тем умножить себе товарищей, чтобы в будущей борьбе сделать перевес против малоземельных крестьян"****.

---

* В. И. Ленин. Соч., том 13, стр. 405.

** И. В. Чернышев. „Община после 9 ноября 1906 г." ч. II. Петроград 1917 г., стр. 36.

*** Там же, стр. 34.

**** Там же стр. 32.

„От себя напишем, по своей малограмотности,—писали крестьяне из Саранского уезда,—что хорошего ничего не ожидаем и едва ли можно ожидать, потому что весь бедный люд, всё время работал на кулаков—богатых мужиков, а теперь и среднего сословия мужики будут подпадать порабощению, при уменьшении земли, которая уходит в богатые руки из общества, которое крепло с 1861 года"*.

Материалы анкет показывали и причины отрицательного отношения основных масс крестьян к отрубам и хуторам.

„Выход из общин с переносом построек при настоящем положении невозможен, так как по случаю малоземелья от 2 до 6 десятин на дом, при таком плохом культурном развитии населения вести трёхполье при таких мелких клоках становится для крестьян вопрос неосуществимым"**.

В приговорах сельских сходов и в заявлениях крестьян в уездные землеустроительные комиссии так же видим отрицательное их отношение к указу 9 ноября 1906 г. Крестьяне мордовского села Новой Потьмы Зарубкинской волости Спасского уезда в количестве 224 чел. в своём приговоре от 12 июля 1909 года писали: „Мы, крестьяне по новой укрепления... ни желаем. А желаем по старому как был, так и пущай будит..."***

В своём прошении крестьяне-собственники мордовского села Мамалаева в Краснослободскую землеустроительную комиссию писали также и об отношении к ним общинников: „Укрепляя за собой свою надельную землю в личную собственность по закону от 9 ноября 1906 года мы имели целью улучшить своё положение и упрочить своё хозяйство. Введение сего нового закона в среде крестьянского невежества столь не желанно, что несознающие общинники к этому закону имели совершенно враждебные отношения. Таким образом и имеющим к сему доброму начинанию полное сочувствие вполне предприимчивым крестьянам не дают никакой возможности выйти из общины. Выйдя из общины мы со стороны общинников встали в таком презрении, что последние своим зверским взглядом не допускали и скот наш в общественное стадо, и почти что воспрещают и ходить по улице"****.

Крестьянские массы понимали, что их участь может быть улучшена лишь при увеличении земельных наделов, что невозможно сделать без уничтожения помещичьего землевладения. Крестьяне Лакушин и Торопов из села Чекаева, Краснослободского уезда, постоянно внушая односельчанам на сходах и при других случаях нецелесообразность укрепления за со-

* И. В. Чернышев. „Община после 9 ноября 1906 г." ч. II, стр. 37.
** Там же, стр. 60.
*** Тамбовский облархив, ф. 4, оп. 113, д. 51, лл. 70—71.
**** ЦГА МАССР, ф. 53, д. 44, л. 4, 1908 г.

бой наделов, говорили, что „закон о выделе придумали помещики для своих личных выгод"*.

Аграрная политика Столыпина проводилась самыми варварскими, насильственными способами. В этом отношении очень характерным является циркулярное письмо пензенского губернатора Кошко на имя земских начальников и уездных исправников.

„В настоящее время в пределах Пензенской губернии... появилась целая сеть новоселов хуторян и расселённых мелкими посёлками. Люди эти, являясь пионерами нового способа землепользования, для насаждения которого в России правительство не щадит ни усилий, ни денежных жертв, должны пользоваться исключительной заботливостью и вниманием всех Правительственных властей. Вот почему я признаю необходимым всем подведомственным мне чинам предъявить ещё раз следующие категорические требования.

1. Необходимо поддерживать с помощью местных чинов полиции самое пристальное наблюдение над настроением окрестного населения в отношении новоселов. Где явно сказывается враждебность к ним, а тем более, где можно ожидать каких-либо активных выступлений, местная полиция, приняв предупредительные меры, доводит о том до сведения земского начальника, которому надлежит сейчас же принять меры увещания, объяснив крестьянам, что всякое правонарушение будет мною строжайше и неумолимо преследоваться в порядке охраны. Предупреждаю чинов полиции, что всякое насилие в отношении новоселов, своевременно не предотвращенное, будет служить в моих глазах доказательством непростительной бездеятельности.

2. Г. г. земских начальников покорнейше прошу ознакомиться на месте со всеми новоселами своего участка, показать им свою о них заботливость, внушить себе их доверие до такой степени, чтобы они видели в земском начальнике своего защитника и покровителя и обращались к ним со всеми своими нуждами. Деятельность г. г. земских начальников в этом направлении будет оценена мною особенной благодарностью.

3. Усердно прошу в этом направлении настроить волостных старшин и писарей.

4. О всяком случае, где земский начальник не в состоянии будет сам помочь новоселам, прошу сообщить подробно мне, совершенно не стесняясь формою такого сообщения".

И далее этот ярый защитник и проводник столыпинщины заключает: „Позволяю себе надеяться, что сознание огромной Государственной важности этого дела, создаёт мне в г. г. зем-

---

* Тамбовский облархив, ф. 26 с 272, оп. 50, д. 27, л. 49, 1910.

ских начальниках и чинов полиции усердных и внимательных помощников"*.

По всей территории Мордовии лишь 6,5 проц. домохозяев, изъявивших желание об укреплении земли в собственность, получили одобрительные приговоры от своих обществ. А по Инсарскому уезду—лишь около 3 проц., по Ардатовскому—около 2,9 проц., а по Спасскому—1,1 проц."**.

Под нажимом правительственных чиновников многие волостные и сельские должностные лица практиковали заявления на „прокат". По нашим подсчётам 5444 или 11,5 проц. крестьян со дня издания указа до 1 января 1917 года отказались от своих заявлений об укреплении***.

Правительственные органы подвергали репрессиям крестьян, которые оказывали противодействие проведению указа. В немилость царских властей попадали даже чиновники и земские деятели, вяло проводившие этот указ в жизнь.

По Мордовии, по неполным данным, за оказание противодействия столыпинскому указу были подвергнуты аресту, по постановлениям губернаторов, более 130 крестьян, воспрещено жительство в пределах губерний, из уездов которых образовалась современная территория Мордовии, более 95 крестьянам****.

В 1910 году за оказание препятствий деятельности непременного члена землеустроительной комиссии Темниковского уезда к суду были привлечены председатель уездного съезда, крупный земский деятель Ю. А. Новосильцев, председатель земской управы И. П. Демидов и член земской управы князь Н. Н. Енгалычев и др. „...В 1910 г., под суд был отдан темниковский уездный съезд (Ю. А. Новосильцев, председатель земской управы И. П. Демидов, член её кн. Н. Н. Енгалычев и др.). Им инкриминировалось оказание препятствий служебной деятельности непременного члена комиссии Ольшамовского, назначенного после того, как губернатор не утвердил представленного кандидата Королькова. Судебная палата приговорила Ю. А. Новосильцева, И. П. Демидова и кн. Н. Н. Енгалычева к заключению в тюрьме*****.

Многие сельские и волостные должностные лица за противодействие к выходу из общины или за плохое внушение обществу подчиняться закону снимались с должностей, арестовывались или даже выселялись из губернии.

---

* ЦГА МАССР, ф. 53, дело 83, л. 4, 1908 г.

** ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 121, д. 19.

*** ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 121, д. 19.

**** Подсчёты произведены нами путём выборок из материалов, хранящихся в фондах канцелярий губернаторов и губернских жандармских управлений Пензенского, Тамбовского и Ульяновского облархивов и фондов департамента полиции и земского отдела МВД, хранящихся в ЦГИАМ и ЦГИАЛ.

***** Б. Веселовский. История земства, т. IV, Спб. 1911, стр. 42.

Столыпинские чиновники и землеустроители нередко провоцировали массовые столкновения полиции с крестьянами, чтобы затем расправиться с крестьянством. Самые крупные, столкновения были в сёлах: Муравьёвке, Инсарского уезда, Темяшеве, Лукояновского уезда, Миренках, Алатырского уезда, Лунгинском Майдане, Тарханове, г. Ардатове, Ардатовского уезда, с. Курташки, Краснослободского уезда.

Ближайшими и непосредственными поводами к столкновениям чаще всего являлись преступные нарушения прав общинников. Чины землеустроительных комиссий за взятки и угощения отводили кулакам-выделенцам бо́льшие по площади и лучшие по качеству земельные участки.

Все материалы о формах и методах проведения новой аграрной политики царизма в Мордовии, как и по всей России, как подчёркивал В. И. Ленин, свидетельствуют о том, что „...без насилия земских начальников и прочих властей, без насилия на каждом шагу, без насилия над *десятками миллионов*, без подавления малейших проявлений их самостоятельности, столыпинская „реформа" проводиться не может"*.

Несмотря на все принимаемые царским правительством меры, результаты проведения аграрной реформы Столыпина были неутешительными.

Это красноречиво подтверждается и данными по Мордовии**:

№№ п.п.	УЕЗДЫ	Домохозяев			% к общ. количеству домохозяев	% к заявившим	Земли в десятинах			Ср. разм. земли на 1 двор	
		Всего	Заявивш. требовали об укреплении земли	Укрепивших землю			Всей	Укреплённой	% укр. ко всей	Вообще	Укреплённой
1	Саранский	29659	10742	7463	25,9	69,5	201228	39214	19,6	6,7	5,2
2	Инсарский	37992	11449	8663	23,0	75,5	280181	37786	13,6	7,4	4,4
3	Ардатовский	38696	9865	7642	20,1	77,5	258327	33019	12,9	6,6	4,3
4	Краснослободский	35341	5649	3421	10,1	60,6	280630	14099	5,0	7,9	4,1
5	Наровчатский	26855	4398	1767	7,2	40,2	172542	7100	4,2	6,4	4,0
6	Спасский	25250	3241	1635	7,0	50,4	170065	6247	3,8	6,7	3,8
7	Темниковский	26806	2793	1822	7,0	65,2	166589	6619	4,1	6,0	3,0
	Итого по Мордовии	220599	48130	32383	14,6	67,2	1529562	144084	9,3	6,9	4,4

* В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 330.

** Таблица показывает данные о ходе проведения столыпинской аграрной реформы с начала издания указа до 1 января 1917 г.

Таким образом, за 10 лет проведения столыпинских аграрных законов на территории Мордовии только 21,8 проц. всех крестьянских хозяйств* заявило требование об укреплении земли в собственность, укрепило же лишь 14,6 проц.**, закрепив всего 9,3 проц. всей земли***.

В первых рядах по укреплению земель в личную собственность шли Саранский, Инсарский и Ардатовский уезды.

По мордовским селениям процент укрепления был ещё ниже. Так, судя по материалам подворной переписи 1910—1912 гг. по Ардатовскому, Инсарскому, Краснослободскому Наравчатскому и Саранскому уездам, в личную собственность было закреплено 10,3 проц. земли, по мордовским же селениям лишь 5,9 проц.

Об огромном сопротивлении крестьян Мордовии проведению столыпинской аграрной реформы свидетельствует и тот факт, что лишь с 1909 года более или менее серьёзно стали проводиться землеустроительные работы по внутринадельному землеустройству.

По четырём уездам Пензенской губернии, вошедшим в состав Мордовской АССР, по годам выделение из общины проходило следующим образом:

В 1908 г.—62	крестьянских	хозяйства	вышли	из общины.
В 1909 г.—1113	"	"	"	"
В 1910 г.—2538	"	"	"	"
В 1911 г.—1765	"	"	"	"
В 1912 г.—1230****	"	"	"	"
В 1916 г.— 72	"	"	"	"

Основной задачей царского правительства при проведении реформы было насаждение хуторских и отрубных хозяйств. Но расчёты царского правительства на создание многочисленного слоя богатых хуторян и отрубщиков, как опоры царизма в деревне, также не оправдались.

Хуторских и отрубных хозяйств в Мордовии было незначительное количество. По четырём уездам Пензенской губернии, вошедшим в состав Мордовской АССР, в 1912 году вышло из общины 15,3 проц. всех крестьянских хозяйств, но хуторское хозяйство организовали лишь 0,6 проц. всех крестьянских хозяйств (3,6 проц. всех вышедших из общины).

а) Данные об общем количестве хозяйств и всей принадлежащей им земли, взяты нами из поуездных итогов с/х. и позем. переписи 1917 г.

б) Данные о количестве хозяйств, заявивших и укрепивших за собой землю в личную собственность и о количестве укреплённой ими земли взяты из фонда б. земского отдела МВД (ЦГИАЛ, ф. 1291, оп 121. д. 19).

* Ниже Европейской России на 5 проц.

** Ниже Европейской России на 9 проц.

*** Ниже Европейской России на 7 проц.

**** Обзоры Пензенской губернии за 1908—1912 гг.

Отрубное же хозяйство образовали 5,3 проц. всех крестьянских хозяйств (34,2 проц. всех вышедших из общины). В общей сложности хуторского и отрубного хозяйства было лишь 5,9 проц. всех крестьянских хозяйств (ниже Европейской России на 4,7 проц.) и 37,8 проц. всех укрепивших землю в собственность.

Это объясняется тем, что основные массы крестьянства понимали, что отрубное и особенно хуторское хозяйство можно образовать при наличии достаточного количества земли. „Выход из общины,—писал крестьянин Саранского уезда в Вольно-Экономическое общество,— у нас вовсе прикрачён потому у нас нечего очужать, хутор не поставишь всего с 5 сажен достанется на душу"*.

Насаждение хуторского и отрубного хозяйства было связано в первую очередь с экспроприацией общинных надельных земель: 4/5 всех хуторов и отрубов приходилось на хутора и отруба, образованные из лучших надельных земель и лишь 1/5—из земель казны и банка.

Большие надежды царское правительство возлагало в деле насаждения кулацких хуторских и отрубных хозяйств на так называемый крестьянский, а на деле дворянско-кулацкий поземельный банк.

Но несмотря на преимущества, представляемые банком для хуторян, число хуторских хозяйств было незначительным и даже гораздо меньше отрубных хозяйств. Хуторские хозяйства на банковских землях нередко представляли наиболее крупные кулацкие хозяйства, которые наиболее ярко олицетворяли реакционную сущность столыпинщины.

На банковских землях, как и на надельных, было два вида хуторян и отрубщиков—богатеющих кулаков и с трудом перебивающихся на своих небольших участках бедняков и середняков. Разница заключалась лишь в том, что на надельных землях бедняки и середняки (бедняки в особенности) среди хуторян и отрубщиков составляли подавляющее большинство, а на банковских—значительный процент составляли зажиточные и кулацкие хозяйства. Так, в 1911 году из мордовского села Старое Шайгово, Инсарского уезда, были образованы на надельных землях отрубные хозяйства, из которых 60,8 проц. было бедняцких и 7,8 проц. кулацких**. А из 246 хуторских хозяйств Инсарского уезда, в основном образованных на банковских землях, 37 проц. было бедняцких и 19,1 проц.—кулацких***.

---

* Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г., ч. II, Петроград, 1917 г., стр. 60.

** Пензенский облархив, ф. 45, по. 1, д. 191. л. 65.

*** Там же, ф. 45, оп. 1, д. 191.

Все материалы о хуторах на банковских и надельных землях подтверждают высказывания В. И. Ленина о двух разрядах хуторян. „Один разряд хуторян, ничтожное меньшинство, это—зажиточные мужики, кулаки, которые и до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая наделы бедноты, несомненно, обогащаются на чужой счёт, ещё больше разоряя и закабаляя массу населения. Но таких хуторян, повторяю, *совсем немного*.

Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян—нищие, разорённые крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться. „Некуда, так хоть на хутора"—вот как говорят эти крестьяне. Голодая и мучаясь на нищенском хозяйстве, они уцепились за последнюю соломинку, ради пособия на переселение, ради ссуды на устройство. Они бьются на хуторах, как рыба об лёд; они продают весь хлеб на то, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их *прогоняют* с хуторов за *невзнос платы*, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг"*.

Деятельность крестьянского поземельного банка способствовала дальнейшему процессу обезземеливания основных масс крестьянства и обогащению меньшинства населения—кулачества.

Столыпинская аграрная реформа, по выражению В. И. Ленина, была вторым крупным шагом массового насилия над крестьянством в интересах капитализма, она была насквозь проникнута чисто буржуазным духом.

Столыпинская реформа усилила шедший со времён реформы 1861 года процесс капиталистического развития как в промышленности, так и в сельском хозяйстве Мордовии.

За 11 лет, с 1902 по 1913 год, промышленность Мордовии выросла с 41 до 50 цензовых предприятий. Этот рост, главным образом, произошёл за счёт пищевкусовой промышленности. Количество спиртоводочных заводов увеличилось с 19 в 1902 году до 29 в 1913 году. А металлообрабатывающая промышленность в Мордовии в результате конкурентной борьбы прекратила совсем своё существование. Происходит некоторый рост числа рабочих с 3078 (0,3 проц. ко всему населению Мордовии) в 1902 г. до 7500 (0,6 проц. ко всему населению Мордовии) в 1913 г.

На предприятиях с числом рабочих от 10 до 50 работало 44,4 проц., от 50 до 100—17,9 проц. и на предприятиях с числом рабочих более 100 чел. (их было лишь 4) работало 37,7 проц. всего числа рабочих.

Самыми крупными предприятиями в Мордовии в 1913 году были Ширингушская суконная фабрика (400 чел.), Рузаевское

* В. И. Ленин. Соч., том 19, стр. 163—164.

депо (300 чел.), Кондровская обёрточная бумажная фабрика (200 чел.), Лашминский № 24 винокуренный и ректификационный завод (170 чел.).

Вооружённость труда рабочих техникой была ничтожной. На одного рабочего, занятого в производстве, приходилось в среднем 0,9 лошадиных сил, в полтора раза меньше вооружённости рабочих всей промышленности царской России. А в винокуренной промышленности лишь—0,56, в махорочной—0,35, в лесопильной 0,25 лошадиных сил, в крахмало-паточных и фаянсовых предприятиях механической двигательной силы не было совершенно.

Следует отметить, что 87 проц. всех цензовых промышленных предприятий Мордовии были основаны после реформы 1861 года, из которых 64 проц.—основаны в конце XIX и в начале XX вв.

Промышленное развитие дореволюционной Мордовии оставалось исключительно слабым.

Но при всей слабости промышленного развития дореволюционной Мордовии мы наблюдаем типичные черты капиталистической промышленности—концентрацию рабочих (8 проц. предприятий сосредоточивают около 38 проц. всех рабочих и 18 проц. всей промышленной продукции) и концентрацию предприятий в руках небольшой кучки владельцев (19,1 проц. владельцев держат в своих руках 28,4 проц. предприятий, 54,7 проц. производственных рабочих дают 59,5 проц. всей промышленной продукции).

Развитие капитализма на территории Мордовии тесно связано с деятельностью отделения Русского для внешней торговли, Соединённого и С.-Петербургского международного банков. Крупный помещик, фабрикант и городской голова города Саранска Никитин в 1910 году основал торговый дом „Бр. Никитины". В 1910 году в г. Саранске было организовано акционерное общество „Просвет", которое построило в этом же году крахмальный завод и мукомольную мельницу с локомобилем. На крахмальном заводе работало 25 рабочих.

Столыпинская реформа способствовала дальнейшему проникновению капиталистических отношений в сельское хозяйство Мордовии. В Мордовии произошёл значительный рост кулацких хозяйств, с 2,7 проц. в 1905 г. до 12,3 проц. в 1911 г., кулацкие хозяйства велись в основном при помощи наёмных рабочих и усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря.

С 1901 года по 1913 год выросла посевная площадь в Мордовии почти на 5,5 проц. Идёт постепенный процесс интенсификации сельского хозяйства Мордовии и специализация земледелия на торговых культурах. Этот процесс характеризуется медленным, но всё же определённо выраженным ростом посевных площадей под техническими культурами, кор-

неплодами, травами и т. д., требующими гораздо большего вложения капитала, чем зерновые культуры. В 1913 году было 72,7 тыс. *га* или 7,9 проц. земель, занятых под технические культуры, корнеплоды и многолетние травы. Около 44 проц. посевной площади под коноплю сосредоточивалось в Инсарском уезде. Большое место в сбыте конопли играли скупщики, которые организовывали своего рода синдикаты по скупке пеньки. Корреспондент в „Вестнике пензенского земства" за 1912 год по этому поводу писал:

„Сбывать же приходится скупщикам.., которые, не имея конкуренции и учинив между собой маленький синдикат, ставят, какие им угодно, цены"*.

Несколько увеличилась урожайность хлебов (с 36 пудов с десятины в 1896—1905 гг. до 40 пудов—в 1905—1914 гг.). Увеличился валовой сбор хлебов с 1905 по 1913 год, примерно, на 21 проц. Возросла доля вывоза сельскохозяйственных продуктов. В 1912 году железнодорожные перевозки 21 станции, которые находились на территории Мордовии, равнялись 45 млн. пудов, из них 34 млн. пудов было вывезено. Около 65 проц. всего вывезенного груза падало на продукты полеводства.

Большую роль в хлебной торговле Мордовии играли Русский для внешней торговли, Соединённый, Русско-Азиатский и С.-Петербургский международный коммерческие банки, работавшие на иностранном капитале.

Крупнейшим центром хлебной торговли в Мордовии был город Саранск, где были отделения указанных банков. Торговцы города Саранска и его окрестностей в 1912 году на своём собрании решили просить Городскую Думу в связи с тем, что „в местных банках ежегодно учитывается железнодорожных дубликатов на хлебные грузы на сумму 12 000 000 рублей... учреждение в г. Саранске биржи для упорядочения местной торговли и облегчения взаимных торговых сношений и сделок"**.

В 1912 году при ст. Саранск на Московско-Казанской ж.-д. было построено зернохранилище на 750 тыс. пудов.

Несколько возрастает товарность хлеба крестьянского хозяйства Мордовии. При этом около 55 проц. товарного хлеба сосредоточивается в руках зажиточной и кулацкой верхушки крестьян.

В сельском хозяйстве Мордовии увеличивается употребление усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря.

С 1910 по 1917 год употребление плугов увеличилось в 2,5 раза, сеялок—в 2 с лишним раза, жаток и косилок в 4 с лишним раза и молотилок в два с лишним раза.

---

* „Вестник пензенского земства" № 3 за 1912 г., стр. 168.

** ЦГА МАССР, ф. 3/20, д. 8, л. 203, 1912 г.

Улучшилось удобрение полей и севообороты.

Но все эти изменения касались в большей степени состояния кулацких хозяйств и были настолько ничтожными в целом, что они не могли поднять общего состояния сельского хозяйства Мордовии, которое оставалось как и раньше отсталым, полукрепостническим.

В результате столыпинской реформы произошло ещё одно ограбление крестьян, доведённых до разорения и нищеты.

Реформа даже не смогла уничтожить чересполосицу и дальноземелье крестьянских полей.

Правда, она способствовала некоторому улучшению сельскохозяйственной техники, но это улучшение относилось так же лишь к зажиточным и кулацким хозяйствам и настолько оно было незначительным, что никакого улучшения полеводства за ним не последовало. По материалам экономического обследования вышедших из общины хозяйств Саранского уезда в 1911 г.* 27 проц. бедноты не имели совсем усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин, 200 выделенцев этого уезда имели лишь 90 плугов и 1 железную борону; сох же было у них 197, деревянных борон—226.

Более 10 проц. вышедших из общины хозяйств не имели ни сох, ни борон. Но 21,5 проц. вышедших из общины кулацких хозяйств уезда сосредоточили в своих руках 42 проц. плугов, 73 проц. жнеек и лобогреек, 55 проц. молотилок и 43 проц. веялок и сортировок.

Из 200 вышедших из общины хозяйств лишь 16 завели 4-польный севооборот на площади 244 дес.

Техника обработки полей у выделенцев и общинников почти ничем не отличалась.

Урожайность на хуторских и отрубных полях тоже весьма незначительно отличалась от урожайности на общинных полях. Урожайность на хуторских полях Ардатовского уезда в 1912 году была выше урожайности на общинных полях лишь на 25 проц.** Агрономическая помощь была мизерной. До 1910 года её не было совсем, а в последующие годы она охватывала лишь незначительную часть вышедших из общины хозяйств, главным образом, кулацких хозяйств хуторян и отрубщиков.

В 1913 году на территории Мордовии было лишь 27 агрономических участков с 27 агрономами и 27 агрономическими старостами.

На каждый агрономический участок в среднем по Мордовии приходилось 7230 крестьянских хозяйств, в том числе

---

* Пензенский облархив, ф. 45, оп. 1, д. 191.

** Краткие бюджетные сведения по хуторскому и общинному крестьянскому хозяйству Симбирской губернии (исслед. 1913 г.), Симбирск, 1916 г.

1200 выделившихся, 56207 дес. земли, в том числе 5334 дес. у выделившихся из общин крестьян.

На агрономическую помощь крестьянскому населению Мордовии отпускалось всего лишь по 7,4 коп. на десятину, а на крестьянское хозяйство—52,4 коп. в год.

Столыпинская аграрная реформа ещё больше ухудшила другую отрасль сельского хозяйства Мордовии—скотоводство. Если до землеустройства (1905 г.) по всей Мордовии у крестьян было 215.681 лошадей*, то в разгар землеустройства (1912 г.) лошадей стало 186.652**. Поголовье лошадей сократилось на 13,5 проц.

Определяя социальную принадлежность той или иной группы крестьян, В. И. Ленин указывал, что низшие группы крестьянства, в частности однолошадные и безлошадные дворы, представляют из себя, по своему положению в общем строе народного хозяйства, батраков и подёнщиков (шире: наёмных рабочих) с наделом.

С 1905 по 1912 год по Мордовии возросло число безлошадных дворов с 27,1 до 32,9 проц., однолошадных—с 39,1 до 49,1 проц., число однолошадных и безлошадных хозяйств возросло с 66,2 проц. до 82 проц.

Произошло уменьшение числа многолошадных хозяйств (с 3 и более лошадьми) в 4 раза. Число середняцких и зажиточных дворов (с 2 и 3 лошадьми) уменьшилось с 28,7 до 17,1 проц.

Все эти данные свидетельствуют о том, что крестьянство Мордовии в целом к 1912 году стало беднее лошадьми. Рост нищеты и экспроприации крестьянства был налицо. Налицо был и упадок всего крестьянского хозяйства Мордовии. С 1905 по 1912 год число крестьянских хозяйств Мордовии выросло на 18,2 тыс., количество надельных земель уменьшилось на 174 тыс. десятин. Количество купчих земель увеличилось на 159,6 тыс. дес. Средний размер земли на одно крестьянское хозяйство уменьшился на 0,9 дес. Число безземельных крестьян выросло на 2 проц., число крестьян, владевших от 0 до 6 десятин, выросло с 36,5 проц. до 47,5 проц., число кулацких хозяйств возросло с 2,7 до 12,3 проц.

Возрастание числа бедняцких хозяйств, с одной стороны, и кулацких, с другой, происходило за счёт „вымывания" середняка. Если в 1905 году было 60,8 проц. середняцких хозяйств, то в 1912 году их стало уже 42,2 проц.

Нельзя говорить и об улучшении качества и увеличении стоимости построек у хуторян и отрубщиков. Так по Арда-

---

* Военно-конская перепись 1907 г., СПБ, 1907 г.

** Подсчёт сделан нами на основании подворных переписей Симбирской и Пензенской губ. и материалов обслед. животн. Тамбовск. губ.

товскому уезду в 1912 году средняя цена построек у хуторянина была меньше стоимости построек у общинника на 183,1 рубля.

Главари новой политики царского правительства Столыпин и Кривошеин сами признавались: „Какого-либо улучшения обычных в деревне типов жилищ, за единичными исключениями, незаметно"*.

Не оправдались надежды правительства и на кооперирование крестьянского населения. К февральской буржуазно-демократической революции на территории Мордовии было 275 разных кооперативов, которые охватывали около 12 тысяч или 5,5 проц. всех крестьянских хозяйств.

Процессу обезземеливания основных масс крестьянства и концентрации земель в руках кулачества способствовала так же земельная спекуляция, которая происходила в годы столыпинщины очень интенсивно, и столыпинская переселенческая политика.

После издания указа, и особенно с 1908 года, продажа крестьянских наделов в Мордовии возрастала с каждым годом. Максимум проданных наделов падал на 1913 год.

Если в 1908 году по всей Мордовии было всего 539 случаев купли-продажи земель, то в 1913 году только по Ардатовскому уезду их стало 993.

Из всего количества крестьян, продавших свои наделы, около 50 проц. крестьян продали свои наделы по причине переселения, около 40 проц.—по причине окончательного разорения. И лишь немногим более 2 проц. продали свои наделы в целях улучшения своего хозяйства.

Мордовское крестьянство, доведённое крепостническими остатками, страшным налоговым бременем и национальным угнетением до обнищания и постепенного вымирания, готово было „бежать не только в Сибирь, но и на край света"**.

По неполным данным из Мордовии с 1907 по 1913 год переселилось в Сибирь и другие губернии Российской империи более 35 тыс. крестьянских хозяйств, более 200 тыс. населения. Если по всей России переселенческая волна достигает своего высшего уровня в 1908 году, то в Мордовии лишь с 1908 года начинается рост переселений и наибольшего размера достигает в 1912 году, после чего начинается спад переселенческой волны. Переселение было связано с новыми лишениями, издевательствами и полным разорением для крестьян.

В Сибири земельный вопрос был крайне обострён. Десятки и сотни тысяч переселенцев разорялись и погибали. Росло число обратных переселений. Экономическое положение воз.

---

* П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин. „Поездка в Сибирь и Поволжье" СПБ, 1911, стр. 149.

** В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 74.

вратившихся было гораздо хуже, чем до переселения, ибо они не имели после возвращения „ни земли, ни скота и кормились подённой работой"*.

На родину, как указывал В. И. Ленин, возвращалась „...беднота, самая несчастная, всё потерявшая и озлобившаяся"**.

Переселение ещё более усилило расслоение крестьянства как на местах выхода, так и на местах вселения.

Острота крестьянского малоземелья не была ослаблена. Переселенческая политика правительства вызвала отсрочку революционного кризиса „...на самое короткое время и притом ценою несравненно большего обострения и расширения арены кризиса..."***

Таким образом, столыпинская аграрная реформа, являвшаяся после реформы 1861 г. вторым шагом по капиталистическому пути развития сельского хозяйства, не подняла сельского хозяйства. Она способствовала дальнейшему расслоению крестьянства, дальнейшему разорению, обнищанию и постепенному вымиранию основных масс крестьянства Мордовии, дальнейшему процессу высвобождения беднейшей части крестьянства Мордовии от земли и пополнения рядов пролетариата.

Рассматривая вопрос о диференциации крестьянства Мордовии следует отметить наличие известного своеобразия, определяемого национальным составом населения. Несмотря на прочность общинных устоев среди мордовского крестьянства, размах диференциации среди него лишь немногим меньше средних цифр среди всего населения Мордовии. По материалам подворных переписей 1910—1912 гг. по Ардатовскому, Инсарскому, Краснослободскому, Наровчатскому и Саранскому уездам 17,5 проц. зажиточных и кулацких хозяйств имели в своём распоряжении 41,2 проц. земли, 43.9 проц. лошадей, 37,2 проц. коров, то среди мордовского крестьянства 21,5 проц. зажиточных и кулацких хозяйств имели в своём распоряжении 44,4 проц. земли, 46,4 проц. лошадей и 46 проц. коров.

Мордовское кулачество меньше, чем русское и татарское, было втянуто в капиталистическую куплю-продажу земель и даже в аренду. Мордовское кулачество, пользуясь темнотой и отсталостью основных масс мордовского крестьянства, эксплуатировало их, главным образом, в общине путём обмана при частых переделах надельных земель, дачи хлеба или денег в ссуду за проценты или за обработку кулацких полей, зимней наёмки рабочей силы и т. д. и т. п.

Помещичье-крепостническая, буржуазная эксплуатация, полицейско-чиновничий произвол и национальное угнетение при-

---

* Тамбовский облархив, ф. 26, оп. 4, д. 1041, л. 125, 1911.
** В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 47
*** Там же.

водили основные массы мордовского крестьянства к нищете и разорению.

Процессу обезземеливания, обнищания и разорения основных масс крестьянства способствовала так же налоговая политика столыпинского правительства.

После революции 1905—1907 годов налоги в Мордовии возросли более, чем на 50 проц. С 1909 по 1912 год недоимки по всем видам налогов среди крестьянского населения Мордовии возросли более, чем в два раза. К 1909 году крестьяне Мордовии задолжали около 14 млн. руб. и сотни тысяч пудов продовольствия (около 70 рублей на двор). „Сообразуясь с наличным имуществом крестьянского хозяйства,—писал один из обследователей Ардатовского уезда,—можно с уверенностью сказать, что если бы весь показанный долг взыскан был с него (крестьянства) без предоставления ему каких-либо льгот, уезд в настоящее время представлял из себя скопление голодного пролетариата, неспособного бороться по отсутствию у него к тому каких-либо средств ни с природой, ни с капитализмом и готового при всяком удобном случае нарушать существующий порядок и спокойствие"*.

Не удивительно, что в Мордовии целые сёла голодали, нищенствовали, превращались в вымирающие (с. Арх. Голицыно, Саранского уезда, с. Княжья Голодяевка, Ардатовского уезда и т. д. и т. п.).

Невыносимым становилось положение крестьянства Мордовии в неурожайные годы, которые были на территории Мордовии очень частым явлением.

С 1900 по 1909 год по Пензенской губернии было четыре неурожайных года, по Тамбовской и Симбирской—шесть годов.

В неурожайном 1911 году в Мордовии почти 90 проц. всех крестьян голодало.

„Отчётный год,—писал в своём всеподданнейшем отчёте Симбирский губернатор о 1911 годе,—должен быть отнесён к числу весьма неблагоприятных.

Неурожай был настолько значительным, что во многих крестьянских хозяйствах свежего зерна едва только хватало на обсеменение полей и уже с августа явилась нужда в покупке хлеба. В виду необходимости приобретения продовольствия, а так же необеспеченности хозяйств как сеном, так и соломой, повсеместно началась усиленная распродажа скота по самым низким ценам"**.

Столыпинская аграрная реформа не устранила и не могла устранить ни голодовок, ни причин их побуждающих, так как без устранения крестьянского малоземелья, без ослабления

---

* Труды местных комитетов о нуждах с/х. промышленности Симбирской губернии, СПБ, 1904, стр. 272.

** Обзор Симбирской губернии за 1911 г., Симбирск, 1912 г.

податной задавленности крестьян, без подъёма их культурного уровня, без решительного изменения их правового положения, без конфискации помещичьих земель—без революции, как указывал В. И. Ленин, действительная борьба с голодовками невозможна.

Столыпинская реформа не устранила и крепостнических пережитков, не подняла сельское хозяйство страны. Столыпинская реформа потерпела крах, не ликвидировав аграрного кризиса в стране. „Старый кризис,—писал В. И. Ленин,—нарастает по-новому, в новой обстановке, при гораздо более определившихся отношениях между классами, но он нарастает, и его социально-экономическая (и не только экономическая) природа остаётся по сути дела прежнею"*.

Крестьянское движение в годы проведения столыпинской реформы будет рассмотрено в следующей статье.

---

* В. И. Ленин. Соч., том. 18, стр. 228.

В. Н. Бочкарёв,

профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки.

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ЯКОВЛЕВ.

30 июля 1951 года в Москве скончался один из крупнейших советских историков, лауреат Сталинской премии, член-корреспондент Академии Наук СССР, доктор исторических наук, профессор Алексей Иванович Яковлев. Смерть последовала почти мгновенно от сильнейшего кровоизлияния в полость брюшины. Он умер с пером в руках, за своей любимой исследовательской работой, редактируя очередной том „Таможенных книг Московского государства XVII века",—капитального, давно задуманного им издания ценнейших архивных материалов по истории формирования в XVII веке единого всероссийского рынка.

Это издание А. И. Яковлев осуществлял с группой сотрудников института истории АН СССР.

Первый том „Таможенных книг" выпущен был издательством Академии наук весной 1950 года; в июне 1951 года вышел третий том, оба почти по 900 страниц убористого шрифта. В течение первой половины 1951 года Алексей Иванович был усиленно занят подготовкой к печати второго тома „Таможенных книг", выход в свет которого в январе 1952 года завершил это ценнейшее издание документальных первоисточников по экономической истории России XVII века. Этот том был напечатан уже после смерти А. И. Яковлева. Каждый из томов сопровождался обстоятельным археографическим введением, составленным самим Алексеем Ивановичем, как редактором.

Славный творческий путь А. И. Яковлева, как исследователя и педагога, охватывает время более чем в 50 лет: с конца 90-х гг. XIX века до середины XX века. Своими научными трудами, ценнейшими публикациями документов, работами научно-популярного характера и подготовкой многих сотен молодых кадров историков и библиотековедов А. И. Яковлев снискал любовь и уважение среди советских историков.

Хорошо зная А. И. Яковлева в течение 45 лет, считаю для себя нравственным долгом перед светлой памятью покойного

дать его научно-биографическую характеристику с выявлением его многогранной деятельности, как до 1917 года, так особенно после Великой Октябрьской социалистической революции.

Мне особенно приятно, что мой очерк выходит в „Записках" Мордовского научно-исследовательского института, на страницах которых А. И. Яковлев печатал свои статьи и исследования, он редактировал многотомное издание „Документов и материалов по истории Мордовской АССР", составлял к ним статьи и комментарии, и неустанно готовил молодых научных работников из мордовской национальности.

***

Чуваш по национальности А. И. Яковлев родился в Симбирске, ныне Ульяновске, 18/30/декабря 1878 года, в семье Ивана Яковлевича Яковлева, виднейшего педагога и просветителя чувашского народа. Здесь, в Симбирске и его ближайших окрестностях, на широких просторах Средней Волги прошли первые восемнадцать лет жизни А. И. Яковлева.

Родители Алексея Ивановича были высоко культурными людьми, представителями подлинно демократической интеллигенции 70-х—90-х гг. XIX века, чуткими и отзывчивыми, с передовыми по тому времени взглядами и убеждениями.

Об отце А. И. Яковлева, Иване Яковлевиче, дают прекрасное представление две книги, выпущенные Чувашским государственным издательством: одна в 1948 году „Иван Яковлевич Яковлев, 1848—1930" под ред. проф. Ф. Н. Петрова и другая—в 1949 году „Итоги юбилейной научной сессии, посвящённой столетию со дня рождения И. Я. Яковлева". В них прекрасно выявлен творческий образ этого замечательного человека, вышедшего из крестьян глухой, чувашской деревни дореформенного времени и сумевшего, благодаря своим выдающимся способностям, изумительной силе воли и упорному, неослабному труду, поступить в Симбирскую гимназию и блестяще окончить её с золотой медалью.

Несмотря на все препятствия, которые чинило царское правительство при поступлении в высшие школы выходцам из простой крестьянской семьи, особенно из среды нерусских народов, всё же при поддержке демократически настроенного профессорско-преподавательского состава И. Я. Яковлеву удалось получить высшее образование на историко-филологическом факультете Казанского университета.

После окончания Казанского университета отец А. И. Яковлева, по инициативе Ильи Николаевича Ульянова, отца Владимира Ильича Ленина, в 1877 г. был назначен школьным инспектором и директором чувашской школы в Ульяновске.

С этих пор установилась тесная дружба семьи Ульяновых с семьёй Яковлевых. Эта дружба оказала решающее влияние

на формирование мировоззрения всей семьи Яковлевых. Под непосредственным влиянием Ильи Николаевича формировались передовые взгляды Ивана Яковлевича Яковлева, ставшего впоследствии одним из просветителей чувашского народа и организатором школьного дела среди чуваш.

***

В июне 1896 года А. И. Яковлев блестяще окончил полный 8-летний курс Симбирской классической губернской гимназии и в августе поступил в Московский университет на историко-филологический факультет.

Московский университет в конце XIX века имел в составе своей профессуры много виднейших представителей русской науки и просвещения, как И. М. Сеченов, А. А. Остроумов, Н. Ф. Филатов, К. А. Тимирязев, И. А. Каблуков, Н. Д. Зелинский, Д. Н. Анучин, Н. Е. Жуковский, А. Г. Столетов, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, В. О. Ключевский и другие.

На историко-филологическом факультете Московского университета, особенно на его историческом отделении, живы были традиции революционеров-демократов 40—60-х гг. XIX века.

В Москве, в университете, начался новый этап в жизни Алексея Ивановича. Не желая обременять своих родителей, он уже с 1 курса учёбы в университете стал давать уроки и писать небольшие заметки и рецензии в московских журналах, главным образом, в „Русской Мысли", что быстро выдвинуло его в глазах профессоров, как одного из хорошо подготовленных студентов.

Научные интересы А. И. Яковлева в годы студенчества были весьма разнообразны. В основном он работал по русской истории, под руководством В. О. Ключевского, но проявлял также значительную склонность к литературно-философской проблематике. Об этом ясно говорят два написанные им сочинения на темы, предложенные с одной стороны В. О. Ключевским, с другой—Н. И. Стороженко. Первое из этих сочинений „Вопрос о крепостных крестьянах в Екатерининской комиссии о сочинении проекта нового „Уложения" написано было им в 1897 году, ещё в бытность на 2 курсе. За него А. И. Яковлев по представлению В. О. Ключевского получил золотую медаль. За другое сочинение „Пьер Бейль, как представитель Века просвещения" профессор Н. И. Стороженко присудил А. И. Яковлеву серебряную медаль. В студенческие годы Алексей Иванович не только получил в университете много знаний, но и проявил себя, как даровитый исследователь.

В 1900 году А. И. Яковлев кончил университет с дипломом 1 степени, а в 1901 году по представлению В. О. Клю-

чевского был оставлен при университете по кафедре русской истории для подготовки к профессорскому званию.

С 1903 по 1906 гг. Алексей Иванович вёл преподавательскую работу в одной из Московских средних школ и на Московских Высших женских курсах. В 1906 году он был утверждён приват-доцентом Московского университета по кафедре русской истории.

Параллельно с педагогической работой А. И. Яковлев принимал весьма активное участие вместе с другими московскими историками-профессорами Ю. В. Готье, В. И. Пичета и др., в чтении научно-популярных цикловых публичных лекций в Нижнем Новгороде, Ярославле, Вязьме и других городах.

Как вдумчивый педагог, А. И. Яковлев и этим своим выступлениям в публичных аудиториях стремился придать наиболее организованный в учебном отношении характер. Очень хорошо помню, как он делился со мною по поводу того, как ему удалось вовлечь своих слушателей в Нижнем Новгороде в активную работу по заштриховке контурных карт по двум вопросам, связанным с лекцией о крестьянской реформе 1861 года. Всем слушателям были розданы две контурные карты с административным делением Европейской России на губернии. Лектор объяснил предварительно, как следует их использовать. На одной из этих карт надо было штриховками трёх различных типов отметить губернии: одни с преобладанием барщины, другие с преобладанием оброка и третьи, где имели место смешанные повинности крепостных крестьян в пользу своих помещиков. Эту карту слушатели заштриховывали в то время, когда Алексей Иванович в первой части своей лекции говорил о положении помещичьих крестьян перед реформой. Когда же он переходил к характеристике итогов пресловутой крестьянской реформы, которую В. И. Ленин охарактеризовал как „освобождение крестьян от земли", то на другой карте слушатели должны были заштриховать тоже тремя различными способами: с одной стороны—губернии с преобладанием средних наделов в 3—4 десятины, с другой—губернии, где наделы были ниже, и с третьей—губернии с наделами выше этих средних норм. Таким образом, в ходе лекции аудитория под руководством лектора составляла два наглядных пособия, с помощью которых картографически закреплялся основной материал по прочитанной А. И. Яковлевым теме.

В связи с таким чрезвычайно ценным педагогическим приёмом стоят два составленных А. И. Яковлевым пособия. В 1907 году им были напечатаны: 1) Пособие к лекциям по русской истории в 15 страниц с таблицами и 2 вкладными листами карт и 2) Чтения по русской истории „Русское общество XVII—XIX столетий". „Процессы уравнения и объединения различных классов русского общества" в 13 страниц с таблицами и 2-мя вкладными листами карт.

Как работник Московского университета, А. И. Яковлев преимущественно читал на историко-филологическом факультете специальные курсы по русской истории, но наряду с этим, он брал на себя также чтение курсов по методологии и философии истории. По таким спецкурсам надо было предварительно разработать программы, которые в университете в большинстве случаев печатались. Так, в 1914 году напечатана была программа курса методологии истории, читанного А. И. Яковлевым в Московском университете в весеннем полугодии 1912—13 учебного года.

***

Первоначально научно-исследовательские интересы А. И. Яковлева были сосредоточены на философско-исторической проблематике, что нельзя не поставить в связь с его склонностями к изучению вопросов по философии истории ещё на студенческой скамье. Тогда же им было начато обширное исследование по теории исторического знания „Эгерсис", над которым Алексей Иванович работал с некоторыми перерывами и позднее, закончив его уже в 1950 г. в объёме 50 печатных листов.

Однако влияние исторической „школы" В. О. Ключевского, из которой вышел А. И. Яковлев, довольно быстро взяло верх над интересами в области философии истории. Ведь основным стержнем всех работ самого В. О. Ключевского и старшего поколения его учеников было изучение вопросов социально-правовой проблематики в области русской истории, как более раннего, так и более позднего периода.

Исследования В. Е. Якушкина, видных историков М. М. Богословского, Ю. В. Готье, как ближайших учеников В. О. Ключевского, показали Алексею Ивановичу и прекрасно подтвердили то положение, что без глубокого и тщательного изучения социальных отношений нельзя понять ни законодательства, ни юридических институтов, ни системы государственных учреждений в истории России XVI—XVIII веков. Все эти исследования были основаны на многолетней, упорной работе в архивах, на тщательном анализе документального материала, подавляющее большинство которого впервые пускалось в научный оборот. Московские архивохранилища, особенно такие, как архив Министерства Юстиции и архив Министерства Иностранных дел раскрывали в этом отношении ценнейшие возможности для научного исследования.

В тесной связи с экономическим подъёмом пореформенной России в круг вопросов, связанных с изучением русского прошлого, стала включаться историко-хозяйственная проблематика. Такие первоисточники, как писцовые и переписные книги, сотные выписи, вотчинные архивы, грамоты Коллегии Экономии

стали впервые пускаться в научный оборот и являться основной документальной базой для крупных исследований монографического характера. На таких, например, материалах основаны работы Н. А. Рожкова „Сельское хозяйство в Московской Руси XVI века“ и Ю. В. Готье—„Замосковный край XVII века“.

Ясно, что всё это не могло не сказаться на А. И. Яковлеве, как на историке-исследователе. Уже одна из его пробных лекций: „Безумное молчание“, напечатанная в 1909 году в Сборнике статей в честь В. О. Ключевского, говорила о том, как молодой исследователь умело увязывал публицистику в Московском государстве начала XVII века с классовыми отношениями того времени, с борьбой социальных группировок этой эпохи. Уже тогда было ясно, что А. И. Яковлев в своей дальнейшей исследовательской работе пойдёт по пути всё более и более глубокого и всестороннего изучения вопросов социально-экономических отношений в России.

С 1910 года началась систематическая работа А. И. Яковлева в Московском архиве Министерства Юстиции над фондами Разрядного Приказа. В итоге систематической многолетней работы в 1916—1917 годах появляются почти одновременно два исследования А. И. Яковлева: 1) „Засечная черта Московского государства в XVII веке“—М., 1916 год, 2) „Приказ сбора ратных людей 1637—1653 гг.“—М., 1917 г. и 3) приложение к этому второму исследованию: „Счётное дело приказа сбора ратных людей 1640—1645 гг.“—М., 1916 г.

Оба эти исследования были представлены А. И. Яковлевым в Совет историко-филологического факультета Московского университета в качестве диссертации на соискание учёных степеней магистра и доктора русской истории. Самый факт представления двух объёмистых печатных диссертационных работ—первой в 312 страниц, с двумя картами (в виде приложений) и—второй в 562 страницы, с приложением в 114 страниц, почти одновременно на протяжении 4—5 месяцев—было явлением исключительным в научной практике Российских университетов досоветского времени. Обычно между такими диссертациями проходило от 5 до 10 лет, тем более, что они, как правило, были исследованиями на разные темы. А. И. Яковлев, написавший также обе диссертации на разные темы, представил их через несколько месяцев одну после другой, дав в общем, вместе с приложениями, 988 страниц печатного текста.

Столь же необычным в академической среде фактом были публичные защиты А. И. Яковлевым его диссертаций в Московском университете в течение весны 1917 года: магистерской—19-го февраля и докторской—1 мая 1917 года. Обе защиты прошли при переполненных аудиториях и были большим научным праздником не только для самого диссертанта, но и для московских историков.

Получив докторскую степень, А. И. Яковлев в 1917 году Советом Московского университета был избран экстраординарным профессором, а в 1918 году—ординарным профессором по кафедре русской истории на историко-филологическом факультете.

Так, ко времени Великой Октябрьской Социалистической революции Алексей Иванович был уже вполне сложившимся учёным, с крупными научными трудами в виде двух диссертаций и с весьма авторитетным положением среди профессуры Московского университета.

Но приспешники царизма, проводившие реакционную политику, не давали возможности для раскрытия способностей Алексея Ивановича. Только в советское время, когда наука получила все возможности для развития и стала достоянием всего советского народа, только в советских условиях могла развернуться кипучая деятельность Алексея Ивановича как педагога, как работника культурно-просветительных учреждений и как неутомимого исследователя.

* * *

Педагогическая деятельность А. И. Яковлева, как профессора-историка была сосредоточена почти исключительно в Москве. Ординарным профессором Московского университета он состоял до 1929 года, одновременно продолжая работу на Московских Высших женских курсах, которые в 1918 году были преобразованы во II Московский Государственный университет.

В 1920 году А. И. Яковлев был командирован Наркомпросом РСФСР в Симбирск, ныне Ульяновск, в качестве ректора и профессора открываемого там университета. В Симбирске Алексей Иванович пробыл до 1922 года включительно. Кроме работы в университете он заведывал Чувашским педагогическим институтом и местным губернским архивом. Почти три года Алексей Иванович работал в том городе, где сам он родился и получил среднее образование и где протекала в продолжение почти 50-ти лет плодотворная педагогическая и просветительская деятельность его отца—И. Я. Яковлева. Работа в Симбирском университете явилась как бы прямым продолжением той большой культурной и педагогической работы, которой отдал всю свою жизнь его отец.

По возвращении в Москву А. И. Яковлев продолжал читать специальные курсы в I МГУ, но основная его педагогическая работа была сосредоточена с 1924 по 1930 годы на Московских Высших литературных курсах, где он не только читал лекции, но и заведывал учебной частью.

С 1922 года, с момента организации РАНИОНа (Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов) по 1930 г., Алексей Иванович состоял действительным членом её

института истории и здесь сосредоточил всю свою научно-исследовательскую работу.

В 1929 году Алексей Иванович Яковлев был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Наряду с исследовательской работой Алексей Иванович с 1922 по 1930 гг. уделял много труда и времени подготовке молодых специалистов историков, которые состояли аспирантами РАНИОНа. Его учениками в качестве аспирантов института истории за эти годы являлись такие видные современные историки, профессора и доктора наук, как А. А. Новосельский, Л. В. Черепнин, В. И. Авдиев, Б. Б. Кафенгауз и др. Своих учеников А. И. Яковлев привлекал к своей исследовательской и публикаторской работе как во время их пребывания в аспирантуре, так и в дальнейшем. Это помогало им, как молодым специалистам, быстрее включаться в самостоятельную исследовательскую работу.

* * *

Весьма значительное место в жизни и научной деятельности А. И. Яковлева занимала его многолетняя работа в двух крупнейших научных библиотеках Москвы—во Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина и в Центральной библиотеке Высшего Совета Народного хозяйства.

В Ленинской библиотеке А. И. Яковлев работал с 1906 по 1925 годы.

В 1925 году А. И. Яковлев был приглашён Ф. Э. Дзержинским заведывать Центральной библиотекой Высшего Совета Народного хозяйства. Эту библиотеку он возглавлял до 1930 года и благодаря своим организаторским способностям сумел поставить её на большую научно-техническую высоту.

В связи с этим участком работы А. И. Яковлева, как библиотековеда, стоит составление им ряда книг и брошюр по библиотечному делу и технической проблематике. В те же годы, прекрасно зная английский, французский и немецкий языки, он перевёл с английского и немецкого языков несколько работ научно-технического характера.

Плодотворная деятельность А. И. Яковлева и всего персонала библиотеки ВСНХ отмечена была благодарственным приказом по ВСНХ СССР от 11 июня 1926 года, подписанным Председателем ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинским.

Большую работу научно-педагогического характера выполнил А. И. Яковлев совместно с Ю. В. Готье и С. К. Богоявленским при переиздании в 1930-х годах „Курса русской истории" В. О. Ключевского.

Как известно, печатный текст своих лекций В. О. Ключевский не снабжал какими-либо ссылками и примечаниями. Ввиду

этого вполне скрытой являлась та большая предварительная работа, которая предшествовала окончательному литературному оформлению всех пяти томов его замечательного университетского курса. При переиздании этого курса в 30-х годах решено было показать хотя бы отчасти эту предварительную работу и составить научные комментарии к тексту лекций. В этих комментариях, в форме „примечаний" к отдельным главам и разделам „Курса" указывались те исследования и публикации по русской истории, которыми (судя по некоторым выпискам, комментариям и вставкам в первоначальный текст) пользовался В. О. Ключевский при окончательной редакции своего курса. Работа подобного рода чрезвычайно трудоёмкая, требующая больших знаний и большого вдумчивого отношения, для 1 и 2 томов была проделана А. И. Яковлевым.

Отдавшись целиком научно-исследовательской работе, Алексей Иванович с 1934 по 1937 год заведывал Бюро транскрипции географических названий для Б. С. А. М.*, а с 1938 г. вплоть до своей смерти работал в качестве старшего научного сотрудника в Институте Истории Академии Наук СССР и состоял членом его Совета.

В 1941 году Алексей Иванович возобновил свою педагогическую работу, на этот раз в Московском государственном библиотечном институте им. В. М. Молотова, где работал до 1949 года.

Почти за 8 лет своей работы в качестве профессора библиотечного института, А. И. Яковлев проявил очень большую плодотворную деятельность не только как большой знаток в области библиотечного дела и научной библиографии, он читал также специальные курсы по историографии и русской исторической библиографии, выступал с научными докладами на исторические и библиотековедческие темы. А. И. Яковлев руководил подготовкой молодых аспирантов, специализирующихся по исторической библиографии и по истории СССР. Он также много времени уделял работе с теми историками, которые прикреплялись к институту для защиты своих кандидатских диссертаций.

Во всех высших учебных заведениях, где А. И. Яковлев работал, как до 1917 года, так и в советское время, он неизменно завоёвывал большую популярность в студенческих аудиториях. Прекрасный лектор, он умел живо и образно воспроизводить исторические события, давая яркие характеристики эпох и исторических деятелей. Особенно ценили студенты его семинары, в которых солидные знания Алексея Ивановича и его умение вовлечь студентов в самостоятельную работу над первоисточниками обнаруживались весьма ярко и эффективно.

---

* Б. С. А. М.—Большой Советский Атлас Мира.

* * *

В чём заслуги А. И. Яковлева, как историка-специалиста, как автора ценных исследований, как члена-корреспондента АН СССР, лауреата Сталинской премии, перед советской исторической наукой?

Надо будет отметить, что уже пробная лекция А. И. Яковлева „Безумное молчание" явилась ценной, вполне оригинальной, научной работой. В ней он подверг тщательному критическому анализу „Повести" и „Сказания" начала XVII века и дал превосходный очерк, ценный для характеристики исторического кругозора русских людей конца XVI—начала XVII вв. Сопоставляя высказывания авторов и составителей этих ценнейших публицистических произведений, Алексей Иванович блестяще показал, как в сознании современников отразились вопросы, связанные с причинами, ходом и результатами бурных событий, первой крестьянской войны и героической борьбы русского народа с польско-шведской интервенцией. Эта ранняя работа А. И. Яковлева до сих пор не потеряла своего научного значения.

В дальнейшем предметом научных интересов А. И Яковлева являлась социально-экономическая история России XVII века, история русского крестьянства и организация оборонительных сооружений русского централизованного государства.

В своей магистерской диссертации на обширном архивном материале А. И. Яковлев показал ту систему оборонительных сооружений Московского государства XVI—XVII веков, которая на официальном языке того времени носила название „Черты" и которую А. И. Яковлев условно называл „Засечной чертой". Это были, тянувшиеся почти на протяжении 1000 вёрст, лесные завалы со сторожами и специально построенными городами—крепостями вдоль южных границ Московского государства. На ломаной линии Шацк—Ряжск—Рязань—Тула—Одоев—Белев—Козельск, а затем Белгород—Валуйки—Воронеж—Тамбов тянулись оборонительные сооружения, которые вырастали на плечах крестьянских масс, труд которых в обязательном порядке использовало Московское правительство в борьбе с крымскими вторжениями и другой степной опасностью.

Классовая феодально-землевладельческая природа всех тех укреплений, которые входили в систему Засечной черты XVII века очень хорошо вскрыта А. И. Яковлевым в его магистерской диссертации. „Заботы Московского правительства о защите того или иного района,—писал А. И. Яковлев,—становились особенно оживлёнными, повидимому, в связи с успехами крупной владельческой колонизации. Когда устраивалась Козловская черта, в этом районе уже были налицо владения кн. Д. М. Пожарского, монастырей Чудова и Спасского, москвичей Ив. Бобрищева-Пушкина, Богд. Плещеева, Степана,

Кузьмы, Семёна, Ивана Вельяминовых и др."* Укрепления в районе Ельца и Лебедяни связаны были с тем, что в их уездах в 30-х гг. XVII века появляются обширные владения родного дяди царя Михаила, боярина И. Н. Романова.

Свои наблюдения над процессом возникновения южных оборонительных сооружений Московского государства во второй половине XVI века и их поддержания в XVII веке А. И. Яковлев в заключительном разделе своей книги резюмирует так: „Черта, как учреждение, выражала тот момент в развитии московского строя, когда главное внимание влиятельных слоёв населения и правительственной власти было направлено на Москву и на Замосковный район. Всем своим расположением черта говорила о стремлении закрыть подступы к центру государства"**.

Рассматривая военно-оборонительное значение засечных черт, А. И. Яковлев указывал и на то, что строительство черт было связано с дальнейшими захватами крестьянских земель и усилением феодально-крепостнического гнёта.

В другом крупном исследовании „Приказ сбора ратных людей" А. И. Яковлев исследовал действия приказа на протяжении 1637—1653 гг. и показал теснейшую связь этого приказа с общим ростом государственного бюрократического аппарата того времени.

Разрабатывая тему своей докторской диссертации, А. И. Яковлев ставил перед собой изучение следующих вопросов: 1) кризиса финансового строя Московского государства в XVII веке 2) вскрытие развившихся при взимании сбора, порученных Приказу сбора ратных людей, взаимоотношений между властью и служилым обществом и 3) выяснение того, как велико было податное обложение в отдельных посадах и чёрных уездах ***.

Имея дело с обширными архивными фондами, А. И. Яковлев подходил к своему материалу как историк-психолог, ни минуты не забывая того, что за пожелтевшими от времени документами стояли живые люди: с одной стороны — приказные дельцы, а с другой—податные плательщики. Об этом он сам очень ярко и образно писал в предисловии: „Исходя из драгоценного права, или, вернее, обязанности историка, автор везде, где это было ему доступно, старался увидать живых людей, чувствовавших, думавших и действовавших в изучаемом им учреждении, старался понять самый ход работы в приказной лаборатории, уловить процесс образования ткани их соображений и заключений. Автор стремился к тому, чтобы

---

* А. И. Яковлев. Засечная черта Московского государства в XVII веке. М., 1916, стр. 19.

** А. И. Яковлев. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916 г., стр. 885.

*** А. И. Яковлев. Приказ сбора ратных людей.

заглянув в домашнюю интимную обстановку, в которой шла работа учреждения, вглядеться в Московский приказ в его внутренней жизни и выйти из того заколдованного круга общих определений московских приказов, которые уже начинают утомлять нас своим однообразным повторением"*.

Но, наряду с интересом историко-психологическим, в исследовании А. И. Яковлева чётко выступает социально-антагонистическая проблематика. Правда, автор не говорит о классовой борьбе, но вплотную подходит к этому стержневому вопросу динамики исторических событий. Это видно из следующих его слов: „Политический абсолютизм московской государственной власти, определившийся около конфликта между боярством и дворянством, развивался дальше около розни между столицей и уездом; своё законченное выражение он получит около розни между господами и крепостными: развитие политического порядка питалось за счёт конфликтов, развивавшихся в недрах социальных отношений"**.

В своём исследовании А. И. Яковлев очень хорошо показывает, как финансовые порядки и податная практика XVII века теснейшим образом сплетались с окончательным оформлением крепостного права, с полным подчинением служилым людям, проживавших в их поместьях и вотчинах непосредственных производителей—крестьян и бобылей.

Подворная перепись 1646 года и была прямым результатом тех податных мероприятий, которые проводились в жизнь Приказом сбора ратных людей. Эта перепись положила конец праву выхода крестьян, ликвидировала „урочные годы" сыска беглых и подготовила те юридические нормы, которые вошли в XI-ю главу Соборного Уложения 1649 года, завершив тем самым оформление крепостного права на крестьян.

Если в обоих своих диссертациях А. И. Яковлев изучал социально-политическую проблематику в истории России XVII века, то в дальнейшем его исследовательские интересы были теснейшим образом связаны именно с этой эпохой. Это особенно ярко сказалось в его последнем большом труде: „Холопы и холопство в Московском государстве XVII века", удостоенном Сталинской премии в 1943 году.

Это исследование, обильно снабжённое чрезвычайно интересной архивной документацией, распадается на две части. Первая из этих частей является исследованием проблемы холопства в XVII веке; вторая же часть состоит из ряда прибавлений и приложений терминологического, демографического, топонимического и документального характера.

В той части своего труда, которая носит исследовательский характер, А. И. Яковлев останавливается на следующей проб-

---

* А. И. Яковлев. Приказ сбора ратных людей, М. 1917 г., стр. 4.

** Там же, стр. 543.

лематике: 1) Эволюция древнерусского холопства в X—XVI веках; 2) Статистика новгородских закабалений 1592—1609 годов; 3) Юридические вопросы холопьего права; 4) Господа и холопы в XVII веке; 5) Борьба холопов в XVII веке за свою свободу.

Останавливаясь на историографии вопроса, А. И. Яковлев отмечал, что в трудах его предшественников, преимущественно юристов, а не историков, истолковывался только смысл отдельных правовых статей древнерусских законодательных сборников, вскрывались параллельно их связи и соотношения, но при этом совершенно в стороне оставалось всё то, что было связано с житейской, бытовой и социально-динамической сторонами института холопства. Отсутствие соответствующей документации не давало возможности вскрыть эту реальную сторону в истории древнерусского холопства.

А. И. Яковлеву удалось найти значительную часть документации холопьего приказа XVII века, что „открывает возможность заглянуть не только в интимную бытовую сторону холопьих отношений, но вскрыть и понимание людьми XVII в., следовавшими, конечно, логике своих отцов и дедов XV—XVI вв.,—действия указных и обычно-правовых норм холопьего права"*. Это позволило автору взять и изучить нормы холопьего права „в их живом развитии, в связи с той житейской обстановкой, среди которой они зарождались, росли и слагались"**.

Одним из важных моментов изучения генезиса кабального холопства XVI—XVII веков была обработка А. И. Яковлевым обширного материала найденных новгородских кабальных книг 1591—1609 гг. Этот материал был статистически обработан и он дал возможность вскрыть яркую, полную драматизма, картину закабаления сотен и тысяч людей не только сельчан и горожан, но и даже мелкого дворянства, в связи с тем экономическим кризисом, который переживала Московская Русь в исходе XVI века и в первые годы XVII века. Документация холопьего приказа проливает свет на фактическое социальное и экономическое положение холопства в Московском государстве при первых Романовых.

Центральным вопросом своей работы А. И. Яковлев считал вскрытие реальной картины взаимоотношений между господами и холопами. Этому вопросу посвящены в его исследовании целых три главы: четвёртая, пятая и шестая.

Анализ новгородских кабальных книг привёл автора к такому весьма важному выводу: „удары голода по крестьянству настолько ослабили его, что в среднем по Новгороду и пяти-

---

* А. Яковлев. Холопы и холопство в Московском государстве XVII века, М—Л., 1943, т. 1, стр. 5.

** Там же, стр. 5.

нам похолопление за голодные 1601—1603 гг. возросло в 9 раз". По данным тех же кабальных книг исследователя становится ясным, что „голод неумолимо бьёт по слабым и более беззащитным элементам крестьянства, выгоняя тысячи семейств из их дворов и превращая их в товар, самопродающийся холоповладельцам".

Анализируя новгородские кабальные книги закабалений, А. И. Яковлев приходит к очень ценным и интересным выводам, что „большинство (закабалителей—В. Б.) принадлежит как раз к тем самым служилым родам, которые систематически занимались этими операциями и до голодных лет; более того, некоторые семьи закабалителей даже увеличили размах своих операций как раз в голодные годы".

Степень распространения холопства в самодержавно-дворянском русском государстве XVII века видна из того, что „холопов кабалят и боярин и рядовой сын боярский, и поп... Всякий хозяйственный и домовитый обыватель стремится запастись закабаленными им людьми, крепости на которых он хранит как драгоценность у себя под изголовьем или сдаёт на сохранение в свой приходский храм в железом окованных сундуках".

Стоя на марксистско-ленинской методологической позиции, А. И. Яковлев полемизирует со своими предшественниками по вопросу об отношениях московских правящих кругов к проблеме холопства вообще и к явным злоупотреблениям в деле похолопливания не только крестьян и посадских, но даже иногда и служилых людей. „Ближайшее изучение холопьего права в быту,—говорит он в своём автореферате,—разрушает всякие иллюзии, не раз высказывавшиеся в нашей исторической литературе, будто московское законодательство иногда проникалось какими-то гуманными настроениями и что цари и их приказные исполнители хотели и могли становиться на сторону социально слабых классов населения".

Так, опираясь на новые, открытые им в архивных фондах Московских приказов XVII века документальные материалы, А. И. Яковлев даёт яркую картину классовых противоречий, которыми было пронизано всё русское государство при первых Романовых и тех судебных порядков, с помощью которых правящей боярско-дворянской верхушке удавалось закабалять и охолопливать сотни и тысячи обездоленных и разорённых людей из широких масс трудового населения города и деревни.

Прекрасно владея живой русской речью, А. И. Яковлев и в своих лекциях и в своих исследованиях так же, как его учитель В. О. Ключевский, передавал события прошлого, особенно XVI—XVII веков, ярко, образно, подчас в полной мере художественно. Его стиль отличается изумительным умением двумя—тремя яркими штрихами, взятыми из изученных им пер-

воисточников, чаще всего из архивных, оживить изложение таких исторических событий, которые касались весьма сухих, обыдённых явлений деловой, приказной жизни Московских учреждений, распоряжений оборонного характера или решений по судебным делам о холопах и кабальных людях. В этом отношении все работы, вышедшие из-под пера А. И. Яковлева, отличаются не только глубиной документального анализа, но и прекрасным, живым и ярким литературным оформлением.

* * *

Наряду с напряжённой научно-исследовательской работой А. И. Яковлев деятельно занимается вопросами публикации и редактирования чрезвычайно ценных и в высшей степени разнообразных источников по истории СССР. Обширный список таких первоисточников, в подготовке к изданию которых принимал участие А. И. Яковлев, говорит о широком диапазоне его научных интересов и о его большом умении, как исследователя, отобрать для издания такие материалы, которые имеют первостепенное значение в разработке важнейших вопросов исторического прошлого народов Советского Союза.

Независимо от того, что царизм оказывал препятствия в издании документов, характеризующих подлинную историю народов бывшей царской России, всё же передовой, демократически настроенной профессуре в результате больших усилий удавалось опубликовать ряд сборников.

Вместе с профессорами и преподавателями Московского университета и Московских Высших женских курсов Алексей Иванович в 1906—1908 гг. принимал участие в подготовке к публикации и в редактировании таких учебных изданий, как „Соборное Уложение 1649 г.", „Памятники по истории крестьян XVI—XVII веков" и „Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости 19-го февраля 1861 года".

В 1906—1909 гг. вышли под редакцией А. И. Яковлева: „Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства" и „Памятники истории Смутного времени". Оба эти сборника дали в руки студентов и молодых начинающих исследователей прекрасно подобранный материал с обстоятельными вводными статьями: с одной стороны—по истории местного управления в централизованном русском государстве XV—XVI веков, а с другой—по истории крестьянской войны и героической борьбы русского народа с польско-шведской интервенцией начала XVII века.

В 1914 году Алексей Иванович выпустил по трём основным спискам „Русскую Правду", чем облегчил работу студентов-историков над этим ценнейшим древнерусским юридическим памятником.

В следующем 1915 году под редакцией А. И. Яковлева вышло „Положение о Губернских и Уездных земских учреждениях 1-го января 1864 года" с последующими изменениями и дополнениями по изданию 1886 года. Этот памятник дал возможность изучать систему местного управления в пореформенной России второй половины XIX века в студенческих семинарах на историко-филологических факультетах в университетах и на историко-философских факультетах Высших Женских курсов.

Кипучую научно-исследовательскую работу, работу по собиранию и опубликованию документов и материалов по истории народов СССР А. И. Яковлев развернул после Великой Октябрьской социалистической революции.

В связи со столетним юбилеем восстания декабристов, А. И. Яковлев в 1926 г. опубликовал немало ценных материалов по истории этого первого этапа русского революционного движения.

В книге „Декабристы" (сборник материалов, издание „Прибой" Л. 1926 г.) А. И. Яковлевым совместно с Ю. В. Готье напечатана была „Конституция" Н. Муравьёва и документы с его предисловием по восстанию в Семёновском Гвардейском полку в 1820 году. В непосредственной связи с этой последней работой стоит изучение А. И. Яковлевым материалов по восстанию военных поселян в Новгородской губернии в 1831 году. Обширный фонд по этому восстанию он обнаружил в Военно-историческом архиве в Москве, просистематизировал и обработал его. В результате кропотливой работы получилось исследование „Восстание военных поселян в 1831 году", которое находится в рукописи среди литературного наследства А. И. Яковлева.

В годы своей работы в Институте истории РАНИОНа А. И. Яковлев при участии своих учеников А. А. Новосельского и Л. В. Черепнина подобрал в Московских архивах и выпустил несколькими сборниками в машинописном виде такие издания, как „Памятники истории крестьян и холопов в Московском государстве XVII века", в 1925 г. тома 3—4, а также совместно с С. Б. Веселовским—„Памятники хозяйственной истории Троице-Сергиевской лавры"—в 1926 г. В 1928 г. совместно с Л. В. Черепниным А. И. Яковлев выпустил новым изданием „Русскую Правду" по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому. В 1929 г. им совместно с С. Б. Веселовским были изданы „Памятники социально-экономической истории Московского Государства XIV—XVII веков", том 1.

В 1938 г. под редакцией А. И. Яковлева в издании Академии Наук СССР вышли „Новгородские записные кабальные книги 1591—1596 и 1602—1603 гг." части 1—2. Эти книги впервые пустили в научный оборот ценнейший документаль-

ный материал по истории русского холопства конца XVI и начала XVII веков, т. е. как раз того времени, которое предшествовало первой крестьянской войне под руководством И. Болотникова.

В 1940 г. совместно с Л. В. Черепниным в историч. записках Института истории АН СССР А. И. Яковлевым был напечатан перевод Псковской Судной Грамоты со вступительной статьёй и с приложением списка литературы к ней.

В 1940 и в 1945 годах с археографическими введениями А. И. Яковлева изданы были I и II тома „Актов хозяйства боярина Б. И. Морозова", III том этих актов, подготовленный к печати, находится в рукописи среди обширного литературного наследства А. И. Яковлева. „Акты" проливают яркий свет на хозяйственный строй обширных владений одного из самых крупных феодалов-крепостников XVII века. Изданием этих Актов Алексей Иванович ввёл в оборот советской исторической науки ценнейший документальный комплекс, характеризующий вотчинное хозяйство периода окончательного оформления крепостного права на крестьян в русском централизованном государстве.

В 1945 году Президиумом Академии Наук СССР А. И. Яковлеву, как члену-корреспонденту, было поручено подготовить к печати в течение послевоенной Сталинской пятилетки 500 печ. листов документов по истории русского крестьянства. Это поручение в значительной степени Алексеем Ивановичем было выполнено: в его литературном наследстве имеются просистематизированные и отредактированные „Документы по истории крестьян в Московском государстве", объёмом в 400 печ. листов. Эти документы, извлечённые из Московских архивов, заключают в себе ценнейший материал в виде Тульских, Приволжских и Заонежских актов.

В 1950—52 гг. под редакцией А. И. Яковлева с его ценными археографическими введениями вышли „Таможенные книги Московского государства XVII века" в трёх объёмистых томах с таким подзаголовком: „Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма".

Эти книги, охватывающие время с 30-х по 80-е годы XVII века дают в руки исследователя превосходный конкретный материал для изучения основной проблемы истории СССР XVII века—формирование единого внутреннего всероссийского рынка.

Но особенно много труда и внимания за последние 16 лет своей жизни А. И. Яковлев, как исследователь и педагог, уделил работе по изучению исторических судеб мордовского народа, публикации „Документов и материалов по истории Мордовской АССР" и по выращиванию молодых научных кадров в системе Мордовского научно-исследовательского инсти-

тута языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР.

Было уже отмечено выше, как при ближайшем участии Алексея Ивановича и под его непосредственным руководством защитили свои диссертации и получили учёную степень кандидата исторических наук такие молодые научные работники, мордва по национальности как т. т. Меркушкин, Самаркин, Купряшкин и Котков.

А. И. Яковлев отмечал в специальных исторических журналах достижения мордовских историков обстоятельными рецензиями на их книги по истории Мордовии. Так в № 1 журнала „Историк-марксист" за 1941 год помещена была его рецензия на книгу Т. Купряшкина и В. Самаркина—„1917 год в Мордовии", из истории Октябрьской социалистической революции на территории Мордовской АССР. Саранск, 1939 г. В историческом журнале за 1943 год в № 8—9 А. И. Яковлев дал рецензии на две книги: Т. Купряшкина „Революция 1905—1907 годов на территории Мордовской АССР" и К. Коткова и С. Вернера: „Очерки по истории мордовского народа XVIII века".

В 1949 году под редакцией А. И. Яковлева с его вступительной статьёй в Саранске было выпущено исследование К. А. Коткова „Крестьянское движение на территории Мордовии во 2-й половине XVIII века".

Особенно много сделал А. И. Яковлев по подбору и редактированию документов и материалов по истории Мордовии и по другим изданиям, связанным с историческим прошлым мордовского народа. Так на протяжении 1939—1951 гг. под его редакцией вышло пять томов „Документов и материалов по истории Мордовской АССР". Это ценное многотомное издание даёт в руки специалистов по истории Мордовии прекрасно подобранный материал, почерпнутый из центральных и местных архивных фондов и изданный с соблюдением всех правил исторической археографии. Все тома этого издания снабжались предисловиями и вступительными статьями А. И. Яковлева, как главного его редактора.

Ещё в 1941 году Мордовским научно-исследовательским институтом были выпущены под редакцией А. И. Яковлева „Древности мордовского народа", обширный том в $32^1/_2$ печ. листа. Это издание освещает своим интересным содержанием наиболее ранний этап в исторических судьбах мордовского народа и той территории, которая после Великой Октябрьской социалистической революции вошла в состав Мордовской АССР.

В 1941 году под редакцией А. И. Яковлева и с обширным предисловием вышли из печати „Материалы для библиографии по истории мордовского народа".

В 1951 году под редакцией А. И. Яковлева была напечатана „Саранская таможенная книга за 1692 год. „Это издание даёт

возможность осветить вопрос об участии Мордовии в процессе складывания и формирования единого всероссийского рынка в XVII веке.

Всё это говорит о том, какое большое место в творческой работе А. И. Яковлева занимали проблемы, связанные с историческими судьбами народов Среднего Поволжья и в первую очередь мордовского народа.

Мордовская и Чувашская автономные советские социалистические республики высоко оценили многолетнюю плодотворную деятельность А. И. Яковлева, как историка-исследователя и как заботливого руководителя молодых кадров, готовящих себя к исследовательской работе по изучению истории своего народа.

30-го октября 1947 года в ознаменование 30-летия Великой Октябрьской социалистической революции Президиум Верховного Совета Мордовской АССР за многолетнюю и успешную работу наградил А. И. Яковлева Почётной Грамотой.

* * *

Большой учёный, А. И. Яковлев был также большим патриотом нашей социалистической отчизны.

Свою скромную работу советского учёного, историка-исследователя и историка-педагога он теснейшим образом увязывал с могучим творческим подъёмом трудящихся всей нашей советской страны, с их неустанной напряжённой работой.

О тесной связи своей исследовательской работы с великим творческим подъёмом всей советской страны А. И. Яковлев очень хорошо сказал в авторском предуведомлении к своей книге „Холопы и холопство в Московском государстве XVII века", выпущенной издательством Академии Наук СССР в 1943 году. В этом предуведомлении он писал:

„Выпускаемый ныне в свет многолетний труд, посвящённый изучению древне-русского холопства, выходит в самую знаменательную годину русской истории, когда под гениальным водительством Великого Вождя Русской земли Маршала Советского Союза И. В. Сталина доблестные армии народов СССР героически отражают предательское нападение злобных врагов нашей Родины. Да послужит моя скромная работа одним из бесчисленных симптомов того, что отбивая мощными контрударами обрушившийся на нас свирепый натиск, мы в то же время ни на минуту не ослабляем творческой работы даже в такой далёкой от фронтовых заданий области, как историческое архивное исследование, посвященное векам, давно минувшим"*.

---

* А. И. Яковлев. Холопы и холопство в Московском государстве XVII века. М., 1943 г., стр. 3.

Особенно ярко патриотизм А. И. Яковлева, как верного сына советского народа, сказался в годы Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией. В 1941—1945 годах он написал ряд биографий выдающихся русских полководцев и статей о славном прошлом русского военного искусства. Алексей Иванович читал лекции в воинских частях и подготовил экспозиции, посвящённые деятельности Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова. В выставочной экспозиции „Оборона Севастополя" прекрасно была показана деятельность великого русского флотоводца, адмирала П. С. Нахимова.

Им были написаны в 1941 году для Госполитиздата биографии Суворова и Кутузова. Ещё в 1938 году в № 6 журнала „Пионер" Алексей Иванович поместил статью: „Великий русский народ" (из истории борьбы с иностранными захватчиками с древнейших времён).

Эта статья была снабжена интересными иллюстрациями. В 1944 году в издательстве „Московский большевик" вышел его очерк: „Разгром немецких псов-рыцарей в XIII веке". Александр Невский" из цикла лекций по истории СССР.

Свой патриотизм Алексей Иванович прекрасно проявил и тем, что полученную им в 1943 году за исследование „Холопы и холопство в Московском государстве XVII в." Сталинскую премию в размере 100 тысяч рублей пожертвовал на организацию детских домов в Чувашской и Мордовской республиках для детей воинов, погибших во время Отечественной войны.

За это проявление своего патриотизма А. И. Яковлев получил личную благодарность И. В. Сталина следующего содержания: „Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Алексей Иванович, за Вашу заботу о сиротах, детях защитников Родины. Ваше желание будет исполнено".

Плодотворная деятельность А. И. Яковлева, как крупнейшего знатока в области истории СССР, была высоко оценена Советским правительством: он был награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалями „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг." и „В память 800-летия Москвы".

В послевоенные годы, в дни мирного созидательного труда, несмотря на свой преклонный возраст, А. И. Яковлев принимал деятельное участие в коммунистическом строительстве в нашей стране. Вместе со всем советским народом он выражал ликование по поводу осуществления тех гигантских преобразований, великих строек коммунизма, которые осуществляет весь советский народ под гениальным руководством И. В. Сталина.

В. П. Ямушкин,
кандидат исторических наук.

К ИСТОРИИ г. ТЕМНИКОВА И ЕГО УЕЗДА*.

Современный г. Темников (районный центр МАССР) основан или вернее перенесён с старого места в 1536 году. До перенесения Темниковский городок находился на левом берегу реки Мокши, на месте современного села Старого города.

Когда и при каких обстоятельствах возник Темниковский городок, общепринятого мнения в исторической литературе не существует. Распространённой версией является предположение, что основан он в начале установления татарского владычества над русскими землями одним из татарских десятитысячников—Темником—для наблюдения за населением данного района при сборе дани. В дальнейшем, когда сбор дани с русских земель переходит к великому Московскому князю, надобность пребывания здесь темника отпадает и городок забрасывается.

Весь край, в северо-восточном углу которого появляется город Темников, когда-то назывался Мещерой. Ю. В. Готье так определяет район Мещеры: „Под Мещерой в XVI—XVII вв. разумелся край, когда-то заселённый носившим это название племенем: он занимал обширные пространства на Оке, Мокше и Цне, в пределах нынешних Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерний, от Касимова, носившего тогда название Городца Мещерского до Кадома и Темникова“, и „что Мещерой на административном языке XVI и XVII вв. назывался именно Шацкий уезд“, включавший в себя три стана: Подлесный, Борисоглебский и Замокшский. Последний был самым обширным станом. Он тянулся по течению реки Мокши от её устья почти до нынешнего г. Краснослободска, обнимая территорию всего бывшего Темниковского уезда и части Елатомского и Краснослободского **.

---

* Истории г. Темникова и его уезда в годы революции 1905—1907 гг., нового революционного подъёма, Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма будет посвящена следующая статья.

** Ю. В. Готье. Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. в Чтен. ист. Др. Рос., 1911 г., кн. 1—2, стр. 55—56.

Обширный край Мещеры до образования Русского централизованного государства принадлежал двум крупным русским княжествам: Рязанскому, которому принадлежала вначале значительная часть, и Московскому. Вскоре после завоевания татаро-монгол, на северо-востоке Мещеры возникает татарское княжество Бахмета. Бахмет Уссинов сын здесь оказался под сильным воздействием и влиянием русского населения и русских княжеств, ибо родившийся у него сын Беклемиш принял крещение и был назван Михаилом. Он построил церковь в Андрееве городке и многих своих людей крестил. Внук Беклемиша—Михаила Юрий Фёдорович в 1380 г. с своим полком выступил вместе с Дмитрием Донским против Мамая и пал на поле боя, как отличившийся воин.

Дмитрий Донской путём покупки приобретает Мордовскую область бывшей Мещеры у местного крещёного татарского князя Александра Уковича. Это приобретение при вступлении на великокняжеский престол Василия Дмитриевича (1389—1425) утверждается золотоордынским ханом Тохтамышем и оно окончательно закрепляется за Москвой.

В 1382 году Дмитрий Донской и князь Олег Рязанский заключают письменный договор, где более точно определяют границы Московского и Рязанского княжеств в Мещере*.

С усилением Москвы усиливается её положение и в Мещерском крае. К середине XV в. Москва охватывает Рязанское княжество с запада, севера и востока и полновластно распоряжается районами верхней Оки, Мещерским городцом и старинным городом Рязанского княжества Кадомом.

Уже Василий Васильевич Темный (1425—1462) в 1462 году, 20 апреля жалует специальной грамотой некоего Ивана Григорьевича Рослу и его сына Конона мещерскими городами Елатьмой и Кадомом в местничье кормленье**.

К началу XVI века Рязанское княжество полностью входит в состав Московского государства. В 1508 г. 20 мая Московский великий князь Василий Иванович (1505—1533) жалует в кормленье Протасьева Протасия Акинфовича торговыми пошлинами со всей Мещеры и уезда***.

История г. Темникова неразрывно связана с историей превращения Русского национального государства в многонациональное.

Объединение русских земель в единое национальное государство с центром в Москве создало предпосылки для развития производительных сил. Естественно, что это укрепляло не только внутреннее положение страны, но и международное её влияние.

---

* Карамзин. История Гос. Рос. Изд. II, т. V, стр. 78 и 130 и прим. 86.

** См. акты юридические, д. 161.

*** См. акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ. Чт. Об-ва Ист. Др. Рос., 1898 г. кн. II, д. № 73.

С объединением вокруг Москвы обширных русских княжеств Новгородского, Тверского, Псковского и Рязанского и окончательным освобождением от татарского ига, Московское государство превратилось в единственную и решающую политическую и экономическую силу во всей восточной Европе и в значительной части Азии.

Готовясь к радикальному разрешению Казанского и вообще Поволжского вопроса, Москва создаёт стратегические базы, и в то же время организует более или менее регулярную службу по охране границ.

Русский народ, веками боровшийся с многочисленными кочевниками, выработал ряд искусных сооружений для обезопасения своих юго-восточных границ.

В первой половине XVI века, когда особенно остро встал вопрос защиты восточных границ от татарских набегов и в то же время создания известных опорно-стратегических пунктов на дальних подступах к Казани, Московское правительство прибегло к испытанному методу—к созданию укреплённой линии на востоке страны. В качестве одного из опорных пунктов в системе этого укрепления ставился и Темников. Таким образом, появление Темникова вызвано было необходимостью: а) создания опорного пункта на линии сторожевой черты и б) создания военно-стратегической базы для будущего похода на Казань.

Практика борьбы с татарами привела русские правящие круги к весьма своеобразному и действенному методу. К. Маркс эту Московскую практику Ивана III формулировал так: „Он погубил одних татар с помощью других татар". Составной частью этой политики было и то, что на границах Московского государства на службу привлекались различного ранга феодальные элементы—выходцы из различных орд: Золотой орды Казанского и Крымского ханств и Ногайской орды. В Москве всех этих феодалов-царевичей и мурз охотно принимали в качестве вассалов и предоставляли им на юго-восточных окраинах обширные вотчины. Здесь они могли себя чувствовать под сильной рукой Москвы спокойнее и безопаснее. Уже Василий Темный отдаёт сыну Улу-Ахмета Кайсыму в кормление Звенигород. Кайсым за это участвует в походах Василия II против татар.

При Иване III (1462—1505) на русских землях возникает целое Касимовское царство. Другим татарским феодалам он отдаёт в 1497 г. Серпухов. В Касимове к тому же готовились цари на занятие ханского престола в Казани.

Начиная с XVI в. усиленно заселяется татарскими князьями и мурзами и Мещерский край.

В 1528 году князю Тенишу, сыну Кугушева, жалуется в Подлесной волости, в Мещере, сельцо, в 1554 году дети Те-

ниша Ямаш и Исям Мурзы жалуются правом взимать ясак с Сыхретинской мордвы, Кучукова беляка и т. д.

И в Темниковский край, с возникновения Темникова, немедленно же привлекаются татарские феодалы на началах несения вассальной службы Московскому правительству.

Вскоре после основания г. Темникова, в 1539 году, одному из сыновей Тениша Кугушева—Еникею представляется право судить татар из тархан и башкир и можерян. Несколько позже, в 1573 году тому же Еникею и его сыну Сабак Мурзину за их службу даются во владение в Темникове самые доходные статьи—Кабаки.

Все эти меры оправдывали себя: Московское правительство достигало своей цели. Когда наступило время решительных действий и против Казани в 1552 году была двинута Русская Рать, князь Еникей со своим отрядом вместе с другими вассалами немедленно присоединился к армии Ивана Грозного. Иван IV с основными силами шёл на Казань через Муром. Для отражения же нападения Крымского хана Девлет Гирея, в Коломну были посланы русские войска под начальством Мстиславского и Воротынского.

Когда они разбили Девлет Гирея, пошли на соединение с основными силами. Шли через Рязань и Мещеру—Темниковский край и соединились с Иваном IV за Алатырем*.

В районе Темникова к войску Мстиславского и Воротынского присоединился князь Еникей. В составе отряда Еникеева кроме татар были мордва и мещера. Отмечается, что мордва активно участвовала при взятии Острога, построенного Казанскими татарами за Арским полем, в 15 верстах от Казани**.

Падение Казани, а затем Астрахани и подчинение к концу XVI века Ногайской орды не были ещё концом вековой борьбы с татарами. Но теперь представлялось возможным придать этой сторожевой службе более регулярный и планомерный характер.

В 1555 году Иван IV создаёт новую сторожевую службу на Волге специально для наблюдения и предотвращения набегов из Ногайской орды.

Таким образом, Темников уже со II половины XVI века становится глубинным пунктом. Его роль, как сторожевой крепости, хотя и не снимается совсем вплоть до XVIII века, но она с каждым десятилетием идёт по нисходящей линии. Но вместо этого Темников приобретает новые функции. Он из военно-стратегического опорного пункта превращается в административно-политический центр управления края. Он становится проводником политики Московского государства в этом крае.

---

* Карамзин. История госуд. Росс. т. VII, стр. 92.
** Там же, т. VII, стр. 92, 93; том VIII, стр. 104.

Перед Московским правительством стояла задача освоения всего северо-восточного края Волжского бассейна, начиная от Мещеры. В условиях господства феодально-крепостнического строя это значило создать здесь вотчинно-поместное хозяйство с преобладанием русского феодального элемента, установить соответствующий политический строй и ввести христианство.

Установление феодально-крепостнической системы в более широких размерах происходило одновременно с колонизацией края служилым сословием. Начало этой колонизации ближайшим образом связано с проведением сторожевой черты Служилый элемент за свою службу получал во внутренней стороне черты, положенные нормы пахотин и луговой земли и другие угодья. Часть населения оседала и в самом городе Темникове. Селившиеся по черте казаки несколько позже получили название однодворцев.

Однодворцев, однако, было очень мало. Они количественно во всём крае никогда не превышали более 50 дворов.

В обезопасенный сторожевой чертой край стали прибывать и вольные переселенцы или как их называли „утеклецы". Они бежали от гнёта феодально-крепостнической системы из старых районов Московского государства, где крепостное положение давно стало господствующим.

Главным же каналом колонизации, несомненно, был своз населения из разных мест помещиками и вотчинниками, получавшими здесь пожалования, которые здесь усилились со второй половины XVII века или вернее со второй четверти и особенно больших размеров достигли к концу века.

Ещё под 1625 годом обо всём населении г. Темникова и края было сказано: „Воевода Афанасий сын Кукорин, а с ним князей и мурз татарских 383 человека, черкас 15 человек, мордвы 1020 дворов, а на службу из того числа хаживало 340 человек, с 3-х дворов человек". Здесь, очевидно, говорится только о населении, несущем сторожевую службу и не берётся в расчёт посадское население и духовенство.

В период с 1617 по 1834 гг. на территории Темниковского уезда (тогда он был значительно больше, в 1779 г. с образованием Тамбовской губернии, он значительно уменьшен) уже насчитывалось 64 села, т. е. населённых пунктов, имеющих церкви, не считая деревень и посёлков.

В них было 78 помещичьих дворов (в том числе дворов татарских князей и мурз).

Из этих 64 сёл, только 11 были в составе уезда до 1650 года: Аносово с 1645 г., Веденяпино с 1617 г., Ипатово с 1617 г., Каменный Брод с 1614 года, Камелаево с 1628 г., Новочадово с 1617 г., Наровчат с 1626 г., Пурдышки с 1617 г., Рузвель с 1614 г., Стар. Городище с 1618 г. и Спасское с 1640 г. С 1700 по 1734 г. стали сёлами ещё четыре пункта: Ковыляй с

1700 года, Ламасово с 1701 г., Лашма с 1704 г. и Кайдаровка с 1734 г. Остальные 49—стали сёлами во II половине XVII века.

У нас нет данных относительно года возникновения каждого населённого пункта, ставшего во II половине XVII века селом. Но данные о Темникове за 1625 год не оставляют сомнения, что они могли возникнуть только в период со II четверти XVII века.

С конца XVII века в темниковском крае идёт быстрый рост мелко-поместного дворянства с поместьем в 100 четвертей в поле и на 300 копен сенных покосов. Они селятся по рекам Мокше, Ваду, Ките и др.

В результате притока населения в край и естественного прироста местного населения к 1757 году по Темникову с уездом значилось уже 20961 человек податного населения. В приведённых данных, к сожалению, не имеем сведений о других сословиях. Несколько позже, а именно за 1779 год, когда было образовано Тамбовское наместничество, куда вошёл г. Темников с уездом, даются довольно подробные сведения о населении, принадлежавшем Темниковскому уезду. С образованием Тамбовского наместничества была представлена в центр ведомость по 5 округам, в том числе и по Темниковскому округу, о количестве дворов и социальном составе населения.

Вот они как выглядели:

	Дворов	Мужского пола	Женского пола
Всего в г. Темникове и в округе	4620	14165	10836
В том числе:			
Разночинцев—340	141	—	—
Купцов—48	22	—	—
Ямщиков—342	128	—	—
Мещан	434	1156	1049
Однодворцев	47	240	129
Бобылей	13	27	26
Крестьян:			
Ясашных	869	3098	2007
Дворцовых	433	1775	1632
Отписных от помещиков в казённое ведомство.	3	14	11
Мурз и татар	468	1674	1400
Новокрещен. из татар и мурз	10	24	10
Помещичьих	2052	6175	4582
Помещиков, живущих в округе—31			
Не живущих—46			

Приведённая таблица в сравнении с данными о составе Темниковского населения на 1625 г. даёт много интересного для характеристики колонизации края.

Если в 1625 г. состав населения классифицируется лишь с точки зрения несения сторожевой службы воевода, князья и мурзы татарские, черкасы и служилая и неслужилая мордва, то в 1779 году в Темниковской округе находим все слои населения, которые можно было встретить в любой населённой местности государства. Здесь и помещики, и разночинцы, и мещане, и крестьяне различных ведомств. Сильно возрастает количество населения и, главным образом, за счёт помещичьих крестьян, которых было 2052 двора с населением в 10739 человек обоего пола.

Появляется новая категория крестьян дворцовых, что свидетельствует о появлении здесь вотчин, принадлежащих представителям царского двора.

Таблица убедительно говорит об увеличении в крае русского населения.

По данным 1625 года мордовских дворов было 1020, а спустя сто пятьдесят слишком лет их стало только 869 — это дворы ясашных крестьян. Уменьшение произошло на 151 двор. Таким образом, колонизационный процесс в крае приводит к увеличению русского крепостного населения и к уменьшению мордовского. Эти сведения убедительно показывают также, что в Темниковском округе вполне установились крепостные отношения в отношении русского населения, свезённого, главным образом, помещиками из разных мест и значительной части татарского. Мордовское население оставалось попрежнему в разряде ясашных крестьян.

Большинство поселений с русским и татарским населением принадлежало частным владельцам-помещикам. Во многих из них крестьяне, обычно, принадлежали многим лицам. Например, в селе Урей с 108 дворами и 710 чел. населения 37 душ принадлежали князю Дивлеткильдееву, 23 души другому представителю Дивлеткильдеевых, 15 душ—третьему, 71 душа—Макулову, 22 души—четвёртому представителю Дивлеткильдеевых, 117 душ—пятому, 40 душ—шестому, 4 души—седьмому, 16 душ—восьмому, 5 душ—девятому Дивлеткильдееву, 9 душ—некой княгине Ивановой, 4 души — княжне Макаютовой, 4 души — княжне Кудашевой и 2 души — помещице Нестеровой. Такое же множество владельцев было в с. Ишейке, дер. Черкасах, Тювееве, Старом городище, с. Акселове, Жегалове и др.

Значительную роль в колонизации края играли монастыри. Они являлись идеологическими опорными базами феодально-крепостнической системы управления.

С ростом населения возрастает и значение г. Темникова. Он ещё в первой половине XVII в. числился в Замокшанском

стане Мещерского края, а к концу века становится уездным центром с своими станами *.

В 1708 году по реформе Петра I Темников, Кадом и Елатьма с их уездами причисляются к Казанской губернии.

В 1719 году в составе Азовской губернии возникают Шацкая и Тамбовская провинции. К Шацкой провинции причисляется и Темниковский уезд. В 1775 году из Шацкой и Темниковской провинций образуются Тамбовское наместничество в составе 15 уездов, в числе которых и г. Темников с его уездом **.

В 1779 году Тамбовское наместничество реорганизуется в губернию, в её составе попрежнему остаётся Темниковский уезд. С 1775 года по 1803 г. происходит изменение в составе уезда, часть её территории переходила в уезды Краснослободский, Спасский, Инсарский и Троицкий.

В 1803 году Тамбовская губерния и в частности Темниковский уезд окончательно сложились и существовали в таком виде до Великой Октябрьской революции.

К концу XVIII века г. Темников становится административным центром всей северо-восточной части бывшей Мещеры. В 1798 году Кадомский уезд упраздняется, город переводится в разряд заштатных городов, а часть упразднённого Кадомского уезда с городом Кадомом причисляются к Темниковскому уезду.

По мере увеличения в Темниковской округе поместновотчинного и монастырского землевладения усиливался захват земель мордовского населения. В 1598 г. Пурдышевскому монастырю в качестве вотчины передаются земли мордвы деревни Малых Пурдышек, а раньше того, в 1595 году, само мордовское население Малых Пурдышек приписывалось в ведение монастыря, которому давалось право взимать с него окладной сбор.

Начиная со II-й половины XVI и в течение всего XVII вв. татарские князья и мурзы получали от царей всевозможные пожалования: землёй, различными угодьями, правом сбора всевозможных окладов и т. д.

Экономически и политически осваиваемый край феодально-крепостническим государством Темниковский край подвергся ассимиляции. Для окончательного установления феодально-крепостнических порядков здесь и начинает вводиться христианство среди местной языческой мордвы и мусульманского татарского населения. Крещение носило насильственный характер. Отряды проповедников христианства сопровождались военной силой. В своих депутатских наказах мордва Пензен-

---

* Готье. „Десятни по Владимиру и Мещере" 1590 и 1615 гг. Чтения общ. ист. и Др. Рос. 1911 г., № 1, стр. 56.

** См. Пол. собр. Св. зак., т. XX, стр. 866, № 1491.

ской и Петровской провинций горько жалуются на дикие насилия, применяемые духовенством при проведении крещения.

Крестили в Темниковском крае и татар, хотя и не в таких размерах, как мордву. Принятие христианской веры поддерживали татарские князья и мурзы, ибо с этим было связано их стремление пополнить свои богатства, получить дополнительные экономические льготы.

Пётр I и в деле крещения проводил более решительную, чем его предшественники политику. В 1713 году он именным указом повелевает, чтобы татары Казанской губернии (в составе которой тогда находился и Темниковский край) и Азовской, у которых в поместьях и вотчинах находятся крестьяне неправославной веры, непременно окрестились в полгода, в противном случае их поместья и вотчины будут отписаны на великого государя*. Петровские указы, естественно, также не могли внести в дело радикального изменения.

Из Темникова, как административного и идеологического центра края, осуществляется и наблюдение за религиозностью населения. Как только церковники замечали какое-либо нарушение религиозных установлений, немедленно сообщали о принятии соответствующих мер в воеводскую канцелярию, которая располагала для доказательства преимущества христианства внушительной военной силой.

В 1757 году Темниковское духовное правление доносит в Темниковскую воеводскую канцелярию о том, что принявшие крещение мордва дер. Кишалы творят поминовение своих умерших предков по старой мордовской вере и с прочими ересями „закону христианскому противным".

Обвинить же мордву в несоблюдении христианских норм было самым лёгким делом, кстати и довольно прибыльным и в особенности в руках ловких интриганов. Стоило только запугать мордву тем, что за несоблюдение христианских обрядов оно должно ответить перед воеводскою и прочею властью, мордва ради избавления от этих неприятностей, готова была откупиться любой ценой: лошадью, мёдом, деньгами и пр. Этим пользовались всевозможные проходимцы—представители светских и духовных властей.

Темниковское духовенство всем своим поведением показывало образцы дикости нравов и безудержного произвола в отношении своей паствы и в особенности по отношению к мордве и татарам.

Произвол правящих кругов светских и духовных был обычным явлением. Все они были большими охотниками до взяток и вымогательств. В 1753 г. мордва и татары деревень Дашкиной, Шуриной, Старой Пичиморги, Темниковского уезда пишут в Сенат челобитную, где горько жалуются на полный произвол

---

* Полн. сбор. законов Рос. Имп. т. V., № 2734.

и незаконные поборы Темниковского воеводы Великопольского. Но правительство оставило эту челобитную, как и сотни других, без всякого ответа.

В XVIII в. в Темниковском крае появляются промышленные заведения. Учредители и хозяева их норовили обмануть мордву, ущемить их интересы, заставить работать их даром.

В 1768 году выборные от ясашных новокрещен—мордвы сёл: Куликова, Варжалея, Четова, Новой и Старой Пичиморг, Насакина и Дубровки нарисовали в своей челобитной жуткую картину притеснений со стороны директора казённых винокуренных заводов Нижегородского прокурора Бахметьева и майора Семёнова. В жалобе приводится длинный перечень различных способов притеснений мордвы. Здесь имеют место и избиения и обмеры, обсчёты и насильственное отнятие лошадей и много другого.

Формы произвола и насилий были очень разнообразны и обширны. Они допускались и в отношении целых мордовских сёл и деревень и в отношении отдельных лиц.

Трудящиеся массы — мордвы, русских и татар — безжалостно эксплоатируемые помещиками, духовенством, предпринимателями и чиновниками, говорившие на разных языках, находили удивительно ясный и понятный друг другу язык—язык классовой солидарности.

В годы крестьянских войн под руководством Ивана Исаевича Болотникова, Степана Тимофеевича Разина, Емельяна Ивановича Пугачёва эксплоатируемые массы мордвы, татар и русских действовали плечом к плечу, единым лагерем против эксплоататоров.

Волнения в Темниковском крае, вызванные движением Разина, были непродолжительны, но очень выразительны.

Осенью 1670 г. один из многих сподвижников Степана Разина Максим Осипов, выдававший себя за несуществующего царевича Алексея, занял г. Темников. Темниковский воевода Челинцев в смертельном испуге бежал из города. Повстанцы немедленно же учинили расправу над подьячим, очевидно не успевшим убежать, и роднёй воеводы. Городом стал управлять один из руководителей повстанческого отряда Федька Сидоров. Повстанцы встречали сочувствие и содействие трудящихся и города и окружающих сёл.

В крестьянском движении особенно энергично участвовала получившая известность женщина, по имени Алёна. Она имеет не безынтересную биографию. По происхождению она дочь крестьянина из выездной Арзамасской слободы. После смерти мужа она пошла в монастырь, но когда началось народное движение, она сбросила с себя монастырские рясы и клобуки, оделась в мужское платье и стала энергично участвовать в

движении, как один из руководителей отрядов. Алёна пришла с отрядом из Арзамаса в Темников.

Церковники для смягчения этого слишком яркого факта, когда бывшая монахиня выступает с оружием в руках против феодального угнетения, приписывали ей колдовские свойства.

С помощью большого количества частей регулярной армии царский сатрап Долгорукий жестоко расправился с повстанцами и в особенности с организаторами. 4 декабря он вступил в город, а уже 5 декабря в городе, на Рябчиковой горе, на деревьях было повешено 20 человек повстанцев. А отважную руководительницу повстанческого отряда старицу Алёну, обвинённую кроме всего ещё и в колдовстве, сожгли на городской площади в сосновом срубе.

Перед казнью неутомимая Алёна проявила удивительную стойкость, мужество и ещё раз подчеркнула свою глубокую ненависть к классу эксплоататоров и их системе. Она совершенно спокойно выслушала свой смертный приговор, прочитанный подьячим и ждала исполнения. По данному знаку смолистый сруб быстро запылал пламенем огня. Наступило гробовое молчание, нарушаемое только лёгким потрескиванием быстро разгорающегося сруба. И в это время донеслись вещие слова Алёны — „Слушай народ: Когда бы все так воевали, как я, князь Юрий навострил бы от нас лыжи". Быть может, она ещё хотела что-то сказать, но клубы густого дыма и огненные языки задушили и сожгли храбрую Алёну — страстного и непримиримого борца против феодального гнёта.

Население г. Темникова и его окрестностей активно участвовало и в движении Е. И. Пугачёва. В Саровской пустыни было составлено довольно подробное описание хода движения Пугачёва, в частности в местном крае. Оно даёт довольно много интересных подробностей.

Первые признаки, предвещавшие крупные события в крае, стали появляться с переходом основных сил Пугачёва через Волгу по направлению к Курмышу. Отдельные отряды немедленно разбредались в разные стороны и в частности на запад в пределы б. Пензенской и Тамбовской губерний. Всюду, где только они появлялись, население приходило в бурное движение и вместе с пугачёвцами чинило суд и расправу над своими угнетателями. Вести о движении значительно опережали само движение, они распространялись с мгновенной быстротой.

В Темниковском крае сначала оживилась деятельность людей, которые скрывались в местных лесах, спасаясь от поисков властей, разыскивающих их помещиков и т. д.

Край постепенно всё больше и больше охватывался волнением. Царившее недовольство угнетённых масс создавало благоприятные для этого условия.

Быстро распространяли по селениям манифест Е. И. Пугачёва. Помещики, как крысы с тонущего корабля, устремлялись с семьями на север в города или в потаённые места.

В Темниковском крае самыми оживлёнными пунктами крестьянского движения оказались г. Темников и окрестные русские, мордовские и татарские поселения. На Саровскую пустынь наседали татарские, а на Темников—русские и мордовские угнетённые массы.

Темниковские власти не в состоянии были выдержать напора. Во второй половине июля 1774 года повстанцы почти прервали сообщение Сарова с Темниковом и Арзамасом. Часть помещиков, бежавших на север, останавливалась в Сарове и находила здесь защиту. В конце июля темниковский воевода сообщил Сарову, что край подвергся нападению отрядов Пугачёва. Само Темниковское воеводство было уведомлено об этом Шацкой провинциальной конторой. Но ни Шацкая канцелярия, ни Темниковское воеводство ясного представления о размерах движения и ходе его не имели. Чувствовали только, что надвигается гроза.

С начала августа народное возбуждение усилилось и в каждую минуту готово было вылиться в открытое выступление.

В край всё чаще и чаще стали прибывать отдельные лица, посланцы самого Пугачёва или его сподвижников. Наконец, со стороны Симбирской губернии стали приближаться довольно большие отряды во главе своих „государевых полковников". Они ото всех на своём пути требовали присяги царю Петру Фёдоровичу, именем которого действовал Пугачёв, встречи их духовенством в полном облачении с хоругвями и образами. 6 августа отряды повстанцев взяли Краснослободск, 7 августа приступили к штурму Керенска. В это же время повстанцами захватываются Троицк и Наровчат.

Обезумевший от страха Темниковский воевода Неелов распорядился выгнать вон всех укрывающихся в городе помещиков, а сам с отрядом городской команды спешно убежал по направлению к Москве. Город Темников оказался в руках повстанцев.

Окрестное татарское население немедленно пришло в Темников и стало просить новую власть прийти для расправы в Саров. И в то же время, когда они упрашивали об этом на коленях, пришли крепостные Кабанова, который был директором казённого винного завода и уговорили отряд в первую очередь пойти разгромить имение Кабанова.

Между повстанцами и царскими войсками, прибывшими на подавление восстания в районе Темникова, происходили жаркие схватки. Особенно жаркий бой разгорелся в селе Веденяпино. Здесь, в 25 километрах от г. Темникова, расположился с царским обозом некий Лихарев. Повстанцы в числе 5 тыс. человек бросились на обоз. Началась неравная схватка.

Повстанцы потерпели поражение. После этого они отступили к Кадомскому лесу и здесь продолжали оборонительную борьбу.

К осени 1774 года в пределах Темниковского края крестьянское движение было подавлено. Товарищ Сталин в беседе с Эмилем Людвигом по поводу крестьянских восстаний XVII—XVIII веков сказал:

> „Мы, большевики, всегда интересовались такими историческими личностями, как Болотников, Разин, Пугачёв и др. Мы видели в выступлениях этих людей отражение стихийного возмущения угнетённых классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнёта. Для нас всегда представляло интерес изучение истории первых попыток подобных восстаний крестьянства."*

Как движение Разина, так и Пугачёва оставили глубокий след в сознании угнетённых масс. Трудящиеся Темниковского разноплеменного края прошли во время этих движений большую школу классовой борьбы и это ещё больше сблизило их, как братьев и друзей по классу.

К середине XVIII века Темниковский край был вполне освоен русским крепостническим государством. Поместно-крепостническая система стала господствующей. Основные массы мордвы и частично татар были проведены в христианство. Помещики и развивающийся класс купцов стали полными хозяевами в Темниковском крае. Как указывалось выше, на 1769 год в г. Темникове и уезде значилось 77 помещиков, 48 купцов, 340 разночинцев и 434 двора мещан, 342 ямщика, живущих в 123 дворах. Спустя ровно десять лет, т. е. 1779 г. в Темникове купцов уже значилось 399, а мещан 1060.

С преобразованием Темникова в уездный центр он стал главным городом всего севера б. Мещеры и вскоре сюда хлынули купцы и ремесленно-торговый люд и из Кадома.

Темниковский уезд к концу XVIII века был сельскохозяйственным районом, хотя по сравнению с соседними уездами он в промышленном отношении был более развитым.

Уезд был одним из захолустных уголков Российской империи. Общественно-политическая жизнь протекала здесь замедленнее. Но, тем не менее, в нём также происходили и развивались процессы, волновавшие всю страну. Самым жгучим вопросом, начиная с 1-й четверти XIX века, был вопрос о крепостном праве. Ещё в дни движения Разина и Пугачёва темниковцы города и уезда ярко проявили свою ненависть к феодально-крепостническому гнёту. Наказ дворян Темниковского уезда особенно подчёркивал необходимость усиления борьбы с угнетёнными крестьянскими массами.

---

* В. И. Ленин и И. В. Сталин. „Сборник для изучающих Краткий курс Истории ВКП(б)", т. 3, стр. 527.

Но крепостная система и здесь изжила себя и становилась тормозом для дальнейшего развития. Накануне реформы, по 10-й ревизии (1858 года) в уезде числилось 37 495 душ обоего пола государственных крестьян и 44 737 человек крепостных; из них 5 494 человека дворовых*.

Следовательно, больше половины основного населения уезда находилось в тисках отжившей системы и было поставлено на путь деградации. Государственные крестьяне тоже были связаны по рукам и ногам системой феодально-крепостнического строя. В момент проведения реформы 1861 года поведение крестьян уезда было совершенно аналогично поведению крестьян других губерний и уездов. Известно, что опубликованный манифест и „Положения" сильно разочаровали крестьянство. Оно даже не хотело верить всему этому и ждало другой воли. Не получив ожидаемой свободы и земли, крестьянство особенно ценило толкователей манифеста и Положений в желательном для него смысле. Темниковский исправник в своих донесениях сообщал, что во время обнародования манифеста в уезде не было ни малейших волнений и беспорядков среди помещичьих крестьян. Но когда начались полевые работы и помещики стали требовать выполнения барщины, крестьяне наотрез отказывались. Исправник причину этих отказов видел в том, что якобы крестьяне были научены этому разными „доморощенными грамотеями", неправильно толковавшими смысл нового положения. Исправник отмечает, что „таких случаев было не мало. Но,—добавляет,—возникавшие по этому поводу беспорядки улаживались обыкновенно полицейскими властями". Особенно сильно волновались крестьяне помещика Муханова в деревне Разулок. Всех возмутившихся здесь было до 400 человек.

Исправник находил, что неправильно толкующими чтецами были „большею частью бессрочно отпускные воинские чины", которые пользовались особым авторитетом среди крестьянства, так как толковали положения в желательном для крестьян смысле. В качестве примера приводит случай в деревне Верхние Борки. Здесь уволенный в отпуск рядовой Кузьмин на сходе „распространял на крестьян и крестьянок вредное свое влияние, подстрекая их к ослушанию и дерзостям". В результате этой агитации крестьяне „наделали грубостей и дерзостей своему помещику".

Эта переписка темниковского исправника проливает яркий свет на вопрос о борьбе крестьян с крепостным правом в крае и на реагирование крестьян на грабительскую реформу 1861 года.

---

* Воейков. Сборник материалов для описания Тамбовской губ. 1872 г., стр. 63.

В материалах этого периода находим и такие факты. В 1862 году судился дворовый человек князя Кугушева Семён Петров. Состав его преступления оказывается состоял в том, что он „будучи в числе других крестьян в поле на господской работе, возмутил всех крестьян выпрягать лошадей и ехать домой, говоря, что они все уже вольны и никого слушаться не будут"*.

И много отмечено других случаев, когда крестьяне заявляли свой категорический протест против грабительской реформы, проведённой руками помещиков-крепостников.

При наделении крестьян землёй в связи с отменой крепостного права, помещики отвели крестьянам песок да суглинок.

На 1861 год после проведённой реформы, по уезду насчитывалось 20465 человек бывших помещичьих крестьян. Им было отведено в качестве душевых наделов 49102 десятины земли, т. е. в среднем на мужскую душу приходилось 2,39 десятины. Этот надел в Тамбовской губернии был самым маленьким наделом из всех уездов.

Львиную долю и лучшую часть земли темниковские помещики оставили в своих руках. 135 помещиков уезда отрезали от крестьянской земли ровно 143794 десятины, т. е примерно, 74 проц. всей той земли, которой пользовались крестьяне раньше. До падения крепостного права на крестьянскую душу приходилось около 7 десятин**.

Кроме помещиков огромными земельными массивами уезда владели церкви и монастыри. На 1861 год в руках церквей числилось 43311 десятин и в руках монастырей—34869 десятин.

С падением крепостного права развитие капитализма и в сельском хозяйстве и в промышленности значительно усилилось и в Темниковском уезде.

Темниковский уезд по сравнению с соседними уездами Тамбовской и соседних губерний до реформы 1861 года был значительно больше насыщен крепостной мануфактурой и крестьянскими промыслами.

Ещё со времени Петра I здесь развивается поташное производство, заводятся будные станы. Под 1714 годом документ Адмиралтейской канцелярии свидетельствует, что ещё в прошлых годах на государственных будных станах, в Алаторском, Нижегородском, Арзамасском, Кадомском, Шацком, Темниковском, Ломовском и Инсарском уездах, в свободных и мордовских лесах для производства поташа были заведены будные станы. Работу производили мастера и работные люди, „которые в будных станах исстари живут"***.

Не трудно догадаться, что „исстари живут" в этих будных

---

* ИТУАК, вып. 42, стр. 123.

** Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 г., стр. 122.

*** ИТУАК, вып. 32, стр. 106.

станах мордва, которые и привлекались в качестве работных людей.

Население, приписанное к поташным и другим заведениям вынуждалось в летнее время бесплатно производить разные заводские работы: заготовлять дрова и сырьё, жечь уголь и т. д., чем крестьян доводили до жалкого полуголодного существования.

В середине и в конце XVIII века возникают на крепостных землях помещика Баташева при селениях Еремша и Мердуша два чугуноплавильных и железоделательных небольших завода.

На 1861 год в уезде числилось: уже два старых чугуноплавильных и железоделательных завода с годовой продукцией на сумму в 601204 руб. 20 коп., бумажная фабрика при селе Кондоровке с годовой продукцией в 18057 руб., 2 ковровые ручные фабрики при селе Ведяшево с годовой продукцией в 32000 руб., суконная фабрика при селе Бедишево с выработкой в 20 тыс. руб., железоделательный завод при селе Вознесенском с годовой продукцией 148300 руб., 1 конный завод при селе Стрелышково с продукцией на 26 тыс. руб., 8 кирпичных на сумму 26 тыс. руб., 8 мелких ручных кирпичных заводов в разных селениях, 1 овчарный при селе Токмакове, паточные мелкие заводы при селениях Мачте, Будаеве и Кузаевке и, наконец, 8 винокуренных заводов.

Годовое производство всех этих предприятий выражалось в сумме 1.147.177 рублей $91^1/_2$ копейки.

В самом городе Темникове промышленные заведения до 1861 года развивались довольно медленно. На 1781 год здесь значилась только одна канатная фабрика. В последующее время до середины XIX века не было открыто ни одного более или менее крупного предприятия. Но зато здесь была сосредоточена основная торговля всего уезда. Купеческое население города увеличивается с каждым десятилетием.

Сам Темников, естественно, рос и развивался как город, вместе с экономическим развитием и ростом уезда. В 1731 году, здесь насчитывалось 1626 человек жителей мужского пола. Из них купцов только с капиталом в 32 тысячи рублей было 161 человек. Город в это время ещё не имел ни одного каменного дома. Все 663 дома города были деревянными. На 1840 год в г. Темникове всех жителей было уже 5962 человека. Из них мещан и посадских людей было около 4799 человек, купцов—580 человек, дворян и чиновников—180 человек, духовенства—101 человек.

Из всех этих купцов только один был II-й гильдии, а все остальные—III-й гильдии.

С падением крепостного права более быстрое развитие капитализма и в городе и в деревне вносит существенные изменения и в жизнь г. Темникова и его уезда. Эти изменения

быстрее и заметнее сказались в самом городе. На 1872 год в городе насчитывалось 25 промышленных, конечно, мелких заведений, с общим количеством рабочих в них 173 человека и с годовой выработкой в 93156 рублей.

Основная часть промышленных заведений была занята переработкой местного сельскохозяйственного сырья: 7 маслобойных, 6 солодовенных и 5 кожевенных и др. Открыты были фаянсовый и небольшие чугунолитейные заводы. В 1874 году отмечается появление новых 2-х мелких чугунолитейных заводов и 7 ободенных заведений. За указанные два года число действующих заводов уменьшилось: из 26 работало 16. Но вырабатываемая ими продукция выросла за 2 года на 22060 рублей. Следует отметить такой факт, что весмотря на известное увеличение промышленности в городе, население города стало уменьшаться. На 1865 год в городе значилось населения обоего пола 7232 человека, а в 1874 году—только 6672 человека, следовательно, за десятилетие убыло более 650 человек. Эта убыль, несомненно, свидетельствует о том, что с развитием капитализма часть темниковских разорившихся мещан уходила в промышленные центры, а часть населения устраивалась работать на местных пристанях: Вадской, Баевской, Красноярской и Сатисской, которые после 1861 года также значительно расширились и оживились. Промышленность в уезде в первое десятилетие после реформы по количеству предприятий даже уменьшилась. С 1861 по 1873 гг. закрыты были 4 винокуренных завода, но общий объём выпускаемой продукции значительно возрастает. Если в 1861 г. он равнялся 1147177 рублям $91^1/_2$ коп., то в 1871 году—стоимость продукции определялась уже в сумме 1834057 рублей, т. е. по сравнению с 1861 годом имеется рост на 686880 рублей. Соответственно увеличивается и число занятых здесь рабочих. В 1872 году было 1753 человека, а в 1874 году—уже 2295 человек, прирост за 2 года на 542 человека.

В 70-х годах в городе Темникове насчитывалось 884 дома и 12 из них уже каменные. В этом же десятилетии в городе возникает городская больница с 2 врачами, с образованием земства в уезде прибавилось ещё два врача, появляется аптека, открывается уездное училище со штатом в 3 человека, приходское училище с одним учителем и законоучителем.

В городе орудовал купец, промышленник, а в селе рос кулак, который под покровом общинных отношений становился злейшим эксплоататором и врагом трудовой крестьянской массы.

Массами крестьянского населения сельское хозяйство велось отсталыми способами, урожаи получали крайне низкие. На 1874 год всеми крестьянами по всему уезду посеяно было основной культуры—ржи 28.847 четвериков. Урожай был собран в 155.347 четвериков. Каждый посеянный четверик давал в среднем 4,2 четверика.

К 70—80 гг. XIX века довольно чётко определился профиль города и уезда. Город развивался как торговый пункт всего уезда, а деревня классово диференцировалась на два противоположных полюса,—в одном полюсе вырастал деревенский капиталист—кулак, в другом—крестьянская деревенская беднота.

В торгово-промышленном отношении город и уезд не имели большого значения. Отдалённость от железной дороги (г. Темников был в 65 верстах от ближайшей железнодорожной станции—Торбеево), отсутствие больших промышленных центров ограничивали торговлю города только потребностями уезда. Здесь кроме ежедневной лавочной торговли ежегодно с 20 июля по 1 августа бывала ярмарка, с общим оборотом не свыше 40 тыс. рублей*.

Основное богатство уезда—земля и лес, медленно, но неуклонно переходили в руки кулака, промышленника и купца.

На 1887 год в уезде всей земли крестьянско-общинной, частновладельческой и казённой числилось—468 025 дес. По категориям владельцев она распределялась таким образом: 145037 дес. или 31 проц. всей земли составляли крестьянские наделы, 167650 дес. или 35,8 проц.—частновладельческая земля, 109933 дес. или 23,5 проц. принадлежали казне и 45405 дес. или 9,7 проц. принадлежали монастырям и церкви. Частное землевладение в свою очередь распределялось по следующим категориям: дворянам принадлежали 130 931 дес. или 78,2 проц. земли; купцам—16 988 дес. или 10,1 проц. мещанам—6 421 дес. или 3,8 проц., крестьянам—12 764 или 7,6 проц. и прочим 346 дес. или 0,3 проц. **.

Сопоставление этих данных с данными 1861 года показывает, в каком направлении развивалось частное землевладение с точки зрения категории владельцев. Как известно, на 1861 год в руках помещиков уезда оставалось 143 794 дес. Следовательно, 12 163 дес. перешли к другим владельцам. Купечество на 1861 год имело удобный и неудобный земли только 2191 дес., а к 1887 году увеличивает свою землю до 14 794 дес. Это увеличение происходило, главным образом, за счёт покупки помещичьих земель. Богатая часть крестьянства увеличивала своё частное землевладение за счёт покупки казённых, монастырских земель и ограбления бедноты. Но помещик, хотя постепенно лишался части земли, однако он и в конце XIX века, да и вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, продолжал оставаться самым крупным собственником—землевладельцем уезда.

---

* Сборник—Календарь Тамбов. губ. на 1903 г., стр. 159.
** Сборник—Календарь Тамбов. губ. на 1903 г., стр. 263, 265.

И. М. Корсаков,
кандидат исторических наук.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 г. В МОРДОВИИ.

I. ПОДГОТОВКА К РЕФОРМЕ.

Уничтожение крепостного права было вызвано всем ходом экономического развития России по пути капитализма. Поражение в Крымской войне, ослабившее самодержавие, усилившееся крестьянское движение и создавшаяся революционная ситуация в конце 50-х в начале 60-х годов в России, заставили царское правительство Александра II ускорить постановку вопроса о реформе.

Царское правительство стремилось показать, что к реформе приступили сами помещики, которые добровольно решили отказаться от крепостного права.

Стремясь сохранить свои интересы и опасаясь широких крестьянских волнений, большая часть дворянства Пензенской Тамбовской, Симбирской губерний, как и большинство дворянства чернозёмных губерний, неохотно соглашалось на „освобождение" крестьян. Из 4445 дворян Тамбовской губернии только 651 дворянин, или 14,6 проц. дворян губернии подписали согласие на „улучшение быта" своих крестьян при объявлении так называемой „воли" Александра II в рескрипте Назимову. Только активное вмешательство министра внутренних дел Ланского, заверившего дворянство, что „беспорядков можно ожидать при настойчивом стремлении к сохранению прежнего устройства сельского сословия и в этом последнем случае можно ожидать последствий гораздо худших, чем в первом"*, заставило Пензенского предводителя дворянства Арапова вызвать уездных предводителей дворянства и распорядиться об открытии уездных собраний, на которых просить у царя разрешения об учреждении комитета для составления Положения об улучшении быта помещичьих крестьян.

9 марта 1858 г. был дан царский рескрипт об учреждении дворянского комитета в Симбирской губернии, 5 апреля 1858 года—в Пензенской и Тамбовской губерниях.

---

* Пензенский Гособлархив, ф. 198, д. 4, лист 1—2.

В повелении Александра II были даны и главные указания для выработки проекта (как и в рескрипте Назимову). А именно:

1. За помещиками сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определённого времени приобретают в свою собственность посредством выкупа; сверх того, крестьянам предоставляется в пользование, а не в собственность, некоторое количество земли, за которое они или платят оброк, или отбывают работу помещику.

2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества; помещикам их предоставляется право вотчинной полиции.

3. Крестьяне должны уплачивать государственные и земские подати и денежные сборы*.

Однако пензенское дворянство и после получения царского рескрипта не сразу решилось начать работу комитета и лишь спустя 5 месяцев, 2 сентября 1858 г., представители дворянства собрались на первое заседание этого комитета.

С первых же дней работы комитета выяснились две группировки по вопросу об освобождении крепостных крестьян. Одни дворяне выступали с более или менее либеральными предложениями, другие—с консервативными.

Дворянин мокшанского уезда Волчков, указывая на необходимость отмены крепостного права и наделения крестьян землёй, предлагал дать крестьянину столько земли, чтобы у него было хлеба 1,5 пуда в месяц на душу, а на остальные расходы крестьянин должен был заработать, причём зарабатывать только у помещиков. По подсчётам Волчкова крестьянину следует дать надел земли в $1^{1}/_{2}$ дес. на душу. Он выступал против общинного землевладения и полицейских прав помещика.

Это типичное мнение крепостника-помещика, испугавшегося нарастания революционного движения в России. Во взглядах Волчкова проскальзывали мысли о приспособлении своего хозяйства к растущему буржуазному способу производства, для чего нужны были большие денежные капиталы. Но капитал этот, по мнению Волчкова, должен поступить помещику не за землю, выделенную в надел крестьянам, а за личность, труд и земледельческие орудия крепостных. Крестьянин же, оставшись с меньшим наделом, должен батрачить у помещика.

С либеральными мнениями также выступил член комитета от дворян Саранского уезда Кузьмин. По вопросу о наделах он предлагал оставить крестьянам на время переходного состояния ту землю, которой они пользовались от помещика. Он признавал достаточным надел земли на тягло в 6 десятин.

---

* Пензенский Гособлархив, ф. 198, д. 5, л. 10.

Отражая интересы помещиков Саранского уезда, наиболее тесно связанных с рынками Нижнего Новгорода, Москвы и др. городов, куда отправляли товарный хлеб помещики, Кузьмин указывал, что выкупные платежи за большие наделы дали бы тот желаемый помещикам капитал, который был необходим для быстрейшего приспособления помещичьих хозяйств к условиям товарно-денежных отношений.

Помещик Городищенского уезда член комитета Морозов улучшение быта помещичьих крестьян видел в первую очередь в „возвышении народной нравственности" и в призрении бедных и больных. Для этого, по его мнению, должны были быть учреждены училища, больницы и богадельни, а также построены церкви во всех селениях.

Но эти отдельные мнения как бы они ни были различными в деталях, были весьма крепко спаяны единой классовой связью: это была борьба внутри господствующего класса, стремившегося сохранить своё экономическое и политическое влияние ценой уступок назревшим потребностям капиталистического развития, желавшего повернуть развитие капитализма на реформистский, „прусский" путь, сохранявший множество крепостнических пережитков, мучительных для крестьян и выгодных для помещиков. „Пресловутая борьба крепостников и либералов...,—писал В. И. Ленин,—была борьбой *внутри* господствующих классов, большей частью *внутри помещиков*, борьбой *исключительно* из-за меры и формы *уступок*. Либералы так же, как и крепостники, стояли на почве признания собственности и власти помещиков, осуждая с негодованием всякие революционные мысли об *уничтожении* этой собственности, о *полном свержении* этой власти"*.

Проекты, выработанные губернскими комитетами в целом и в частностях, полностью выражали интересы помещиков-крепостников.

Принятые проекты положений, по существу, не вносили, да и не могли внести никаких серьёзных изменений в существовавшие крепостнические отношения между помещиками и крестьянами.

Хотя проекты и начинались словами о том „что личное крепостное право на деле и во всех актах, наименование помещичьих крестьян прекращается", однако в действительности крестьянин в течение 12 лет попрежнему должен был находиться в полной зависимости от помещика.

Проект Пензенского комитета со всей отчётливостью отражает трусость перед нарастающим крестьянским движением не только дворян Пензенской губернии, но и целого ряда других губерний. В 1 и 2 статьях обзора оснований проекта прямо сказано, что „уничтожение крепостного права невозможно при

* В. И. Ленин. Соч., том 17, изд. 4, стр. 96.

настоящем настроении и положении дел"*. Обосновывая двенадцатилетний срок переходного периода, Пензенский комитет очень боялся „крутого" перехода крепостных в „свободное" состояние. „В тумане грядущих положений и столкновений,— говорится в обзоре оснований проекта,—трудно заранее определить, в какой местности, когда именно крутой переход совершиться может безопасно и безнаказанно"**. Поэтому, чтобы „крутой переход" не стал опасностью для помещичьего строя, Комитет и выработал проект Положения.

Проект состоял из 10 глав. Первая глава посвящена переходу крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанное. В главе указывается о „прекращении крепостного права на деле и во всех актах". Во второй главе отмечалось, что все „права" на свободу крестьяне должны были получить только после 12-летнего переходного периода, а на это время они должны остаться такими же крепостными, какими были на протяжении нескольких столетий.

В третьей главе были определены земельные права помещиков, как полных собственников на всю землю—крестьянскую надельную и на землю под собственной запашкой помещика.

Помещики считались хозяевами минеральных богатств, вод, лесов, рыбных ловель и т. д. на всех землях, хотя бы они и находились на крестьянских наделах и усадьбах.

К крестьянским усадьбам, определённым четвёртой главой проекта, относились „жилые и хозяйственные строения крестьян, с землёю под строения, огородами, коноплянниками и гуменником" ***, составляющими один сплошной участок. Крестьянские усадьбы для оценки разделялись на 4 разряда:

1) усадьбы, приносящие доход с одних коноплянников;

2) приносящие доход от садов, огородов, пристаней, базаров, ярмарок, постоялых дворов и торговых сообщений;

3) усадьбы промысловых малоземельных имений, где главный доход идёт только от усадеб;

4) усадьбы, получаемые крестьянами при переселении.

Цена усадебной земли первых трёх разрядов была определена проектом в 10 копеек серебром за квадратную сажень, четвёртый разряд—наравне с полевой. Причём допускалась по требованию помещика переоценка усадебной земли в случае особых промысловых или торговых выгод, присущих данной местности. Симбирский комитет назначил 20 коп. за квадратную сажень усадебной земли, как самую низкую норму.

Предвидя, что ценность земли вообще и усадебной в особенности через 9—12 лет может значительно возрасти и пред-

---

* Пензенский Облархив, ф. 198, д. 7, л. 1.

** Пензенский Облархив, ф. 198, д. 7, л. 1.

*** Там же, л. 11—86.

почитая иметь дело с безземельными и бездомными арендаторами и батраками, многие губернские комитеты, в том числе Тамбовский и Симбирский, постановили ограничить право выкупа усадебной оседлости 6, 8, 9 или 12-летним срочнообязанным периодом, с тем, чтобы по прошествии этого срока невыкупленные усадьбы вместе с полевым наделом отдать в полное распоряжение помещиков; а сидящим на этих землях крестьянам предложить аренду их на основании свободного контракта.

Наряду со многими комитетами, Тамбовский, Симбирский и Пензенский особенно желали обезземеливания крестьян.

В проекте указывалось, что усадьбы должны быть выкуплены всем составом общества, а не отдельно кем-либо из его членов. Выкупленные усадьбы должны были поступить в частную собственность крестьян.

Помещику предоставлялось право переселить крестьян на другие места по своему усмотрению как внутри имения, так и в имения, находившиеся в других уездах той же губернии, с той лишь разницей (условий переселения), что если крестьянин переселяется дальше 15 вёрст, то часть расходов при переселении падала на помещика.

Пятая глава проекта Пензенского комитета посвящена крестьянским наделам. Надел крестьяне должны были получить на наличное тягло (тягло же определялось в $2^1/_2$ души мужского пола населения). В имениях многоземельных, где пашни приходилось более 4 десятин на душу мужского населения, земли на тягло отводилось $4^1/_2$ десятины пахотной и $^1/_2$ десятины сенокосной, итого 5 десятин.

В имениях среднеземельных, состоявших на барщине, где определённого количества земли в надел произвести невозможно, проект предлагал оставить в пользование крестьян половину всей пашни и сенокоса, другая половина должна была оставаться в полном распоряжении помещика. К среднеземельным относились имения, где пашни и сенокосной земли приходилось от 3-х до 4-х десятин.

В имениях малоземельных оброчных, где пашни и сенокоса приходилось менее 3-х десятин и не было помещичьей запашки, крестьянам предоставлялось то самое количество земли, с которого они платили оброк, но помещик имел право оставлять за собой земли с соразмерным уменьшением оброка.

Отвод земель крестьянам предоставлялся на усмотрение помещика. А поэтому, помещики имели все возможности отводить крестьянам худшие земли. Увеличение поземельного надела, по мере естественного роста населения, для помещика было не обязательным.

Выполнение повинностей, лежавших на хозяйствах сирот, должно было нести общество. Крестьяне должны были выпол-

нять казённые и помещичьи повинности в натуральном и денежном виде с каждого тягла. К казённым повинностям проект относил все существовавшие в то время подушные платежи: рекрутскую, квартирную, подводную, дорожную и т.п. За своевременное выполнение всех этих повинностей должно отвечать крестьянское общество круговой порукой. Помещикам предоставлялось право отдавать в солдаты в первую очередь так называемых „буйных, ослушников, грубиянов и нерачительных хозяев", тем самым обеспечивался полный произвол помещика над своими „бывшими" крепостными и создавалась в той или иной мере безопасность помещикам от недовольства и выступлений крестьян против существующего строя, т. к. к „буйным" и „нерачительным" помещики относили, прежде всего, недовольных существующим строем крестьян.

Повинности крестьян в пользу помещиков были оставлены почти такими же, какими они были до „освобождения". За одну десятину пашни и сенокоса крестьяне должны были платить каждый год деньгами 4 рубля (в переводе на рожь—14 пудов 16 фунтов), отработками 20 дней с рабочего тягла. Таким образом, за пять десятин земли на тягло крестьянин платил 20 рублей (в переводе на рожь 72 пуда), в переводе на работу—100 дней. Причём, размер повинностей в 20 рублей допускался и при меньшем количестве земли, т. е. менее 5 десятин на тягло. Кроме этого, крестьяне, обученные какому-нибудь ремеслу, должны были в продолжение 10 лет с момента выхода из учёбы работать 3 дня в неделю на помещика. Наконец, помещикам предоставлялось право с 20 апреля по 15 августа требовать от крестьян 8 вспомогательных сгонных дней с тягла без платы, т. е. сверх работ за тягловый надел, а так же независимо от надела требовать по 1 караульщику от 20 тягол для охраны помещичьего дома и пристроек.

Рабочий день в весенние и летние месяцы (с 1 марта по 1 октября) был определён проектом с 5—6 часов утра до 6—8 часов вечера, с трёхчасовым перерывом на обед, а в зимние месяцы—с $6^1/_2$—$7^1/_2$ часов утра до $4^1/_2$—$5^1/_2$ часов вечера, с часовым перерывом на обед. Не определив конкретно продолжительность рабочего дня и количество пеших и конных рабочих дней в году, которые должны отработать крестьянские тягла, проект давал полную возможность помещикам эксплоатировать крестьян по своему произволу.

Было принято решение присвоить дворовым, как и крепостным крестьянам, наименование срочно-обязанных и установить срочно-обязанный период для них также в 12 лет. В течение этого времени дворовые должны были оставаться в полной зависимости от помещика.

При обсуждении 8 главы—„Образование сельских обществ"—было признано, что „низшею нормою для образо-

вания отдельного крестьянского общества полагается 21 душа". Общество отвечает за выполнение всех государственных и помещичьих повинностей, начальником общества является тот землевладелец, кому принадлежит земля. Под руководством этого начальника действует полиция в лице двух старост: один—выбранный от общества и другой—назначенный помещиком.

С восьмой главой была тесно связана девятая—„Права и отношения помещиков". Принятое по ней решение говорило о том, что помещик для сельского общества остаётся прежним владыкой, ибо в его руках сохраняются руководство хозяйством и административно-полицейская власть.

Решение, принятое по последней, десятой главе—„Порядок и способы исполнения"—гласило, что с утверждением данного проекта „Положений" устанавливается шестимесячный срок для предоставления землевладельцам в комитет актов о переводе крестьян в срочно-обязанные и что эти переходные акты по указанию Комитета до утверждения проверяются на местах.

Итак, вся „уступка" помещиков-крепостников Пензенской губернии, выработавших проект об улучшении быта помещичьих крестьян, состояла лишь в том, что крестьянам (обществу) разрешалось по неимоверно высокой цене выкупать усадебную землю, предоставлялась в пользование надельная земля в пределах $^2/_3$ существовавшего надела и уменьшались в соответствии с уменьшением надела повинности.

На основании проекта „Положения" Пензенским Комитетом был выработан и выкупной проект.

При обсуждении проекта в целом, некоторые члены Комитета выступали со своими мнениями против отдельных его пунктов, но в целом проект „Положения" об „улучшении быта крестьян" был до такой степени грабительским, что поражал даже крайних реакционных помещиков, типа губернатора Панчулидзева.

Великий просветитель, революционер-демократ А. И. Герцен и его соратник Н. П. Огарёв, из переписки с Сатиным хорошо были осведомлены о работе и решениях губернских комитетов. Они писали в „Колоколе": „Нижегородское дворянство... несмотря на то, что „Комитет" существует с ранней весны, ничего не сделало, большинство проникнуто сознанием необходимости выработать такие начала, которые заставили бы крестьян жалеть о теперешнем порядке. Такими же чувствами одушевлены тамбовцы, саратовцы и в особенности, пензенцы"*.

---

* Журнал „Колокол" № 25 от 1 октября 1858 г.

2. ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМЫ.

„Освобождение" крепостных крестьян. Между началами, положенными в рескрипте Назимову, и программой работ губернских комитетов, с одной стороны, и выпущенным „Положением 19 февраля 1861 года", с другой, имеется значительная разница. Царское правительство, напуганное всё нарастающим крестьянским движением, в вопросе о реформе было вынуждено пойти дальше, чем намечалось вначале.

По положениям 19 февраля были определены высшие и низшие наделы. Высший надел для Саранского уезда был определён в 2 десятины 1800 кв. саженей на ревизскую душу, низший надел—2200 кв. саженей на ревизскую душу. Для Инсарского, Краснослободского, Наровчатского, Спасского и Темниковского уездов высший надел был определён в 3 десятины, низший в 1 десятину. Для Ардатовского уезда высший надел был определён в 3 д. 600 саженей, низший—1 д. 200 кв. саженей.

Размер надела определялся „добровольным" соглашением между помещиком и крестьянами, но „добровольность" эта была условной: крестьяне не могли требовать надела выше определённой нормы, помещик не имел права урезывать надел ниже установленного законом предела. Меньше минимального надела крестьяне могли получить только в том случае, если до реформы фактический надел был ниже этой нормы.

Если существующий надел превышал высшую норму, то помещик мог отрезать излишки; надел мог быть ещё уменьшен, если бы оказалось, что после наделения в распоряжении помещика остаётся меньше одной трети всех удобных земель его имения. Кроме того, по „добровольному" соглашению с крестьянами, при условии уменьшения повинностей, крестьянские наделы могли быть урезаны ещё больше—до половины высшего или указанного надела, а если земля выкупалась крестьянами в собственность, то даже до одной трети этой нормы. При достижении соглашения между помещиком и крестьянами о бесплатном отводе надела в собственность, надел мог быть уменьшен до одной четверти высшей нормы.

В Мордовии леса в крестьянский надел не включались. Помещик обязан был предоставить крестьянам прогон для скота к водопою, но выбор места для прогона зависел от усмотрения помещика.

Закон не обязывал помещика регулировать чересполосицу крестьянских и помещичьих земель, обычно существовавшую в крепостное время. Разверстание крестьянских и помещичьих земель предоставлялось всецело на усмотрение помещика. Помещик имел право переносить крестьянские усадьбы на другое место, если это вызывалось его хозяйственными сооб-

раженнями. Наконец, до тех пор, пока крестьяне не перешли на выкуп, помещик имел право в любой момент требовать обмена крестьянского надела на ту землю, которую он оставил за собой.

Не позднее чем через два года после издания „Положения" потребовалось ввести в действие так называемые „уставные грамоты", в которых точно определялись размеры получаемого крестьянами надела, его местоположение и крестьянские повинности.

Выявленные нами в архивах „уставные грамоты" по 275 имениям в уездах, вошедших ныне в Мордовию, проливают свет на безотрадное положение бывших крепостных крестьян, вышедших на „волю".

В 141 имении бывшего Инсарского уезда, крестьяне в числе 22274 ревизских душ мужского пола пользовались надельной землёй в количестве 70182 десятин, или в среднем по 3,24 десятины на ревизскую душу. При введении же уставных грамот было отрезано от общего количества земли 4785 десятин*. По данным выкупных сделок, заключённых между помещиками и крестьянами, 24493 души крестьян получили 63707 десятин земли, что составляло в среднем на душу 2,60 десятины, или же на душу помещик отвёл земли меньше дореформенного надела на 0,64 десятины, или на 19,44 проц.**

Учитывая то обстоятельство, что в уездах, вошедших в Мордовию, был значительно распространён институт „дарственников", т. е. крестьянских обществ, согласившихся на бесплатное получение одной четвёртой части высшего надела, то отрезка земли от дореформенных крестьянских наделов будет значительно выше.

Например: число крестьян дарственников по Пензенской губернии составляло 36000, или 14 проц. к общему числу крепостных, по Симбирской—40000, или 19 проц. и по Тамбовской 20000 или 5 проц. ***, в Спасском же уезде Тамбовской губернии—14,5 проц. В этих же губерниях, по данным А. Е. Лосицкого, отрезка составила:****

Губернии	Землепользование крестьян до реформы.	Отрезка	%% отрезанной земли
Пензенская	873000	248000	28
Симбирская	768000	238000	31
Тамбовская	1086000	259000	24

* ЦИАЛ. Ф. 577, описи: 27,40. Копии уставных грамот.
** Там же, фонд 589, опись 51.
*** Журнал „Обозрение," 1906 г., № 11-а, стр. 207—208. Статья А. Е. Лосицкого—„Выкупная операция".
**** Журнал „Обозрение", 1906 г. № 11, стр. 210—211.

Учитывая большую распространённость института дарственников по уездам, вошедшим в Мордовию, отрезка и здесь будет не ниже 28 проц.

За средним количеством отрезанной земли у крестьян по всей Мордовии скрывается очень большое неравенство в распределении отрезанной земли по отдельным селениям. Например: у крестьян села Жегалово, Темниковского уезда, от 294 десятин отрезано 165, или 56 проц., деревни Трусовки, Инсарского уезда, от 381 десятины—150, или 39 проц., деревни Петровки, Краснослободского уезда, от 522 десятин—189, или 36 проц. У крестьян села Хилково, Спасского уезда, от 121 десятины—33, или 27,4 проц. и т. д.*.

В результате ограбления крестьян во время проведения реформы с наделами, не превышавшими 1 десятины на душу мужского населения, в Саранском уезде было 34,8 проц., в Спасском 27,9 проц. бывших крепостных крестьян**.

После реформы очень плачевное положение у крестьян было с выгонами, прогонами, водопоями, выпасами, лугами, лесами. Из 275 крестьянских обществ (по данным обработанных нами уставных грамот) лишь 81 общество имело свободные водопои и прогоны скота, остальные 194 общества были лишены пользования водопоями, прогонами и выпасами. Все эти угодья оставались во владении помещиков. У 220 обществ (из 275) господствовала чересполосица, т. е. крестьянские наделы располагались за помещичьими землями зачастую за 10—20 км от селений.

Чересполосица, отсутствие водопоев на крестьянских землях а также расположение помещичьих земель вблизи крестьянских усадеб, являлись теми ловушками для крестьян, которые снова гнали их в кабалу к тем же помещикам.

В. И. Ленин в своей работе „Пятидесятилетие падения крепостного права" писал: „Помещики не только награбили себе крестьянской земли, не только отвели крестьянам худшую, иногда совсем негодную землю, но сплошь да рядом понаделали ловушек, то есть так размежевали землю, что у крестьян не осталось то выпасов, то лугов, то леса, то водопоя. Крестьяне *в большинстве* губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в прежней, безысходной кабале у помещиков"***.

---

* Сведения взяты из уставных грамот. Сохранившихся в копиях в фонде главной выкупной операции (№ 577) Центрального Исторического Архива в Ленинграде.

** А. Ф. Фортунатов, Распределение поземельной собственности в Европейской России. Журнал „Русская мысль", Москва, 1886 г., книга 7, стр. 126.

*** В. И. Ленин. Соч. т. 17, изд. 4, стр. 65.

Помещик был обязан предоставить крестьянам земельный надел не в собственность, а лишь в „постоянное пользование". Отходящая к крестьянам земля юридически продолжала оставаться помещичьей собственностью, за пользование которой крестьяне должны были нести повинности до тех пор, пока между ними и помещиками не будет заключена выкупная сделка. До этого времени крестьяне считались „временно-обязанными", т. е. оставались в прежней феодальной зависимости.

Местные „Положения" устанавливали два вида повинностей—оброк и барщину. В Саранском, Инсарском, Краснослободском, Наровчатском, Спасском и Темниковском уездах за полный душевой надел крестьянин должен был платить ежегодно 9 рублей оброка. Так как при исчислении оброка введена была так называемая „градация", состоящая в том, что первая десятина полученного крестьянами надела ценилась дороже следующих десятин, то при неполном получении надела каждая десятина обходилась им дороже.

В имениях, где крестьяне состояли на барщине, за каждый душевой надел они должны были отрабатывать своим инвентарём в год 40 дней мужских и 30 дней женских. Барщину должны были нести мужчины с 18 до 55 лет, а женщины—с 17 до 50. Отбывание барщины так же регулировалось путём градации. Например, за 1 десятину должны отрабатывать 20 мужских и 15 женских дней, а за 3 десятины 40 мужских и 30 женских. Большую часть барщинных дней (три пятых) крестьяне должны были отрабатывать в период от весны и до осени, который крестьянину был особенно дорог для работы на себя.

Полевые наделы крестьяне обязаны были выкупать всем обществом, а усадьбы индивидуально. Вопрос о выкупе полевого надела представлялся всецело на усмотрение помещика.

Выкупные платежи крестьяне должны были платить в течение 49 лет со дня заключения выкупной сделки. Размеры выкупной суммы определялись путём капитализации оброка из 6 проц.; иначе говоря, сумма годового оброка, который помещик получал со своих крестьян, принималась за постоянный доход, составляющий 6 проц. с капитала.

Крестьяне, за редкими исключениями, не могли уплатить помещику сразу всю сумму капитализированного оброка.

В интересах удовлетворения помещиков правительство организовало так называемую „выкупную операцию", которая состояла в том, что помещику выплачивалась из казны ссуда в размере 80 проц. выкупной суммы за полный надел, или 75 проц. за неполный надел. За эту ссуду в течение 49 лет должны были расплачиваться крестьяне, внося при заключении сделки остальные 20 или 25 проц. наличными деньгами помещику.

В силу того, что в основу выкупных платежей был положен оброк, то выкуп нужно рассматривать не как выкуп земли, а как выкуп феодальных повинностей.

Выкупные платежи ложились тяжёлым бременем на плечи крестьян Крепостные крестьяне Инсарского уезда в количестве 24493 душ должны были уплатить за 63707 десятин около 3367 тыс. рублей выкупных платежей или 52 руб. 80 к. за десятину, тогда как в среднем по России десятина выкупленной земли обходилась в 34 руб. 60 коп. Только бывшие крепостные крестьяне Инсарского, Саранского, Краснослободского, Наровчатского, Ардатовского уездов должны были уплатить помещикам 10 325 941 рубль за свои земли, политые потом и кровью*.

Вследствие того, что для перехода на выкуп не было установлено срока, многие селения оставались крепостными почти до конца XIX века. Например, через 12 лет после реформы—в 1873 г. по Саранскому, Инсарскому и Краснослободскому уездам из 535 крестьянских обществ, в которых насчитывалось 70872 душ мужского пола, заключили выкупные сделки лишь 398 обществ с 55866 душами и осталось в прежних крепостных отношениях 137 обществ, насчитывавших 11006 душ. В 1886 году оставалось ещё 25 обществ с численностью 2281 души в прежних крепостных отношениях, а некоторые селения и после 1891 года оставались крепостными. В материале „Обзоров Пензенской губернии“ за 1890 год указывалось: „Из числа дел по сему предмету (утверждение актов выкупных платежей—И. К.) два выкупных дела по горнозаводским имениям, ввиду несостоявшегося между владельцами и крестьянами добровольного соглашения по поводу выкупа, зачислены, как по главному выкупному учреждению, так и по губернскому присутствию конченными, а крестьяне этих имений остаются в прежних отношениях к владельцам, отбывая повинности, положенные по „уставным грамотам“, т. е. они оставались на положении крепостных.

Всякого рода повинности крестьяне должны были выполнять круговой порукой, являвшейся тяжёлым ярмом особенно для маломощных крестьян. Она прикрепляла крестьянина к сельскому хозяйству. Для того, чтобы выйти из общества, нужно было расплатиться со всеми налогами и безвозмездно отказаться от земли в пользу общества, а поэтому бедные крестьяне не имея возможности расплачиваться, должны были влачить жалкое существование в своём селе, не отлучаясь даже на заработки.

---

* ЦИАЛ Ц. Г. А. Н. Х., ф. 587 опись 51, за 1889—1892 г. (подробные ведомости об оборотах по выкупной операции в помещичьих имениях).

На основании „Общего положения" крестьяне немедленно получили ряд гражданских прав: могли заключить всякого рода сделки, предъявлять иски, заниматься торговлей и промыслами, владеть движимым и недвижимым имуществом, вступать в брак без согласия помещика и пр.

Всё это являлось шагом вперёд по пути от феодального права к буржуазному: но и в этом отношении реформа остановилась на полдороге, т. к. по отношению к временно-обязанным крестьянам помещики сохранили целый ряд прав, принадлежавших им до реформы. Помещик сохранил право опеки над крестьянами и „представительства их интересов" на суде, хотя бы они этого и не желали; сохранил он и право вотчинной полиции—ему были подчинены в полицейском отношении сельские власти. Помещик имел право приостановить выполнение любого постановления сельского схода, мог требовать смены выбранных должностных лиц сельского управления и выселения из сельского общества неугодного ему крестьянина.

Для управления крестьянами были созданы новые органы крестьянского общественного управления, которое было поставлено в непосредственную зависимость от царской администрации. Все должностные лица сельского и волостного управления должны были беспрекословно исполнять распоряжения и требования судебных следователей, земской полиции и всех вообще установленных властей. Над крестьянским управлением было поставлено и специальное должностное лицо—мировой посредник, все распоряжения которого должны были беспрекословно исполняться должностными лицами крестьянского управления.

Таким образом, власть отдельного дворянина-помещика над крестьянами заменялась в значительной мере властью представителей местного дворянского общества.

Реформа в отношении государственных и удельных крестьян. Как было указано, накануне реформы в Мордовии государственных крестьян было около 305.250 человек обоего пола или 46 проц. от общего числа крестьян: из них около 126 тыс. или 41,2 проц. составляла мордва. Указами 18 января и 24 ноября 1866 года на государственных крестьян были распространены основные положения 1861 года. Поземельное устройство их определялось владенными записями, составленными в 1867—68 гг. Государственные крестьяне сохранили полностью свои прежние наделы. На одну душу наличного мужского населения они имели около 4 десятин земельных угодий.

Оброк, который они платили за землю, превратился в выкупные платежи. Круговая порука сохранилась только местами да и там ответственность за платежи большей частью была индивидуальная.

До 1886 г. государственные крестьяне владели лесами, после же проведения реформы леса почти целиком были взя-

ты в собственность государства, а крестьянам оставили незначительную часть кустарников, совершенно негодных для строительства.

Переход лесов в собственность государства наиболее чувствительно отразился на положении мордовского крестьянства, состоявшего почти на 90 проц. из государственных и удельных крестьян. Вследствие этого крестьяне отказывались принимать владенные записи, выражали недовольство проводимой реформой, производили массовые порубки леса.

Особым „Положением" от 26 июня 1863 г., по которому крестьяне сохраняли почти полностью свои наделы, находившиеся в их пользовании до реформы, основные начала „Положений 19 февраля" были распространены также и на удельных крестьян.

Во многих сёлах Ардатовского уезда* удельные крестьяне до реформы пользовались большим количеством земли, чем значилось в „табелях", на основании которых с них брали поземельный сбор. После реформы „излишки" у крестьян отрезались в пользу удельного ведомства, которое кроме того оставляло за собой все лесные дачи и оброчные статьи (участки, сдававшиеся в аренду). В ряде сёл отрезки были очень значительными. В целом по Симбирской губернии удельные крестьяне имели до реформы 1.068.629 десятин; было отрезано 56681 дес. или 5,3 проц. Наделы удельных крестьян также подлежали выкупу в рассрочку, причём они сразу переходили в состояние крестьян-собственников. В связи с этим оброчные платежи, уплачиваемые крестьянами удельному ведомству, были превращены в выкупные без увеличения их размеров.

В тех сёлах, где производились отрезки земли, крестьянам пришлось вносить за уменьшенные наделы прежние суммы платежей, что вызывало справедливое возмущение крестьян.

* * *

Из всего изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В чернозёмных губерниях Пензенской, Тамбовской и Симбирской, где особенно высоко ценилась земля, крестьянская реформа подготовлялась помещиками таким образом, чтобы оставить крестьян не только с нищенским наделом земли, но и подчинить освобождённых крестьян вотчинной власти помещиков.

2. Проекты „Положений губернских комитетов" очень ярко свидетельствуют о стремлении дворянства обобрать крестьян

---

* Из 94294 чел. удельных крестьян уезда мордвы было 59372, или 62,9 проц.

до нитки и превратить их в подневольных работников на своих землях.

3. Обострение классовой борьбы в России хотя и заставило правительство пренебречь дворянскими проектами и принять компромиссное „Положение о крестьянах", но это „Положение" ни в какой мере не могло удовлетворить крестьян.

4. Реализация „Положения о крестьянах" 1861 г. продолжалась в Мордовии до 90-х гг. XIX века, т. к. крестьянам очень трудно было выкупаться на волю и, кроме того — крестьяне всеми силами оказывали сопротивление, требуя передачи им всей помещичьей земли.

5. Отрезки в Мордовии в среднем составляли 28 проц. от дореформенных крестьянских наделов, а по отдельным селениям доходили до 56 проц.

6. Остатки крепостничества особенно были распространены в чернозёмных уездах.

7. В результате реформы государственные и удельные крестьяне получили свои надельные земли, но лишены были права пользования лесами, что особенно тяжело отразилось на хозяйстве крестьян Мордовии.

Мордовский народ в своих песнях запечатлел безотрадную пореформенную жизнь, когда он был до ниточки ограблен помещиками. В одной из песен поётся:

Почему сильно плачет мир-земля?
Почему сильно горюет земля?
Мир плачет от собак-помещиков,
Земля горюет от псов-господ...

Теперь нет у нас для прокормления себя хлеба.
Теперь нет у нас скота,
Теперь нет у нас земли.

Чем же прокормим наши семьи?
Чем же прокормим наш скот?

Только купленным полем мы кормимся,
Только купленным лугом скот наш кормим.

Поэтому так сильно плачет мир-земля,
Поэтому так сильно горюет мир-земля.

В. И. Ленин, характеризуя реформу 1861 г., писал: „Великая реформа" была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо её проводили крепостники"*. „По случаю „освобождения", крестьянские земли отмежёвывали от помещичьих так, что крестьяне переселялись на „песочек", а помещичьи земли клинком вгонялись в крестьянские, чтобы легче было благородным дворянам кабалить крестьян и сдавать им землю

* В. И. Ленин. Соч., т. 17, изд. 4, стр. 95.

за ростовщические цены. По случаю „освобождения“, крестьян заставили „выкупать“ их собственные земли, причём содрали *вдвое и втрое* выше действительной цены на землю*. В. И. Ленин указывал, что „освобождение“ было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними“**. Вся „эпоха реформ“ 60-х годов оставила крестьянина нищим, забитым, тёмным, подчинённым помещикам-крепостникам и в суде, и в управлении, и в школе, и в земстве“.

Но при всей половинчатости и крепостническом характере реформы, всё же она была буржуазной по своему содержанию. Отменив ряд феодальных прав помещика по отношению к крестьянам, реформа представляла значительный сдвиг от феодально-крепостнического общественного строя к буржуазному. „Это был шаг по пути превращения России в буржуазную монархию. Содержание крестьянской реформы было буржуазное, и это содержание выступало наружу тем сильнее, чем *меньше* урезывались крестьянские земли, чем *полнее* отделялись они от помещичьих, чем *ниже* был размер дани крепостникам (т. е. „выкупа“), чем *свободнее* от влияния и от давления крепостников устраивались крестьяне той или иной местности. *Поскольку* крестьянин вырывался из-под власти крепостника, *постольку* он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала. И после 61-го года развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века“***.

---

* В. И. Ленин. Соч., т. 17, изд. 4, стр. 95.
** Там же, стр. 94—95.
*** Там же, стр. 95—96.

А. Г. Захаркина,
кандидат исторических наук.

ВОССТАНИЕ МОРДВЫ ТЕРЮШЕВСКОЙ ВОЛОСТИ НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА В 1743—45 годах.

Восстание 1743—45 гг. в Терюшевской волости Нижегородского уезда было одним из этапов ожесточённой классовой борьбы порабощённого крестьянства в феодально-крепостнический период против помещиков-крепостников, царских чиновников и духовенства, которые безудержной эксплоатацией, бесчинствами и грабежами довели крестьянские массы до крайней нищеты и разорения.

Восстание мордвы 1743—45 годов и ряд других крестьянских выступлений, буржуазные историки рассматривали как бессмысленные реакционные движения и называли их не иначе, как „бунт", „смута", „разбой".

Только основоположники марксизма-ленинизма К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин и И. В. Сталин разработали чёткую теорию классовой борьбы. Они неоднократно отмечали большое историческое значение крестьянских войн феодально-крепостнической эпохи.

Всестороннее освещение общего характера крестьянских движений дано Ф. Энгельсом в его классическом труде „Крестьянская война в Германии". Он отмечал, что „в зависимости от условий времени она выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооружённого восстания"*. В другом месте Ф. Энгельс отмечал: „Если эта классовая борьба носила тогда религиозный отпечаток, если интересы, потребности и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это нисколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени"**.

В целом ряде своих произведений В. И. Ленин и И. В. Сталин также не раз останавливались на характеристике крестьянских войн. И. В. Сталин в беседе с немецким писателем Э. Людвигом подчёркивал, что выступления крестьян

* Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. Изд. 1939 г. стр. 41.
** К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 128.

были отражением „стихийного возмущения угнетённых классов, стихийного восстания крестьянства против феодального гнёта"*.

Высказывания основоположников марксизма-ленинизма о крестьянских войнах легли в основу исследований советских историков по вопросам классовой борьбы.

Советские историки, затрагивавшие вопросы о Терюшевском восстании, правильно указывали на основные причины восстания 1743—45 гг., но они не осветили этой темы с достаточной полнотой.

* * *

Первая половина XVIII в. истории России характеризуется интенсивным развитием феодально-крепостнической системы хозяйства, той системы хозяйства, для существования которой, по определению К. Маркса „...необходимы отношения личной зависимости, личная несвобода в какой бы то ни было степени и прикрепление к земле в качестве придатка последней, принадлежность в настоящем смысле этого слова"**.

Феодально-крепостническая система характеризуется, во-первых, господством натурального хозяйства, во-вторых, наделением непосредственного производителя средствами производства и землёй, в-третьих, личной зависимостью крестьянина от помещика, и, наконец, в-четвёртых, крайне низким и рутинным состоянием техники***.

В первой половине XVIII в. внутри феодально-крепостнической системы хозяйства зарождаются и развиваются капиталистические отношения. Вместе с этим продолжалось быстрое развитие внутреннего рынка. В. И. Ленин назвал это явление „новым периодом русской истории (примерно с 17 века)". „Новый период" был вызван „...усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок"****.

Нижегородская губерния в первой половине XVIII в. по характеру землепользования относилась к той группе губерний, в которой преобладала значительная распашка земли при малом количестве лугов. Дальнейшая распашка новых площадей, в связи с освоением почти всей удобной для посевов земельной площади, не производилась, а большая часть плодородных распаханных земель в губернии находилась в руках помещиков, монастырей и церквей, которые к тому же при

* И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 112.
** К. Маркс. Капитал, т. III, 1932, стр. 570.
*** В. И. Ленин. Соч., т. 3, изд. 4, стр. 158—159.
**** В. И. Ленин. Соч., т. 1, изд. 4, стр. 137.

удобном случае захватывали всё новые участки угодий у мордвы и русских крестьян.

Земли в приволжских уездах особенно привлекали помещиков-крепостников ввиду большого их плодородия и представлявшейся возможности эксплоатировать крестьянские массы, хищнически разрабатывать местные лесные богатства и активно участвовать в прибыльной волжской торговле. В XVII—XVIII вв. в этом крае широко практиковалась раздача земель и крестьян дворянам — „за службу", купцам и промышленникам—на „обзаведение будных станов", церкви—„на помин души". Так в 1700 г. Петром I были пожалованы грузинскому царю Арчилу Вахтанговичу и его сыну Александру в вотчинное владение мордва Нижегородского уезда. Вместе с мордвой были переданы в крепостную зависимость и русские крестьяне в Белогородской, Лысковской и Терюшевской волостях. Всего было подарено свыше 3.600 дворов. Указанное имение в 1713 г. перешло к дочери Арчила Дарье, которая в 1729 г. завещала всё имение (за исключением 2 деревень, подаренных племяннице Софье) своему племяннику Бакару Вахтанговичу.

В результате царских пожалований и самовольных захватов помещиками, чиновниками и духовенством земельных угодий, количество земли у крестьян с каждым годом непрерывно уменьшалось. По сделанным А. А. Гераклитовым подсчётам в Арзамасском уезде в 20-х годах XVIII в. на каждого едока приходилось с небольшим полдесятины всего посева*, что при низкой урожайности, примитивной обработке земли и большом налоговом бремени было крайне низкой прожиточной нормой. В „сказках" отмечалось, что у крестьян нередко отсутствовали хлебные запасы, что крестьяне вынуждены тогда питаться корой, лебедой и цветом орешника**.

Недостаток земли вынуждал крестьян Нижегородской губернии прибегать к аренде её у помещика, или уходить на Волгу бурлачить, или превращаться в работного человека.

В первой четверти XVII в. идёт дальнейшее ухудшение положения крестьян. Петровские преобразования, непрерывные войны, строительство С.-Петербурга, Кронштадтской крепости и т. д. (объективно имевшие прогрессивное значение в истории России) сильно ухудшали положение как русских, так и нерусских крестьян, ибо все эти мероприятия проводились за счёт крестьянства, с которого, по выражению И. В. Сталина, „драли три шкуры". Так, только для уплаты подушной подати в сумме 1 руб. 14 коп., взимавшейся с одной ревизской души ясачных крестьян, они вынуждены были продавать из своих скудных запасов ржаного хлеба до 22 пудов, или весь урожай

---

* А. А. Гераклитов. Арзамасская мордва. Саратов, 1930 г., стр. 41.
** Там же.

с одной десятины посева. Если учесть указания А. А. Гераклитова о том, что в 20-х годах XVIII в. в Арзамасском уезде на едока приходилось немногим более полдесятины посева, то станет ясно, что крестьянские массы жили в неимоверно тяжёлых условиях и претерпевали всяческие недостатки и лишения.

Положение крестьян ещё более ухудшилось при преемниках Петра I, особенно при Анне Ивановне, в период полного господства бироновщины и при Елизавете Петровне, когда чиновничье-бюрократический аппарат особенно отличался „скорым протягиванием рук ко взяткам" и казнокрадству. Даже современники Анны Ивановны и Елизаветы Петровны и буржуазные историки рисовали потрясающие картины тяжёлого безвыходного положения крестьян. И. Д. Беляев в своей работе „Русское общество от кончины Петра Великого до Екатерины II" писал: „Страшно за бедняков: их ничто не спасает от неволи, к ним нет ни доверия, ни пощады; их не спрашивают будут ли они платить подушную подать, а прямо требуют, чтобы они шли в крепость к тому, кто их примет и обяжется платить подушную подать! Им по требованию закона негде и голову преклонить..."*.

Не менее ярко обрисовал положение крестьян в царствование Анны Ивановны Э. Миних, сын фельдмаршала Миниха: „С трепетом поражаемся народным бедствиям. Непрерывные брани, алчное и ничем не обузданное лихоимство Бироново, неурожаи хлебные в большей части России привели народ в крайнюю нищету. Для понуждения к платежу недоимок употребляли ужаснейшия бесчеловечия, приводящие к содроганию и помышляющих об оных, уныние, стон, слёзы, вопль распространились во всей империи..."**

В своём отчёте сенату подполковник Свечкин (посланный для обследования положения крестьян в Нижегородской и Казанской губерниях) писал, что все крестьяне сильно разорены, а некрещёные, „... как уже от многого платежа в совершенную бедность пришли, не для закону, но избавления себя от таковых несносных им отягощениев, и не имея у себя достатку, чем платить... крестились, прочие же, обессилившись, в воровство устремились"***, т. е. громили помещичьи имения. (—А. З.).

Сборщики налогов постоянно злоупотребляли своей властью и „...под образом подушных денег" делали „самопроизволь-

* Библиотека для чтения. т. I, № 3, 1865 г., стр. 86.

** Э. Миних. Замечания на записки Манштейна о России, стр. 173.

*** Рукописный фонд Мордовского научно-исследовательского института, папка 273-б, л. 37—38. Документ этот относится к началу 60-х гг. XVIII в., но факты, о которых сообщал Свечкин, имели широкое распространение и в 40-х гг. XVIII в.

ные раскладки"*. Например, управляющий вотчиной грузинского царевича князь Баратаев собрал для себя и своих помощников с крестьян Терюшевской волости огромную для того времени сумму денег в 630 руб.**, на которые по тогдашним ценам можно было бы купить около 11.000 пудов хлеба.

Он же вместе с подьячими Скурихиным, Швецовым и Толкачёвым обманным путём „брал с нас, мордвы, по 4 копейки с души, чтобы нас мордву до крещения не допустить, да сверх того, для одного их крещения, чтобы не допустить, собрал с двора по 35 копеек, да с нас же, мордвы, собрано на оное ж дело по 70 копеек с двора. Да он же, управитель ныне собирает с нас по 5 копеек с души, а на какие потребы—не ведаем"***.

Помещики-крепостники, царские чиновники и попы безнаказанно совершали дикие насилия и издевательства над беззащитной, бесправной крестьянской массой. На страже интересов господствующих классов стоял и подкупной царский суд. Бедным, угнетённым крестьянам оставалось только одно: либо спасаться бегством от непрестанных насилий, либо вступать на путь активной вооружённой борьбы с помещиками, чиновниками и попами. Крестьяне прибегали и к тому и к другому способам борьбы, лишь бы избавиться от невыносимо тяжёлого положения.

Огромной тяжестью, ложившейся на плечи крестьян, были разнообразные повинности: рекрутская повинность, работа на строительстве г. Петербурга, Кронштадтской и Азовской крепостей, Ладожского канала, на строительстве дорог и т. д. Так в мае 1722 г. в Нижегородской губернии было приказано „изготовить морских новоманерных судов 80 да 200 островок"****, в августе—„изготовить немедленно... сосновых лесов на 20 катов"...***** Для отправления вышеуказанных материалов собрать в Нижегородском уезде 2000 человек******, в 1732 году для заготовки корабельных и дубовых лесов в Казани приказано „быть попрежнему из ясачных иноверцев Казанской и Нижегородской губернии"*******, в 1743 году на строительство Азовской крепости было затребовано 10 000 человек из Московской, Казанской и Нижегородской губерний******** и т. д.

---

* Рукописный фонд Мордовского научно-исследовательского института, папка 27з-б, л. 37—38.

** ЦГАДА по Синоду, кн. 43/805, л. 121.

*** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. II, стр. 305.

**** Горьковский облархив. Ф. 588, д. 1, л. 46 об.

***** Там же, л. 60.

****** Там же, Ф. 588, л. л. 60—60 об., 1722.

******* П.С.З. т. VIII, № 6132.

******** Рукописный фонд МНИИ, папка 25/I, л. 273.

Все эти работы отрывали от крестьянского хозяйства большое число рабочих рук, требовали больших денежных средств и тягловой силы.

Вся политика царского правительства была направлена на усиление эксплоатации как русского, так и нерусских народов, на разжигание вражды между русскими и нерусскими, на разъединение их в общей борьбе против феодально-крепостнического гнёта. С этой же целью был издан ряд указов, санкционировавших дальнейшее усиление феодально-крепостнического гнёта, особенно над нерусскими народами. Так по указу 1737 г. предписывалось собирать (кроме подушной подати) с русских крестьян „хлеба по одному четверику, рожью или мукою", а с татар и „прочих иноверцев" по сравнению с русскими брать вдвое*, в 1740 г. указом правительства была снята часть податей со всех крестьян, „кроме иноверцев"** и т. д.

Помимо этого на плечи нерусских народов Поволжья в 1718 г. было возложено ещё одно тяжёлое бремя: в этом году мордва Нижегородской губернии вместе с другими нерусскими народами Поволжья была приписана к адмиралтейским работам.

Лашманство не освобождало мобилизованных от податного обложения, так что они должны были одновременно вносить подати и исполнять адмиралтейские работы, которые были настолько тяжёлы, что не каждый мобилизованный мог их выполнить. Князь Мещерский, ген-губернатор Казанской и Пензенской губерний, в докладе сенату прямо указывал, что „к рубке больших дубовых деревьев" и к перевозке „деревьев тяжестью до 350 и более пудов надлежательны люди сложением весьма крепкие, и не во всяком семействе таковые есть"***.

От непосильной работы, от грязи и холода, от эпидемических болезней и физического истощения многие крестьяне умирали, многие, не выдержав каторжных условий работы, бежали, а искалеченных и истощённых отпускали домой „за негодностью к работе".

Не лучше было положение остающихся в деревне. Они должны были снабдить всем необходимым отправляющихся на работы и собрать около 10 рублей на каждого мобилизованного. Если перевести эти деньги на хлеб, то (приняв во внимание, что одна четверть хлеба стоила не более 50 копеек) выходит, что для этого потребовалось бы продать не менее 20 четвертей хлеба, т. е. 180 пудов. Разорённые постоянными сборами податей и поборами чиновников, крестьяне не в состоянии были снабдить необходимыми суммами лашманов, и

* П.С.З. т. X, № 7480.
** П.С.З., т. X, № 8264.
*** ЦГАДА, разряд 19, д. 725, л. 22—23.

последние отправлялись в путь с куском хлеба из мякины, лебеды и других примесей, с очень примитивными орудиями и заморёнными лошадьми.

Постоянный сбор подушных на содержание бюрократического аппарата, огромной армии, постоянные мобилизации крестьян на строительство Петербурга, Кронштадтской и Азовской крепостей, Ладожского канала, портов на Балтийском море, на лесопромышленные работы Строгановых, вымогательства и взятки чиновников, стихийные бедствия из года в год ухудшали экономическое положение крестьян. Из года в год увеличивались недоимки на них.

К 1743 году за 2567 душами дворцовой Княгининской волости, Нижегородского уезда, числилась недоимка в 1440 руб. 71¼ к.*, к марту 1745 года недоимка на 32.645 душ крестьян Нижегородской губернии составила почти 54 тыс. рублей**. Кроме этого, они должны были внести за 1745 г. семигривенных и четырёхгривенных сборов с 37.140 душ 35 056 руб.***

Разорённые крестьяне не в состоянии были уплатить накопившуюся недоимку. Они отказывались платить подати, писали прошения и посылали ходоков к царице, массами убегали. Бегство крестьян в Нижегородской губернии приняло огромные размеры. Во владениях Рождественного монастыря в с. Александровке с деревнями Курмышского уезда в 1710 году насчитывалось 243 двора. Рублёвые сборы в 1721 г. были собраны только с 33 дворов, „а 210 дворов сказали впусте"****. Согласно донесению Нижегородского губернатора в одном только Нижегородском уезде к октябрю 1734 г. бежало более 3 000 крестьян *****. Упомянутая выше Дарья Арчиловна в 1738 г. жаловалась сенату, что крестьяне её вотчины бегут и живут частью в Казанской губернии, частью в Симбирском уезде в „разных ясашных деревнях" и т. д.

Наиболее активные крестьяне вступали на путь открытой вооружённой борьбы—поднимали восстания и расправлялись с угнетателями „как умели и как могли".

Во второй четверти XVIII века с усилением господства помещиков и торговцев, с упрочением их положения в государстве, перед правительством возрастала необходимость отвлечь эксплуатируемые массы от вопросов классовой борьбы. Одним из действенных средств для этого считалась насильственная руссификация нерусских народов через насильственную христианизацию. В связи с этим опубликовывается ряд

---

* Горьковский облархив, ф. Нижегородской губернской канцелярии, д. 32, л. 52, 1743 г.

** ЦГАДА, по синоду, кн. 43/805, л. 551—554, 503—4, 561—562.

*** Там же, л. 337 об.—338.

**** Горьковский облархив, ф. Нижегородского духовного приказа, д. 11, л. 87, 1721 г.

***** ЦГА МАССР, ф. 2, д. 33, л. 11.

указов и распоряжений о крещении и обращении в христианство мусульман и язычников, создаётся специальная комиссия новокрещенских дел, переименованная после указа 11 сентября 1740 года в Контору Новокрещенских дел.

Проводя насильственное крещение, царское правительство обещало предоставить новокрещённым ряд льгот и денежных наград. Одновременно с этим оно стремилось показать, что только благодаря „просветительской" работе духовенства, только благодаря насильственной христианизации мордвы стало возможным приобщить мордовский народ к культуре русского народа.

Фактически мордва с давних времён находилась в тесных экономических и культурных связях с великим русским народом и уже с давних времён испытывала на себе его благотворное культурное влияние. О тесных взаимных связях русских и мордвы свидетельствуют не только археологические и этнографические материалы, но и письменные документы. Из последних известно, что языческая мордва принимала участие в ряде выступлений русского народа против их общих врагов, в борьбе против татаро-монгольского ига на Куликовом поле, в походах Ивана Грозного на Казань и Астрахань, в Ливонской войне, в борьбе русского народа против польско-шведских интервентов и т. д.

Эксплуатируемая часть языческой мордвы выступала вместе с эксплуатируемой частью русского народа в борьбе против своих классовых врагов в восстаниях Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачёва и в целом ряде других выступлений.

Мордовский народ входил во всё более и более тесные связи и заимствовал культуру великого русского народа не через церковь, не через насильственную христианизацию, а благодаря тесным экономическим и культурным связям мордовского и русского народов, благодаря общей борьбе против своих эксплуататоров и чужеземных захватчиков. Церковь же могла приобщить и действительно приобщала мордву не к культуре великого русского народа, а к „национальной культуре... помещиков, попов, буржуазии"*, к культуре крепостников и угнетателей.

Роль просветителя мордвы, как и других нерусских народов духовенству была не по силам ещё и потому, что само духовенство** было почти неграмотно, невежественно, некультурно. По свидетельству И. Т. Посошкова „и сельские презвитеры ничем неотменны от мужиков. Мужик за соху и поп за соху, мужик за косу и поп за косу. И в празднуемый день,

* В. И. Ленин. Соч. т. 20, изд. 4, стр. 8.

** Речь идёт о низшем сельском духовенстве, которое непосредственно соприкасалось с населением.

где было в церковь итти на славословие божие, а поп с мужиками пойдёт овина сушить, и где было обедня служить, а поп с причетники хлеб молотить. И в таковых суетах живуще, не токмо стадо христово пасти, но и себя не упасти"*.

Мордва, как и другие нерусские народы, почти не получала ни обещанных льгот, ни наград. По сведениям на 1753 год из всего числа крестившихся в Оренбургской губернии награды получили 9,3 проц., в Казанской—6,1 проц., в Нижегородской—только 2,3 проц. Если в Оренбургской губернии на награды новокрещенным в среднем приходилось по 19,8 коп., а в Казанской—по 13,3 коп., то в Нижегородской—только 5,7 коп., вместо обещанных по указу 11 сентября 1740 года (в среднем) 90 коп.**

Подполковник Свечкин в своём докладе Сенату писал, что во время крещения многим „...копеек по 20—30 и более убытку становилось", а в тех селениях, „где имеется душ с 1000, то человекам 10 или 20, для одного виду по рублю или по полтора хотя и давали, но после также по разным неописанным вымышлениям оное с излишком возвращали"***.

Попы и миссионеры выезжали в новокрещенские приходы „для собрания надлежащих интересов", отбирали у новокрещённых для себя продовольствия „сколько хотели", „так же имали лисицами и куницами", без платежа за то денег****, а жёны их „холстами, пряжею, шерстью, льном и также всякой живностью"*****.

Миссионеры повсюду проводили крещение, а сопротивлявшихся этому принуждали „совершенным разорением... окна и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетьми без всякого милосердия" ******.

Таким образом, крещение было новым тяжёлым гнётом, ложившимся на плечи мордовского и других нерусских народов. Новокрещённые должны были содержать за свой счёт, на полном иждивении большое число попов и монахов, строить им дома с соответствующими пристройками, выделять лучшие участки земель в поле, своими силами обрабатывать их, строить монастыри и церкви, уплачивать различные церковные налоги, делать подарки духовенству в праздничные дни и т. д.

Единственным положительным явлением при введении христианства было только открытие школ для обучения нерусских

---

* И. Т. Посошков. Книга о скудности и богатстве. М. 1937 г. стр. 121.

** Н. В. Никольский. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI—XVIII вв. Казань, 1912, стр. 95.

*** Рукописный фонд Мордовск. научно-исследов. института, папка 273 6 л. 43.

**** Там же, л. 38.

***** Там же, л. 41.

****** Там же, л. 41.

детей. Но этому вопросу царское правительство не уделяло должного внимания: 4 школы, с большим трудом открытые в 1745—1749 гг. просуществовали около 50 лет и были закрыты в 1800 г., выпустив незначительное число мало-мальски грамотных людей.

Тяжёлый феодально-крепостнический гнёт, огромные подати и повинности, издевательства и грабёж царских чиновников, насильственная руссификация и христианизация нерусских народов вызвали в Нижегородской губернии в 1743 году восстание мордвы Терюшевской волости при активном участии мордвы Арзамасского и Ардатовского уездов, а также русских крестьян, татар, чуваш и марийцев.

Это антикрепостническое восстание в самом начале было окутано религиозной оболочкой. Оно началось стихийным протестом крестьян против разорения мордовского кладбища епископом Нижегородским и Алатырским Дмитрием (Сеченовым). Отмечая эту особенность крестьянских выступлений, Ф. Энгельс писал: „Эти восстания, как и все массовые движения средних веков, выступали всегда в религиозном облачении... но всякий раз за религиозной экзальтацией скрывались очень осязательные мирские интересы“ *.

Восстание крестьян Терюшевской волости вспыхнуло стихийно, 18 мая 1743 года в мордовском селе Сарлей. Ближайшим поводом к выступлению явилось одно из приказаний Дмитрия, епископа Нижегородского и Алатырского о насильственном крещении, о разрушении мусульманских мечетей и сожжении языческих священных рощ. Более чем полутысячная толпа крестьян, быстро собравшаяся из окрестных селений, стала угрожать не только епископу и его свите, но и управляющему вотчиной кн. Баратаеву, который пытался усмирить восставших и по домам их „отсылал всячески“, но „оные велегласно кричали и... прибить смертельно хотели и от помянутых мест не отступали“ **.

Движение быстро распространилось в другие сёла и деревни Терюшевской волости и за пределы её.

Понимая, какую опасность представляет начавшееся восстание, епископ, обращаясь в Сенат, просил немедленно расследовать дело и наказать виновников, сообщая, что иначе и „прочих мест некрещенныя ж народы... мордва и черемиса, и чуваша все от того возмутятся и воссвирепеть могут...“ ***

Об этом же писал царевичу Бакару его управитель Баратаев. При этом он испуганно заявлял, что „ежели вскорости присланы не будут (войска—А. З.) то тайно... уеду, чтоб напрасно от них убиту не быть“ ****.

---

* К. Маркс. Ф. Энгельс, соч. т. XVI, ч. II, стр. 410.
** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. II, стр. 292.
*** ЦГАДА, Ф. Духовного ведомства, д. 115, л. об.
**** Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. II, стр. 302.

Нижегородская губернская канцелярия стала посылать одну военную команду за другой. Так в первые же дни восстания в Терюшевскую волость был послан сержант Агапов с военной командой, вскоре затем—сержант Баранов, а через месяц после начала восстания — капитан Шмаков с отрядами солдат. Вместе с военной командой Шмакова выехали и миссионеры. Офицерам карательных команд предписывалось немедленно подавить начавшееся восстание. Исполняя это предписание, каратели и миссионеры жестоко расправлялись с восставшими, отбирали у них скот и последнее имущество, а молодых и здоровых забирали в рекруты.

Спасаясь от карателей, крестьяне убегали в леса, где собирались и организовывались в повстанческие отряды. К восставшим вскоре присоединились действовавшие в бассейне Волги, Оки и Суры повстанческие отряды, состоявшие из беглых солдат, работных людей и бурлаков. Спустя несколько недель после начала восстания они составили довольно большую силу, доходившую до шести тысяч человек „с огненным и всяким оружием" *.

Из этого и ряда других документов видно, что основными движущими силами в восстании выступили обездоленные массы мордовского и русского крестьянства, беглые солдаты, работные люди и бурлаки. Всех их объединяла в борьбе одна общая цель—избавиться от феодально-крепостнического гнёта, от которого тяжело страдали русские и нерусские, крещённые и некрещённые народы.

Центром или своего рода штабом восстания был лес, расположенный за селом Сеськино. Здесь повстанцы сосредоточивали свои силы, отсюда отряды повстанцев совершали нападения на помещичьи имения, вступали в стычки с карательными командами. Восставшие заявляли, что они будут „бить досмерти" всех, кто б к ним из карателей ни приехал, „также хотя б де господин грузинский царевич приедет то ево и всех изрубить в части, а жилища... все пожечь" **.

Во главе повстанческих отрядов стояли крестьянин мордвин Несмеян Васильев-Кривой и его сподвижники: Пумрас Семёнов, Шатреска Плакидин, Котрянка Андрюшкин, Дружинка Цанаев.

Руководитель восстания Несмеян Васильев-Кривой был бедным крестьянином села Большое Сеськино. Ещё задолго до Терюшевского восстания он принимал участие в действиях отдельных повстанческих отрядов и групп. Уже тогда он выделялся как один из руководителей повстанческого отряда.

Управляющий Баратаев в одном из своих донесений правительству писал, что мордва и раньше неоднократно восставала

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. II стр. 207.
** ЦГАДА, по Синоду, кн. 43/805, л. 42.

и уходила из деревень, что руководителями у них были Несмеян Васильев-Кривой и Шатрес Плакидин.

Немногочисленные документы не дают возможности проследить программу действий восставших. Ясно только одно: восставшие боролись против усиливающегося феодально-крепостнического гнёта, против отдельных помещиков, но не против всей самодержавно-крепостнической системы. В силу недостаточной политической развитости крестьяне не ставили перед собой вопроса: каким образом свергнуть крепостнический строй и как построить новое общество. Отмечая эту черту крестьянских выступлений, В. И. Ленин писал: „...крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому, к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу, какие руководители могут быть у него в этой борьбе, как относится к интересам крестьянской революции буржуазия и буржуазная интеллигенция, почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения. Вся прошлая жизнь крестьянства научила его ненавидеть барина и чиновника, но не научила и не могла научить, где искать ответа на все эти вопросы" *.

Беспощадная расправа с крестьянами и хищнические действия карателей вызывали у крестьян ещё большую ненависть к феодалам-крепостникам и правительственным чиновникам. Крестьяне, как писал В. И. Ленин по поводу крестьянских выступлений, боролись с ними „...как умели и как могли. Крестьяне не боялись зверских преследований правительства, не боялись экзекуций и пуль, крестьяне не верили попам... крестьяне поднимались то здесь, то там"... **

Но крестьяне были убеждены, что царская власть не знает об их бедственном положении и поэтому, борясь с оружием в руках против своих эксплуататоров, они твёрдо верили, что достаточно написать челобитную с указанием на незаконные поборы, издевательства и насилия, как царской властью будут предприняты все меры для защиты их от произвола помещиков.

Крестьяне неоднократно составляли челобитные о тяжких поборах и разорениях, о побоях и издевательствах, о насильственном крещении и грабежах воинских команд. Но челобитные оставались без ответа, а ходоков с письмами наказывали и бросали в тюрьму.

Указывая на эту особенность крестьянских выступлений, В. И. Ленин писал, что „...меньшая часть крестьянства действительно боролась, хоть сколько-нибудь организуясь для этой цели, и совсем небольшая часть поднималась с оружием в руках на истребление своих врагов, на уничтожение царских

* В. И. Ленин. Соч. т. 15, изд. 4, стр. 184.
** В. И. Ленин. Соч. т. 6, изд. 4.

слуг и помещичьих защитников. Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала „ходателей“...“*

Получая неоднократные доношения от посланных воинских команд о том, что они не могут справиться с восставшими крестьянами и боясь того, как бы восстание не охватило новые районы, царское правительство приказало Нижегородскому губернатору Друцкому как можно быстрее подавить восстание.

В августе в район восстания были посланы новые отряды солдат под командой полицмейстера Метревелева и поручика Галанина, а в конце сентября были отправлены поручики Кузминский и Хрипунов. Им было приказано мобилизовать себе на помощь 2000-й отряд из богатых крестьян Терюшевской и других волостей для того, чтобы направить их против восставших и подавить движение**.

Бесчинства губернских чиновников, карательных команд и миссионерских отрядов привели к тому, что, как доносил управляющий вотчиной царевича князь Баратаев, „Мордва из всех сёл и деревень, оставя домы свои, и пожитки, и всякое движимое и недвижимое имение без охранения, с женами своими и детьми, от престарелого до сущего младенца, бежали в леса и разные места, отчего пришли в немалое разорение... отчего ими к предбудущему—1744 году паровая земля оставлена не пахана, а уже время той пашни проходит, а именно, приспевший ржаной хлеб оставили не жатой и еровой не пожнут и в лесах укрываться будут“ ***.

Управляющий предложил временно прекратить расправу с крестьянами, „обождать зимнего времени“, когда от холода и буранов восставшим негде будет скрываться и они будут вынуждены возвратиться домой. После этого, как писал он, можно будет расправиться с повстанцами.

С помощью лживых обещаний правительство пыталось добиться того, чтобы крестьяне вернулись по домам. Но расчёты губернских чиновников и карательных команд не оправдались: крестьяне не возвращались и продолжали борьбу.

Воспользовавшись этим, каратели усилили борьбу с восставшими. Борьба сопровождалась грабежами и поборами с крестьян, мобилизациями рекрут и сборами денег для их отправки. Всё это привело к тому, что восставшие усилили сопротивление и от мелких стычек перешли к ожесточённым столкновениям.

Потерпев дважды поражение от повстанцев у дер. Романиха и Борцово, каратели прибегли к другим методам расправы.

---

* В. И. Ленин. Соч., т. 15, изд. 4, стр. 184.

** ЦГАДА, по Синоду, кн. 43/805, л. 174.

*** А. Титов. Терюшевский бунт. (Русское обозрение, 1893 г. № 9, стр. 310—311).

Они согнали из окрестных сёл под конвоем в деревню Борцово до 600 человек крестьян: стариков, старух, малолетних детей и двоих подвергли публичному наказанию — их высекли розгами. При этом поручики Кузминский и Хрипунов объявили, что такое же наказание ожидает всех ослушников.

Расправа над беззащитными крестьянами была произведена с одобрения и благословения духовенства, засвидетельствовавшего таким образом, что церковь оправдывала гнёт и кабалу, узаконивала господство помещиков-крепостников. Показывая роль духовенства в деле оправдания власти помещиков-крепостников, В. И. Ленин писал, что палач и поп стоят всегда рядом. Палач совершает убийство, а поп оправдывает и благословляет это убийство.

Публичное наказание вызвало новый взрыв негодования у крестьян и привело к ещё более упорному сопротивлению карательным отрядам.

Для подавления восстания понадобилось из Москвы направить значительные силы под руководством генерал-майора Стрешнёва*. Но ещё до этого в район восстания были посланы: из Владимирского полка премьер-майор Юнгер с гренадерами и драгунами, а из Москвы — капитан Шмаевский.

26 ноября произошёл ожесточённый бой восставших с карательными командами у деревни Лапшиха. Плохо вооружённые и неорганизованные, повстанцы были разгромлены.

Бой у деревни Лапшиха был наивысшей точкой восстания. Жестокие репрессивные меры, введение в район восстания большого числа карателей из частей регулярной армии вскоре сделали совершенно невозможным дальнейшее сопротивление крестьянских масс.

После боя у д. Лапшиха Нижегородская губернская канцелярия произвела многочисленные аресты. К следствию было привлечено 282 человека. В сентябре 1844 года участникам восстания был вынесен приговор: наказать плетьми и отослать в свои деревни, предварительно взяв с них подписки о покорности и послушании. Пумраса Семёнова и Несмеяна Васильева-Кривова, как главных организаторов и руководителей восстания, приговорили: первого — повесить, а второго — публично сжечь на костре в селе Сарлеи при огромной толпе специально для этого согнанных крестьян.

Средневековой казнью — сожжением на костре руководителя восстания — правительство стремилось запугать крестьянские массы и предотвратить возможность нового выступления. Действительно, на некоторое время, ввиду усилившихся репрессий, движение затихло. Ослабленные расправой, непрекращающимися поборами, постоями огромного количества войск, крестьяне не могли сразу собраться с новыми силами. Только к

* ЦГАДА, по Синоду, кн. 43/805, л. 51.

началу 1745 года движение в Терюшевской и соседних волостях вновь оживляется. Поводом к выступлению послужил очередной сбор податей и недоимок с окончательно разорённых крестьян.

Военные команды, очень быстро посланные в район начавшегося восстания, не дали на этот раз подняться крестьянскому движению до того размаха, который он имел в 1743 году и задушили его почти в самом начале. После этого Нижегородская губернская канцелярия приняла ряд предупредительных мер для предотвращения возможности нового выступления.

Восстание крестьян Терюшевской волости нашло отклики в ряде соседних селений Арзамасского, Алатырского, Ардатовского уездов, Нижегородской губернии. В это же время выступления против произвола попов и чиновников происходят в Казанской (Царевококшайский и Цивильский уезды) и Воронежской (Керенский уезд) губерниях.

Епископ Дмитрий (Сеченов) ставил в прямую связь усилившееся движение крестьян в Арзамасском уезде с восстанием в Терюшевской волости: „В Арзамасском уезде таковые ж некрещенные смотря на тех терюшевских противников посланным из Арзамасской провинциальной канцелярии офицеру с солдаты таковую ж противность показали и солдат побили"*.

В целях усмирения крестьян и предупреждения большого размаха крестьянского выступления в Алатырском уезде в ряде селений были расквартированы войска: в с. Преображенском (Дикие поля), в с. Архангельском **.

В Ардатовской волости крестьяне так запугали помещиков, попов и чиновников, что „духовные правители, боялся смертного убийства, ездить в тое Ардатовскую волость не имеют". В письме губернатору епископ Дмитрий просил послать туда воинские команды, чтоб не учинилось также, как в Терюшевской волости"***.

Непрекращающиеся волнения крестьян в Воронежской губернии заставили губернатора ввести войска в некоторые селения: Селищи, Рождественское, Салазгари, Керенского уезда****.

Военные команды, посланные на усмирение крестьянских выступлений, жестоко расправлялись с восставшими. Крестьяне, вооружённые только рогатинами, луками и стрелами и лишь изредка ружьями, не могли долго сопротивляться регулярным воинским командам. Отдельные выступления крестьян русских, мордвы, татар, чуваш и др. были усмирены также, как и восстание в Терюшевской волости.

---

* ЦГАДА, ф. Духовного Ведомства, д. 115, л. 25.

** Горьковский облархив, ф. Нижегородской духовной консистории, д. 33, л. 1, 1744 г.

*** Горьковский облархив. ф. 1, д. 33, л. 322.

**** Там же, 1744 год.

Однако, несмотря на жестокую расправу с восставшими, крестьяне поднимались вновь и вновь. То в одном месте, то в другом крестьяне отказывались уплачивать налоги, поджигали барские усадьбы, убивали помещиков, убегали в леса и соединялись там в повстанческие отряды.

Подводя итоги по изучаемому вопросу, можно сделать следующие выводы:

Крестьянское восстание 1743—45 гг. было направлено против феодально-крепостнического гнёта, против самодержавного произвола. Оно проходило в годы дальнейшего и ещё большего ухудшения положения крестьян, в годы усиления крепостного гнёта, в годы полного и бесконтрольного господства дворянства и зарождающейся буржуазии.

Поэтому восстание быстро охватило всю Терюшевскую волость, значительную часть Арзамасского уезда, нашло живейшие отклики в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах Нижегородской губернии, в некоторых селениях Казанской (Царевококшайский и Цивильский уезды) и Воронежской (Керенский уезд) губерниях.

Вместе с мордовским населением в восстании принимали активное участие русские крестьяне, чуваши, татары, марийцы. К восставшим быстро присоединились отдельные повстанческие отряды беглых крестьян, беглых солдат, волжских, сурских и окских бурлаков.

Восстание 1743—45 гг. было одной из многочисленных попыток угнетённых масс сбросить с плеч своих угнетателей, освободиться от ярма помещиков-крепостников.

Но это восстание, как и ряд предыдущих крестьянских выступлений, потерпело поражение по причине своего стихийного характера, неорганизованности и локальности, хотя участие беглых солдат, работных людей и бурлаков, не тяготевших к определённой, ограниченной местности, до некоторой степени и нарушало локальный характер восстания.

В беседе с Э. Людвигом И. В. Сталин указал, что выйти из тяжёлой кабалы, стать господами своего положения крестьяне смогут только тогда, когда крестьянские восстания будут сочетаться с рабочими восстаниями и когда рабочие возьмут руководство восстанием в свои руки. И. В. Сталин подчеркнул, что „только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели".

П. Д. Степанов,
кандидат исторических наук.

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ МОРДОВСКОГО НАРОДА (до XIII в.)*.

„...История развития общества есть, прежде всего, история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей".

(Краткий курс Истории ВКП(б), гл. IV).

„Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом, в **зависимости** от этих изменений и **соответственно с ними**—изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей".

(Краткий курс истории ВКП(б), гл. IV).

В нашу задачу входит показ древнейшего периода истории мордовского народа, периода формирования мордовского народа, периода, от которого не сохранилось никаких письменных источников.

Задача бесспорно трудная, но вполне разрешимая на основе передовой марксистской теории. На основе марксистской теории и те немногочисленные вещественные, главным образом, археологические памятники позволяют с известной полнотой обрисовать ход исторического процесса у мордовского народа в наиболее отдалённые времена.

Буржуазная историческая наука отрицала право мордовского народа иметь „свою историю;" она относила мордву к народам „неисторическим". Однако такая постановка вопроса была ничем иным как выражением взглядов буржуазии господствующей нации на народы зависимые, закабалённые, эксплоатируемые.

Великая Октябрьская социалистическая революция смела эксплоататоров всех видов и освободила народы Советского Союза от различного рода угнетения. Вместе с тем, Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала в корне буржуазную историческую науку и сейчас невиданными

---

* Статья печатается в порядке обсуждения.—*Ред.*

темпами развивается советская историческая наука, подлинная наука на базе марксистско-ленинской методологии.

Среди народов великого Советского Союза нет „неисторических" народов. Всякий народ, как бы он ни был количественно мал, имеет свою историю. Мордовский народ также имеет свою историю, уходящую в далёкое прошлое.

* * *

Уже в одном из письменных византийских источников VI в. н. э. мы встречаем термин, близкий современному наименованию мордвы, а именно „Mordens"*.

Константин Багрянородный упоминает страну „Мордию"**, расположенную где-то в стороне от Печенегии на расстоянии 10 дней пути. Если согласиться с ним и считать местом жительства печенегов в то время Поднепровье, то действительно, до территории, занятой древней мордвой, было не менее 300 *км* к северо-востоку от Печенегии.

Вопрос о возникновении наименования „мордва" следует разрешать в соответствии с указаниями Ф. Энгельса, который говорит: „Название племени, повидимому, в большинстве случаев скорее возникало случайно, чем сознательно выбиралось; с течением времени часто случалось, что соседние племена давали племени имя, отличное от того, которым называло себя само племя, подобно тому, как немцам их первое историческое общее название „германцы" дали кельты"***.

Указанное выше положение Ф. Энгельса полностью применимо к мордве, которая, как известно, сама называет себя только как „мокша" или „эрзя", но никогда не называет „мордва". Последнее наименование явно чужое.

Кого знают византийские исторические источники в Западном Поволжье и Прикамье в момент появления термина „Mordens", т. е. во время Иордана в VI в. н. э.? Видимо, это не одно племя, а ряд племён. Не об одном племени, а о нескольких племенах говорят и археологические памятники: компактная масса рязанских могильников I—VII вв. н. э., сурские могильники I—VII вв. н. э., пьяноборские могильники также 1-й пол. 1 тыс. н. э.

Все эти группы племён у византийцев назывались, видимо, одним именем „Mordens". Аналогичный термин применялся в отношении северных племён „Merens".

---

* Иордан. См. Докум. и матер. по истор. Морд. АССР, т. I, стр. 20.

** „Печенегия отстоит от Узии и Хазарии на пять дней пути, от Алании на шесть дней, от Мордии на десять дней пути, от Руси на один день". Докум. и мат. по ист. МАССР, т. I, стр. 22.

*** Ф. Энгельс. „Происхождение семьи, частной собственности и государства", 1937, стр. 119—120.

По данным лингвистов значение обоих терминов одинаковое—„мужи“. Понятие „мужи“ широко распространено было в древности в наименованиях племён. Возможно допустить, что „муж“ в описываемое время означал также „свободного“, летописный „смерд“, например, означал свободного члена первобытной общины. Для рабовладельческого мира—Византии и Рима—господство такого термина в применении к ряду племён вполне закономерно. Может быть в своё время было и другое толкование этого тёрмина, что нам неизвестно*.

Термин „Mordens“ был в Византии традиционным наименованием указанной группы поволжских племён, т. к. ничем иным, как такой традицией, нельзя объяснить „Mordia“ Константина Багрянородного для IX в. н. э. Также по традиции наименование „мордва“ оказалось в русских летописях и „мордва“ в русском языке. Характерно множественное число „Mordens“ и „мордва“, что может находиться в связи с множественностью племён, покрываемых этим наименованием.

Ещё Страбон (63 г. до н. э.—23 г. н. э.) в своей географии заметил как традицию древнего мира обычай называть ряд народов одним именем: „...вследствие неведения отдельные народы в каждой стране подводились под одно общее имя...“**

Помимо изложенной выше западной и южной традиции, в отношении наименования мордовского народа, есть ещё и восточная традиция—традиция арабского мира. Здесь для народов Западного Поволжья и Прикамья широко распространён был термин „Буртасы“.

Именем „Буртасы“ названы у ряда арабских писателей X в. все народы, обитавшие между Хазарией и Камской Болгарией, в том числе несомненно и мордва. Это наименование прилагалось ко всем племенам, находящимся в зависимости сначала от хазар, а затем от камских булгар. Есть основание предполагать, что термин „Буртас“ означает „зависимый“, „покорный“ народ, находящийся в даннических отношениях.

Болгарские, хазарские и арабские купцы торговали мехами, получаемыми от различных племён Поволжья и Камы, но повсюду в источниках идёт речь только о „буртасских“ мехах. Даже в летописи Ибн-эль-Асира—о походе татаро-монголов в 1224 г. упоминаются „буртасские меха“, которые шли на далёкий юг и восток через кипчаков (половцев).

Основываясь на письменных источниках мы, следовательно, можем начинать историю мордовского народа с IV в. н. э. Какие же у нас имеются данные для описания экономической

---

* Высказанная нами ранее гипотеза о происхождении термина „мордва“ в иноплеменной среде по характерной особенности в пище древнемордовских племён, должна быть оставлена как мало обоснованная с языковой стороны. (См. Записки № 3, Саранск, 1941 г.) Сноска.

** В. В Латышев. Извест. древн. писателей о Скифии и Кавказе т. I, Спб, 1890 г., стр. 93.

и социальной жизни древнемордовских племён более ранних периодов? Это, главным образом, материалы из раскопок могильников и мест поселений древнемордовских племён. Эти археологические материалы позволяют нам отодвинуть начальный период истории мордовского народа к началу н. э. и даже к VII—VI вв. до н. э.

Мы начнём поэтому историю мордовского народа с истории древних племён, оставивших ряд древних памятников—городищ, так наз. „Городецкого" типа, расположенных на широкой площади от реки Оки и до Волги, т. е. на территории лесной зоны Западного Поволжья.

Между материальной культурой этих племён VII—VI вв. до н. э. и племён собственно древнемордовских I в. н. э. наблюдается преемственность, что и даёт нам основание считать их ближайшими предками древней мордвы и потому начинать с них историю мордовского народа.

Городища „Городецкого типа" и комплекс вещей с них принадлежат лесным племенам скотоводов-охотников, живших в защищённых посёлках и в неприступных местах, размещаясь в больших землянках большими же, несомненно, родовыми коллективами. Эти люди умели хорошо обрабатывать кость, из которой делали основные виды орудий труда и оружие; хорошо умели готовить глиняную посуду; отчасти умели плавить железо и использовали его в быту. Было знакомо этим людям прядение, плетение и ткачество разнообразных тканей. По нашему мнению, это одна из первых ступеней развития патриархально-родовых общин эпохи железа. Древнемордовские племена нач. I тыс. н. э. представляют следующую ступень общественно-экономического развития этих общин. Мы наблюдаем коренные различия в области производственной и в быту. Но вместе с тем, между „Городецким" и древнемордовским вещевым комплексом наблюдается ряд общих черт, что может быть объяснено тем, что оба комплекса принадлежали одной древней племенной группировке.

Если мы обратимся к типам населённых пунктов, то оказывается, что городища характерны для той и другой ступени. Различие только в том, что древние „Городецкие" городища имели невысокие валы и неглубокие рвы. Городища более поздние стали иметь мощные оборонительные сооружения, что обусловлено было новыми историческими условиями жизни, когда древнемордовским племенам приходилось бороться с нападением сильных хазарских или болгарских дружин.

Для эпохи бытования городищ „Городецкого типа" было характерно размещение населения только в пределах городища. В следующий же период, несомненно, в связи с ростом населения и изменившимися условиями жизни, появляются поселения открытого типа, расположенные подле городищ или на небольшом от них расстоянии.

Развивается также и тип жилища, сохраняя некоторые древние черты. На „Городецких" городищах мы имеем довольно большие землянки, до 20 *м.* в длину, однако недостаточно глубокие и свидетельствующие о том, что жилища этого времени были полуназемными. Аналогичную картину мы наблюдаем и в более позднее время, когда полуземляночный тип сохраняется, но яма делается не глубже 0,8—0,9 *м*, размеры же жилища стандартизируются—около 8×8 *м*. Одновременно встречаются постройки целиком наземные (городища „Ош Панда", Армеево, М. Кондарать).

Широкое распространение коневодства, подтверждённое находками костного материала, нашло также отражение в вещевом материале. Но на городищах „Городецкого типа" мы находим редкие остатки сбруи в виде костяных пряжек и других поделок из кости, а в более позднее время сбруя стала снабжаться пряжками и другими вещами из металла.

Если мы возьмём различный производственный инструментарий, то оказывается, что здесь также происходит замена материала, что влечёт за собой изменение формы. Особенно это хорошо заметно на наконечниках стрел.

Лук и стрелы были широко распространены у обитателей городищ „Городецкого типа". Характерной особенностью наконечников стрел является то, что они были в это время только костяные черешковые, плоские и трёхгранные. Позднее стали употребляться наконечники стрел из железа плоские же и трёхперые. Опять перед нами пример эволюции формы, вследствие изменения характера материала и уровня развития.

Керамический материал, находимый в большом количестве на городищах „Городецкого типа" и на памятниках древнемордовских, имеет значительное количество общих черт, но и видимые различия. Прежде всего—техника. В том и другом случае применялась техника „налепом", т. е. стенки горшка вылеплялись из глиняных полосок. Но в позднее время приёмы обработки наружной поверхности были изменены. Вместо обстукивания наружных стенок лопаточками с нарезками, стенки стали просто выглаживать мокрой тряпкой, кожей или щепкой. Стенки, благодаря новому приёму обработки, стали более толстыми. В более древние времена днище лепили в руках и затем к нему под прямым или резко выраженным углом прилепляли стенки. При этом горшок, видимо, вращался руками. В более позднее время стали употреблять толстые днища, которые делались на доске с подсыпкой под дно золы, песка или другого сыпучего материала. Затем к дну прилепляли стенки и делали плавный переход от дна к стенке в связи с чем здесь получилось значительное утолщение. Горшок во время работы вращался вместе с подставкой, к которой было прикреплено дно. Новый способ изготовления посуды был более совершенным и давал возможность быстрее и в большем ко-

личестве изготовлять посуду разного типа для хозяйственного обихода.

Усовершенствование техники способствовало производству значительных по величине сосудов, которые мы и находим на городищах „Ош Панда“ и „Ашна Панда“. Эти сосуды служили для хранения зерна и других продуктов. Несомненно, что новая техника расширила возможности древнемордовских гончаров по линии разнообразия форм посуды. Если в период господства „Городецкой“ керамики сосуды были со слабо выраженным вздутием боков и с широким горлом, напоминая часто широкогорлые вазы предшествующей, бронзовой эпохи, то древняя мордва стала готовить горшки со слегка отогнутым наружу краем, со вздутыми, иногда сильно, боками, с нешироким горлом. Здесь, следовательно, перед нами определённый этап развития.

Различия в керамике древнего периода и древнемордовской можно видеть в характере орнаментики. В эпоху городищ „Городецкого типа“ орнаментация посуды заключалась в том, что по срезу края делались насечки, или по шейке наносился орнамент в виде редких ямок, сделанных концом палочки или трубчатой кости. Керамика древнемордовская характеризуется почти полным исчезновением традиции украшать посуду орнаментом. Но этот новый обычай не стал одновременно всеобщим, т. к. в некоторых могильниках 1 тыс. н. э. мы имеем посуду орнаментированную, как и в предшествующую эпоху.

Приведённые многочисленные примеры близости явлений культуры древней мордвы с явлениями культуры городищ „Городецкого типа“ показывают весьма убедительно генетическую связь этих двух культур. Древняя мордва 1 тыс. н. э. имела своих предков в числе племён, оставивших городища „Городецкого типа“. Можно сказать, что это те же древнемордовские племена на предшествующей стадии развития.

Но этнографические особенности предков древней мордвы—обитателей городищ „Городецкого типа“, были, видимо, ещё недостаточно чётко оформлены, они не очень сильно отличались от обитателей городищ „Дьякова типа“ Верхнего Поволжья, Прикамских и Приуральских районов того же периода.

Не знаем мы и наименования племён—предков древней мордвы. Правда, Геродот,—современник некоторых из них,—оставил нам несколько наименований не скифских, лесных племён, живших, примерно, на той территории, где позднее проживали древнемордовские племена. Но описания Геродота настолько общие, что нет возможности их использовать.

По мнению ряда исследователей, предков древней мордвы следует искать среди геродотовских будинов, которых локализовали, примерно, в районе распространения городищ „Городецкого типа“.

Уровень экономического развития предков древнемордовских племён, отражённо представленный в комплексе вещей материальной культуры, соответствует определённой форме общественной организации этих племён. Это была родо-племенная организация в виде патриархально-родовой общины.

На протяжении более двух тысяч лет своего существования древнемордовские племена и их предки претерпевали изменения экономики и общественных отношений. Однако было бы большой ошибкой предполагать быстрый ход развития общественных отношений у этих племён в то время. Уже в самой экономике того времени, соответствующей древнему первобытно-общинному строю скрывались причины, мешавшие быстрому развитию, тормозившие это развитие. „Родовой строй, ...предполагал крайне неразвитое производство, следовательно, крайне редкое население на обширном пространстве, следовательно, почти полное подчинение чужой, противостоящей ему (человеку.—П. С.) непонятной внешней природе"*.

Это определение Энгельса целиком приложимо к древнемордовским племенам и их предкам 1 тыс. до н. э. и 1 тыс. н. э.

Но всё же полного застоя не было, и мы имеем возможность установить известное продвижение как в области производственной, так и в области социальной. Если период городищ „Городецкого типа" может быть характеризован как период укрепления и развития патриархальной общины, со сравнительно неразвитой производственной базой со многими, видимо, пережитками матриархата, то период более поздний—период оформления древнемордовских племён, не только соответствует высшему развитию патриархально-родовой общины, но имеет признаки начавшегося распада этой общины.

На городищах „Городецкого типа" были открыты жилища большого размера. Это обстоятельство можно рассматривать только как свидетельство в пользу господства родовой формы, в виде одновременного сожительства под одной крышей большой группы кровных родственников. Мужчины в это время—полные господа, они—владельцы стада животных: коней, коров и охотники. Но и женщины вносят общий вклад в хозяйство, собирая съедобные растения, грибы и ведя хозяйство. Отсюда их высокое ещё положение.

Население в это время живёт рассеяно, но оседло. Для охоты и пастьбы скота нужны огромные пространства, поэтому городища „Городецкого типа" мы имеем в бассейнах рек: Оки, Цны, Мокши, Пьяны, Суры, Узы, Цивили, Свияги и на Волге в районе Хвалынска и южнее.

---

* Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1937 г., стр 128.

Укреплённые посёлки-городища имеют одно назначение—защиту родовой собственности. Это был период, когда велась жестокая взаимная борьба между племенами за эту родовую собственность в виде скота—богатство рода.

„При отсутствии определённого мирного договора царила война между племенами, и эта война велась с жестокостью... которая только впоследствии несколько смягчилась, поскольку этого потребовали интересы"*.

Но средства взаимной борьбы были несовершенные и потому вполне достаточно было тех незначительных укреплений, которые мы видим на городищах „Городецкого типа".

Отсутствие погребений этого периода лишает нас возможности что-либо сказать об отношениях, существовавших внутри общины и о социальном положении отдельных членов. Но вместе с тем это отсутствие могильников знаменательно. Умерших хоронили где придётся, применяя тот приём захоронения, который существовал совсем недавно у многих таёжных народов Сибири, а именно: на помостах, устраиваемых на срубленных деревьях. От таких захоронений, естественно, до нашего времени не сохранилось никаких остатков**.

Совершенно иная картина перед нами, когда мы обращаемся к памятникам начала 1 тыс. н. э. Частично различия в быту древней мордвы и её предков—обитателей городищ „Городецкого типа" мы уже отметили, но там мы отмечали и то общее, что роднило эти племена. Теперь же мы выделим то новое, что принадлежит древнемордовским племенам.

Очень широко стало применяться железо, как для изготовления орудий труда, так и для оружия. В могильниках и на селищах этого периода находится много вещей из железа: топоры, ножи, наконечники копий, стрел, удила и т. п. Наибольшая часть этих вещей изготовлялась из железа, выплавленного самой древней мордвой. Свои же кузнецы затем изготовляли все указанные вещи.

Широкое распространение получили различные металлические украшения, изготовляемые из бронзы литейным способом и путём ковки.

Улучшилось производство глиняных изделий, посуду стали лепить на доске с подсыпкой.

Улучшилось прядение и ткачество. Данные раскопок говорят, что наряду с широким распространением шерстяных тканей, появились ткани из растительного волокна.

Основным занятием древнемордовских племён этого времени является попрежнему скотоводство, о чём свидетель-

---

* Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1937 г., стр. 128.

** В. В. Гольмстен. Наземные погребения в Средн. Поволжьи. Кр. Сообщ. ИИМК, в. V., 1940 г., стр. 56.

ствуют находки костей животных в могилах и на селищах. Но лошадь из мясного животного постепенно превращается в ездовое, о чём говорят многочисленные находки удил и конской сбруи.

Получила новое направление и усовершенствовалась, благодаря применению металла, охота. В связи с развитием обмена стали больше охотиться за пушным зверем. Широкое распространение получило бортничество. Теперь, благодаря железному топору, долоту, стало легко добывать мёд и воск в „бортях", а некоторые, возможно стали готовить „борти" и заманивать туда пчёл.

В хозяйстве мордовской общины появились продукты, которые можно было обменять. Так организуется обмен с соседями, к которым шла пушнина, мёд, воск, а обратно получали разнообразные украшения и др. предметы. Во всех древнемордовских могильниках 1-й пол. 1-го тыс. н. э. находят арбалетные, крестообразные фибулы, золочёные, стеклянные и др. бусы и т. п.—вещи не местного производства.

Вопрос о земледелии пока остаётся открытым, т. к. в нашем распоряжении нет ни одного факта, который служил бы доказательством существования земледелия в 1 пол. 1 тыс. н. э.

Все новые черты, отмеченные выше, позволяют нам характеризовать хозяйство древней мордвы как натуральное хозяйство эпохи патриархально-родового строя. В этом хозяйстве не было ещё чёткого разделения труда и оно слабо участвовало в обмене. Для обмена шла продукция охоты, бортничества, т. е. то, что человек получал непосредственно от природы, а не продукция, изготовленная членами общины. Последнее обстоятельство в основном мало чем отличает древнемордовские племена этой эпохи от племён предшествующего времени. Коренных изменений в экономике не произошло, произошли только некоторые сдвиги. А в связи с этим нет у нас оснований предполагать появление у древнемордовских племён этой эпохи и новых форм общественных отношений.

Патриархально-родовая община в это время выступает в её развитом виде, чётко выступают племенные особенности. Население количественно возросло. Оно стало концентрироваться на более узких племенных территориях, напр. рязанские могильники. Сородичи селятся гнёздами. Появляются родовые и племенные могильники, господствует культ предков, усложняется похоронный ритуал.

Господствующее место в родовой общине занимает мужчина, но и женщина пользуется ещё достаточным почётом, о чём свидетельствуют захоронения на могильниках.

Могильный инвентарь даёт нам право говорить об имущественном неравенстве в это время у древней мордвы, что нашло отражение в присутствии бедных и богатых могил.

Правда, этого факта не следует переоценивать, т. к. на богатство и бедность могильного инвентаря могут оказывать влияние и другие факторы бытового порядка: возрастные, брачные и т. д. Однако мы считаем, что в это время проникает в быт древнемордовской патриархальной общины частная собственность и способствует разложению этой общины.

* * *

Исследователи предполагают какие-то важные исторические события, имевшие место в VII в. н. э., когда компактная масса древней мордвы, вдруг, вся сразу исчезает со среднего, Рязанского течения Оки. Перед нами обычное явление для эпохи патриархально-родового строя — переселение племени. Было ли это переселение одновременным или постепенным — сказать трудно, но факт исчезновения рязанской группы древней мордвы не может быть отвергнут.

Ушедшая с Оки древняя мордва не пошла далеко, она осела вдоль р. Цны, где обнаружено большое количество древнемордовских селищ и могильников, датируемых VIII—IX—XI вв. н. э. Памятники VI—IX вв. были обнаружены также и на Суре.

Каковы же причины такого массового переселения мордвы? Нам кажется, что это были причины политического характера, о которых будет сказано ниже.

Можно ли рассматривать время после этого переселения как особый исторический этап? Нам кажется, что нет.

В экономике древнемордовских племён этого времени мало находим нового. Производство орудий и оружия из железа продолжает развиваться. Новшеством является новая форма кругло-обушного топора, появившегося в конце описываемого периода. Но старая форма втульчатого топора продолжает существовать. В конце описываемого периода появляются тёсла с длинным изогнутым лезвием, назначение которых вместе с долотами, долбить „борти".

На Суре для обработки земли появились небольшого размера железные сошники*, и для уборки хлеба стали применять миниатюрного размера серпы. Стали, видимо, заготовлять сено, т. к. были найдены на поселениях этого времени косы (городища „Ош Пандо", „Ашна Пандо").

Наряду с продолжающимся господством скотоводства, охоты, бортничества, стало местами развиваться земледелие, но в масштабах весьма ограниченных, о чём говорят миниатюрные размеры серпов и весьма небольшие запасы зерна в глиняных сосудах на „Ош Пандо". Вряд ли земледелие такого типа могло оказать какое-либо влияние на общий характер хозяйственной деятельности древней мордвы.

---

* Совершенно такие же сошники по форме и величине найдены на территории Татарской АССР.

Современники — арабы—говорят, что у буртасов (мордва.— П. С.) „...главное же богатство их состоит в куньих мехах" или „занимаются они и землепашеством, но главное их богатство составляет мёд, меха куньи и мех вообще"*.

Остальные виды занятий не претерпели существенных изменений.

Таким образом, и на этом этапе развития у мордвы надо отметить патриархально-родовую общину с натуральной формой хозяйства и со слабым развитием обмена.

Правда, по сравнению с предыдущим периодом древняя мордва в несколько большей степени втянута в межплеменной обмен и торговлю. Но попрежнему древнемордовские племена участвуют в торговле не продуктами ремесленной деятельности, земледелия или скотоводства, но продуктами лесных промыслов — бортничества и пушной охоты. Всё, что даёт природа, и что можно у неё отнять, не вкладывая труда в воспроизводство природных богатств,— всё это и является предметом сбыта.

Со стороны древней мордвы, как товар, шли меха, мёд, воск, и вряд ли что другое. Товары эти высоко ценились в то время, поэтому можно было бы думать, что у древней мордвы должны накапливаться значительные богатства в виде дорогих украшений, дорогого оружия – два вида вещей, составлявших в древности при родовом строе главные богатства. На самом же деле ни один из древнемордовских могильников, ни одно из городищ и селищ не дают нам дорогих вещей и дорогого оружия — последнее чаще всего заменяется орудиями труда. Нельзя же считать драгоценностями пастовые или стеклянные бусы, а также бронзовые украшения! Следовательно, со стороны мордвы — дорогие меха, мёд, воск, а со стороны хазарских, арабских и других купцов — всевозможная мелочь, в виде украшений. Картина, примерно, та же, что была в Африке, Америке и в Азии в XVII—XVIII вв., когда европейские купцы выменивали там за бусы, бисер и всякую мелочь,— слоновую кость, шкуры, рабов. У болгарских, хазарских, и других купцов обогащение шло за счёт грабежа древнемордовских племён.

Такой характер торговли не способствовал развитию производства у древнемордовских племён, а наоборот, консервировал старые формы производства в интересах более развитых соседних стран и в ущерб древней мордве, которая таким образом, очень рано обрекалась на зависимое положение не только в политическом, но и в экономическом отношении.

---

* Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. 1, стр. 22, Саранск, 1940 г.

Низкому уровню развития экономики соответствовали первобытные формы общественных отношений. Процесс распада патриархальной общины идёт медленно. Ещё в X в. арабские историки отмечали: „Нет у них верховного главы, который бы управлял ими и власть которого признавалась бы законною; есть у них в каждом селении только по одному или по два старшины, к которым они обращаются за судом в своих распрях... Девица у них, когда войдёт в лета, перестаёт повиноваться отцу, и сама, по желанию своему, выбирает себе кого-либо из мужчин (для сожития с ним), пока не явится к её отцу жених, который сватается за неё и если нравится отцу, то получает от него дочь в замужество"*. Такая характеристика может относиться только к патриархально-родовой общине, в которой ещё велика роль старейшин.

О продолжавших сохраняться традициях родовых отношений, говорят указания на сохранение родовой мести: „Если один из них обидит другого, или оскорбит, или поранит ударом или уколом, соглашения и примирения между ними не бывает, прежде чем нанёсший вред не отомстит обидчику"**.

Форма общественного устройства, данная выше, не может считаться повсеместно распространённой у древнемордовских племён. Были, несомненно, формы и более примитивные, о чём свидетельствует разнообразный вещевой материал и разнообразие в системе захоронения умерших.

***

Что нового внесли в историю древнемордовских племён первые столетия II тыс. н. э.? Если мы посмотрим на карту размещения мордовских древностей, главным образом, могильников, датируемых IX—XII вв. н. э., то окажется, что все они располагаются по р. Цне, Мокше и близ верхнего течения р. Пьяны. Рязанская часть долины р. Оки и бассейн р. Суры не имеет никаких следов памятников этого времени. Возможно предполагать, что здесь не были открыты памятники этой эпохи, что, однако, не очень вероятно. Скорее же всего допустить другое, что мордовское население, ввиду особых сложившихся обстоятельств, сконцентрировалось в эти столетия как раз в указанных районах — по Цне и Мокше. Исторические события предшествующей эпохи просто вынудили мордву уйти из бассейна р. Суры к западу—подальше от границ Камской Болгарии.

---

* Д. А. Хвольфсон. Извест. о хазарах, буртасах, башкирах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Амере Ибн-Доста. СПБ 1869, стр. 19—21.

** Там же стр. 19—21.

Памятников, относящихся к IX—XII в. не так много, это могильники: Лядинский, Томниковский, Перемчалкинский, Казбекский (древний), Погибловский, Ефаевский. Тот материал, которым мы располагаем для данного периода, явно недостаточный. Ощущается остро отсутствие материалов с бытовых памятников типа поселений, которые представляют наибольшую ценность для истории мордвы.

Могильный инвентарь этой эпохи во многом имеет общие черты с предшествующим. Здесь также мы имеем орудия труда, оружие, бытовые предметы, украшения, керамику, предметы похоронного обряда. Наиболее полно представлены вещи из Лядинского могильника*.

Набор орудий, характеризующий трудовую деятельность мордвы в эту эпоху несколько изменился. Появились топоры с круглым обушком, со щёчками, с широким лезвием, но рядом с ним встречаются и втульчатые. Правда, топоры втульчатые были найдены только при женских погребениях. Основной чертой топоров этой эпохи являлась узколезвийность при сравнительно большой длине самого топора. Орудия эти явно предназначались для каких-то особых целей, связанных с лесными промыслами, но никак не с подсечным земледелием. Они явно связаны с развитием бортничества. Появились также топорики с молоточком вместо обуха. Этот вид топора, а также топоры секирообразные, использовались для специального назначения, а именно: для боевых дел, т. е. они являлись уже не орудиями труда, а оружием. К тому же они встречались у мужчин.

Попрежнему широким распространением пользовались однолезвийные ножи с толстым и прямым обушком и со скошенным лезвием. Появился новый вид орудия труда — пешня. Нам кажется, что это не пешня, а скорее всего долото, которое использовали для долбления бортей, лодок, корыт и других хозяйственных дел. О занятии рыболовством говорят неоднократные находки двухзубых и однозубых острог. Однозубые служили для изготовления двузубых путём укрепления половинок с обеих сторон древка. Характерно то, что способ креплений подобных орудий остался старый, т. е. с шипом. Немало было найдено вещей, характеризующих коневодство. Были найдены удила с прямыми псалиями. Было найдено „ботало"— колокол, который надевают лошади или корове, когда отпускают её пастись в лес. Были найдены не один раз железные стремена—новый предмет, ставший известным мордве лишь в это время. Орудий, свидетельствующих о занятии мордвы в это время земледелием, в могилах не было найдено, если не считать корнекопалки, напоминающей мотыжку.

Обзор вещевого материала из мордовских археологических памятников начала II тыс н. э., даёт нам возможность сказать,

---

* „Древности мордовского народа".

что в области производства у мордвы этого периода произошли изменения в сторону дальнейшего приспособления некоторых орудий специально для занятия бортничеством — пешни, длиннолезвийные топоры. Попрежнему мордва занималась охотой за пушным зверем, бортничеством, рыболовством и скотоводством. Бесспорно, она занималась и земледелием, хотя вещей, относящихся к этому роду деятельности и нет, что может быть следует отнести за счёт того, что это вещи обычно были достоянием всей общины, а не индивидуальной собственностью и потому в могилы не попадали. Находки приспособлений для литья, главным образом, в женских могилах, говорят только о том, что эта отрасль производства находилась в это время в руках женщин. Находки говорят, что прядение, ткачество, а также и гончарство находились так же в руках женщин. Следовательно, здесь много сохранилось черт от старого и ремесленная деятельность не перешла к специалистам-ремесленникам.

В области вооружения мордвы произошли изменения—появились особые топоры и сабля. Но количество оружия по-старому было невелико. На войну, таким образом, мордвин выходил с копьём, луком, топором и ножом. Часть, возможно, выезжала на конях, что мало вероятно, т. к. находка сабли — оружие конника—случай единичный.

В области украшений наблюдается эволюция более древних форм, как например, „сюлгамы", гривны, привесок. Однако девичий головной убор сохраняется без изменения. Появляются в числе украшений новые виды вещей — стеклянные бусы с глазками и с полосками, „кумбря".

Всё изложенное выше говорит о том, что мордва в эти столетия не стоит на месте в отношении развития, но развивается она попрежнему медленно. Незначительные изменения в области производственной жизни не способствовали коренному изменению форм общественных отношений.

Письменные источники начала II тыс. н. э.—Русские летописи—дают нам материалы, характеризующие жизнь мордовских племён. На основании этих материалов мы можем утверждать, что у мордвы в это время были поселения „открытые" и убежища—„тверди", где она пряталась от нападения врагов.

Русские летописи дают нам недостающие сведения о занятии мордвы земледелием и о скотоводстве. Не менее определённое указание есть о занятии мордвы бортничеством. В „Слове о гибели Русския земли" прямо говорится: „мордва бортьничах на князя великого Владимира".

Об уклоне хозяйства мордвы именно в сторону лесных промыслов говорят и сотни позднейших документов, выставляющих мордву владельцами многочисленных „бортных ухожаев", „бобровых гонов" и т. п.

Мы должны, следовательно, считать хозяйство мордвы комплексным, но с уклоном в сторону преобладания лесных промыслов над земледелием.

Такой материальной базе должно соответствовать определённое общественное устройство. Каким же оно нам представляется? Представляется оно нам в виде родоплеменной организации патриархального типа, которая была в предшествующую эпоху и развивалась в последующие времена. Какие факты подтверждают наше определение?

Мы можем указать на то, что население размещалось в отдельных небольших селениях, причём можно думать, что в каждом селении размещались родственники. О сохранении этой системы расселения свидетельствуют известные нам могильники, которые были, несомненно, родо-племенными кладбищами. Можно утверждать, что личная собственность на украшения одежды и на некоторые орудия труда и оружие уже существовала, причём эта собственность количественно была различной у отдельных лиц. Но лиц, особо выделяющихся по богатству вещей, мы указать не можем.

Можно указать на отсутствие специальной дружины и на вооружённость всей мордвы, главным образом, орудиями труда. Вынос убитых сородичей из боя считался необходимым условием. Вооружение мордвы было слабое, об этом говорят находки в могилах. Мы не раз задавали вопрос: почему у мордвы и в этот период не улучшилось вооружение и не возникла специальная военная организация—дружина? Ведь мордве приходилось бороться с разными врагами. Причины этого следует искать в уровне развития производительных сил, в определённых господствующих формах общественного устройства.

Стоявшие во главе родовых общин старейшины типа Пургаса, могли временно объединять группы общин для отпора врага или для нападения на противника. Однако, эта организация была непрочной, временной, к тому же плохо вооружённой.

Характерно отсутствие в мордовском языке терминов для обозначения „войска", „вождя", „дружины", „героя", „войны", „богатыря". Есть только термин „ветиця" (э), „вятя" (м), связанный с глаголом „ветемс", т. е. вести.

Одновременно с указанными выше фактами мы не имеем никаких данных о землевладении у мордвы ни на пашню, ни на другие угодья, если не считать „Пургасовой волости", которая приведена у русского летописца. Ничто не подтверждает существования „соседской общины", что объясняется отсутствием широко развитого земледелия. Ничто не подтверждает зависимости мордвы от землевладельцев. Нет указаний на какую бы то ни было материальную зависимость от старшины. Ничто не подтверждает наличие развитого ремесла и выделение ремесленников из общины. Община обслуживала

все свои нужды своими силами, а там, где этого она сделать не могла, к её услугам были товары болгарских или русских купцов. Ничто не подтверждает торговли мордвы ремесленными изделиями. Торговля велась только для реализации результатов промысла: пушнины, мёда, воска. При этом не исключено закабаление мордвы болгарскими и русскими купцами, путём выдачи вещей и материалов в счёт будущей добычи. Ничто не подтверждает распространение у мордвы денежного обращения и нет следов накопления богатства у отдельных лиц. Ничто не подтверждает существование в это время у мордвы городов, как центров административных, ремесленных и торговых. Наоборот, территория, занятая мордвой была окружена цепью болгарских городов на востоке и русских городов на западе.

Все перечисленные факты убеждают нас в том, что перед нами родо-племенная организация со всеми чертами, свойственными ей. Мордва этого времени—понятие этнографическое, а не политическое. В недрах этой родо-племенной организации происходят внутренние процессы, направленные к её разрушению, но эти процессы протекали замедленными темпами, что было обусловлено не только уровнем хозяйственного развития, но и политической обстановкой. Для понимания причин, обусловивших задержку развития экономики и существование у мордвы указанной формы общественного устройства, необходимо внимательно рассмотреть историю территории восточной Европы и населяющих её племён и народов в 1-м тыс. до н. э. и 1 тыс. н. э.

***

В течение времени от VII—VI веков до н. э. и до V—VII веков после начала н. э. Восточная Европа известна более своей южной частью, т. е. районами, прилегающими к Чёрному, Азовскому и Каспийскому морям и Кавказом. Области, расположенные к северу от степной полосы или были известны слабо, или о них не было никаких известий.

В южной части Восточной Европы в более раннее время господствуют скифские, затем сарматские племена, с родоплеменным строем, коё-где нарушенным, с зачатками местами классового общества. Господствующим, видимо, был всё же патриархально-родовой строй.

В таких условиях трудно допустить зависимое положение древнемордовских племён от каких-либо соседей. К тому же следует помнить, что древнемордовские племена по всем данным были и многочисленны и сильны.

Геродот нигде не говорит о зависимом положении северных лесных не скифских племён. Не говорят об этом и более поздние источники.

Таким образом, в течение почти тысячелетия древнемордовские племена поддерживали с соседями равноправные отношения, без следов покорности и подчинения. Это не значит, что не было многочисленных вооружённых столкновений, что невозможно представить в период патриархально-родового строя, но эти столкновения не вели к порабощению племён.

Первые века н. э. в восточной Европе ознаменовались тем, что в южных степях заняли господствующее положение кочевые скотоводческие сарматские племена, стоявшие на более низком уровне развития по сравнению со скифскими племенами и крайне воинственные. Затем, значительная часть восточной Европы—главным образом, Причерноморье, стали далёкой Римской провинцией, на границах которой началась ожесточённая борьба „северных варваров" против господства рабовладельческой империи. Нам кажется, что в связи с новым политическим положением, создавшимся в Восточной Европе, следует ставить тот факт, что, по словам П. П. Ефименко, „Около начала н. э. население, занимавшее лесные области Западного Поволжья, испытывает... какие-то значительные исторические сдвиги",—пишет П. П. Ефименко. На это время падает появление нового типа памятников—могильников, которые мы уже смело называем древнемордовскими.

Древнемордовские племена за первую половину 1 тыс. н. э. занимают более значительное место в истории Восточной Европы, хотя об этом, кроме Иордана, никто не говорит. Но при решении этого вопроса в положительном смысле достаточно красноречиво говорят вещи. Несомненно, активизируется связь с Поднепровьем, где возникают центры ремесленной деятельности, распространявшие продукцию ремесленников в районы Оки, Мокши, Суры. Также продолжалось общение с югом—с сармато-аланскими племенами. Не прерывается связь и с северными прикамскими племенами.

Богатое событиями время „великого переселения народов", когда в Восточной Европе происходят значительные перемещения племён и народов, многие из которых в это время объединяются,—наиболее тёмный период в истории древней мордвы. Но появление в исторических источниках термина „Mordens" свидетельствует о том, что древняя мордва не находилась в забвении, в далёком захолустье. Мы только сомневаемся в том, чтобы мордовские племена этого периода—IV в. н. э., как многочисленные племена, были действительно покорены готами. В оценке труда Иордана мы вполне солидаризируемся с П. Н. Третьяковым: „Фантастичность многих мест в сочинении Иордана вполне очевидна, их могли принять за истину лишь наиболее крайние националистически настроенные, германские историки"*. Можно предполагать другое, а именно:

* П. Н Третьяков. Восточно-славянские племена, стр. 64.

участие древнемордовских племён в борьбе с готами и в отражении попыток последних поработить мордву. В вещевом комплексе древней мордвы, мы не находим никаких следов влияния готов. Мордовские племена в это время находятся на равном положении с соседями, не будучи ни у кого в подчинении.

Гораздо богаче данными по истории племён и народов Восточной Европы вторая половина 1 тыс. н. э. В это время в Поднепровье идёт процесс дальнейшей консолидации восточно-славянских племён, формирование у них классового общества и первых государственных объединений. Одновременно на юго-востоке Восточной Европы формируется Хазарский каганат, вооружённые силы которого грабят и подчиняют многие племена и народы, облагая их данью в пользу хазарского кагана. Подробностей завоевания древнемордовских племён мы не знаем, но о зависимости от хазар мордвы говорят определённо арабские историки. „Настоящим образом подчиняются они царю хазар"*. Косвенно об этом же говорится в „Начальной летописи", когда указывается на уплату дани хазарам соседями древнемордовских племён—славянскими племенами вятичей, северян и полян. Таким образом, мы обнаруживаем древнемордовские племена в составе или в подчинении Хазарской державы. Это новое для древнемордовских племён положение к чему-то обязывало. Действительно, в культурном комплексе этого периода мы находим у древней мордвы много свидетельств экономических связей с Хазарским югом. В массе встречаются вещи, близкие вещам В. Салтовского могильника, могильника Чми, Кумбульта и других с Сев. Кавказа. Всё это могильники хазарского времени и принадлежат различным группам населения, входившим в состав Хазарской державы. Находка одинаковых вещей в данном случае не результаты общения двух племён, а результаты торговой деятельности купцов в пределах одной, хотя и слабо политически организованной территории—мы под этим подразумеваем Хазарское государство.

Но при наличии, несомненно, широко развитой торговли в пределах Хазарского государства, при наличии денежного обращения в древнемордовских могильниках, в культурном слое городищ и селищ—мы не находим широко распространённых тогда диргемов—арабских монет. Монеты в районе обитания мордвы были—об этом говорят находки кладов монет, но в быту древней мордвы монеты не были обнаружены. Видимо, мордва не нуждалась в монетах, и в торговых операциях обходилась без монетного обращения. Это обстоятельство характеризует уровень экономического развития древнемордовских племён и явно невыгодное положение их при торговых сделках.

---

* Д. А. Хвольфсон. Указ. сочин., стр. 19—20.

Каково же политическое положение древнемордовских племён в составе Хазарской державы? Можно думать, что древнемордовские племена ведут в это время жестокую борьбу за свою независимость. Во-первых, древнемордовские племена уходят со своих ранее занятых мест по р. Оке. П. П. Ефименко констатирует, что рязанские могильники прекращают своё существование в VII в. н. э.*, т. е. вскоре после образования Хазарской державы. Можно думать, что в связи с политическими событиями, осела в средне-Сурских лесах в VI—VII веке группа мордвы, которой принадлежали городища „Ош Пандо" и „Ашнэ Пандо" и многие селища. В связи с этими же событиями ушло куда-то, может быть к северу, население с верхней Суры, оставившее Армеевский могильник (V—VII в.). Мы склонны все эти передвижения древней мордвы связывать с политическими событиями, а не с изменением форм хозяйственной деятельности, как об этом говорит П. П. Ефименко в цитированных работах. Такого одновременного изменения форм хозяйственной деятельности у древней мордвы мы никак не можем допустить, тогда как факт завоевания, порабощения может вызвать действительно **одновременное** передвижение групп населения.

Во-вторых, древнемордовские племена выступают с оружием в руках против поработителей. Недаром вырастают в это время до 6 м. высоты валы на городищах, а в культурном слое появляются на этих городищах („Ош Пандо") наконечники копий, наконечники железных стрел, обрывки кольчуги. Древней мордве в это время приходилось бороться ещё и с такими врагами, как печенеги и камские болгары, с которыми она непосредственно соседила. Соседство с камскими болгарами кончалось для мордвы плохо—болгары захватывали мордву в плен, продавали в рабство, а посёлки грабили. В первую очередь от болгар пострадали древнемордовские поселения по р. Суре, о чём свидетельствуют обугленные остатки оборонительных стен и построек на городище „Ош Пандо". Но, видимо, иногда мордва сама нападала на своих врагов, судя по сообщениям арабских историков: „На болгар и печенегов, будучи сильны и храбры, производят они набеги"**. Возможно предположить, что здесь древнемордовские племена выступают на стороне хазар, как зависимые от власти хазарского владыки.

Нахождение древней мордвы в составе Хазарского царства, не дало мордве ничего нового, в смысле дальнейшего экономического и общественного развития, потому что, как говорит А. Ю. Якубовский: „Хазарское царство, полуоседлое, полуко-

---

* П. П. Ефименко. К истории Западного Поволжья в первом тысячелетии н. э. (Советская археология № 2, стр. 52).

** Д. А. Хвольфсон. Указ. Соч., стр. 19—21.

чевое, не имевшее даже прочного этнического состава, не имело прочной базы для своего дальнейшего существования"*.

К Хазарии приложимо определение И. В. Сталина как к государству, не имевшему „своей экономической базы"** и бывшему лишь временным и непрочным военно-административным объединением.

Кроме, следовательно, угнетения, да мелочных товаров хазарских купцов, древняя мордва ничего не получила за время пребывания в составе Хазарского государства.

Время упадка Хазарской державы совпадает со временем укрепления русского Киевского государства. Древнемордовские племена, поддерживавшие и раньше связи с восточно-славянскими племенами, не оказались и на этот раз в стороне.

Походы Святослава на хазар и болгар коснулись и древнемордовских племён. Эти походы, вероятнее всего, освободили древнемордовские племена от хазарской зависимости.

С момента разгрома Хазарской державы князем Святославом во второй половине X в., начинает усиливаться Камская Болгария. В руки камских болгар переходит вся торговля в Поволжье как с западными странами, так и с востоком. В подчинении камским болгарам оказываются многие народы, платившие когда-то дань хазарскому кагану. В числе этих народов оказались и мордовские племена — бывшие самыми близкими соседями болгар. Хотя мордва несколько отодвинулась от территории размещения болгарских городов и посёлков, всё же она не ушла за пределы территории, входившей в подчинение болгарам.

Так возникла политическая зависимость мордовских племён от болгар. Болгары держали мордву в подчинении через посредство систематических набегов своей дружины и хозяйничание своих купцов. Несомненно, имела место дань, собираемая, главным образом, мехами, иначе трудно объяснить большое количество мехов, „буртасья", продаваемых Болгарией на внешнем рынке. В состав дани входил мёд и воск. Всё это стимулировало развитие у мордвы пушной охоты и бортничества.

Для политически зависимых народов в Болгарии даже выработалось, как мы говорили выше, особое наименование: „Буртасы". Это термин явно не национального происхождения, а социального. Он характеризует форму взаимоотношений господствующей группы с подчинённой, зависимой. Характерно то, что в арабских источниках, куда, конечно, проникала терминология, бытующая в пределах Камской Болгарии, мы не встречаем ни одного имени народов Поволжья и Прикамья,

---

* А. Ю. Якубовский — О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X в. Изв. А. Н. СССР. Серия истории и философии, том III, № 5. М. 1946 г., стр. 469.

** И. В. Сталин. Относительно марксизма в языкознании. Изд. „Правды", 1950 г., стр. 10—11.

подчинённых булгарам: мордвы, марийцев, удмуртов, чувашей. По другому в Болгарии относились к народам за пределами Болгарии—не подчинённым Болгарии, их называли по именам весь, славяне, артане, башкиры, гузы и т. п.*

Период мордовско-болгарских столкновений оставил, несомненно, след в языке мордвы. Следом общения являются довольно многочисленные тюркские слова в эрзянском и мокшанском языках, причём характерно, что пашенное орудие у мордвы как раз называется тюркским термином „сабан". Правда, мы не должны забывать трёхсотлетнего господства татаро-монголов в последующий период, но нам кажется, что и предшествующее общение мордвы с тюрками-болгарами не прошло бесследно для языка мордвы.

Мордва находилась постоянно в сфере влияния болгарской торговли, к тому же развивавшейся торговли, в которой немалую роль играли те товары, которые давала как раз мордва, т. е. меха, мёд, воск. Все эти товары, а также невольники шли затем на восток.

Мордва в отношении болгар была на положении колониального народа, а земли, занятые мордвой, были колонией, где хозяйничали болгарские дружины и болгарские купцы. Положение мордвы было близко положению народов Приуралья и Севера, находившихся в зависимости от великого Новгорода в XI—XIII вв. По словам исследователя, „Только дань символизировала подчинённость того или иного племени Новгороду... В Новгородских колониях XI—XIII вв. не было... русской администрации, русских войск и крепостей, русских посёлков... Сборщики дани были здесь единственными представителями..."**

При этом владельцы колоний „Оставляют в неприкосновенности весь местный уклад жизни, местную родо-племенную организацию"***. Только иногда „было выгодно поддерживать племенных вождей и старшин, ибо через их посредство они могли держать в своих руках власть над страной"****.

Рассматривая под этим углом зрения немногочисленные данные, мы более правильно поймём взаимоотношения мордвы и болгар в IX—XIII вв., а также сквозь призму этих отношений нам яснее станет картина общественных отношений у самой мордвы, например, роль Пургаса. Не следует забывать очень

---

* Считаю излишним трудом поиски особого народа „буртасы" на Сев. Кавказе (А. Е. Алихова) и в Поволжье (А. И. Попов, И. Смирнов и др.). Авторы этих работ пошли ложным путём, не желая придавать значения социальному смыслу наименования. См. нашу работу. „К вопросу о происхождении мордвы", „Записки", № 3, 1941 г., стр. 7—12.

** И. П. Шаскольский—Емь и Новгород в XI—XIII в. учён. зап. Ленинград. Ун-та, в. 10, 1941, стр. 105.

*** Там же, стр. 107.

**** Там же.

правильной оценки, данной Б. Д. Грековым, экономики мордвы, по сравнению с экономикой болгар: „Буртасы (мордва.—П. С.), несомненно, отставали от болгар в своём экономическом развитии“ *.

Исходя из сказанного выше об экономической отсталости, Б. Д. Греков в другом месте говорит и об отсталости в общественном развитии: „болгары стояли по своему общественному устройству и политической организации значительно выше буртасов... Родовая месть .. старшины, едва ли не родовые, отсутствие самостоятельного политического объединения и замена его подчинением соседнему государству—всё это говорит о *значительной* (подчёркнуто П. С.) отсталости по сравнению с болгарами“**. Отмечая более высокое развитие болгар, Б. Д. Греков, однако, указывает, что у них мы имеем „типичное, но не феодальное, а дофеодальное государство“***.

Если всё сказанное выше касается положения болгар и мордвы в IX—X в, то таким же, примерно, это положение оставалось и позднее, в XI—XIII в. История мордвы в эти столетия знает большие потрясения, которые, безусловно, способствовали больше разрушению её хозяйства и тем самым мешали её дальнейшему прогрессивному общественному развитию.

Не только зависимость от камских болгар, но и участие в ожесточённой борьбе камских болгар с русскими княжествами, отразились на развитии экономики и социальных отношений у мордвы.

Борьба русских князей в XI—XIII в. с камскими болгарами характеризуется несомненной активностью первых. Причины столкновения русских князей с Болгарией хорошо определены Б. Д. Грековым „Из характера торговых отношений Руси и Болгарии можно легко сделать вывод о неизбежном столкновении обеих стран в двух пунктах: 1)—добывание на европейском севере пушнины, 2)—торговля с восточными закамскими странами“****, поэтому нет необходимости на этом вопросе останавливаться.

В течение XII в. русские князья 5 раз организовывали походы на камских болгар: 1120, 1160, 1164, 1172, 1186 гг. В следующем столетии активность не уменьшилась: походы были организованы в 1205, 1219, 1220, 1221 и закончились построением крепости на устье р. Оки—города Н. Новгорода. Упомянутые походы были направлены на разгром городов и селений непосредственно болгарских по Волге и Каме. Но в 20—30-х

---

* Б. Д. Греков. Волжские болгары в IX—X в. Историч. запис. вып. XIV, 1941, стр. 5.

** Там же, стр. 31.

*** Там же, стр. 35.

**** Там же, стр. 16.

годах XIII в. политика русских князей меняется: они от погромов в самой Болгарии переходят к опустошениям пограничных с русскими княжествами областей, откуда болгары совершали набеги на русские земли.

В этой кратковременной и неравной борьбе, мордва выступает против русских князей под нажимом болгар. Характерно в этом отношении нападение Пургаса на Н. Новгород, который, конечно, больше мешал болгарам в их торговле по Оке, Мокше и Верхней Волге и менее мешал мордве, чем, например, Кадом, находящийся в самой гуще мордовского населения. Между тем, на Кадом в 1209 году нападала не мордва, а болгары. Также и на Устюг в 1218 г. нападают болгары. Поведение же болгар в отношении мордвы, принявшей на себя удар соединённых сил русских князей в 1228 г. было предательское. Мордва была брошена на произвол судьбы: „А булгарский князь... слышав, оже, великий князь Юрги с братом жжеть села мордовская, и бежа прочь ночи“ *.

Отношение самой мордвы к своим западным соседям, т. е. к русским, никогда не было враждебным. Не нападала мордва на русских, когда они далеко продвинулись в земли мордвы и построили здесь свою крепость Кадом. Вместе с „Русью Пургасовой“ мордва пострадала от набега половцев—сына Пуреша в 1229 г.

Факты, следовательно, говорят нам о давнишней дружбе мордовского и русского народа.

В итоге нашего исследования оказывается, что исторический процесс развития мордовского народа складывается из нескольких этапов. Хотя перед нами одна общественно-экономическая формация, всё же она не однородна на различных этапах. Наибольшее различие существует между этапом „городецких“ памятников и „древнемордовским“. В остальных случаях различия менее заметны.

Оказывается также, что не национальные особенности древнемордовских племён, а политический гнёт оказал чрезвычайно сильное влияние на развитие производительных сил, затормозив их развитие на уровне скотоводческого промыслового охотничьего хозяйства и был главной причиной задержки в развитии форм общественных отношений. Первобытнородовая патриархальная община вполне соответствовала своему экономическому базису. Только коренное изменение характера производства в состоянии было изменить и характер производственных отношений, что и совершается у мордвы в течение последующих столетий.

---

* Докум. и матер. по истории Мордовской АССР, т. I, 1940 г., стр. 125.

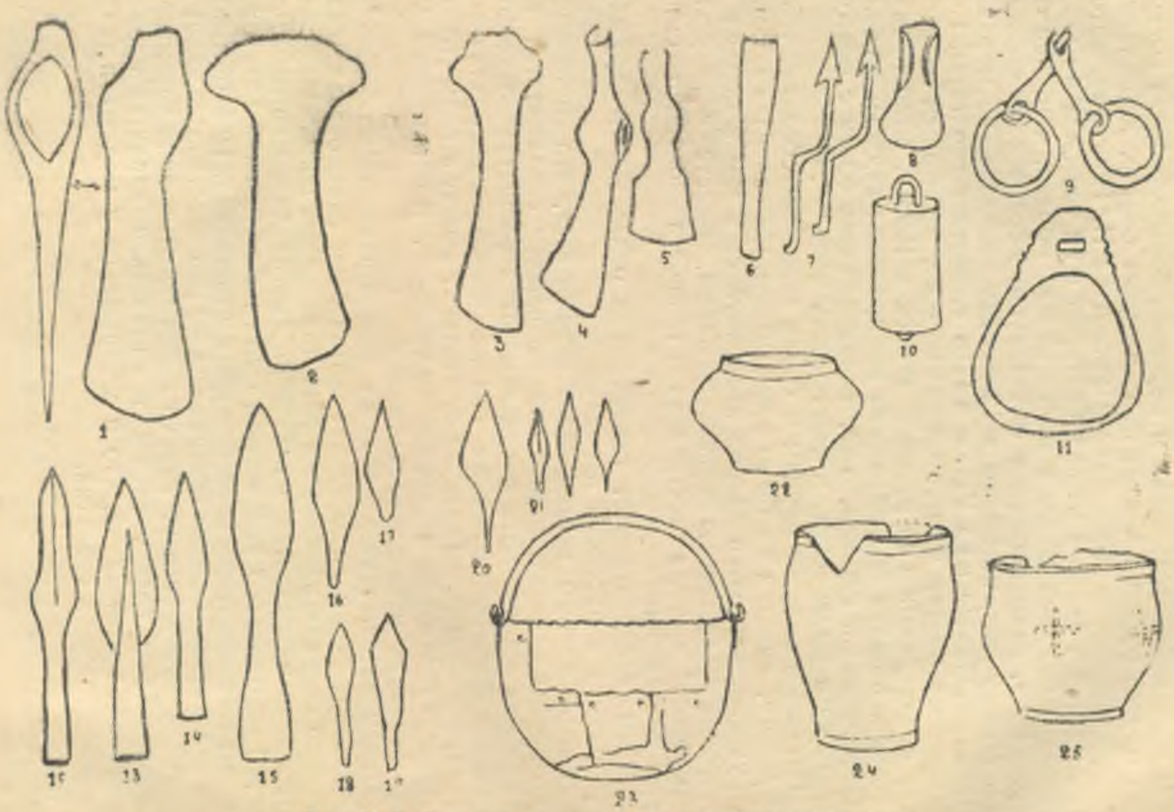

Рис. № I. Вещи из могильников нач. 2-го тысяч. н. э.
№№ *1, 16, 17* из Погибловского; *2 ,15, 18, 19* из Перемчалковского; *12, 9*—„Красн. Восток“; остальные вещи из Лядинского.

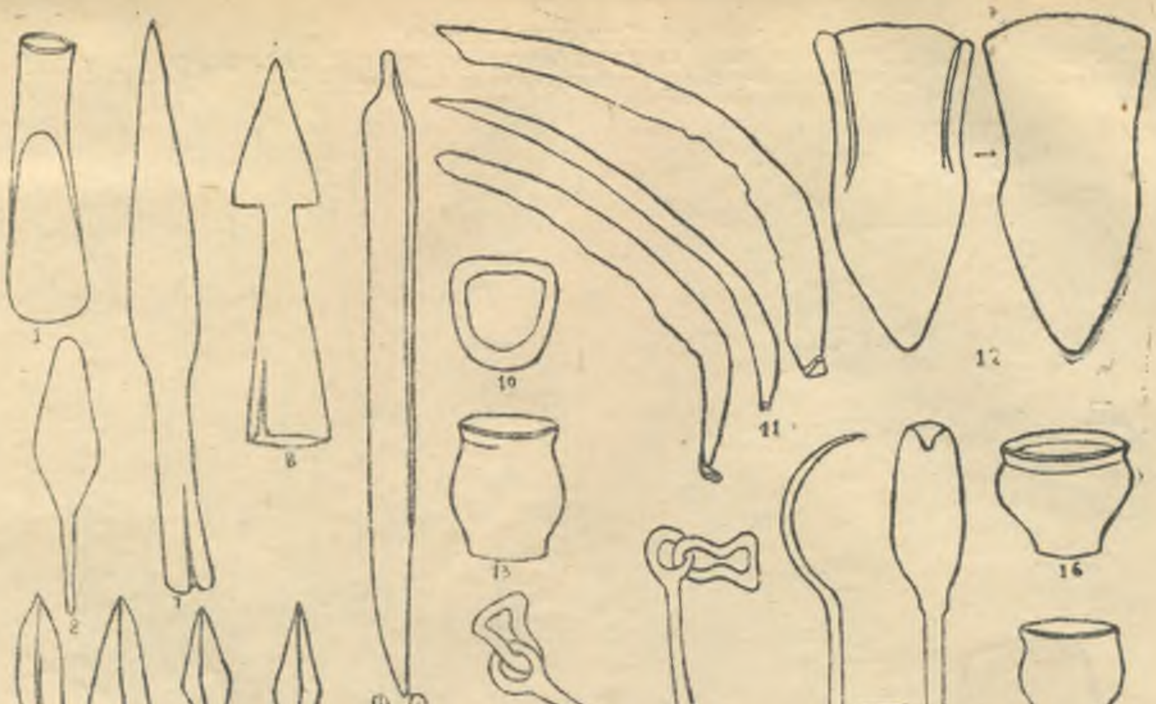

Рис. № 2. Вещи с Городецкого типа.
№№ 1—6 с Теньгушевского городища; *7, 8, 9, 13* с Норoватовского городища *10, 11, 12* с Теньгушевского городища; *14—16* с Сайнинского городища „Ош Пандо“; *17*—План городища „Ош Пандо“.

Рис. № 3. Вещи из могильников I-й пол. I-го тысяч. н. э.
№№ *1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 11, 16, 17, 12, 13, 14, 20, 21, 22* из Кошибеевского *8, 9, 10, 15, 18, 19, 23, 24* из Борковского и Кузьминского.

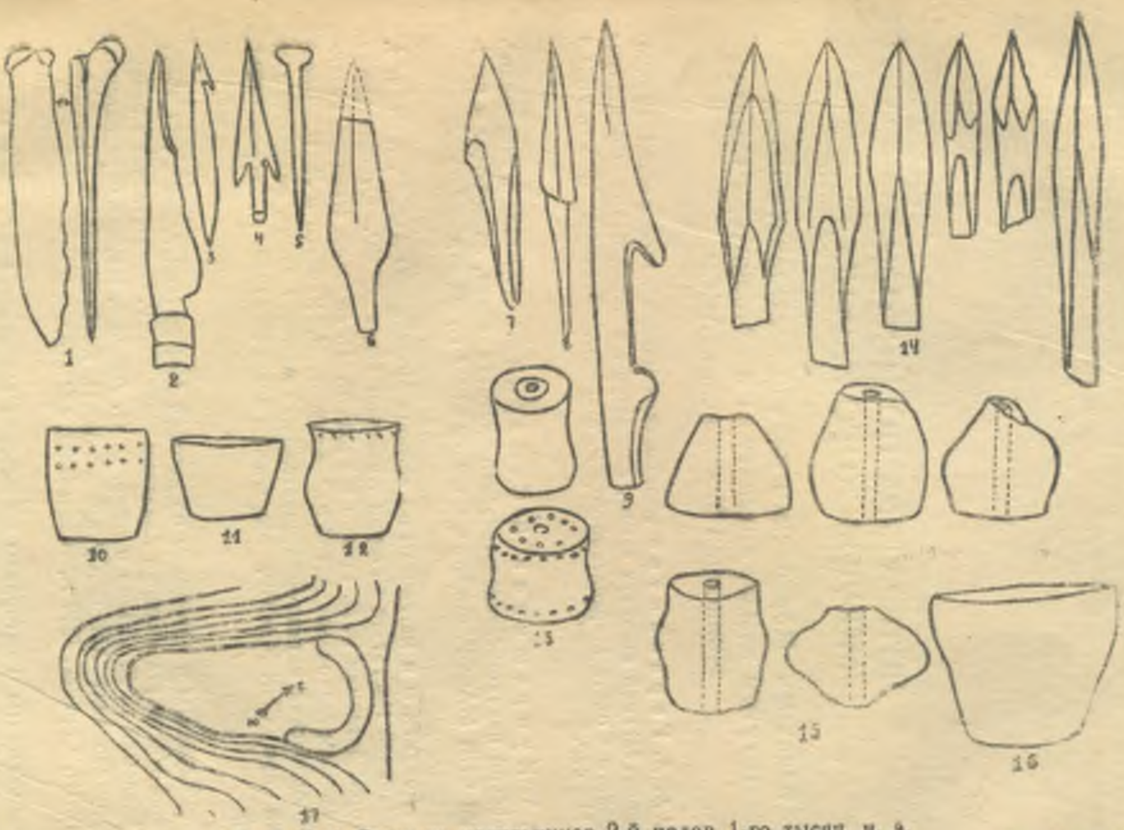

Рис. № 4. Вещи из могильников 2-й полов. 1-го тысяч. н. э.
№№ *1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 14, 15, 16, 17* из Армеевского; *10, 11, 12* с городища „Ош Пандо" из Сайнино, МАССР.

ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ МОРДОВСКОГО НАРОДА,

изданная Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР.

1. **А. А. Гераклитов** „Алатырская мордва". Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Президиуме Верховного Совета Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск, 1938 г., тираж 3000, 113 стр.

2. Т. Купряшкин и В. Самаркин. „1917 год в Мордовии". Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК МАССР, Мордгиз, Саранск—1939 г., 63 стр.

3. „Документы и материалы по истории Мордовской АССР", т. III, ч. I, под редакцией Института Истории Академии Наук СССР. Ответственные редакторы: академик Б. Д. Греков и проф. В. И. Лебедев. Научные редакторы: член-корреспондент АН СССР проф. А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин. Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при СНК МАССР, Мордгиз, Саранск — 1939 г., тираж 3000 344 стр.

4. „Документы и материалы по истории Мордовской АССР", т. I, под редакцией Института Истории Академии Наук СССР. Ответственные редакторы: академик Б. Д. Греков и проф. В. И. Лебедев. Научные редакторы: член-корреспондент АН СССР проф. А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин. МНИИЯЛИ, Саранск, 1940 г., тираж 3000, 432 стр.

5. „Документы и материалы по истории Мордовской АССР", т. II. Под редакцией Института Истории Академии Наук СССР. Ответственные редакторы: академик Б. Д. Греков и проф. В. И. Лебедев. Научные редакторы: член-корреспондент Академии Наук СССР проф. А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин. МНИИЯЛИ, Саранск, 1940 г., тираж 4000, 350 стр.

6. „Записки" № 1 Мордовского научно-исследовательского института. МНИИЯЛИ, Саранск, 1940 г., стр. 168.

В 1-м номере „Записок" напечатаны статьи: 1) В. Верендякин— „Пять лет Мордовской АССР и десять лет Мордовской Автономной области. 2) В. Данилов—„За глубокое систематическое изучение основ марксизма-ленинизма". 3) Н. Руткевич—„Дело Тяпкина-управителя ясашной мордвы Саранского уезда". 4) К. Котков—„Движение рабочих Авгорского завода 1858 г." 5) И. Воронин—„Новые данные о Полежаеве".

7. Л. В. Черепнин—„Материалы для библиографии мордовского народа". МНИИЯЛИ, Саранск, 1941 г., тираж 1500, 208 стр.

8. Альбом „Древности мордовского народа". Под редакцией Института Истории Академии Наук СССР. Ответственные редакторы: академик Ю. В. Готье, чл.—корресп. АН СССР А. И. Яковлев. МНИИЯЛИ при СНК Мордовской АССР, Саранск, 1941 г., тираж 1350, 136 стр.

9. „Записки" № 2 Мордовского научно-исследовательского института. МНИИЯЛИ, Саранск—1941 г., тираж 1500.

В номере напечатаны следующие статьи по истории Мордовии: 1) В. Самаркин и Т. Купряшкин—„Крестьянское движение в Мордовии в октябре месяце 1917 года". 2) П. Степанов—„Краткий отчёт о работе археологической экспедиции за 1940 год".

10. „Записки" № 3 История и археология. МНИИСК, Саранск—1941 г. стр. 115, тираж 1500.

В „Записках" помещены статьи: П. Степанова—„К вопросу о происхождении мордвы"; проф. Д. В. Бубриха—„Можно ли отождествлять мордву с андрофагами Геродота"; Е. Горюновой—„Поселения, жилища мордвы XIV—XVI вв."; Е. Горюновой—„К истории ткачества у мордвы"; Т. Купряшкина—„Мордовия накануне первой русской революции 1905—1907 годов".

11. Т. Купряшкин—„Революция 1905—1907 годов на территории Мордовской АССР." Мордовский научно-исследовательский институт при СНК МАССР. Мордгиз, Саранск—1942 г., 155 стр., тираж 3000.

12. М. Бор—„Развитие социалистической промышленности Мордовской АССР". МНИИСК, Саранск—1941 г., стр. 50, тираж 4000.

13. К. Котков и С. Вернер—„Очерки по истории мордовского народа XVIII в.", Мордгиз, Саранск—1943 г., тираж 2000, 95 стр.

14. В. Самаркин—„Мордовский народ в борьбе за Родину". Мордгиз, Саранск—1944 год, 70 стр., тираж 2000.

15. Н. П. Руткевич—„Славные сыны Мордовии на фронтах Отечественной войны". Мордовский научно-исследовательский институт при СНК МАССР. Мордгиз, Саранск—1946 г., тираж 5000. 158 стр.

16. „Записки" № 6 история и археология. Мордовский научно-исследовательский институт. Мордгиз, Саранск—1946 г., тираж 3000, стр. 160.

В книге напечатаны следующие статьи: Г. Меркушкин и В. Самаркин—„Состояние и задачи изучения истории Мордовской АССР; В. Самаркин—„Мордовия в отечественной войне 1812 г."; П. Степанов—„Пургасово городище"; Н. Руткевич „Починковские поташные заводы XVIII века"; П. Степанов—„Археологические работы в Мордовской АССР в 1940—1941 гг."; проф. А. И. Яковлев—„В. О. Ключевский"; доцент О. А. Яковлева—„К истории псковских летописей"; М. Сафаргалиев—„Борьба мордовского народа с татарским игом".

17. А. Ососков и К. Котков.—„Народное образование в Мордовской АССР". Научно-исследовательский институт при Совмине МАССР Мордгиз, Саранск—1946 г.

18. „Записки" № 9 История и археология. Мордовский научно-исследовательский институт. Мордгиз, Саранск—1947 г., тираж 3000, стр. 229.

В „Записках" напечатаны следующие статьи: 1) Проф. В. Н. Бочкарев—„Из истории борьбы русского народа за свою национально-политическую независимость в XV веке". 2) И. И. Смирнов—„Восстание Болотникова и народы Поволжья". 3) В. И. Самаркин—„Мордовия в пореформенный период". 4) И. М. Корсаков—„Крестьянское движение на территории Мордовии в пореформенный период (1867—1894 гг.)". 5) Н. П. Руткевич—„Чёрная металлургия на территории Мордовии в XVIII—XIX веках". 6) Н. Ф. Цыганов—„Заметка о древнемордовской денежной единице". 7) П. Д. Степанов—„Гончарство у мордвы". 8) Е. И. Горюнова—„Теньгушевское городище".

19. „Филологические доклады на конференции по вопросам финноугорской филологии в Ленинграде в 1947 г.", т. II. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск—1948 г., тираж 1500, 230 стр.

Кроме филологических докладов в том включены статьи: П. Д. Степанов—„Изучение истории, этнографии и археологии мордвы на современном этапе (за 1940—1946 гг.); доцент А. И. Попов—„К вопросу о мордовской топонимике".

20. „Документы и материалы по истории Мордовской АССР" т. IV, ч. I. Под редакцией члена-корресп. АН СССР проф. А. И. Яковлева. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР, Мордгиз, Саранск—1948 г., тираж 2000, стр. 440.

21. „Археологический сборник № I". Мордовский научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск, 1948 год, тираж 1500, стр. 258.

Сборник состоит из работ Е. И. Горюновой и А. Е. Алиховой: „Погибловский могильник, Ефаевский могильник, Корипский могильник, Старосотенский могильник, Сарлейский могильник, Перемчалкинский могильник.

22. „Записки" № II История и археология. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР, Мордгиз, Саранск—1949 г., тираж 1500, стр. 223.

В книге напечатаны следующие статьи: 1) И. М. Корсаков, А. И. Куркин—„К вопросу об участии трудящихся Мордовии в Великой Отечественной войне". 2) А. Чернухин—„Наш земляк—адмирал Ушаков". 3) И. Федоров—„Заметки о деятельности Сперанского в Пензенской губернии". 4) П. Д. Степанов—„Ещё один памятник древней мордвы в долине р. Суры". 5) М. Г. Сафаргалиев—„Разгром Большой орды". 6) И. Воронин—„Первые поселенцы Саранска". 7) И. М. Корсаков—„Разгром питейных домов на территории Мордовии (1859 г.)". 8). И. Д. Воронин—„Сподвижники Степана Разина". 9) И. Д. Воронин—„Из истории старой Рузаевки". 10) Н. П. Руткевич—„А. А. Тучков". 11) М. И. Зевакин—„К вопросу об участии мордовского народа в крестьянскойвойне под руководством Разина".

23. К. А. Котков—„Крестьянское движение на территории Мордовии во 2-й половине XVIII века". Под редакцией чл.—корресп. АН СССР проф. А. И. Яковлева. Мордовский научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР, Мордгиз, Саранск—1949 г., тираж 2000, стр. 143.

24. В. И. Беззубов—„Документы о жизни и научной деятельности М. Е. Евсевьева". МНИИЯЛИ при Совете Министров Мордовской АССР. Архивный отдел МВД МАССР. Мордгиз. Саранск, 1950 г., тираж 2000, 159 стр.

25. „Записки № 13" Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск 1951 год, тираж 2000, 284 стр.

В книге опубликованы статьи: 1) М. В. Дорожкин—„Мордовия от февраля к октябрю 1917 г." 2) Г. Я. Меркушкин—„Народное образование в Мордовской АССР". 3) М. Г. Сафаргалиев—„К вопросу об общественном строе древней мордвы". 4) М. Г. Сафаргалиев—„Заметки о буртасах". 5) Н. П. Руткевич—„Положение промышленных рабочих на территории Мордовии в XVIII в. и первой половине XIX в". 6) И. М. Корсаков—„К вопросу о помещичьем закрепощении мордвы". 7) П. Д. Степанов—„Взаимоотношения мордвы и восточно-славянских

племён по данным археологии". 8) И. Д. Воронин—„Саранская сторожевая черта и город Саранск в первые годы его существования". 9) А. М. Силкин—„Обзор документальных материалов дореволюционных фондов центрального государственного архива Мордовской АССР". 10) М. И. Зевакин—„Документы о великом русском флотоводце Ф. Ф. Ушакове". 11) И. Д. Воронин—„К вопросу о мордовской топонимике".

26. „Саранская таможенная книга за 1692 г." Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск—1951 г., тираж 1500, 81 стр.

27. „Документы и материалы по истории Мордовской АССР", т. I, часть II. Социально-экономические отношения в Казанском крае. Под редакцией члена-корресп. АН СССР проф. А. И. Яковлева. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР, Мордгиз, Саранск 1951 г., тираж 2000, 581 стр.

28. „Советская Мордовия". Очерки, посвящённые 20-летию Мордовской АССР. Научно-исследовательский институт при Совете Министров Мордовской АССР. Мордгиз, Саранск 1950 г., тираж 10.000, 340 стр.

———

31404.

БИБЛИОТЕКА
№ ________

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Изучение истории мордовского народа за 20 лет 3

2. Проспект книги „Очерки по истории Мордовской АССР" т. II. 20

3. *М. В. Агеев*, кандидат экономических наук.—Сталинский план преобразования природы и его значение для дальнейшего подъёма сельского хозяйства Мордовии 38

4. *Д. Е. Рузавин, доцент*.—К вопросу о развитии потребительской кооперации Мордовской АССР (до 1930 г.) 64

5. ***И. И. Фирстов**, кандидат исторических наук*.—Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии 82

6. ***В. Н. Бочкарёв**, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки*.—Алексей Иванович Яковлев 101

7. ***В. П. Ямушкин**, кандидат исторических наук*.—К истории г. Темникова и его уезда 121

8. ***И. М. Корсаков**, кандидат исторических наук*.—Крестьянская реформа 1861 г. в Мордовии 139

9. ***А. Е. Захаркина**, кандидат исторических наук*.—Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743—1745 годах 155

10. ***П. Д. Степанов**, кандидат исторических наук*.—Древнейший период истории мордовского народа (до XIII в.) 171

11. Литература по истории мордовского народа, изданная Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории при Совете Министров Мордовской АССР 198